

POTSDAMER BEGEGNUNGEN
ПОТСДАМСКИЕ ВСТРЕЧИ

Chance

Russland und der Westen:

Politische und wirtschaftliche Wege aus der Krise

Россия и Запад:

Пути политического и экономического выхода из кризиса

Herausgegeben von:

In Zusammenarbeit mit:

Mit freundlicher Unterstützung von:

SCHAEFFLER

**Russland und der Westen:
Politische und wirtschaftliche Wege aus der Krise**

**Россия и Запад:
Пути политического и экономического
выхода из кризиса**

**XX. Potsdamer Begegnungen
XX Потсдамские встречи**

Berlin, Hotel TITANIC Gendarmenmarkt
Берлин, гостиница «ТИТАНИК Жандарменмаркт»

22.–23. Juni 2017
22–23 июня 2017 г.

Eine Publikation des Deutsch-Russischen Forums e.V. in Zusammenarbeit mit der Gortschakow-Stiftung für öffentliche Diplomatie zu den XX. Potsdamer Begegnungen, ermöglicht durch die freundliche Unterstützung der Wintershall Holding GmbH und der Schaeffler Technologies AG.

Die Meinungen, die in den Veröffentlichungen des Deutsch-Russischen Forums e.V. und der Gortschakow-Stiftung für öffentliche Diplomatie geäußert werden, geben ausschließlich die Auffassung der jeweiligen Autoren wieder. Falls nicht anders angegeben, liegen die Rechte für die Texte bei den Autoren. Der Abdruck oder die auszugsweise publizistische Nutzung ist nur mit vorheriger Zustimmung gestattet.

Konzept und Redaktion: Deutsch-Russisches Forum e.V.
Lektorat: Lena Steinmetz, Anke Zeitschel
Gestaltung: Soenke Hollstein
Umschlagmotiv: © fotomek – Fotolia.com
Berlin, 2017

Deutsch-Russisches Forum e.V.
Schillerstraße 59 · 10627 Berlin
Telefon: 030/26 39 07 - 0 · Telefax: 030/26 39 07 - 20
info@deutsch-russisches-forum.de · www.deutsch-russisches-forum.de

---

Inhaltsverzeichnis Содержание

Grußworte · Приветственные слова

- 8 **Sigmar Gabriel**
9 **Зигмар Габриэль**

- 10 **Sergej Lawrow**
11 **Сергей Лавров**

- 12 **Matthias Platzeck**
14 **Маттиас Платцек**

- 17 **Leonid Dratschewskij**
18 **Леонид Драчевский**

Impulsvorträge · Вступительные доклады

Chancen für eine künftige Sicherheits- und Friedensordnung
Шансы будущей системы глобальной безопасности и мира

- 20 **Konstantin Kossatschew**
Die globale und die liberale Welt –
Einheit und Kampf von Gegensätzen
23 **Константин Косачев**
Глобальный мир и мир либеральный –
единство и борьба противоположностей

- 26 **Bernhard Kaster**
Chancen für eine künftige Sicherheits- und Friedensordnung
28 **Бернхард Кастер**
Шансы будущей системы глобальной безопасности и мира

- 31 **Dschachan Pollyjewa**
Das Gewehr an der Wand
34 **Джахан Поллыева**
Ружье на стене

- 38 **Alexej Gromyko**
G20 plus – Wege zur Stabilisierung des Polyzentrismus
- 42 **Алексей Громыко**
«Большая двадцатка плюс» –
пути стабилизации полицентризма
- Das erste Treffen der Präsidenten:
Ausgangslage vor dem G20-Treffen in Hamburg
Первая встреча президентов:
Исходная ситуация накануне Саммита G20 в Гамбурге
- 47 **Leonid Dratschewskij**
Das erste Treffen der Präsidenten
- 48 **Леонид Драчевский**
Первая встреча президентов
- 49 **Fjodor Lukjanow**
Den Kalten Krieg vergessen
- 52 **Фёдор Лукьянов**
Забыть холодную войну
- Brückenbauer Wirtschaft:
Energie – Modernisierung – Digitalisierung
Экономика строит мосты:
Энергетика – модернизация – дигитализация
- 56 **Thilo Wieland**
Wirtschaft als Brückenbauer
- 58 **Тило Виланд**
Экономика строит мосты
- 61 **Alexej Rachmanow**
Argumente des gesunden Menschenverstandes
- 63 **Алексей Рахманов**
Резоны здравого смысла
- 66 **Georgij Petrow**
Baut das Business Brücken?
- 69 **Георгий Петров**
Бизнес строит мосты?

Beiträge und Reflexionen zum Konferenzthema
Статьи и размышления на тему конференции

- 73 **Wladislaw Below**
Dem chinesischen Protektionismus
mit beidseitig vorteilhafter Kooperation entgegentreten
- 79 **Владислав Белов**
Вместе противостоять протекционизму Китая
через взаимовыгодную кооперацию
- 86 **Alexander Graef**
Kleine Schritte zu einer
gesamteuropäischen Sicherheitsordnung
- 88 **Александр Греф**
Маленькими шагами к общеевропейской
системе безопасности
- 92 **Martin Hoffmann**
Die Wahrheit der anderen. Wie der Dialog
zwischen Deutschen und Russen gelingen kann
- 94 **Мартин Хоффманн**
Правда других. Путь к успешному диалогу
между россиянами и немцами
- 98 **Alexander Karelin**
Betrachtungen zum Thema
- 99 **Александр Карелин**
Рассуждения на тему
- 100 **Wiktor Loschak**
Eine Zeitung ist nicht nur Business
- 101 **Виктор Лошак**
Газета – это не только бизнес
- 102 **Andrej Miller**
Die Wirtschaft der Jungen
als Ausweg aus der Krise über den Cyberspace
- 103 **Андрей Миллер**
Экономика молодых как путь выхода из кризиса
через киберпространство

- 104 **Andrej Plotnikow**
Wenn sich das Geschäft lohnt, muss man sich nicht hinter der Politik verstecken
- 105 **Андрей Плотников**
Если бизнес готов сотрудничать, то не стоит прятаться за политику
- 106 **Alexander Rahr**
Russland und der Westen: Wege aus der Krise
- 108 **Александр Рар**
Россия и Запад: Пути выхода из кризиса
- 111 **Evgeniya Sayko**
Paartherapie für die deutsch-russischen Beziehungen oder warum wir nicht Verständnis für Russland, sondern Verständigung mit Russland brauchen
- 112 **Евгения Сайко**
Психотерапия для германо-российских отношений, или почему нам нужно не понимание России, а процесс понимания с Россией
- 114 **Michael Schach**
Geopolitische Auswirkungen der Entwicklungen im Erdgasmarkt
- 115 **Михаэль Шах**
Геополитические последствия изменений на рынке природного газа
- 118 **Peter Schulze**
Europäisch-russische Beziehungen in Zeiten fortschreitender Transformation
- 121 **Петер Шульце**
Европейско-российские отношения в условиях прогрессирующей трансформации
- 124 **Michail Schwydkoj**
Über den aktuellen Zustand der russisch-deutschen Beziehungen
- 126 **Михаил Швыдкой**
О текущем состоянии российско-германских отношений

- 129 **Ernst-Jörg von Studnitz**
Russland und der Westen:
Politische und wirtschaftliche Wege aus der Krise
- 132 **Эрнст-Йорг фон Штудниц**
Россия и Запад:
Политические и экономические пути выхода из кризиса

Anhang

Приложение

- 135 **Wichtigste Diskussionspunkte für die Konferenz »Potsdamer Begegnungen«**
Deutschland – Russland 4.0: Zusammenarbeit in einer veränderten Welt
- 138 **Основные дискуссионные пункты конференции «Потсдамские встречи»**
Германия – Россия 4.0:
Сотрудничество в изменившемся мире
- 141 **Gemeinsames Positionspapier des ersten JUGENDFORUMS Potsdamer Begegnungen**
- 146 **Совместный программный документ первого МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА «Потсдамских встреч»**
- 152 **Konferenzprogramm**
- 154 **Программа конференции**
- 156 **Teilnehmer- und Autorenverzeichnis**
- 160 **Список участников и авторов**
- 165 **Kurzbiografien der Teilnehmer**
- 180 **Биографии участников**

Sigmar Gabriel
Grüßwort des Bundesministers des Auswärtigen
der Bundesrepublik Deutschland

Seit 20 Jahren lädt das Deutsch-Russische Forum einmal im Jahr zu den Potsdamer Begegnungen ein, die zum Ziel haben, die kulturelle Verständigung zwischen Deutschland und Russland zu fördern. Die Potsdamer Begegnungen haben sich über all die Jahre zu einem wichtigen Diskussionsforum zwischen Russland und Deutschland entwickelt. Sie stehen in diesem Jahr unter dem Motto »Russland und der Westen: Politische und wirtschaftliche Wege aus der Krise«.

Die Ereignisse des Jahres 2014 haben die Beziehungen zwischen unseren beiden Ländern und darüber hinaus zwischen Russland und dem Westen belastet. Die Krise in der Ostukraine hat das politische Klima verschärft. Vertrauen ist geschwunden, und gegenseitige Bedrohungswahrnehmungen haben Einzug erhalten. In diesem schwierigen Kontext sind deshalb Bemühungen gefragt, miteinander im Dialog zu bleiben und ihn schrittweise wieder auszubauen, damit sich unsere Gesellschaften nicht entfremden und damit wir uns im Interesse der Festigung der globalen und regionalen Sicherheit auf die gemeinsame Suche nach wirksamen Antworten auf die zahlreichen Herausforderungen der Gegenwart machen können. Der gemeinsamen Verantwortung dürfen sich Russland und der Westen nicht entziehen, wenn uns an einer guten Zukunft unserer Länder gelegen ist.

Ich bin mir sicher, dass die Diskussionen im Rahmen der diesjährigen Potsdamer Begegnungen einen nützlichen Beitrag zum besseren gegenseitigen Verständnis leisten und Vertrauen wieder wachsen kann. Vielleicht entwickeln sich ja auch neue Projekte oder Initiativen aus den diesjährigen Potsdamer Begegnungen – das wäre ein gutes Signal für unsere zukünftigen Beziehungen.

Ich wünsche allen Teilnehmern interessante Diskussionen.

Зигмар Габриэль
Приветственное слово Министра иностранных дел
Федеративной Республики Германия

Вот уже почти 20 лет Германо-Российский Форум раз в году устраивает «Потсдамские встречи», целью которых является культурное взаимопонимание между народами Германии и России. За эти годы «Потсдамские встречи» стали важной дискуссионной платформой для Германии и России. В этом году они проходят под девизом «Россия и Запад: пути политического и экономического выхода из кризиса».

События 2014 года нанесли серьезный ущерб отношениям между нашими странами и, помимо этого, между Россией и Западом. Кризис на востоке Украины обострил политическую обстановку. Доверие друг к другу исчезло, вместо этого присутствует ощущение взаимной угрозы. В связи с этим, при таких сложных обстоятельствах, необходимы усилия для поддержания и постепенного развития отношений, чтобы наши общества не отчуждались друг от друга, и чтобы мы совместно искали эффективные ответы на многочисленные вызовы современности в интересах укрепления глобальной и региональной безопасности. Ни Россия, ни Запад не вправе уклоняться от совместной ответственности при решении вопросов, от которых зависит будущее наших стран.

Я уверен, что дискуссии в рамках «Потсдамских встреч» этого года внесут полезный вклад в дело улучшения взаимопонимания и возрождения доверия. Возможно, в рамках «Потсдамских встреч» этого года возникнут новые проекты или инициативы – это было бы хорошим сигналом для будущего наших отношений.

Желаю всем участникам интересных дискуссий.

Sergej Lawrow
Grüßwort des Außenministers der Russischen Föderation

Ich begrüße ganz herzlich die Organisatoren und Teilnehmer der Jubiläumssitzung der Potsdamer Begegnungen des Deutsch-Russischen Forums. In den letzten 20 Jahren haben sich die Potsdamer Begegnungen zu einem bedeutenden Ereignis in den vielfältigen gemeinsamen gesellschaftlichen Beziehungen zwischen Russland und Deutschland entwickelt. Sie sind stets durch eine freundliche Atmosphäre und durch Teilnehmer aus den verschiedensten Bereichen gekennzeichnet – darunter prominente Vertreter aus der Politik, Geschäftswelt, Wissenschaft, Kunst sowie aus verschiedenen Expertenkreisen.

Die Fokussierung auf besonders aktuelle gemeinsame und internationale Probleme und die offene und informelle Art, diese Probleme zu besprechen, tragen dazu bei, gute Beziehungen zwischen Deutschland und Russland sowie das Vertrauen und das gegenseitige Verständnis zwischen beiden Völkern zu fördern. Das Thema der diesjährigen Veranstaltung ist hochaktuell – der Dialog zwischen Russland und dem Westen durchlebt tatsächlich gerade nicht seine besten Zeiten. In diesem Kontext sind Bemühungen gefragt, um ihn wiederzubeleben, um die globale und regionale Sicherheit und Stabilität zu stärken und gemeinsam effiziente Antworten auf die zahlreichen Herausforderungen der heutigen Zeit zu finden.

Ich hoffe, dass die Ergebnisse der heutigen Runde der Potsdamer Begegnungen einen nützlichen Beitrag hierfür leisten und neue aussichtsreiche Projekte und Initiativen hervorbringen werden. Ich wünsche Ihnen interessante Diskussionen und alles Gute.

Сергей Лавров
**Приветственное слово Министра иностранных дел
Российской Федерации**

Сердечно приветствую организаторов и участников юбилейного заседания российско-германского форума «Потсдамские встречи».

За 20 лет форум стал значимым событием в насыщенной палитре межобщественного взаимодействия России и Германии. Его неизменно отличают доброжелательная атмосфера и широкий состав участников, в числе которых – авторитетные представители политических, деловых, экспертных, научных, творческих кругов. Обращение к наиболее актуальным двусторонним и международным проблемам, их открытое и неформальное обсуждение способствуют продвижению положительной российско-германской повестки дня, поддержанию доверия и взаимопонимания между двумя народами.

Тема нынешней встречи весьма актуальна – диалог между Россией и Западом действительно переживает не самые лучшие времена. В этом контексте востребованы усилия по его возвращению в русло поступательного развития, в том числе в интересах упрочения глобальной и региональной безопасности и стабильности, совместного поиска эффективных ответов на многочисленные вызовы современности.

Рассчитываю, что итоги очередного раунда «Потсдамских встреч» внесут полезный вклад в работу на этом направлении, будут содействовать появлению новых перспективных проектов и инициатив.

Желаю вам интересных дискуссий и всего самого доброго.

Matthias Platzeck Grußwort

Sehr geehrte Damen und Herren, ich möchte Sie sehr herzlich im Namen des Deutsch-Russischen Forums, des deutschen Veranstalters, zu unseren XX. Potsdamer Begegnungen begrüßen. Ein solches Jubiläum ist immer Gelegenheit, einen Blick zurückzuwerfen und gleichzeitig einen Blick nach vorne zu richten. Wir alle haben heute den Blick zurück gerichtet auf den wohl schmerzhaftesten Teil unserer langjährigen Geschichte. Wir haben des heutigen Tages gedacht, an dem vor nunmehr 76 Jahren der deutsche Vernichtungskrieg gegen die Sowjetunion seinen tragischen Anfang nahm. Der Krieg bedeutete nicht nur ein durch deutsche Schuld ausgelöstes Kriegs- und Schreckensszenario mit weit über 20 Millionen Toten auf der sowjetischen Seite, sondern eben auch den Beginn einer anschließenden Ära des Kalten Krieges, die erst 1990 ganz ausdrücklich mit der gemeinsamen Unterzeichnung der Pariser Charta ein vorläufiges Ende fand. Diese ältere und schmerzhaft Erfahrung unserer Gegnerschaft bestimmt die jüngere Geschichte und die Arbeit des Deutsch-Russischen Forums e. V. auf Schritt und Tritt. Das gilt für die Arbeit, Brücken zu schlagen mithilfe zivilgesellschaftlicher Kooperation, wie auch für unseren Willen, den politischen und gesellschaftlichen Dialog zwischen unseren Ländern voranzutreiben.

Die Potsdamer Begegnungen sind seit 20 Jahren dafür ein Beispiel. Von Beginn an waren sie ein Kind der politischen Verständigung und des intellektuellen Austauschs, inspiriert und unterstützt vom damaligen Bundespräsidenten Roman Herzog. Kein Thema möglicher Zusammenarbeit blieb unerwähnt, vom Thema der Migration, der Gefahren einer Überalterung der Gesellschaft, dem Dialog in Literatur und Architektur bis hin zu Neuen Medien und Internet. Immer aber waren und sind die Potsdamer Begegnungen ein Spiegel unserer kulturellen Verbindungen und Unterschiede, politischer Verständigung ebenso wie scharfer Konflikte. Diese Konflikte kennzeichnen besonders in den letzten drei Jahren die deutsch-russischen Beziehungen. Die Potsdamer Begegnungen haben auf diese Entwicklungen schnell mit intensiven politischen Diskussionen und Debatten reagiert. Dabei zieht sich wie ein roter Faden ein besonderer Mehrwert durch diesen Gesprächskreis. Er besteht darin, dass die Teilnehmer von Beginn an trotz aller Differenzen die gemeinsame Perspektive in den Vordergrund der Gespräche stellten. Monologe

mit dem Ziel, die eigene Weltsicht zu bestätigen und eine andere Sicht der Dinge zu diskreditieren, sind bei uns fehl am Platz. Wer bei den Potsdamer Begegnungen dabei ist, der muss die Meinung der anderen aushalten können. Mehr als das muss er die Fähigkeit besitzen, gerade im Konflikt die Chancen für weitere Zusammenarbeit zu identifizieren und zu benennen.

Wie schwer das ist, dafür ist Deutschlands interne Russlanddiskussion das beste Beispiel. Seit einigen Jahren stehen sich hier sogenannte »Russlandversther« und Kritiker gegenüber, während sich der Konflikt mit Russland weiter verschärft und zuspitzt. Wir haben deshalb zwei wichtige Neuerungen gewagt. Zunächst haben wir auf besondere Initiative der Gortschakow-Stiftung das JUGENDFORUM Potsdamer Begegnungen ins Leben gerufen. Auch heute sind Vertreter dieses Forums bei uns, das noch vor vier Wochen in Moskau tagte. Ich freue mich auf Ihre Ideen und hoffe, Sie rufen die erfahrenen Experten zur Ordnung, wenn es um die üblichen Monologe der Rechtfertigung geht.

Zum Zweiten haben wir ein erstes Konzeptpapier mit der Gortschakow-Stiftung erstellt. Das Papier stellt eindrucksvoll mögliche Berührungspunkte unserer Kooperation zusammen, sei es im Bereich einer gemeinsamen Sicherheitsordnung, im gemeinsamen Kampf gegen den internationalen Terrorismus oder in der Wirtschafts- und Gesellschaftskooperation unserer Länder. Natürlich kann ein bilaterales Forum wie das Deutsch-Russische im europäischen Kontext nur einen Impuls zu einem Prozess beitragen. Aber unser Anliegen muss ehrgeizig sein, nämlich einen Prozess in Gang zu bringen, an dessen Ende ein Ausweg aus der Sackgasse europäischer, russisch-transatlantischer Beziehungen steht. Und hier schließt sich der Kreis, der mit Blick auf den Kriegsbeginn am 22. Juni den Anfang meiner Ausführungen bildet. Es gibt keine Sonderwege zwischen Deutschen und Russen, aber es gibt eine besondere Verantwortung, die aus unserer gemeinsamen, oftmals schmerzhaft leidvollen Geschichte erwächst. Aus dieser Verantwortung hat damals die Ostpolitik, initiiert von Willy Brandt und Egon Bahr, das Wunder vollbringen können, den Eisernen Vorhang zunächst ins Wanken und später zum Einsturz zu bringen. Die Potsdamer Begegnungen stellen sich dieser Verantwortung, und ich darf all denen danken, die dazu etwas beitragen.

Ihnen, lieber Leonid Dratschewskij und der Gortschakow-Stiftung, Ihnen, lieber Michail Schwydkoj als ständiger Impulsgeber unseres Forums, Ihnen, lieber Botschafter Grinin, für die hilfreiche Begleitung

aller unserer Bemühungen und Ihnen, liebe Förderer – die Wintershall Holding GmbH und die Schaeffler AG –, die uns das ermöglichen. Ich wünsche uns erfolgreiche und ergebnisorientierte Diskussionen, auf die ich mich sehr freue.

Маттиас Платцек **Приветственные слова**

Уважаемые дамы и господа,

от имени Германо-Российского Форума, от лица принимающей стороны, я бы хотел сердечно поприветствовать Вас на XX юбилейных «Потсдамских встречах». Такое событие всегда является поводом, чтобы вспомнить прошлое и обратить свой взгляд в будущее. Сегодня мы говорили о, пожалуй, самой болезненной главе нашей совместной многолетней истории. Мы вспомнили тот трагический день, когда 76 лет назад началась уничтожительная война против Советского Союза. Эта война означала не только вызванные по вине Германии ужасы военного времени и цивилизационную катастрофу, повлекшие за собой более 20 млн жертв со стороны Советского Союза, но и последующую за этим эру холодной войны, которая приостановилась лишь в 1990 году совместным подписанием Парижской хартии. Этот горький и болезненный опыт вражды между нашими странами в прошлом отражается на каждом шагу – и в новейшей истории, и на работе Германо-Российского Форума. Это касается работы по организации общественных коопераций, а также нашей твердой воли способствовать политическому и общественному диалогу между нашими странами.

Вот уже 20 лет «Потсдамские встречи» являются тому примером. С самого начала они были результатом политического взаимопонимания и интеллектуального взаимодействия – по инициативе и при поддержке федерального президента Романа Герцога. Ни одна тема для возможного сотрудничества не была упущена из виду, начиная с темы миграции, опасности демографического старения населения, диалогов по литературе и архитектуре, и заканчивая темой новых средств коммуникации и интернета. Но «Потсдамские встречи» всегда были и остаются отражением как наших культурных переплетений, так и различий, как политического взаимопонимания,

так и острых конфликтов. Эти конфликты являются признаком российско-германских отношений в особенности на протяжении последних трех лет. «Потсдамские встречи» оперативно отреагировали на такое развитие интенсивными политическими дискуссиями и дебатами. При этом красной линией в ходе нашего общения всегда проходила одна особенная идея. Она состояла в том, что, несмотря на все разногласия, участники с самого начала во главу угла ставили достижение общих целей в будущем. Монологам, целью которых является лишь утверждение своего собственного мировоззрения и дискредитация иного взгляда на вещи, у нас нет места. Кто принимает участие в «Потсдамских встречах», должен уметь выслушивать мнение других. Кроме того, необходимо обладать способностью именно в конфликтной ситуации распознать и сформулировать потенциальные возможности для дальнейшего сотрудничества.

Примером тому, насколько это сложно, являются дискуссии на тему России в самой Германии. Уже на протяжении несколько лет так называемые «понимающие Россию» противостоят ее критикам, в то время как конфликт с Россией все более обостряется и накаляется. Поэтому мы решились на два важных нововведения. Во-первых, следуя инициативе Фонда им. А.М. Горчакова, мы организовали МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ «Потсдамских встреч». Сегодня с нами представители этого форума, который всего четыре недели назад проходил в Москве. Я очень рад новым идеям и, надеюсь, они призовут к порядку сегодняшних экспертов, защищающих свою позицию однотипными монологами.

Во-вторых, совместно с Фондом им. А.М. Горчакова мы создали первую совместную концепцию, в которой впечатляющим образом представлены возможные точки соприкосновения в нашей совместной работе, будь то в совместной системе безопасности, в совместной борьбе с международным терроризмом или в вопросах экономического и общественного сотрудничества наших стран.

Конечно, такой двусторонний формат, как Германо-Российский Форум, в европейском контексте может только дать импульс для развития процесса. Но наше намерение весьма амбициозное – ведь мы хотим сдвинуть с места именно тот процесс, следствием которого станет вывод из тупика европейских, российско-трансатлантических отношений. И этой мыслью я хотел бы закончить свою речь, начатой с напоминания о начале войны 22 июня.

Нет других путей в отношении между немцами и русскими, но есть особая ответственность, обусловленная, к сожалению, трагичными страницами нашей истории. Из этой ответственности возникла восточная политика, инициированная Вилли Брандтом и Эгоном Баром, благодаря которой удалось сделать невозможное – сначала расшатать «железный занавес», а потом разрушить его. «Потсдамские встречи» готовы нести и дальше эту ответственность, и я хотел бы выразить слова благодарности всем тем, кто вносит свой вклад в это дело.

Вам, дорогой Леонид Драчевский, и Фонду им. А.М. Горчакова, Вам, дорогой Михаил Швыдкой, как генератору идей нашего форума, Вам, дорогой господин Посол, за помощь и сопровождение во всех наших усилиях и Вам, дорогие наши спонсоры, ООО Винтерсхалл Холдинг и АО Шэффлер, за то, что Вы нам позволили осуществить все это.

Я желаю нам всем успешных и плодотворных дискуссий, и я буду очень рад принять в них участие.

Leonid Dratschewskij Grußwort

Liebe Freunde und Kollegen, mein lieber Freund Herr Platzek, lieber Herr Hoffmann, liebe Teilnehmer der Potsdamer Begegnungen!

Wir sind dem Deutsch-Russischen Forum für die Initiierung dieser Begegnungen zum Zweck der Suche nach gemeinsamen Berührungspunkten und nach dem, was uns verbindet, unendlich dankbar. Heute, während des Gewitters, haben Sie großen Mut bewiesen, indem Sie auf uns gewartet haben. Im strömenden Regen gedachten wir derer, die im Großen Vaterländischen Krieg ihr Leben ließen. Wenn ich darüber spreche, komme ich nicht umhin, meine Bewunderung für die herausragende Eigenschaft der Deutschen, sich zu erinnern und das richtig einzuschätzen, was andere zu vergessen oder zu verfälschen versuchen, zum Ausdruck zu bringen. Die Deutschen, und zwar als ganze Nation, versuchen das nicht. Nicht als Deutsch-Russisches Forum, sondern als ganze Nation. Und das verdient besonderen Respekt.

Ich möchte Ihnen berichten, dass wir vor drei Wochen in kleinerer Runde recht lange darüber diskutiert haben, wie wir unsere Begegnungen konstruktiver gestalten könnten, und zwar nicht nur in Bezug auf den Inhalt der Diskussionen, sondern auch auf ihre weitere Wirkung. Die Außenministerien unserer Länder hören uns zu, wir bringen ihnen die Positionen der russischen und der deutschen Seite nahe. Zum ersten Mal haben wir in Moskau das JUGENDFORUM Potsdamer Begegnungen organisiert, und das ist zweifellos noch ein starker Impuls. Das Dokument, das vor Ihnen liegt, ist das, worüber die jungen Leute nachgedacht und diskutiert haben. Sie kamen im Zuge ihrer Kommunikation über Skype und E-Mail zu diesem Dokument. Dafür mussten sie ihren Gesprächspartnern zuhören, ihren Meinungen Gehör schenken und daraus Schlüsse ziehen. Es kam ein offenes und konstruktives Dokument zustande.

Vor uns stehen viele Fragen. Was tun mit den bilateralen Beziehungen? Wie soll man arbeiten, wenn viele Aspekte der bilateralen Beziehungen der Abstimmung mit der EU und den EU-Ländern bedürfen? Und wir stellen uns die Frage: Wo sind hier die Grenzen? Wo sind die Limits? Im Grunde kann man jede unserer Aktionen so darstellen, als sei sie politisch und für die Beschlüsse der EU schädlich. Wir sind Zeugen dessen, wie viel Lärm um das große Wirtschaftsprojekt North Stream gemacht wird. Wenn man will, kann man das Gleiche sowohl über die interregionalen als auch über die interkulturellen Beziehungen sagen. Es

ist wichtig, über die schmerzhaften Probleme zu reden, manchmal vielleicht auch von unterschiedlichen Positionen auszugehen, aber dennoch miteinander zu reden und nach Lösungswegen zu suchen.

Eine weitverbreitete Meinung lautet, unsere Gegensätze seien so tief, dass sie nicht mehr zu überwinden sind. Ich glaube nicht daran, schon aus historischen Gründen nicht. Noch vor einigen Jahren waren die Beziehungen hervorragend. Und vor Kanzler Kohl waren sie sehr angespannt (unter Willy Brandt ging es noch einigermaßen). Dann kam Kanzler Schröder und sagte, dass er keine persönlichen Beziehungen anerkennt und sich nur von Zweckmäßigkeit leiten lässt. Und genau deswegen konnte zwischen uns eine effektive Zusammenarbeit entstehen. Ich zum Beispiel bin überzeugt, dass zwischen zwei Ländern, die jahrhundertealte Bande verbinden, nichts dauerhaft Schlechtes passieren kann. Das lehrt uns auch unsere gemeinsame Geschichte. Ich möchte uns allen erfolgreiche Begegnungen und das Finden von neuen Wegen wünschen und mich bei Ihnen allen bedanken. Danke.

Леонид Драчевский Приветственные слова

Дорогие друзья, коллеги, мой дорогой друг господин Платцек, господин Хоффман, все участники «Потсдамских встреч».

Мы бесконечно благодарны Форуму за изначальную инициативу встреч по нахождению общих точек соприкосновения и поиску того, что нас объединяет. Сегодня во время грозы вы проявили большое мужество, дождавшись нас. Под проливным дождем мы вспомнили тех людей, которые погибли во время Великой Отечественной войны. Не могу, говоря об этом, не сказать, что меня восхищает выдающееся качество немцев помнить и правильно оценивать то, что другие пытаются забыть или фальсифицировать. Немцы этого не делают, причем – всей нацией. Не Российско-Германским Форумом, а целой нацией. И это вызывает особое уважение.

Хотел бы поделиться с вами тем, что три недели назад мы, в сокращенном составе, достаточно долго обсуждали тему, как сделать наши встречи более конструктивными не только с точки зрения содержания дискуссий, но и дальнейших последствий. К нам прислушиваются МИДы наших стран, мы доводим до их сведения позиции российских и германских сторон.

Мы впервые организовали в Москве МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ «Потсдамских встреч», а это несомненно мощный дополнительный импульс. Те документы, которые лежат у вас на столе, – это то, о чем думали молодые люди, что они обсуждали. Они пришли к этому документу, согласовывая его дистанционно – по скайпу и электронной почте. Для этого надо было слушать и слышать своих собеседников, делать выводы. Документ получился открытый и конструктивный.

Перед нами стоит много вопросов. Что делать с двусторонними отношениями? Как работать в условиях, когда многие направления двусторонних отношений должны согласовываться с ЕС и странами Евросоюза. И мы задаем себе вопрос: «А где пределы этого? Где лимиты?» В принципе, любую нашу акцию можно преподнести как политическую и наносящую вред принятым ЕС решениям. Мы свидетели тому, какой шум поднялся вокруг крупного экономического проекта «Северный поток». Это же можно при желании применять и к межрегиональным, и межкультурным связям. Важно говорить о болезненных проблемах, может быть, иногда с разных позиций. Но говорить и искать пути решения.

Есть расхожее мнение, что наши разногласия уже так глубоки, что невозможно их преодолеть. Я в это не верю, хотя бы в силу исторических причин. Еще несколько лет назад отношения были чудесными. А до канцлера Коля были очень напряженными (может быть, с Вилли Брандтом еще ничего). Потом пришел канцлер Шрёдер, говоривший, что личных отношений он не признает, и будет руководствоваться исключительно целесообразностью. И именно поэтому у нас наладилось эффективное сотрудничество. Я, например, убежден, что ничего продолжительного плохого в отношениях стран, которые связывают многосотлетние узы, не может случиться. Этому нас учит и общая история.

Хочу пожелать нам успешных встреч, нахождения новых путей и поблагодарить всех вас! Спасибо.

Impulsvorträge

Chancen für eine künftige Sicherheits- und Friedensordnung

Konstantin Kossatschew Die globale und die liberale Welt – Einheit und Kampf von Gegensätzen

Vielen Dank, sowohl für die Frage als auch für die Einladung zur Konferenz. Ich muss gestehen, ich hatte einen völlig anderen Beitrag vorbereitet, bis ich gestern das von der Agentur Reuters veröffentlichte Interview mit dem deutschen Finanzminister Wolfgang Schäuble gelesen habe. Darin sagt er, dass wenn die USA Russland und China erlauben würden, in ihren Einflussphären frei zu dominieren, wäre das das Ende der liberalen Weltordnung. Achten Sie auf diese Worte: das Ende der liberalen Weltordnung. Wie definiert Herr Schäuble diese Weltordnung? Als eine Ordnung, die immer noch besser ist als alle anderen, die auch möglich wären – aus ethischen, politischen und ökonomischen Gründen. In besagtem Interview behauptet er, man müsse die USA dazu bringen, die Rolle des Hüters der liberalen Weltordnung wieder anzunehmen, damit diese nicht zusammenbricht.

Das Thema unserer Diskussion enthält eine andere Formulierung: globale Sicherheit. Aus meiner Sicht gibt es zwischen der globalen und der liberalen Welt eine enorme Distanz. Das scheint die globale Lösung zu sein, aber im Grunde hat Herr Schäuble das ausgesprochen, was tatsächlich in Ihrem Bewusstsein ist: das Bestreben, die Welt weiterhin nach liberalen Prinzipien aufzubauen, die Ihrer Welt in den Jahrzehnten des Kalten Krieges und aus Ihrer Sicht auch in den darauffolgenden 25 Jahren den Erfolg brachten. Meiner Ansicht nach unterscheidet sich die globale Welt von der liberalen dadurch, dass die globale Welt einen Meinungspluralismus, ein Andersdenken, zulässt. Das ist ebenjene transatlantische Solidarität, von der Herr Schäuble spricht und von der Lord Hastings Ismay, der erste NATO-Generalsekretär, bereits bei der Schaffung der NATO gesprochen hat. Herr Schäuble lässt den Deutschland betreffenden Teil aus, aber im Grunde wiederholt er den zweiten und dritten Teil dieser Formel »to keep the U.S. in, and to keep Russia out«.

Erstens, glaube ich, hätte die liberale Welt die Möglichkeit, Führungspositionen und eine Vorbildfunktion zu beanspruchen, gäbe es nicht die Ereignisse der letzten 25 Jahre, in denen die westliche liberale Welt große

Schwierigkeiten in ihrer eigenen Entwicklung erlebte. Auch bei der ökonomischen Entwicklung ist der Westen in Sachen Wachstum längst nicht mehr führend, Probleme des laufenden Wachstums werden in der Regel durch eine wachsende Verschuldung gelöst, die Zahlen sind allseits bekannt.

Zweitens ist es die Integrationskrise innerhalb der Europäischen Union, und ich rede nicht vom Brexit, sondern von der Haltung verschiedener EU-Mitglieder zum Projekt North Stream 2 und von der vorausgegangenen Geschichte der Blockierung von South Stream. Damals war kein so starker Lobbyist wie Deutschland zur Stelle, und South Stream wurde blockiert.

Drittens gibt es eine Krise hinsichtlich der Anwendung von militärischer Gewalt, denn der NATO-Block entpuppte sich nun seinerseits als ineffektiv – sowohl in Afghanistan als auch im Nahen Osten als auch bei seinen Versuchen, Nordkorea durch den Aufbau von militärischer Präsenz auf der koreanischen Halbinsel einzudämmen.

Viertens ist es die Krise im Bereich der Sicherheit. Offensichtlich ist Europa durch den unkontrollierten Zuzug von Flüchtlingen und durch die wachsende Terrorgefahr weniger sicher geworden. Und, Entschuldigung, auch die wachsende Krise im Bereich der Identität: Die Popularität der radikalen Parteien hält an, ob man das mag oder nicht. Ich sage nicht, dass sie deshalb immer recht haben. Angesichts dieser Probleme und Krisen bleiben zwei Themen, die die liberale Welt zunehmend konsolidieren und die transatlantische Solidarität zementieren: Das sind einmal die Werte der westlichen Welt – dieses Thema ist zweifellos vorhanden –, und außerdem ist es die außenpolitische Bedrohung, um die herum man ernsthafte Politiken aufbauen kann.

Diese Werte, meine sehr verehrten Kollegen, verlieren rasant an Popularität, denn Sie schweigen darüber, was in der Ukraine geschieht. Ich will mich nicht in Details verlieren, aber was dort mit der Meinungsfreiheit, mit der Pressefreiheit, mit der Freiheit des Internets geschieht – und dass dort die eigene Bevölkerung bombardiert wird, wissen wir auch. Erinnern wir uns doch, wie der Westen auf die Bombardierung der eigenen Bevölkerung Russlands in Tschetschenien reagierte. Es ist offensichtlich, dass Ihre Werte nicht zu vergleichen sind. Und die Bedrohungen, die zeigen, was vorgeht – angefangen mit dem Thema der militärischen Aggression Russlands bis hin zur Einmischung Russlands in Ihre Wahlen. Und als Antwort darauf – endlose und sinnlose Sanktionen. Gerade heute will die Europäische Union übrigens automatisch ihre Sanktionen gegen Russland verlängern.

Was tun? Ich möchte den Gedanken, den Gernot Erler angesprochen hat, weiterführen: Welches Deutschland hätten wir denn gern? Wissen Sie, vor ein, zwei Wochen stieß ich auf die Äußerung des neuen bulgarischen Außenministers: »Es gibt keine bilateralen Beziehungen mit Russland, es gibt nur Beziehungen zwischen Russland und der Europäischen Union.« Und da würde ich gern wissen, ob es denn bilaterale Beziehungen zwischen Deutschland und Russland gibt. Jetzt werden Sie sofort sagen, dass es sie gibt, doch tatsächlich sehen wir uns ständig damit konfrontiert, dass Deutschland durch seine Verpflichtungen gegenüber der EU und der NATO gebunden ist und dass unsere bilateralen Beziehungen äußerst stark von ihnen abhängen. Also, was tun? Drei kurze Thesen:

1) Anerkennen, dass die internationalen Verhaltensregeln in den letzten 25 Jahren tatsächlich mehrfach und von allen verletzt wurden, und diese 25 Jahre zu einer äußerst unglücklichen Phase der internationalen Politik erklären – sei es in Europa oder auf globaler Ebene. Unter diese Phase einen Strich ziehen.

2) Gegenseitige Ansprüche auf null setzen. Wir werden nicht weiterkommen, solange wir sagen: Kosovo, Irak, Libyen. Und solange Sie sagen: Abchasien, Südossetien, die Krim, der Südosten der Ukraine. Das wird uns so oder so im Weg stehen. Wenn wir unsere gegenseitigen Ansprüche auf null setzen, wird das die Streitfragen nicht lösen, aber es wird sie in einen weniger diskussionsbehafteten Zustand überführen, wie beispielsweise bei Nordzypern.

3) Keine neuen Verhaltensregeln erfinden. Sondern sich einfach dazu verpflichten, dass diese Regeln ab einem bestimmten Moment wieder in Kraft treten. Das mag vielleicht naiv klingen, aber irgendwann wird man das tun müssen. Wissen Sie, ich habe mich vor drei Wochen hier in Berlin mit amerikanischen Kongressmitgliedern getroffen und ihnen, nachdem ich diese Dreipunktekonstruktion dargelegt hatte, gesagt: »Wenn man diesen Weg beschreitet, dann werdet auch ihr, verehrte Amerikaner, euch damit einverstanden erklären müssen, dass ihr außerhalb des US-Territoriums ohne ein Mandat des UNO-Sicherheitsrates keine Gewalt anwenden dürft.« Einer von ihnen stand sofort auf und sagte: »Bist du verrückt? Wir, ein souveränes Land, sollen auf Geheiß irgendeiner internationalen Organisation auf Gewaltanwendung im Ausland verzichten? Das wird nie passieren.« Mir ist es wichtig, zu verstehen, ob dies auch die Position Deutschlands ist oder ob wir doch darüber übereinkommen können, dass die neuen Verhaltensregeln wieder in Kraft treten werden.

Vielen Dank.

Шансы будущей системы глобальной безопасности и мира

Константин Косачев
Глобальный мир и мир либеральный –
единство и борьба противоположностей

Спасибо большое и за вопрос, и за приглашение на конференцию. Я, признаюсь, готовил совершенно другое выступление до тех пор, пока вчера не увидел опубликованное агентством «Рейтер» интервью министра финансов Германии господина Вольфганга Шойбле, который, согласно этому интервью, заявил, что если бы США позволили России и Китаю свободно доминировать в своих сферах влияния, это стало бы концом либерального мирового порядка. Обратите внимание на слова «концом либерального мирового порядка». Что это такое, по мнению господина Шойбле? Этот порядок все еще лучший из всех возможных миров по этическим, политическим и экономическим причинам. В этом интервью он утверждает, что нужно заставить США вернуться к роли хранителя мирового либерального порядка с тем, чтобы он не разрушился. Конец цитаты.

У нас в тему обсуждения вынесена другая формулировка: глобальная безопасность. На мой взгляд, между глобальным миром и либеральным миром есть огромная дистанция. Кажется, что это глобальное решение, но по сути, господин Шойбле высказал то, что на самом деле находится в вашем сознании, стремлении продолжать так выстраивать мир в либеральных началах, которые принесли вашему миру успех в десятилетия холодной войны, и с вашей точки зрения, в последующие 25 лет.

На мой взгляд, глобальный мир отличается от либерального тем, что глобальный позволяет плюрализм мнений, инакомыслие. Это та самая трансатлантическая солидарность, о которой говорил Шойбле, а до этого – на момент создания НАТО – сказал лорд Гастингс Исмей, первый генеральный секретарь НАТО. Пропуская ту часть, которая касается Германии, господин Шойбле, собственно говоря, повторил вторую и третью части этой формулы: »to keep the U.S. in, and to keep Russia out«.

На мой взгляд, у западного либерального мира была бы возможность претендовать на позиции лидера и пример для подражания,

если бы не события тех самых 25 лет, когда западный либеральный мир столкнулся с большими сложностями в своем собственном развитии. И в экономическом развитии Запад уже давно не является лидером по темпам экономического роста, а проблемы текущего роста зачастую решаются посредством накопления задолженности, цифры всем хорошо известны.

Это, во-вторых, интеграционный кризис внутри Европейского союза, и я буду говорить не о Brexit, а об отношении разных членов ЕС к проекту «Северный поток 2» и к прежней истории блокировки «Южного потока». Вот там не нашлось такого сильного лоббиста, как Германия, и «Южный поток» был заблокирован.

В-третьих, кризис, связанный с применением военной мощи, потому что уже теперь блок НАТО оказался неэффективным – и в Афганистане, и на Ближнем Востоке, и в своих попытках сдерживать Северную Корею за счет наращивания военного присутствия на Корейском полуострове.

В-четвертых, это кризис в сфере безопасности. Очевидно, Европа стала менее безопасной в силу неконтролируемого притока беженцев и нарастающей угрозы терроризма. Ну и извините, нарастающий кризис в сфере идентичности – популярность радикальных партий сохраняется, нравится это кому-то или нет. Я не говорю, что они от этого только правы. В условиях этих проблем, кризисов, остаются две темы, которые начинают консолидировать либеральный мир, цементировать трансатлантическую солидарность – это ценности западного мира. Во-первых, эта тема безусловно присутствует, и во-вторых, это угроза внешнеполитическая – вокруг которой можно строить серьезную политику.

Эти ценности, мои уважаемые коллеги, сейчас стремительно теряют популярность в силу того, что вы молчите по поводу того, что сейчас происходит на Украине. Я не буду вдаваться в детали, но то, что там сейчас происходит со свободой слова, со свободой печати, со свободой интернета, и то, как там бомбят собственное население, мы тоже знаем. И вспомним, как Запад реагировал на бомбардировки собственного населения России в Чечне. Очевидно, что ценности ваши несравнимы, и угрозы. Понятно, что происходит: начиная от темы военной агрессии России, и заканчивая вмешательством России в ваши выборы. В ответ на все это – бесконечные и бессмысленные санкции, кстати, именно сегодня Европейский союз собирается автоматически продлить санкции против России.

Что делать? Я продолжу мысль, высказанную господином Эрлером: какой бы мы хотели видеть Германию? Вы знаете, я неделю или две назад видел заявление нового министра иностранных дел Болгарии Екатерины Захариевой: «Нет двусторонних отношений с Россией, есть только отношения России и Европейского союза». Я хотел бы понять, есть ли у Германии двусторонние отношения с Россией. На словах вы все мне сейчас скажете, что есть, но на деле мы постоянно сталкиваемся с тем, что Германия связана своими обязательствами по Евросоюзу и НАТО, и наши двусторонние отношения радикально от них зависят.

Так что же делать? Три коротких тезиса:

1) Признать, что правила международного поведения в последние 25 лет действительно нарушались неоднократно и всеми, и признать эти 25 лет крайне неудачным периодом международной политики – будь то Европа или на глобальном уровне. Подвести черту под этим периодом.

2) Обнулить взаимные претензии. Мы никуда не двинемся дальше, пока мы будем говорить: Косово, Ирак, Ливия. А вы будете говорить Абхазия, Южная Осетия, Крым и Юго-Восток Украины. Так или иначе нам это будет мешать. Если мы обнулим наши взаимные претензии, это не решит статуса спорных вопросов, но это переведет их в менее дискуссионную плоскость, в которой сейчас существует, например, Северный Кипр.

3) Не нужно придумывать новых правил поведения. Нужно просто подписаться под тем, что с какого-то момента эти правила вновь начинают действовать.

Может быть, это будет звучать наивно, но это придется однажды сделать. Вы знаете, я три недели назад встречался здесь в Берлине с американскими конгрессменами, и, изложив им конструкцию, составленную из трех пунктов, сказал: «Если пойти по этому пути, то и вам, уважаемые американцы, придется согласиться с тем, что вы не будете применять силу за пределами территории США без санкции СБ ООН». Тут же встал один конгрессмен и сказал: «Ты с ума сошел? Чтобы мы, суверенная страна, отказались от применения силы за рубежом по решению какой-то международной организации – да этого не будет никогда». Мне важно понимать, является ли это и позицией Германии или мы можем договориться, что новые правила поведения вновь обретут свою силу.

Спасибо.

Bernhard Kaster**Chancen für eine künftige Sicherheits- und Friedensordnung****I. Ausgangslage**

Durch die völkerrechtswidrige Annexion der ukrainischen Krim und durch die anhaltenden kriegerischen Maßnahmen in der Ostukraine wurden die wesentlichen Grundsätze zwischenstaatlicher Beziehungen auf das Schwerste verletzt. Die Prinzipien der territorialen Integrität, der Souveränität eines Staates, der friedlichen Beilegung von Konflikten sowie der Unantastbarkeit von Grenzen sind feste Bestandteile der europäischen Sicherheitsordnung. Die internationale Staatengemeinschaft bekennt sich in völkerrechtlichen Vertragswerken – wie unter anderem der Charta der Vereinten Nationen, der Charta von Paris von 1990 und dem Budapester Memorandum von 1994 – zu diesen Prinzipien. Auch Russland gehört zu den Signatarstaaten dieser Verträge. Als Ausgangslage bleibt festzuhalten, dass trotz der tragischen und katastrophalen Erfahrungen des 20. Jahrhunderts und trotz der genannten Abkommen und Verträge kriegerische Auseinandersetzungen mitten in Europa stattfinden. Einzelne Staaten der Europäischen Union, insbesondere die baltischen Staaten, sehen sich sogar in einer militärischen Bedrohungslage.

Dem stehen konträre Sichtweisen Russlands gegenüber. Diese beziehen sich insbesondere auf das Selbstverständnis der und das Verhältnis zur Europäischen Union, die eigene europa- und weltpolitische Rolle sowie das offene Hinterfragen von Wertvorstellungen, die beispielsweise in der Charta von Paris ihren Niederschlag fanden.

II. Wichtigste Handlungsansätze

Zwischenzeitlich ist das Wichtigste, was für eine Sicherheits- und Friedensordnung notwendig ist, nämlich gegenseitiges Vertrauen, vollkommen verloren gegangen. Ja, es hat eine Entfremdung stattgefunden, die es zu überwinden gilt. Wir brauchen wieder gegenseitiges Vertrauen und noch mehr gegenseitiges Verstehen, was nicht immer gleichbedeutend mit gegenseitigem Verständnis ist.

Es bedarf letztendlich eines Neustarts der Beziehungen mit Russland, eines Neustarts, der aber nur ein europäischer sein kann.

Voraussetzung hierfür muss zwingend das Ende der Destabilisierung der Ostukraine sein. Das Abkommen Minsk II muss mit großer Ernsthaftigkeit von allen Beteiligten umgesetzt werden. Die immer wieder diskutierten Sanktionen der Europäischen Union sind Ausdruck der Ernsthaftig-

keit europäischer Diplomatie. Es ist notwendig, sichtbare Fortschritte bei der Umsetzung des Minsker Abkommens zu erreichen – dann würde mit Sicherheit auch Bewegung in die Sanktionsfrage kommen.

Nichtsdestotrotz besteht Einigkeit darüber, dass bei zahlreichen weltpolitischen Problemen, Konflikten und Themen die aktive Mitwirkung und Einbindung Russlands zwingend notwendig ist. Gleichfalls sollte Einigkeit darüber bestehen, dass Russland ein wichtiger und gewichtiger Teil Europas ist und man gegenseitig auf eine gute, vertrauensvolle Zusammenarbeit sowohl in sicherheitspolitischen Fragen, der Wirtschaftspolitik als auch im Miteinander der Gesellschaft angewiesen ist. Bei einem Neustart der Beziehungen muss in diesem Sinne vor allem bei den Gemeinsamkeiten, wie den gemeinsamen Interessen, angesetzt werden.

III. Verschiedene Handlungsinitiativen

Der gemeinsame Wirtschaftsraum von Lissabon bis Wladiwostok stellt nach wie vor für die europäische und russische Wirtschaft eine große Chance dar. Die Realisierung dieses visionären Projekts erfordert von allen Teilnehmerstaaten WTO-konformes Verhalten und den gegenseitigen Verzicht auf sogenannte Einflusszonen. Russland könnte die ideale Brücke zwischen Europa und Asien sein. Auch der wissenschaftliche und kulturelle Austausch ist eine wichtige Basis der Zusammenarbeit. Im Jahr 2024 werden in Kaliningrad 300 Jahre Immanuel Kant gefeiert. Ein Anlass, den man zur verstärkten Zusammenarbeit nutzen sollte. In Krasnodar hat zudem kürzlich eine erfolgreiche und wichtige Konferenz der Städtepartnerschaften stattgefunden. Gerade auf dem Gebiet der Städte- und Regionalpartnerschaften zeigt sich immer wieder, dass an der politischen und gesellschaftlichen Basis Friedens- und Sicherheitspolitik in einer ganz besonderen Weise funktioniert.

Um eine neue Grundlage für das Verhältnis zwischen Russland und Europa zu finden, wäre zum Beispiel die Neuverhandlung des Partnerschafts- und Kooperationsabkommens zwischen Europa und Russland ein möglicher erster Schritt. Dieses Vertragswerk könnte eine Brücke sein, die Beziehungen in vielen Themenbereichen wieder vertrauensvoll neu auszurichten. Vor wenigen Jahren waren die Beratungen zu Visafragen zwischen Russland und Europa, insbesondere aber zwischen Russland und Deutschland, schon weit fortgeschritten. Politiker des Deutschen Bundestages haben hierbei immer wieder erkennen lassen, dass die Visa-probleme und die Chancen eines Abkommens dann möglich sind, wenn

hierfür wirklich »Großes« erreicht werden könnte. Die Einbindung und Kooperation mit Russland zum Ziel einer wieder vertrauensvollen und gemeinsamen europäischen Friedens- und Sicherheitsordnung wäre genauso ein »großes« Ziel, für das man auch beim Visathema Lösungen ermöglichen sollte.

Бернхард Кастер

Шансы будущей системы глобальной безопасности и мира

I. Исходная ситуация

Насильственное, противоречащее международному праву присоединение украинского Крыма и продолжающиеся военные действия на востоке Украины тяжелейшим образом подорвали существенные принципы межгосударственных отношений. Принципы территориальной целостности, суверенитета страны, мирного урегулирования конфликтов и неприкосновенности границ являются крепкими составляющими европейской системы безопасности. Международное сообщество следует этим принципам в соответствии с соглашениями по международному праву – такими как Устав Организации Объединенных Наций, Парижская хартия 1990 года и Будапештский меморандум. Россия тоже в числе государств, подписавших эти соглашения. Исходной ситуацией следует считать тот факт, что, несмотря на трагический и катастрофический опыт 20 столетия, и несмотря на вышеназванные соглашения и договоры, в центре Европы происходят военные действия. А отдельные государства, прежде всего прибалтийские государства, даже усматривают для себя военную угрозу.

Этому противостоит абсолютно противоположное восприятие Россией данной ситуации, которая по-своему воспринимает собственную идентификацию ЕС, по-своему расценивает свое отношение к ЕС, а также свою роль в Европе и на внешнеполитической арене, и критическим образом переосмысливает представления о ценностях, которые нашли свое отражение, к примеру, в Парижской хартии.

II. Основные принципы действий

Между тем было утеряно самое основное, что является необходимым для обеспечения безопасности и миропорядка, а именно –

взаимное доверие. Более того, возникло отчуждение, которое теперь нужно преодолевать. Мы вновь нуждаемся во взаимном доверии, еще больше – во взаимном понимании, что не всегда означает взаимное согласие.

В конце концов необходима перезагрузка в отношениях в России, но эта перезагрузка может быть только общеевропейской.

Предпосылкой для этого должно быть обязательное прекращение дестабилизации Восточной Украины. Договоренности «Минск-2» должны быть выполнены со всей серьезностью всеми участниками. Санкции, о которых дискутируют в ЕС, являются выражением всей серьезности намерений европейской дипломатии в данном вопросе. Необходимо достигнуть видимых результатов при выполнении Минских договоренностей – тогда уже определенно появятся сдвиги в вопросе об отмене санкций.

Тем не менее, существует единство в том, что активное участие России и ее вовлечение в решение многочисленных мировых политических проблем, конфликтов и других вопросов абсолютно необходимы. Равным образом необходимо единогласно признать, что Россия является важной и значительной частью Европы, и без обоюдного доброжелательного и доверительного сотрудничества, как в сфере политики безопасности, экономики, так и в обществе, просто не обойтись. В этом смысле при перезагрузке отношений следует начать именно с того, что нас объединяет, с общих интересов.

III. Различные инициативы

Совместное экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока по-прежнему является большим шансом для европейской и российской экономики. Реализация этого дальновидного проекта требует от всех стран-участников соответствие правилам ВТО и обоюдный отказ от так называемых «сфер влияния». Россия могла бы стать идеальным мостом между Европой и Азией.

Кроме того, важной основой для сотрудничества является научный и культурный обмен. В 2024 году в Калининграде пройдут празднования 300-летия со дня рождения Иммануила Канта. Этот повод следовало бы использовать для усиления сотрудничества. В Краснодаре недавно с успехом прошла важная конференция городов-побратимов России и Германии. Именно на примере таких региональных и городских партнерств снова и снова становится очевидным, что на базовом политическом и общественном уровне

политика безопасности и мирная политика строятся своим особенным образом.

Чтобы найти новую основу взаимоотношений между Россией и Европой возможным первым шагом могли бы стать новые переговоры по договору о партнерстве и сотрудничестве между Европой и Россией. Этот документ мог бы стать мостом для возобновления доверительных отношений во многих областях.

Несколько лет назад был достигнут значительный прогресс в консультациях по визовому вопросу между Россией и Европой, в особенности между Россией и Германией. Политики Бундестага всегда давали понять, что решение визового вопроса и шансы на заключение соглашения возрастают тогда, когда посредством их можно достичь большую цель. Привлечение России и кооперация с Россией для возврата доверия и достижения общеевропейского миропорядка и системы безопасности являются именно этой большой целью, ради которой следовало бы найти решение визового вопроса.

Was Lissabon–Wladiwostok angeht, so hatten wir über dieses Thema bereits gesprochen. Ich sehe hier Kollegen aus dem Bundestag – gemeinsam haben wir den Dialog der Parlamente begonnen. Und es ist gut, dass dieser weitergeht, heute ist das besonders notwendig.

Ich habe das Dokument, das zum Abschluss des ersten bilateralen Jugendforums erstellt wurde, aufmerksam gelesen, und ich muss seinen Autoren Beifall zollen. Unser Forum hat eine Zukunft, denn die jungen Menschen stellen ihre Fragen auf ernsthafte und direkte Weise. Allein der Teil, in dem es um die Sicherheit geht, ist schon sehr viel wert: Darin geht es darum, dass vor dem Hintergrund der politischen Krise die Gefahr der wachsenden Versicherheitlichung der Beziehungen zwischen Russland und dem Westen besteht und dass folglich die Wahrscheinlichkeit der militärischen Eskalation steigt. Dennoch ist das Thema Rüstungskontrolle viel zu schwach vertreten und wird von einigen wenigen Spezialisten behandelt, schreiben die Autoren des Dokuments. Und da kein vollwertiger Gedankenaustausch stattfindet, bitten sie darum, ihnen in den Beziehungen miteinander Präferenzen zu gewähren. Ich denke, sie haben das Recht dazu. Lesen Sie dieses Dokument aufmerksam – für mich war es eine Überraschung, vor allem in Bezug auf das Niveau der verrichteten Arbeit.

Ich möchte den Organisatoren der Potsdamer Begegnungen dafür danken, dass sie unter diesen schweren Bedingungen unseren Dialog geduldig weiterführen. Es ist wieder deutlich geworden: Man muss die neue Generation sprechen lassen, ihr mehr Vertrauen entgegenbringen. Ich finde, meine Generation hatte Glück: Wir haben selbst für die Freiheit gekämpft, wir hatten die Möglichkeit, schnell und eigenständig zu wachsen, Wissen aufzunehmen, unsere Qualifikation zu steigern und uns schließlich selbst zu verwirklichen. Die heutige Jugend hat wenige solcher Chancen. Aber wenn wir die Themen diskutieren, die mit dem Zukunftsbild verbunden sind, reden wir von dem, was sie brauchen wird. Deshalb müssen wir den jungen Leuten helfen und dürfen nicht nur vorgeben, es zu tun. Denn ihre Generation ist immer noch nicht in der öffentlichen Politik vertreten.

Im Unterschied zu meinen vorherigen Vorträgen wird der heutige eher philosophisch – obwohl er durch das Studium konkreter Fakten und durch das Lesen von Nachrichten und Zitaten europäischer Politiker ge-

prägt ist. Die Sache ist die, dass das Wort Verteidigung und die Aufrufe dazu, diese zu stärken, viel zu häufig darin vorkommen. Das ist auch den jungen Experten aufgefallen, denen die militärische Eskalation Sorgen bereitet. Also verstärkt sich diese Tendenz tatsächlich. Dabei sagt niemand direkt, wer jener schreckliche Feind sein soll, vor dem man sich verteidigen will. Alle verschweigen etwas, obwohl klar ist, dass alle auf etwas aus sind. Und das Unangenehmste ist, dass es nicht gelingt, gegenseitiges Misstrauen und diese Befürchtungen abzubauen. Erst vor zehn Minuten hat einer unserer verehrten Kollegen seine Argumente vorgebracht, und ihm wurde (wie schon so oft in diesen Jahren) der gegenteilige Standpunkt entgegengehalten. Wir können einander nicht vollständig hören, denn wir haben keinen gemeinsamen Anfangspunkt. Wir müssen diesen aber finden und weitergehen, denn wir – Russland und Deutschland – sind für einander mehr als verantwortlich.

Vor einigen Stunden, als wir uns im Tiergarten aufhielten, wo circa 2.500 Soldaten begraben sind, stellte ich mir die Frage: Hat Europa denn alle Lehren aus jenem schrecklichen Krieg gezogen? Und gibt es überhaupt ein Universalmittel, ein Gegengift gegen die Wiederholung von kriegerischen Aggressionen aller Art? Ich finde heute, am Jahrestag des Kriegsbeginns, haben wir das volle Recht, darüber zu reden. Zumal das Thema der Diskussion die Chancen des zukünftigen Systems der globalen Sicherheit und des Friedens sind. Leider haben wir uns an sehr viele Wörter gewöhnt – auch an sehr schreckliche –, wodurch diese ihren ursprünglichen Sinn und ihre Fähigkeit, ins Bewusstsein der Menschen einzudringen, verloren haben. Sagen Sie mir mal, worin besteht der Unterschied zwischen Maßnahmen zur Erhöhung der nationalen Sicherheit und der Steigerung der Abwehrfähigkeit? Oder zwischen der Erhöhung der Wehretats und der Vorbereitung zu einer neuen Spirale der Militarisierung?

Ungeachtet der Vielzahl von politischen Interpretationen kann uns kein Wörterbuch diesen Unterschied nahebringen, diese Trennlinie spürbar machen. Übrigens im Unterschied zu den Fällen, in denen ein Kriminalgericht entscheiden muss, ob jemand bei seiner Verteidigung die Grenzen der Notwehr überschritten hat – also ob in seinem konkreten Fall direkte Lebensgefahr bestand oder ob er es sich zunutze machte, dass er zum besagten Zeitpunkt eine Waffe zur Hand hatte. Also kann man auch Sicherheit und Verteidigung voneinander unterscheiden. Doch das ist nur vor einem unabhängigen, unparteiischen Gericht möglich, wo alle Umstände studiert und objektive Schlüsse gezogen werden. Es

ist durchaus kein Zufall, dass ich darüber rede, denn alle bewaffneten Konflikte – ebenso wie Auseinandersetzungen zwischen Menschen, die sich wegen ihrer Ängste Waffen beschaffen – entstehen immer auf dem Höhepunkt der Hysterie. Und auch heute werden in Europa die Militärsensoren vergrößert. Dabei wird häufig nicht auf eine reale, sondern auf eine erfundene Gefahrenquelle verwiesen. Aber die Eskalation steigt dennoch, und es genügt, ein Streichholz zu entzünden, die kleinste Provokation genügt, um das Feuer zu entfachen. Die Frage ist, ob es heute Mechanismen gibt, die uns vor diesen Risiken absichern könnten?

Ich finde, wir sollten solche Bedrohungen frühzeitig erkennen und nicht zulassen, dass sie das Unterbewusstsein von Menschen steuern, indem sie die düstersten Instinkte wecken. Man darf nicht krankhafte Ambitionen nähren und Ängste schüren, wo einfach kein Platz für dieselben ist. Die Menschen haben Angst voreinander, wenn sie nicht miteinander in Kontakt treten, einander berühren oder einfach miteinander reden können. Daher gilt für jegliche Einschränkungen des Dialogs – ob zwischen Diplomaten, Experten oder ob es um Volksdiplomatie geht: Sie alle provozieren den Rüstungswettlauf. Einschränkungen der wirtschaftlichen Zusammenarbeit zwingen das Business dazu, anstatt der Sachen, die jeder Mensch benötigt, Waffen herzustellen. Dadurch wachsen die Angst und das Misstrauen noch mehr. Wenn man darüber nachdenkt, waren durch irgendjemanden erzwungene Einschränkungen stets der Anfang der Eskalation. Und es ist völlig unwichtig, unter welchem Vorwand das gemacht wurde. Wenn Geschäftsleute mit der Herstellung von ganz und gar nicht friedlichen Produkten beschäftigt sind, dann »sitzt der Krieg bereits in den Köpfen«. Es gibt einen bekannten Satz von Tschchow: »Man soll nicht ein geladenes Gewehr auf die Bühne stellen, wenn niemand vorhat, damit zu schießen.« Tschchow hat das vor fast zwei Jahrhunderten in einem Brief an einen anderen Schriftsteller geschrieben. Aber an den Satz erinnert man sich bis heute, obwohl er heute in einer etwas anderen Fassung verwendet wird: »Wenn am Anfang des Stücks ein Gewehr an der Wand hängt, wird am Ende damit geschossen.«

Wo ist dann also das Problem? Man soll das Gewehr einfach nicht dort hinhängen. Hängen Sie lieber etwas anderes an die Wand – ein Bild mit einem schönen Haus darauf, mit lachenden Kindern, mit strahlender Sonne. Oder wenigstens eine Uhr, die daran erinnert, dass das menschliche Leben sehr kurz ist und dass man die Zeit nutzen muss, um möglichst viel Gutes zu tun. Ich rede jetzt natürlich von einem Zukunftsbild. Das ist genau das, worüber wir reden müssen. Wir müssen nach Berüh-

рungsunkten suchen hinsichtlich dessen, wie diese Zukunft sein soll – dort werden wir viel mehr gemeinsam haben. Und das brauchen wirklich alle, не только мы, но и те, кто здесь присутствует. Но когда те, кому доверены высокие посты, начинают говорить и не делают шагов в направлении мирных, созидательных процессов, ничего хорошего не происходит. Именно тогда получают преимущество популисты – люди без программы – верх. И они могут только разрушать, они не в состоянии ничего создать. Поэтому наш самый большой мечтой является мир и покой, возможность жить, сохранять жизнь. В нашем диалоге должно быть именно так – чтобы обеспечить стабильный и длительный гражданский мир. Именно поэтому хочу еще раз призвать молодежь обеих стран к участию в нашем диалоге. Спасибо вам.

Сегодня много раз упоминаются три сверхдержавы, и хотя они представляются угрозами, от одной из известных фигур европейской политики мы уже знаем, что Россия не сверхдержава, а ЕС – скорее всего, одна. Эта политиканка, Фра Могерини, сейчас активно работает над укреплением обороноспособности ЕС.

Она хочет вернуть средства на оборону, и ей это нравится. Да, говорят, что Европейский союз никогда не станет военной коалицией, ее природа не изменится. Но оборонный фонд ЕС растет, и это серьезная задача. Это ситуация, которая заставляет нас серьезно задуматься. Если мы что-то подготовим, то мы уже будем знать: о чем?

Джахан Поллыева Ружье на стене

Что касается пространства «от Лиссабона до Владивостока», мы эту тему уже обсуждали. Я вижу здесь коллег из Бундестага – мы вместе начинали диалог парламентариев. И хорошо, что он продолжается, сейчас это особенно необходимо.

Я внимательно прочла материал, написанный по итогам первого двустороннего молодежного форума, и должна поощрить его авторов. У нашего форума есть будущее, потому что молодые люди

ставят свои вопросы прямо и серьезно. Что касается, например, пункта о безопасности, где говорится, что в условиях политического кризиса возникает опасность прогрессирующей секьюритизации отношений России и Запада, и, соответственно, растет вероятность военной эскалации. Несмотря на это, тема контроля над вооружениями слишком слабо представлена; она остается делом немногих специалистов – пишут авторы документа. И поскольку полноценного обмена мнениями не происходит, они просят дать им преференции в отношениях друг с другом. Думаю, имеют на это право. Прочтите этот документ внимательно – для меня он стал неожиданностью. Прежде всего с точки зрения уровня работы.

Хочу поблагодарить организаторов «Потсдамских встреч» за то, что они в этих трудных условиях терпеливо ведут наш диалог, и вновь стало ясно: нужно давать слово новому поколению, больше ему доверять. Моему поколению, считаю, повезло: мы сами боролись за свободу, у нас была возможность быстро и самостоятельно расти, накапливать знания, квалификацию и в итоге реализоваться. У нынешней молодежи таких шансов меньше. Но обсуждая темы, связанные с образом будущего, мы говорим о том, что будет нужно им. Поэтому должны им помогать, а не делать вид, что помогаем. Ведь их поколения в публичной политике все еще нет ...

В отличие от предыдущих моих выступлений, сегодняшнее будет скорее философским. Хотя оно и навеяно изучением конкретных фактов и чтением новостей, насыщенных цитатами из речей европейских политиков. Дело в том, что в них стало слишком часто мелькать слово «оборона» и призывы ее укреплять. Это же заметили и молодые эксперты, обеспокоенные военной эскалацией. Значит, такая тенденция действительно набирает обороты. При этом никто прямо не говорит, кто тот самый страшный враг, от которого так собираются обороняться. Все чего-то недоговаривают, хотя ясно, что к чему-то готовятся. И самое неприятное, что снять взаимную подозрительность и опасения не удастся ... Буквально десять минут назад один из наших уважаемых коллег произнес свои аргументы, а ему в ответ (уже в который раз за эти годы!) прозвучали обратные слова. Мы не можем до конца услышать друг друга, так как у нас нет общей точки отсчета. Надо ее найти и двигаться дальше, потому что мы – Россия и Германия – более чем ответственны друг за друга.

Несколько часов назад, когда мы находились в Тиргартене, где захоронено около 2500 солдат, я задавалась вопросом: «А все ли

уроки извлекла Европа из той страшной войны? И есть ли вообще универсальное средство, противоядие от повторения всякого рода военных агрессий?». Думаю, что сегодня – в дату начала войны – мы имеем полное право говорить об этом. Тем более, что тема дискуссии: шансы будущей системы глобальной безопасности и мира. Увы, мы привыкли ко многим словам, в том числе, к очень страшным, из-за чего они утратили свой первоначальный смысл и способность проникать в сознание людей. Вот, скажите мне: в чем разница между мерами по повышению национальной безопасности и обороноспособности? Между ростом расходов на оборону и на новый виток милитаризации?

Несмотря на обилие политических трактовок, ни один словарь не поможет вам найти эту разницу, почувствовать грань. В отличие, кстати, от тех случаев, когда уголовному суду надо решать, превысил ли человек пределы самообороны, защищая себя от нападения или нет. То есть, была ли в его конкретном случае прямая угроза жизни, или же он злоупотребил тем, что у него под рукой в тот момент находилось оружие. Выходит, делать разницу между безопасностью и обороной тоже можно. Но возможно лишь в независимом, беспристрастном суде, где изучают все обстоятельства и делают объективные выводы.

Говорю об этом вовсе не случайно: ведь все вооруженные конфликты, как и столкновения людей, обзаводившихся оружием из-за собственных страхов, возникали на пике истерии. Вот и сейчас в Европе пополняют свои военные арсеналы. При этом часто указывают не реальный, а мифический источник угроз. Но эскалация все равно растет, и достаточно чиркнуть спичкой, достаточно малейшей провокации, как разгорится пожар. Вопрос: есть ли сегодня механизмы, способные обезопасить нас от подобных рисков?

Считаю, мы должны видеть такие угрозы заранее и не давать им управлять подсознанием людей, играя на самых темных инстинктах. Нельзя подпитывать нездоровые амбиции и нагнетать страхи там, где им просто нет места. Люди боятся друг друга, когда не общаются; когда не могут дотянуться рукой, да и просто поговорить. Поэтому любые ограничения диалога – дипломатического, экспертного, народной дипломатии – все они провоцируют гонку вооружений. А препятствия в экономическом сотрудничестве – и вынуждают бизнес вместо нужных каждому человеку вещей делать оружие. От этого страх и подозрительность растут еще больше. Если вдуматься, во все

времена началом эскалации были навязанные кем-то ограничения. И совершенно неважно, под каким предлогом это делалось.

Когда деловые люди заняты созданием отнюдь не мирной продукции, война уже «сидит в головах». У Чехова есть знаменитая фраза: «Нельзя ставить заряженное ружье на сцене, если никто не имеет ввиду выстрелить из него». Это было написано почти два века назад в его письме другому литератору. Но до сих пор фразу помнят и повторяют, хотя чаще в такой интерпретации: «Если в начале пьесы на стене висит ружье, то в конце – оно выстрелит».

Так в чем же дело? Просто не надо его вешать! Повесьте на стену что-то другое – картину с красивым домом, улыбающимися детьми, с ярким солнцем. Хотя бы часы, напоминающие, что человеческая жизнь очень коротка и надо успеть сделать побольше хорошего. Я, разумеется, говорю сейчас об образе будущего. Это как раз то, о чем мы должны говорить. Надо искать точки соприкосновения в том, каким должно быть это будущее – там у нас гораздо больше общего. Ведь это нужно всем, а не только нам с вами. Но если те, кому доверили высокие посты, говорят о другом и не делают шагов в сторону мирных, созидательных процессов, ничего хорошего происходить не будет. Именно тогда верх берут популисты – люди без программы. А они умеют лишь смести – создать они ничего не способны. Поэтому нашей главной мечтой должна быть мечта о мире и покое, дающем возможность сохранить саму жизнь. И диалог должен быть о том же – о прочном и долгом гражданском мире. Поэтому завершая, я вновь призываю включить в наш диалог молодежь двух стран. Благодарю вас.

Сегодня слишком часто упоминались три сверхдержавы, причем выставлялись как угрозы. Однако от одной из известных фигур европейской политики уже прозвучало, что Россия – не сверхдержава, а вот Евросоюз, скорее всего, да. Этот политик, госпожа Могерини, активно укрепляет сейчас обороноспособность ЕС.

Вы вспомнили об оборонном фонде и, похоже, с энтузиазмом эту идею воспринимаете. Да, обещают, что Евросоюз не станет военным альянсом, что не поменяет свою природу. Однако оборонный фонд ЕС растет и это – ситуация, заставляющая серьезно задуматься. Если к чему-то готовятся, хотелось бы знать, к чему?

Alexej Gromyko G20 plus – Wege zur Stabilisierung des Polyzentrismus

Ein Jahrestag ist immer ein Symbol. Das Jahr 2017 ist voll davon: 100 Jahre Russische Revolution, 60 Jahre Römische Verträge, 300 Jahre Besuch von Peter dem Großen in Paris und vieles mehr. Wir leben in einer Welt der Symbole. Die G20 ist nicht nur eine konkrete internationale Organisation – oder besser gesagt: ein globaler Interessenklub –, sondern auch ein Symbol. Ich schlage vor, uns die Frage zu stellen: Wie wird die Welt nach der G20 aussehen? Im Hinblick auf das Treffen in Hamburg im Juli dieses Jahres kann man wohl sagen, dass die Welt sich danach nur wenig verändern wird. Das Wichtigste, was dort passieren wird, ist das erste Treffen von zwei Präsidenten – den Präsidenten Russlands und der USA. Betrachtet man die G20 jedoch als ein Symbol, so öffnet sich hier ein weiter Raum für Überlegungen, und die Erklärung dafür ist einfach: Wir leben in einer Welt, in der die G20 ein Symbol für Polyzentrismus ist. Die G20 ist die einzige Organisation weltweit, die den Polyzentrismus verkörpert (die UNO ist eine universelle Organisation).

Die G20 entstand 2008 mitten in der Weltwirtschaftskrise und wurde zum großen Hoffnungsträger. Die Hoffnungen wurden zum Teil erfüllt, zum Teil auch nicht. Was bedeutet »die Welt nach der G20«? Das kann eine rückläufige Bewegung sein, also die Rückkehr der Welt in die Zeit der G7 – mit anderen Worten in eine Zeit, in der der kollektive Westen das System und die Praxis der internationalen Beziehungen bestimmte, eine Zeit, die nach dem Ende der Bipolarität kam. Die Pax Britannica ist ein längst vergangenes Kapitel, und die Pax Americana, die diese ablöste, kann die Rolle der ersten Geige im Orchester des 21. Jahrhunderts nicht mehr für sich beanspruchen. Deshalb wird die Rückkehr in eine Welt der G7 den amerikanischen Traum nicht wiederbeleben können. Das Gleiche gilt allem Anschein nach auch für den »europäischen Traum«. Letzterer wird den Brexit, den Europa-Skeptizismus und den neuen Populismus in der EU wohl kaum überleben.

Wenn es also keine Rückwärtsbewegung sein kann, was kann dann die Welt der G20 ablösen? Die Notwendigkeit einer solchen Ablösung ergibt sich im Falle des Zusammenbruchs der G20 als einer Organisation und eines Symbols der neuen Zeit. Zusammenbrechen kann sie im Falle einer »weichen Landung«, also einer Stagnation und eines schleichenen Niedergangs. Im Falle einer »harten Landung« kann sie zerfallen. Was also wird sie ablösen können? Nehmen wir an, es wird eine Variante

der »angelsächsischen Welt« sein. Dieses Thema wurde im Januar dieses Jahres von der britischen Premierministerin Teresa May ins Gespräch gebracht, als sie auf dem Parteitag der Republikaner in Philadelphia über ein »globales Britannien« philosophierte sowie darüber, wie London und Washington dem Konzept »besondere Beziehungen« gemeinsam zu neuem Leben verhelfen und die angelsächsischen Länder wieder die Rolle der globalen Führungsmacht übernehmen könnten. Doch die Perspektiven für ein solches Szenario sind, gelinde gesagt, schleierhaft. Auch spricht wenig dafür, dass die Eurosphäre, also der an die EU angepasste und aus Brüssel regierte Teil der Welt, zu sich kommen und die Führungsposition im System der globalen Regulierung für sich beanspruchen kann. Neben der »angelsächsischen Welt« und der Eurosphäre kommen zum Beispiel auch die »russische Welt« und die »chinesische Welt« für die Rolle der Weltführerschaft infrage. In China genießt die Formel »chinesischer Traum« seit einigen Jahren hohe Popularität. Durch die Tätigkeit der Stiftung Russkij Mir (Russische Welt) fand derselbe Begriff weite Verbreitung und wird häufig als Bezeichnung für die Verbindung Russlands mit der viele Millionen Menschen zählenden russischsprachigen Diaspora verwendet. Aber jede dieser Varianten hat ihre objektiven Grenzen.

Es gibt auch ein drittes, besonders wünschenswertes Szenario: die Verankerung der G20 als Modell der geordneten Regulierung der Weltentwicklung. Mit anderen Worten geht es nicht um die Aushöhlung oder die Ablösung dieses Modells, sondern, ganz im Gegenteil, um die Stärkung der Rolle dieses Formats und um die Erweiterung der G20 zu einer G20 plus. Die größten Hindernisse für eine solche Entwicklung sind die Gegensätze innerhalb des Klubs: die Gegensätze zwischen Russland und dem Westen, zwischen der Türkei und einer ganzen Reihe von Ländern, zwischen China und seinen Nachbarn sowie den USA, zwischen dem Iran und Saudi-Arabien usw. Man kann wirklich nicht mehr außer Acht lassen, dass die »große Destabilisierung« den Persischen Golf erreicht hat und dass sich nunmehr Katar und nicht Teheran im Zentrum der Gegensätze befindet.

Ein Ausweg aus dieser Lage könnte in der Anwendung des Prinzips der Mehrgeschwindigkeitsbewegung innerhalb des Klubs liegen. Genau darin sehen heute viele Länder der EU den Ausweg aus der komplexen Situation, in der sich die regionale Integration befindet. Die Basis für ein solches Mehrgeschwindigkeitsformat im Rahmen der G20 plus bilden die UNO-Satzung und die Normen des internationalen Rechts. Außer-

dem gibt es eine Reihe von Sicherheitsstrukturen. Ich möchte sechs von ihnen nach dem Muster »Vier plus zwei« hervorheben. Das erste Glied dieser Formel (Vier) besteht aus der OSZE (als Rahmenformat Großeuropa plus USA) und der Gemeinsamen Sicherheits- und Verteidigungspolitik von EU, NATO und OVKS. Glied zwei bilden die BRICS, die Elemente eines interkontinentalen Sicherheitssystems beinhalten, und die SOZ mit Elementen eines eurasischen Sicherheitssystems. So gesehen ist die GSVP eine europäische Struktur, während die NATO ein transatlantisches, die OVKS ein postsowjetisches, die BRICS ein interkontinentales und die SOZ ein eurasisches Sicherheitssystem ist.

Was verbindet diese sechs Formate? Erstens sind das die gemeinsamen Bedrohungen, vor allem der Terrorismus, die Abschwächung des Nichtverbreitungsprinzips und die Erosion der Rüstungskontrolle. Zweitens ist es die durchgehende Mitgliedschaft in all diesen Strukturen. Hier ist die Verbindung recht schwach, aber sie existiert. Welches Land ist das einzige, das Mitglied in vier von sechs Formaten ist? Das ist Russland. Alle anderen Länder sind Mitglied von einem, höchstens zwei Formaten. Dabei handelt es sich in den meisten Fällen um Sicherheitsformate – Großeuropa plus USA oder nichteuropäische Formate. Im Ergebnis haben wir eine »Kompartimentierung« der internationalen Sicherheit: Die gesamte Sicherheitssphäre ist in Waben aufgeteilt, die entweder schlecht oder gar nicht miteinander verbunden sind. Daher ist es wichtig, die Verantwortung jedes genannten Formats für die gemeinsame Sicherheit zu erhöhen – zum Beispiel endlich die Satzung der OSZE zu beschließen, den NATO-Russland-Rat wiederzubeleben, die EU als selbstständigen außenpolitischen Akteur zu etablieren, die Zusammenarbeit Russlands und der EU im Bereich der Sicherheit ins Lot zu bringen. Ich bin der Meinung, dass nur die Befolgung des Prinzips »G20 plus« diesen wichtigen internationalen Klub zu einem effektiven Mechanismus der globalen Regulierung im 21. Jahrhundert machen kann.

Einige kurze Anmerkungen. Erstens: Die Situation in den USA ist kein Zeichen von Stärke, sondern ein Zeichen der Schwäche des parteipolitischen Systems dieses Landes. Die politische Klasse der USA tut genau das Gegenteil dessen, was sie vorgibt zu tun, nämlich die Führungsrolle der USA im 21. Jahrhundert neu zu behaupten. In der Praxis erleben wir das genaue Gegenteil. Mit jedem Jahr, mit jedem Monat wird dieses Modell immer weniger attraktiv. Die Schwächung der eigenen Positionen durch die USA ist ein Beweis dafür, dass die EU und die anderen

Machtzentren der Welt sich so aufstellen müssen, dass sie mehr Verantwortung für die globale und die regionale Stabilität und Sicherheit übernehmen. Im 21. Jahrhundert erscheint es perspektivlos, sich auf einen gütigen globalen Hegemon verlassen zu wollen.

Zweitens: zur These, dass die ständigen Mitglieder des UNO-Sicherheitsrates keine Reformen wollen. Soweit ich weiß, gibt es kein einziges Mitglied des Sicherheitsrates, das sich offiziell gegen Reformen stellen würde. Alle fünf Mitglieder streben an, dass Reformen stattfinden. Die Sache ist jedoch die, dass die Umsetzung der Reform des Sicherheitsrates in der Form, in der man sie seit 20 Jahren versucht, nicht nur von den ständigen Mitgliedern des Sicherheitsrates, sondern von vielen anderen Umständen abhängt. So trat Russland schon immer dafür ein, Indien zum ständigen Mitglied zu berufen. Aber zwischen Indien und China gibt es Kontroversen bezüglich des Grenzverlaufs. Russland ist nicht für die Aufnahme Japans in den Sicherheitsrat, da Tokio einen Teil unseres Territoriums beansprucht. Alle fünf ständigen Mitglieder treten für die Aufnahme Deutschlands in den Sicherheitsrat ein, aber andere Teile der Welt sind der Meinung, dass dort ohnehin bereits drei europäische Länder vertreten sind. Nun hat auch Moskau Probleme mit Deutschland, denn dieses Land verhängte Sanktionen gegen Russland. Angesichts dieser Lage müssen wir die bestehenden Gegensätze gemeinsam lösen. Russland hat keine Probleme mit einer ständigen Mitgliedschaft Brasiliens oder Südafrikas, aber weder in Lateinamerika noch in Afrika besteht Einigkeit in dieser Frage. Mithilfe welcher Modelle kann die Vertretung dieser Kontinente im Sicherheitsrat organisiert werden: ständige Mitgliedschaft, Rotation oder etwas anderes?

Drittens: Warum strebt Russland eine strategische Partnerschaft mit China an, aber nicht mit der EU? Vor dem Hintergrund der Sanktionen hat es keinen Sinn, über ein strategisches Bündnis zu reden. Bis vor Kurzem hatte die EU überhaupt keine Außenstrategie, mit Ausnahme der Erweiterungspolitik und der Schaffung von günstigen Bedingungen für das europäische Business. Im Juni 2016 erblickte das Dokument mit dem Namen »Globale Strategie« das Licht der Welt, und so kann man schon über einige Dinge reden. Wenn man jedoch Seite 35 dieses Dokuments aufschlägt und liest, was dort über Russland geschrieben steht, dann entsteht der Eindruck, dass es sich eher um eine Anleitung zum Verhalten in Zeiten des Kalten Krieges handelt als um eine Strategie für Beziehungen mit einem der größten Länder der Welt.

Will Russland den Zerfall der EU? Der Brexit wurde nicht von Russland initiiert. Die Untertanen ihrer Majestät haben dafür gestimmt. Für den Zerfall der EU engagieren sich Millionen von Euroskeptikern innerhalb der Europäischen Union. Was Russland angeht, so halten hier viele die EU für eine unfreundliche Organisation. Doch wie soll es auch anders sein? Lesen Sie mal die Resolutionen des Europaparlaments bezüglich der Russischen Föderation. In einer von ihnen wird die Feindlichkeit der Stiftung Russkij Mir gegenüber der EU gleich hoch eingestuft wie die des IS. Ich arbeite seit über zehn Jahren mit dieser Stiftung zusammen, und für mich ist das nicht nur absurd, sondern eine böswillige politische Provokation. Die politische Führung Russlands hat nie davon gesprochen, dass die Schwächung der EU für uns von Vorteil wäre. Im Gegenteil, es wird immer wieder beteuert, dass Moskau eine Stabilisierung der Beziehungen braucht. Wladimir Putin brachte die Idee der Schaffung eines gemeinsamen humanitären und wirtschaftlichen Raums von Lissabon bis Wladiwostok immer wieder ins Gespräch. Nun liegt es an der Europäischen Union. Wir werden warten und in der Zwischenzeit unseren eigenen Weg gehen.

Алексей Громько

«Большая двадцатка плюс» – пути стабилизации полицентризма

Юбилей – это всегда символ. 2017 год полон ими: 100-летие Русской революции, 60-летие Римского договора, 300-летие визита Петра I в Париж и многое другое. Мы живем в мире символов. «Большая двадцатка» – это не только конкретная международная организация, точнее мировой клуб по интересам, это и символ. Предлагаю задаться вопросом: каким мир может быть после «двадцатки»? Если рассматривать июльскую встречу в Гамбурге, то мир после нее изменится мало. Самое важное, что там произойдет, это первая встреча двух президентов – России и США. Если же рассматривать «двадцатку» как символ, то здесь большой простор для рассуждений, и объяснение просто – мы живем в мире «двадцатки» как символа полицентризма. «Большая двадцатка» – единственная в мире международная структура, олицетворяющая его (ООН – организация универсальная).

«Двадцатка» возникла в 2008 году в разгар мирового экономического кризиса, на нее возлагались большие надежды. В

чем-то эти надежды сбылись, в чем-то нет. Что означает мир «после двадцатки»? Это может быть реверсивное движение, то есть возвращение мира к временам «Большой семерки», другими словами – к миру, в котором коллективный Запад определяет систему и практику международных отношений, тот мир, который существовал какое-то время после ухода в прошлое биполярности. Pax Britannica – давно перевернутая страница истории. Сменивший ее Pax Americana больше не может претендовать на роль главной скрипки в оркестре XXI века. Поэтому движение вспять к миру «Большой семерки» не возродит «американскую мечту», как и не сможет, судя по всему, оживить «мечту европейскую». Последняя вряд ли переживет Brexit, евроскептицизм и «новый популизм» в ЕС.

Если не реверсивное движение, то чем тогда можно было бы заменить «мир «Большой двадцатки»»? Необходимость в такой замене появится в случае, если «двадцатка» потерпит крах как организация и как символ нового времени. Крах же она может потерпеть и в результате «мягкой посадки», то есть стагнации и постепенного увядания, и в результате «жесткой» – распасться.

Что же придет ей на замену? Предположим, вариант «англосаксонского мира». Эту тему подняла в январе этого года британский премьер-министр Тереза Мэй в Филадельфии, где она на съезде Республиканской партии США рассуждала о «глобальной Британии», о том, как Лондон вместе с Вашингтоном вдохнет новую жизнь в концепцию «особых отношений», и как англосаксонские страны вновь возьмут на себя роль мирового лидера. Но перспективы такого сценария, мягко скажем, призрачны. Мало шансов и на то, что «евросфера», т.е. часть мира, адаптированная под ЕС и руководимая из Брюсселя, сможет прийти в себя и вновь претендовать на пальму первенства в системе мирового регулирования.

Кроме «англосаксонского мира» и «евросферы», претендовать на мировое лидерство могут, например, «русский мир» или «китайский мир». В Китае уже нескольких лет широкую популярность получило выражение «китайская мечта». Благодаря деятельности фонда «Русский мир» данное понятие стало широко и часто употребляться, обозначая в основном связи России с многомиллионной русскоязычной диаспорой. Но у каждого из этих вариантов есть свои достаточно объективные ограничители.

Есть и третий сценарий, и он наиболее желательный, – это закрепление «Большой двадцатки» как модели упорядоченного

регулируемого мировым развитием. Другими словами, речь идет не о выхолащивании, не о замене, а напротив – о повышении роли этого формата и превращении «двадцатки» в «двадцатку плюс». Главным препятствием на пути этого сценария являются противоречия внутри самого клуба: противоречия России и Запада, Турции с целым рядом стран, Китая с США и соседями, Ирана и Саудовской Аравии и т.д. Действительно, нельзя пройти мимо того, что «большая дестабилизация» добралась до Персидского залива и в центре противоречий оказался уже не Тегеран, а Катар.

Выход из данной ситуации мог бы быть в том, чтобы в рамках клуба использовать принцип многоскоростного движения. Именно в нем многие страны ЕС сейчас видят выход из сложной ситуации, в которой оказалась региональная интеграция. Основа для такого многоскоростного формата в рамках «двадцатки плюс» – Устав ООН и нормы международного права.

Кроме того, это ряд структур безопасности. Выделил бы шесть из них по формуле «четыре плюс два». Первое слагаемое формулы (четыре) включает: ОБСЕ (как рамочный формат Большой Европы плюс США), Общая политика безопасности и обороны ЕС, НАТО и ОДКБ. Что касается слагаемого «два», то это: БРИКС, который несет в себе элемент межконтинентальной системы безопасности, и ШОС, несущий в себе элементы евразийской системы безопасности. Таким образом, ОПБО является европейской структурой, НАТО – трансатлантической, ОДКБ – постсоветской, БРИКС – межконтинентальной, ШОС – евразийской системой безопасности.

Что связывает все шесть форматов? Во-первых, общие угрозы. На первое место поставим терроризм, ослабление режима нераспространения и коррозию контроля над вооружениями. Во-вторых, сквозное членство в этих структурах. Здесь взаимосвязь достаточно слабая, но она существует. Какая единственная страна входит в четыре из этих шести форматов? Россия. Все другие страны входят в один, максимум два формата. Причем в большинстве случаев это форматы безопасности – Большая Европа плюс США или неевропейские форматы. В результате мы имеем «компартиментализацию» международной безопасности – вся сфера безопасности разложена по сотам, которые друг с другом плохо соединены или не соединены вовсе. Поэтому необходимо повышать ответственность каждого из перечисленных форматов за общую безопасность. Например, принять наконец Устав ОБСЕ, возобновить

работу Совета РФ и НАТО, Евросоюзу стать самостоятельным игроком во внешнеполитической сфере; наладить сотрудничество России и ЕС в области безопасности. Мне представляется, что, только идя по пути «Большая двадцатка плюс», этот важный международный клуб сможет стать эффективным механизмом глобального регулирования в XXI веке.

Ряд небольших комментариев. Первое: Происходящее в США – показатель не силы, а слабости партийно-политической системы этой страны. Политический класс США делает прямо противоположное тому, к чему словесно они стремятся, т.е. к переутверждению лидерства США в XXI веке. Но на практике мы видим обратное. С каждым годом, месяцем, эта модель становится все менее привлекательной. «Расшатывание» самих себя – доказательство того, что ЕС и другие центры силы и влияния в мире должны брать курс на то, чтобы брать на себя большую ответственность за глобальную и региональную стабильность и безопасность. Полагаться на некоего доброго глобального гегемона в XXI веке бесперспективно.

Второе: К тезису о том, что постоянные члены Совета Безопасности ООН не хотят реформ. Насколько мне известно, нет ни одного члена СБ, который в официальном плане выступал бы против реформ. Вся «пятерка» стремится к тому, чтобы реформы состоялись. Но дело в том, что реализация реформы СБ в том виде, в котором ее уже 20 лет пытаются провести, зависит не только от постоянных членов СБ, но и от многих других обстоятельств. Так, Россия всегда выступала за включение в число постоянных членов Индии. Но у Индии и Китая есть споры относительно границ. Россия не поддерживает включение в состав СБ Японии, пока Токио претендует на часть нашей территории. В целом вся «пятерка» выступает за введение Германии в СБ, но другие регионы мира считают, что в него уже и так входят три страны Европейского региона. Теперь и у Москвы есть проблемы с Германией, ведь эта страна накладывает санкции на Россию. В этих условиях необходимо вместе решать имеющиеся противоречия. У России нет проблем со вступлением в СБ Бразилии или ЮАР. Но ни в Латинской Америке, ни в Африке нет единства по вопросу, с помощью каких механизмов будет организовано представительство в СБ этих континентов: постоянное представительство, ротация или как-то еще?

Третье: Почему Россия стремится к стратегическому партнерству с Китаем, но не с Евросоюзом? В условиях санкций говорить о стратегическом союзе бессмысленно. У ЕС до недавнего времени внешней стратегии и не было, кроме политики расширения и создания благоприятных условий для европейского бизнеса. В июне 2016 года документ под названием «Глобальная стратегия» появился, и теперь можно о чем-то рассуждать. Но если взять страницу 35 этой стратегии, и прочитав, что там написано о России, то создается впечатление, что это, скорее, руководство по поведению в годы холодной войны, чем стратегия отношений с одним из крупнейших государств мира.

Хочет ли Россия распада ЕС? Brexit устроила не Россия. За него проголосовали подданные Ее Величества. За развал ЕС выступают миллионы евроскептиков в самом Евросоюзе. Что касается России, то, действительно, многие считают ЕС недружественной организацией. Но как может быть иначе? Почитайте резолюции Европарламента в отношении РФ. Например, в одной из них фонд «Русский мир» фигурирует по враждебности к ЕС наравне с ИГИЛ. Сотрудничаю с фондом уже десять лет, и для меня это абсурд; более того – злостная политическая провокация. Политическое руководство России никогда не говорило, что нам выгодно ослабление ЕС. Наоборот, все время повторяется, что Москве нужна стабилизация отношений. Владимир Путин многократно озвучивал идею о создании общего гуманитарного и экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Дело за Евросоюзом. Будем ждать, и пока идти своей дорогой.

Impulsvorträge

Das erste Treffen der Präsidenten: Ausgangslage vor dem G20-Treffen in Hamburg

Leonid Dratschewskij Das erste Treffen der Präsidenten

Nach solch erschöpfenden Vorträgen wage ich mich kaum, etwas hinzu-zufügen oder zu sagen. Was meine Meinung zur G20 angeht, so erwarte ich gar nichts. Ich glaube nicht, dass die G20 in der aktuellen Situation etwas Grundlegendes beschließen kann. Wochen später werden vermutlich alle vergessen haben, dass ein solches Gipfeltreffen überhaupt stattgefunden hat. Ich muss den Kollegen zustimmen, die die Meinung geäußert haben, dass alle in sich hineinblicken. Und jeder stellt sich in der heutigen Situation, in der das Gleichgewicht gestört ist, die Frage: Wie und wo kann ich dominieren? Mit wem gemeinsam? In der eigenen Region oder Subregion? Wir schämen uns, das offen auszusprechen. Wir reden über den Liberalismus, den Kommunismus, über was auch immer, nur nicht darüber, dass es einen Urinstinkt gibt – nämlich den zu dominieren. Ich weiß, dass ich jetzt einen provokativen Ton anschlage, aber dennoch kann ich das nicht unerwähnt lassen.

Gestern wurde die Meinung geäußert, dass die Situation in der Welt explosiv ist. Die Welt ist am Rande des Krieges. Der Krieg kann überall, jederzeit und aus jedem beliebigen Grund ausbrechen. Europa verteidigt sich auf seine eigene Art. Die an sich sehr nette und sanftmütige Frau Mogherini spricht plötzlich von der Gründung eines Verteidigungsfonds und einer Art Verteidigungsbündnis. Der Urtrieb wird von einer Rhetorik verdeckt, die gefährlichste Aktionen, die in der Welt stattfinden können, tarnen soll. Kennen Sie einen Staat in der Welt, in dem es ein Vormarschministerium oder ein Angriffsministerium gibt? Ich kenne keinen. Alle verteidigen sich. Überall gibt es Verteidigungsministerien. Daher erwarte ich vom Gipfeltreffen gar nichts. Danke.

Вступительные доклады

Первая встреча президентов:

Исходная ситуация накануне Саммита G20 в Гамбурге

Леонид Драчевский

Первая встреча президентов

Боюсь после таких исчерпывающих выступлений еще что-то добавлять или говорить. Что касается моего мнения о «Большой двадцатке», то я ничего не жду. Не думаю, что «двадцатка» в теперешней ситуации может что-то кардинально решать. Полагаю, что через три-четыре недели все и забудут, что проходил такой саммит. Согласен с коллегами, которые оценивают ситуацию таким образом, что каждый смотрит внутрь себя. И каждый прикидывает в сегодняшней ситуации, когда равновесие нарушено, как и где он сможет доминировать? Вместе с кем? В своем регионе или субрегионе? Мы стыдливо об этом не говорим. Мы говорим о либерализме, коммунизме, о чем угодно. Мы только не говорим о том, что существует такой основной инстинкт – страсть к доминированию. Понимаю, что задаю провокационную ноту, но тем не менее, не могу об этом не сказать.

Вчера упоминалось, что ситуация в мире взрывоопасная. Она на грани войны. Война может возникнуть где угодно, когда угодно, и по какому угодно поводу. Европа защищается по-своему. Такая милая и очень мягкая Могерини (верховный представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности. – ред.) вдруг заговорила о создании Фонда обороны и некоего оборонного союза. Основной инстинкт прикрывается риторикой, камуфлирующей опаснейшие действия, которые могут произойти в мире. Вы знаете хоть одно государство, где есть министерство наступления или министерство нападения? Я не знаю. Все обороняются. Везде существуют министерства обороны. Поэтому я от совета ничего не ожидаю.

Спасибо.

Fjodor Lukjanow Den Kalten Krieg vergessen

Vielen Dank für die Einladung zur diesjährigen Konferenz. In verschiedenen Abschnitten meines Lebens hatte ich unterschiedliche Meinungen über Foren dieser Art. Früher dachte ich, das sei Routine, die man vielleicht braucht, die aber nichts bringt. Jetzt habe ich einen anderen Standpunkt. Ich glaube – und meine Kollegen sagten das bereits –, dass solche Begegnungen gerade heute angesichts der Entfremdung, einer sehr ungunstigen Entfremdung, von zunehmend kritischer Bedeutung sind. Rivalität und Feindschaft hat es auch früher gegeben, aber heute machen sich Gleichgültigkeit und Desinteresse breit. Es herrscht eine Unlust, darüber nachzudenken, was getan werden muss. In letzter Zeit, in den letzten Monaten nimmt diese Stimmung spürbar zu, sowohl auf russischer Seite als auch aufseiten der westlichen Länder (Europa, Amerika) in Bezug auf Russland. Deshalb müssen wir das bewahren, was wir noch haben. Natürlich wird eine andere Zeit kommen, auch wenn noch nicht klar ist, wann. Wenn es so weit ist, brauchen wir die Grundlagen, die es heute zu erhalten gilt.

Was die G20 angeht, so bin ich mit Alexej Gromyko einer Meinung, der gestern sagte, dass es wohl das konfliktgeladene Gipfeltreffen in der Geschichte des Forums sein wird. Die Liste der Gegensätze innerhalb des Klubs könnte eine gute Seite füllen, und zwar ohne die Gegensätze, die schon in den letzten zwei, drei Jahren bekannt waren. Nun kommen die »tollen« Entwicklungen am Persischen Golf, Konflikte um Saudi-Arabien und die Türkei hinzu. Ganz zu schweigen von einer neuen amerikanischen Regierung, die der globalen Politik neue Würze gibt. Soweit wir denken können, und auch sonst in der Geschichte, hat es noch nie eine Situation gegeben, in der eine Supermacht die größte Quelle der Unsicherheit darstellte. Das ist eine einmalige Situation, an die wir uns immer noch nicht gewöhnt haben.

Zufällig war ich gerade in jenen Tagen in den USA, als der Präsident den Direktor des FBI feuerte und am Tag darauf Minister Lawrow im Weißen Haus empfing. Der Empfang war bescheiden, nichts Besonderes. Dabei frappte mich der politische Tsunami, den dieses Ereignis beziehungsweise das Aufeinandertreffen dieser zwei Ereignisse erzeugte. In allen führenden amerikanischen Fernsehsendern diskutierten Kongressmitglieder, Senatoren, ehemalige Regierungsmitarbeiter, Kommentatoren und Politikwissenschaftler eine Frage: Hat Trump Comey

selbst gefeuert oder auf Befehl von Putin? Ich übertreibe nicht. Wir in Russland wissen, was Paranoia ist, die ist uns gut vertraut, aber ein solches Niveau haben wir meines Erachtens noch nie erreicht. Mein erster Eindruck: Alle sind verrückt geworden. Nach ein paar weiteren Tagen in den USA änderte ich meine Diagnose. Denn der Unterschied zwischen der öffentlichen und der nicht öffentlichen Sphäre bringt einen auf den Gedanken, dass es sich nicht um spontanen Wahnsinn, sondern um eine gut durchdachte politische Kampagne handelt. In Amerika ist ein erbitterter Machtkampf im Gange. Mit der Wahl Trumps hat er nicht aufgehört. Trumps Opponenten haben den Kreis der Probleme, die man benutzen kann, um den Gegner zu torpedieren, sehr genau und rational erkannt. Es begann mit allgemeinen Vorwürfen: Trump möge die Demokratie nicht, sehr wohl aber Diktatoren wie Putin und Erdogan. Aber jetzt geht es schon um die konkrete Suche nach juristischen Anschuldigungen, die für ein Amtsenthebungsverfahren verwendet werden könnten. Aus der Sicht derer, die das tun, ist das wiederum durchaus rational. Das Problem ist jedoch, dass die Glaubwürdigkeit der amerikanischen Politik in globaler Hinsicht untergräbt, denn dem Establishment ist es egal, welchen Einfluss das auf die weltweite Atmosphäre hat. Es geht um die wichtigste Frage – die Frage der Macht. Der Rest und die Restlichen spielen keine Rolle. Trump reagiert, wie er kann und wie er es für richtig hält, aber dadurch wird die Lage nicht entschärft, eher umgekehrt.

Leider sehe ich hier keine Perspektiven, und zwar nicht nur für eine Verbesserung der russisch-amerikanischen Beziehungen, sondern überhaupt für irgendeine Entwicklung, denn heute – und das ist für die russische Politik eine völlig neue Qualität – ist Russland zu einem Instrument geworden. Was erstens ziemlich merkwürdig und zweitens erniedrigend ist. Egal, was Russland tut oder nicht tut, im inneramerikanischen Kampf wird jede Äußerung der russischen Politik als Werkzeug benutzt. Und es spielt keine Rolle, wie Russland in Wirklichkeit ist. Das ist die dümmste Situation überhaupt, weil es nicht möglich ist, von außen auf sie einzuwirken. Russland kann praktisch nichts an dieser Lage ändern, bis der politische Kampf in den USA mit dem einen oder anderen Ergebnis zu Ende geht. Ich weiß nicht, ob es zum Amtsenthebungsverfahren gegen Trump kommen wird oder ob das Vorhaben scheitert. Aber solange es keine Klarheit gibt, kann es auch keine Fortschritte geben. Wenn man sich vorgestellt hat, Herr Trump wollte an den Beziehungen zu Russland etwas ändern, so kann er das jetzt überhaupt nicht mehr. Man muss ein

politischer Selbstmörder sein, um unter diesen Bedingungen das Thema Russland voranzutreiben.

In Europa beobachten wir eine ähnliche Situation, obwohl es hier mehr Facetten und Schattierungen gibt. Mich beunruhigt das Müdigkeitsgefühl in Bezug auf diesen Konfliktknoten. Das frühere Beziehungsmodell, in dem Russland Teil des gesamteuropäischen Projekts werden sollte, ist gescheitert. Jeder verstand dieses Projekt auf seine Art. Das Kapitel ist abgeschlossen. Etwas Neues kann und will sich niemand einfallen lassen. Alle haben andere Sorgen. Die derzeitige Entwicklungsstufe der Welt ist eine, auf der man sich den eigenen inneren Problemen zuwendet. Trump verkündete sein »America First«, und nach und nach werden alle so handeln müssen, sowohl China als auch Deutschland und Russland ... Die USA geben die politischen Standards vor, ob uns das gefällt oder nicht. Für ein paar Jahrzehnte wird das auch so bleiben. Das G20-Forum wurde ja vor dem Hintergrund der Krise des Jahres 2008 auf das Niveau der Staats- und Regierungschefs gehoben. Damals galt es, eine weltweite Welle des Protektionismus zu verhindern, denn es herrschte der Eindruck, dass sonst jeder nach dem Prinzip »Rette sich, wer kann« handeln würde. Diese Maßnahme funktionierte, obwohl das, was damals begann, später fortgesetzt wurde. In der Wirtschaft geschehen maßgebliche Veränderungen.

Heute spüren wir, wie ein neuer Wind aufzieht. Das Herangehen an die globale Wirtschaft wird sich unweigerlich verändern, der Protektionismus als Idee wird kein Tabu mehr sein. Wie die G20 in dieser Situation handeln wird, ist nicht ganz klar. China, das Herr Teltschik heute erwähnte und von dem heutzutage alle sprechen, befindet sich meines Erachtens in einer weniger vorteilhaften Lage, als alle denken. Es genügt, mit Vertretern eines beliebigen Landes der Nachbarregionen Chinas zu sprechen: Südostasien, Ostasien, Süd-asien ... Man kauft es China nicht ab, dass es ach so herzensgut und ausschließlich um Harmonie und Wohlbefinden bemüht ist. Man glaubt China das nicht, und diese Tendenz wird künftig stärker zunehmen. Je stärker China ist, je aktiver und energischer die chinesische Politik ist, umso mehr werden die Befürchtungen anderer Länder zunehmen.

Man kann alles Mögliche über Trump und seine chaotischen, verantwortungslosen außenpolitischen Aktivitäten sagen, aber er hat erreicht, was er wollte – er hat China abgeschreckt. Peking ist zu einem harten Kampf nicht bereit. In gewisser Hinsicht ist das von Nutzen. Denn aus meiner Sicht haben sich die Chinesen, auch wenn das jetzt politisch unkorrekt

klingen mag, von ihren Erfolgen berauschen lassen – nach dem Motto: »Wir haben Rückenwind, also dürfen wir jetzt alles.« Den Rückenwind gibt es zwar, aber Trump hat die chinesische Elite wieder auf den Boden geholt. Das bedeutet sowohl für Letztere als auch für Russland und die USA (wenn es dort ein halbwegs übersichtliches Machtgefüge gibt) die Notwendigkeit, die grundlegenden Lösungsansätze für globale Probleme zu überdenken.

Wir müssen verstehen, dass die Epoche, die nach dem Kalten Krieg kam, zu Ende ist. Für Russland ist sie zu Ende. Es macht keinen Sinn, daran zu erinnern, wie schlecht man mit uns umgegangen ist: Ob gut oder schlecht, das interessiert keinen. Man stelle sich eine Diskussion über die NATO mit Trump vor. Russland wurde umzingelt, Russland wurde ungerecht behandelt. »Großartig!«, würde er sagen, denn das Immobiliengeschäft, dem er sich sein Leben lang gewidmet hat, funktioniert genauso. Vorbei ist vorbei. Und genauso kann der Sieg im Kalten Krieg nicht mehr als Legitimation für alles andere dienen: Alles, was damals erreicht wurde, ist verarbeitet, eine neue Ära bricht an. Danke.

Фёдор Лукьянов

Забить холодную войну

Большое спасибо за приглашение на очередное заседание. В разные периоды жизни я по-разному относился к форумам такого рода. Раньше мне казалось, что это рутинная, которая, наверное, нужна, но особо ничего не приносит. Теперь у меня другая точка зрения. Мне кажется, как уже говорили коллеги, именно сейчас это приобретает критическое значение на фоне отчуждения, причем отчуждение очень нехорошего рода. Когда это уже не соперничество, вражда, как бывало, а равнодушие и индифферентность. Нежелание думать, а что, собственно, делать. В последнее время, в последние месяцы, ощущается нарастание подобных чувств и с российской стороны, и со стороны западных стран (европейской, американской) в отношении к России. Поэтому то, что остается, нужно сохранять. Конечно, наступит другой период. Когда – непонятно. И для него нужна будет опора, которую следует беречь.

Что касается «Большой двадцатки», как вчера уже упоминал Алексей Громько, наверное, это будет самая конфликтная «двадцатка» в истории форума. Если перечислить противоречия, которые

существуют в клубе, только список займет добрую страницу. Помимо тех, которые уже были известны в последние два-три года. Теперь добавилось «прекрасное» развитие событий в Персидском заливе, конфликты вокруг Саудовской Аравии, Турции. Не говоря о появлении новой администрации в США, которая добавила специй в мировую политику. На нашей памяти, да и в истории, не было ситуации, когда источником самой высокой неопределенности выступала сверхдержава. Это уникальная ситуация, к которой все мы все еще не адаптировались.

Я случайно оказался в США в те дни, когда президент уволил директора ФБР, а на следующий день принимал в Белом доме министра Лаврова. Визит был скромный. Ничего особенного. При этом политическое цунами, которое породило это событие или совпадение этих двух событий, меня потрясло. Когда на полном серьезе, на всех ведущих американских каналах конгрессмены, сенаторы, бывшие работники администрации, комментаторы, политические исследователи обсуждали вопрос: «Трамп уволил Коми сам, или Путин ему велел это сделать?» ... Я не утрирую. Мы в России знаем, что такое паранойя, это хорошо известный нам род занятий, но до такого, по-моему, не доходило.

Первое впечатление – все сошли сума. Пробыв там пару дней, я изменил диагноз. Потому что разница между публичной и непубличной сферой наводит на мысль, что это не спонтанное безумие, а хорошо продуманная политическая кампания. В Америке идет ожесточенная борьба за власть. Она не прекратилась с избранием Трампа. Его оппоненты очень точно и рационально определили тот круг проблем, которые можно использовать, чтобы противника торпедировать. Если все начиналось с общих обвинений в адрес Трампа, что Трамп не любит демократию, а любит диктаторов наподобие Путина или Эрдогана, то сейчас идет конкретный поиск юридических обвинений, которые могут быть использованы для процедуры импичмента. Опять же, с точки зрения тех, кто это делает, это, наверное, достаточно рационально. Другой вопрос – что это подрывает credibility американской политики в мировом масштабе, потому что истэблшменту все равно, как это влияет на мировую атмосферу. Решается главный вопрос – о власти. Остальное и остальные – побоку. Трамп отвечает так, как может и как считает правильным, но это ситуацию не разряжает, скорее, наоборот.

К сожалению, я не вижу никаких перспектив не то что улучшения российско-американских отношений, но даже какого-то их развития, потому что сейчас, и это абсолютно новое качество для российской политики, Россия превратилась в инструмент. Что, во-первых, достаточно странно и, во-вторых, унижительно. Неважно, что Россия делает или не делает, любые политические проявления используются во внутриамериканской борьбе как орудие. И неважно, какая Россия на самом деле.

Это самая глупая ситуация, потому что на нее невозможно повлиять извне. Россия не может практически ничего изменить до тех пор, пока политическая борьба в США не завершится тем или иным результатом. Я не знаю, будет ли импичмент Трампа, или он провалится. Но пока не наступит ясность, никаких продвижений быть не может, потому что даже если представить себе, что господин Трамп что-то хотел изменить в отношении с Россией, он сейчас не может этого сделать вообще никак. Нужно быть политическим самоубийцей, чтобы в этой обстановке продвигать российскую тему. К сожалению, похожую ситуацию мы наблюдаем в Европе, хотя здесь больше нюансов и оттенков. Меня тревожит ощущение усталости от узла конфликтов. Прежняя модель отношений, в которой Россия должна была бы стать частью общеевропейского проекта, не осуществилась. Проект понимали каждый по-своему. Глава закрыта. Ничего нового никто придумать не может, не хочет. Всем не до того. Современный этап развития мира – все поворачиваются к своим внутренним проблемам. Трамп провозглашает America First, и постепенно так придется поступать всем: и Китаю, и Германии, и России... США, нравится нам это или нет, задает политические стандарты. И так будет еще пару десятилетий. Вообще, сам форум «Большая двадцатка» был поднят до уровня глав государств и правительств в связи с кризисом 2008 года. Задача была – предотвратить волну протекционизма в мире; казалось, что иначе все будут руководствоваться призывом «Спасайся кто может!». Этот шаг сработал, хотя то, что тогда началось, потом продолжалось. Существенные изменения в экономике происходят.

Сейчас мы чувствуем другие ветры. Изменения подхода к глобальной экономике будут с неизбежностью продолжаться, а протекционизм как идея перестанет быть табу. Каждый будет стараться преследовать свои интересы. И как «двадцатка» станет действовать в этих условиях – не очень понятно.

Китай, о котором здесь упоминал господин Тельчик, и который упоминается сейчас повсюду, на мой взгляд, находится в менее выгодном положении, чем все думают. Достаточно пообщаться с представителем любой страны из региона вокруг Китая: Юго-Восточная Азия, Восточная Азия, Южная Азия... У Китая проблема. Ему не верят, что он такой добрый и исключительно заботится о гармонии и благе. Не верят. И дальше будут не верить еще больше. Чем сильнее Китай, чем активнее и напористее политика, тем больше будут расти опасения других стран. Это первое.

Второе: можно что угодно говорить о Трампе, о хаотической, безответственной внешнеполитической активности, но он добился того, чего хотел, – напугал Китай. Пекин не готов к жесткому противостоянию. В каком-то смысле это полезно. Потому что, на мой взгляд, хотя это не политкорректно звучит, китайцы несколько «завездились». Ветер подул в паруса, и уже все можно... Ветер-то подул, но Трамп отрезвил китайскую элиту. Это означает и для нее, и для России, и для США (когда там появится более-менее внятная власть) необходимость переосмысления базовых подходов к решению мировых проблем.

Мы должны понимать, что эпоха после холодной войны завершилась. Она закончилась для России. Бессмысленно апеллировать к тому, как с нами плохо обошлись – плохо или хорошо, это никого не интересует. Я себе представляю дискуссию с Трампом о НАТО. Россию окружили, с Россией несправедливо обошлись. А он скажет: «Прекрасно!», потому что real estate business, которым он занимался всю жизнь, ровно так и действует. Так что это ушло. Равно как и для Запада победа в холодной войне больше не служит легитиматором для всего остального – все, чего достигли тогда, переработано; начинается новая эпоха.

Спасибо.

Impulsvorträge

Brückenbauer Wirtschaft: Energie – Modernisierung – Digitalisierung

Thilo Wieland Wirtschaft als Brückenbauer

Zur Überwindung der aktuellen Krise in den deutsch-russischen Beziehungen sind drei Wörter entscheidend: wo, was und wie. Wir müssen wissen, wo wir stehen, was wir erreichen wollen und wie wir dort hingelangen. Anders ausgedrückt: Wir müssen eine Bestandsaufnahme der aktuellen Situation vornehmen, Ziele formulieren und uns eine strategische Umsetzung überlegen. Dabei stehen die Beziehungen bereits auf einem starken Fundament, nämlich dem der deutsch-russischen Wirtschaftsbeziehungen. Wir sollten eine ehrliche Bestandsaufnahme wagen und ambitionierte Ziele setzen. Und wir müssen mit Weitsicht agieren. Wir alle wissen: Brücken werden nicht über Nacht gebaut. Sie sind das Ergebnis vieler einzelner Bauschritte.

Die bilateralen Wirtschaftsbeziehungen haben sich von der politischen Krise nicht beirren lassen. Seit Anfang dieses Jahres hat der Warenverkehr wieder deutlich zugelegt. Das stimmt nach den letzten drei Jahren wieder verhalten optimistisch. Die Erholung der wirtschaftlichen Beziehungen in den letzten Monaten hat gezeigt, wie robust die deutsch-russischen Handelsbeziehungen auch in diesem schwierigen Umfeld sind.¹ Fakt ist: Die Wirtschaft ist eine stabile Basis für die bilateralen Beziehungen, von der beide Seiten profitieren und grundsätzlich überzeugt sind. Und nicht durchdachte Schritte können schnell Vertrauen verspielen, das sich später nur schwer zurückgewinnen lässt.

Die deutsch-russische Energiepartnerschaft ist eines der besten Beispiele dafür, wie wirtschaftliche Initiativen zur Überwindung von politischen Krisen beigetragen haben. Durch Wirtschaftsbeziehungen, von

¹ Der deutsch-russische Warenverkehr hat laut AHK zum Jahresbeginn 2017 deutlich zugelegt. Der Handel zwischen Deutschland und Russland stieg in den ersten beiden Monaten des Jahres gegenüber dem Vorjahr um 43 Prozent auf 7,3 Mrd. US-Dollar (6,7 Mrd. Euro). Die deutschen Exporte legten laut dem russischen Zollamt im Januar und Februar wertmäßig um 26,2 Prozent auf 2,7 Mrd. US-Dollar (2,5 Mrd. Euro) zu, die russischen Exporte nach Deutschland um 55,1 Prozent. In den ersten beiden Monaten 2017 hat sich der russische Außenhandel insgesamt deutlich erholt und ist im Vergleich zum Vorjahr um 33,7 Prozent gestiegen (<http://russland.ahk.de/news/single-view/artikel/deutsch-russischer-handel-legt-zum-jahresbeginn-zu>).

denen beiden Seite profitieren, stehen wir natürlich auch in einer gewissen Abhängigkeit zueinander. Und das sollten wir begrüßen: »Wer Handel miteinander treibt, schießt nicht aufeinander«, sagte schon der ehemalige US-Präsident Jimmy Carter. Menschen, die täglich mit ihren internationalen Kollegen arbeiten und die »andere« Seite kennen, haben natürlich ein anderes Bild voneinander als solche, die sich nur über die Medien eine Meinung bilden. Das bringt unterm Strich mehr Verständnis und Rücksicht für die Ansichten des Gegenübers. Das sehe ich tagtäglich bei Wintershall. In diesem Sinne können wir eigentlich nur mehr Handel wollen. Aufgrund unserer langfristig gewachsenen, vertrauensvollen Partnerschaft haben wir nie an unserem Russlandgeschäft gezweifelt. Ganz im Gegenteil: Selbst in politisch herausfordernden Zeiten haben wir unsere Kooperation mit dem Austausch von Unternehmensanteilen 2015 noch ausgebaut. Allerdings braucht die Wirtschaft stabile und verlässliche Rahmenbedingungen – insbesondere geht es darum, dass ausländische Investoren gleichbehandelt werden.

Mit Blick auf North Stream 2 muss ich sagen, dass ich diesen Wunsch auch an die Europäische Union habe. Das aktuelle Vorgehen der EU-Kommission fügt der EU als Wirtschaftsstandort erheblichen Schaden zu. Zudem halte ich den Einstieg aus dem Ausstieg der Sanktionen für erforderlich. Der schrittweise Abbau der Sanktionen sollte an Fortschritte beim Minsk-II-Abkommen gekoppelt werden. Also müssen sich alle Beteiligten überlegen, wie Fortschritte bei Minsk II erreicht werden können. Wenn dies nicht möglich ist, müssen Alternativen auf den Tisch. Es gibt die Vision eines gemeinsamen Wirtschaftsraums von Lissabon bis Wladiwostok. Für diesen Raum sollte es auch eine gemeinsame Vision für den Energiemarkt geben. In der EU arbeiten wir an der Energieunion, in der Eurasischen Wirtschaftsunion will man in den nächsten Jahren einen Energiebinnenmarkt schaffen. Hier gibt es in den nächsten Jahren viel zu besprechen.

Seit Kurzem dürfen Ukrainer und Georgier ohne Visapflicht in die EU einreisen. Das freut mich, aber ich frage mich, warum das nicht auch mit Russland möglich ist. Zumindest für Jugendliche, Studenten und junge Erwachsene wäre ein visafreies Regime wünschenswert. In diesem Lebensabschnitt kann der bilaterale Austausch Einsichten fördern und Bindungen fürs Leben knüpfen. Davon können wir alle nur profitieren. Wintershall leistet dazu einen wichtigen Beitrag: So unterstützen wir die Städtekooperation zwischen Kassel und Nowy Urengoi, was unter anderem auch den Austausch von Schülern und von Verwal-

tungsangestellten beinhaltet. Erst kürzlich fand die Unterzeichnung des Kooperationsabkommens des Schülerforschungszentrums in Kassel mit einer Schule aus Nowy Urengoi statt. Ich bin davon überzeugt, dass gerade regionale und kommunale Verbände eine wichtige Rolle für das gegenseitige Vertrauen spielen. Abseits der großen Politik und der Wirtschaft kann man sich in gewisser Weise offener und direkter miteinander austauschen.

Вступительные доклады

Экономика строит мосты:

Энергетика – модернизация – дигитализация

Тило Виланд

Экономика строит мосты

Для преодоления текущего кризиса в российско-германских отношениях большое значение имеют три слова – «где», «что» и «как». Мы должны понимать, где мы находимся, чего мы хотим достичь и как. Другими словами, мы должны оценить текущую ситуацию, сформулировать цели и продумать стратегию воплощения их в жизнь. При этом наши взаимоотношения уже имеют крепкую основу – это российско-германские экономические связи. Мы должны честно оценить текущую ситуацию и поставить перед собой амбициозные цели. Действовать же нужно дальновидно. Мы все знаем, что мосты возводят не за один день. Их строительство состоит из множества отдельных этапов.

Политический кризис не повлиял на двусторонние экономические отношения. С начала года вновь значительно вырос объем торговли. Это дает повод к сдержанно-оптимистичному настрою спустя три года после начала кризиса. Возврат к прежнему уровню экономических отношений в последние месяцы показал, насколько крепки торговые взаимоотношения между Германией и Россией даже в такой сложной обстановке.¹ Это факт, что экономика является стабильным фун-

даментом двусторонних отношений, от которого обе стороны получают выгоду, и в целесообразности которого обе стороны принципиально убеждены. Непродуманные шаги могут разрушить доверие, которое позже будет очень тяжело восстановить.

Германо-российское энергетическое партнерство является одним из лучших примеров тому, какой вклад вносят экономические инициативы в преодоление политических кризисов. Обе стороны получают выгоду от экономических отношений, и так мы находимся в определенной зависимости друг от друга. И мы должны приветствовать это. Как однажды сказал бывший американский президент Джимми Картер: «Кто торгует, не стреляет друг в друга».

Люди, которые ежедневно работают со своими иностранными коллегами и знают «другую» сторону не понаслышке, имеют, конечно, иное представление друг о друге, чем те, которые формируют свое представление посредством СМИ. В итоге это способствует лучшему пониманию и уважению точки зрения друг друга. Я замечаю это день за днем у нас на предприятии Wintershall. Так, мы, собственно, можем выступать только за увеличение объема торговли.

Благодаря нашему долгосрочному и доверительному партнерству мы никогда не сомневались в правильности нашего решения вести бизнес в России. Совсем наоборот: даже в сложной политической обстановке в 2015 году мы продолжали развивать наше сотрудничество по обмену долями предприятий.

Но экономика нуждается в стабильных и надежных рамочных условиях, и в особенности речь идет о том, что иностранные инвесторы должны обладать равными правами. По отношению к проекту «Северный поток 2» должен сказать, что этого я желал бы и от Европейского Союза. Актуальная политика Комиссии ЕС наносит значительный ущерб Европейскому Союзу в качестве места ведения торгово-промышленной деятельности и экономического центра.

К тому же я считаю, что необходимо предпринимать первые шаги по прекращению санкций. Постепенный демонтаж санкций должен зависеть от прогресса по соглашению «Минск-2». Поэтому все участвующие в этом процессе стороны должны подумать о том,

вырос в январе и феврале в стоимостном выражении на 26,2% до 2,7 млрд долларов (2,5 млрд евро), а экспорт российских товаров в Германию – на 55,1%. Таким образом, за январь-февраль 2017 года объем российской внешней торговли вырос по сравнению с прошлым годом на 33,7%. (<http://rusland.ahk.de/news/single-view/artikel/deutsch-russischer-handel-legt-zum-jahresbeginn-zu>)

1 Согласно информации Российско-Германской внешнеторговой палаты, товарооборот между Россией и Германией значительно вырос с начала 2017 года. В первые месяцы 2017 года он – по сравнению с прошлым годом – увеличился на 43% и составил 7,3 млрд долларов (6,7 млрд евро). По данным Федеральной таможенной службы РФ, экспорт из Германии

каким образом возможно достижение этого прогресса. Если это невозможно, то необходимо найти другие альтернативы.

Существует замысел единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Это пространство должно подразумевать и единый энергетический рынок. В Европе мы работаем над инициативой по созданию Энергетического союза, в Евразийском экономическом союзе в ближайшие годы планируется создание единого внутреннего энергетического рынка. В этом отношении в ближайшие годы есть много тем для обсуждения.

С недавнего времени граждане Украины и Грузии могут без виз посещать страны ЕС. Меня это радует, но я задаюсь вопросом, почему это невозможно и с Россией. По крайней мере, для молодежи, студентов и молодых людей отмена виз была бы целесообразной. Двусторонний обмен в этом возрасте может способствовать формированию мировоззрения и связей. Это принесло бы только выгоду для обеих сторон.

Компания Wintershall вносит важный вклад в это дело: мы поддерживаем партнерство городов-побратимов Кассель и Новый Уренгой, что включает в себя, среди прочего, обмен учениками и административными служащими. Совсем недавно был подписан договор о сотрудничестве между научно-исследовательским центром школьников в Касселе и школой в Новом Уренгое. Я убежден, что именно региональные и местные союзы играют большую роль в развитии взаимного доверия. В стороне от большой политики можно в определенной степени более открыто общаться друг с другом и напрямую обмениваться мнениями.

Vielen Dank dafür, dass ich hier als »Vater der neuen russischen Autoindustrie« vorgestellt wurde. Das ist natürlich schmeichelhaft. Aber das ist auch das Ergebnis unserer gemeinsamen Bemühungen: Wir haben das zusammen mit deutschen Unternehmen erreicht, indem wir eine gemeinsame Sprache gefunden haben.

Ich möchte ganz kurz unseren Konzern vorstellen, da ich zum ersten Mal auf diesem respektablen Forum bin. Die United Shipbuilding Corporation vereint 85.000 Mitarbeiter, die für 40 Unternehmen, Werften und Projektbüros arbeiten. Das sind 80 Prozent des gesamten Schiffbaus in Russland und an die sechs Milliarden Euro Ertrag im letzten Jahr. Wir sind in verschiedenen Regionen einschließlich der EU tätig. Unter anderem haben wir ein hundertprozentiges Tochterunternehmen in Helsinki. Wir sind in der Lage, eine breite Palette von See- und Flussschiffen herzustellen, von U-Booten bis hin zu Versorgungsschiffen für Projekte in der Arktis. Die Priorität liegt jedoch auf der Herstellung von zivilen Wasserfahrzeugen. Darin kann man auch Parallelen zu dem erkennen, was es hier, in Ostdeutschland, in Zeiten des Rates für gegenseitige Wirtschaftshilfe gegeben hat. Wie Sie wissen, kamen fast alle unserer zivilen Schiffe aus Rostock. Und auch heute wäre es bequemer, sehr viele von unseren Erzeugnissen in Partnerschaft herzustellen.

In den zivilen Segmenten unserer aktuellen Kapazitäten (für einen Zeitraum von 15 bis 20 Jahren) haben wir ein potenzielles Auftragsvolumen von über 30 Milliarden US-Dollar. Das betrifft vor allem Fischereischiffe und Fluss-Seeschiffe. Stellen Sie sich vor: Etwa 5.000 der russischen Fluss-Seeschiffe sind über 40 Jahre alt, was sowohl für die Sicherheit als auch für den Komfort der Passagiere und Schiffstransportunternehmer ein Problem darstellt. Die Herstellung von Fischereischiffen ist ein Thema für sich. In Sachen Verschleiß ist die Situation identisch mit der der Fluss-Seeschiffe. Wir haben es mit einem Zyklus zu tun, der von denen, die von uns gebaute Wasserfahrzeuge kaufen und nutzen, die Wiederherstellung und die Wiederaufnahme von Produktionsressourcen erfordert.

In Sachen Innovation kann man unseren Konzern anhand von vier Produkten charakterisieren, die wir weltweit als Erste gebaut haben. Wir haben ein schwimmendes Atomkraftwerk gebaut, Atomeisbrecher, die durch über drei Meter dickes Eis brechen können, sowie einen Eisbrecher

mit Flüssiggas-Antrieb (unser Beitrag zu Umweltprogrammen und dem Jahr der Ökologie in Russland). Und wir haben im Kaspischen Meer eine emissionsfreie Plattform gebaut. Ich möchte betonen: Wir wollen und versuchen, stärker mit deutschen Unternehmen zusammenzuarbeiten, aber durch die Sanktionen werden leider beide Seiten daran gehindert. Gestern hat die EU die sektoralen Sanktionen wieder verlängert, auch gegen den Schiffbau. Das ist bedauerlich, denn zu unseren potenziellen Partnern gehören MAN und DMG sowie eine Reihe weiterer Unternehmen. Ich kann diese Liste gern in detaillierter Form fortsetzen – bezogen auf unsere konkreten Projekte. Noch mal: Der zivile Schiffbau sollte in Partnerschaft entwickelt werden. Der gesunde Menschenverstand legt das nahe, und das ist auch möglich. Ich bin mir nicht sicher, ob ich »Das Kapital« von Karl Marx richtig zitiere, aber der Sinn seiner Aussage ist: Es gibt kein Verbrechen, zu welchem sich ein Geschäftsmann nicht entschließen würde, um seinen Anteil am Gewinn zu sichern. Ich weiß ja nicht, inwiefern das politikkonform ist, aber alle wissen genau, dass das Business als Brücke zur Politik dient. Wir sind häufig auf russisch-finnischen Veranstaltungen zugegen, und die Präsidenten reden immer von der Arbeit unserer Schiffbauunternehmen. Das ist nur so ein klitzekleines Beispiel ...

Eine kleine Illustration dessen, wie die Sanktionen sich auf unseren zivilen Schiffbau auswirken: Aufgrund einer Situation, in der uns beim Bau von Aggregaten eine Partnerschaft verwehrt wurde, haben wir unsere eigene Produktion von null aufgebaut. Was sagt das? Dass die Perspektiven, die Siemens in diesem Bereich hatte, in den Hintergrund gerückt sind. Das Gleiche kann auch mit Dieselmotoren passieren. Die ganze Geschichte mit den Sanktionen verwehrt deutschen Unternehmen den Zugang zu unserem Markt und hindert sie an ihrer Weiterentwicklung. In Russland sagt man in solchen Fällen scherzhaft: »Um die Oma zu ärgern, frieren wir uns die Ohren ab.« Sanktionen jeder Art führen auf beiden Seiten zu Verlusten, nämlich dadurch, dass man in jene Bereiche investieren muss, in denen es sonst eine Partnerschaft gegeben hätte. Durch ein Sanktionsregime verzichten wir im Grunde auf Stabilität. Doch Stabilität ist die Grundlage der Entwicklung, und heute ist die Entwicklung von Unternehmen eingefroren, wie uns die Ergebnisse der Wirtschaftsaktivität der letzten Jahre ganz deutlich demonstrieren.

Ich möchte mit einem Appell abschließen: Lassen Sie uns im Business und in der Wirtschaft auf Klischees und Stereotype verzichten! Auf dem Wappen Berlins ist ein Bär zu sehen, aber das heißt doch nicht, dass

hier Bären mit Fellmützen durch die Stadt laufen. Lassen Sie uns nicht auf solche Dinge hereinfliegen, lassen Sie uns zusammenarbeiten! Danke.

Алексей Рахманов **Резоны здравого смысла**

Спасибо, во-первых, за представление меня как «отца» новой российской автомобильной промышленности. Это, конечно, лестно. Но это и результат наших совместных усилий: мы достигли его вместе с немецкими компаниями, найдя общий язык.

Я в двух словах представлю корпорацию, поскольку впервые на этом уважаемом форуме. Объединенная судостроительная корпорация – это 85 тысяч сотрудников, которые работают на 40 предприятиях, верфях и проектных бюро. Это 80% всего судостроения России и около 6 млрд евро выручки в прошлом году.

Работаем мы в разных регионах, включая Европейский союз. В том числе имеем стопроцентную дочернюю компанию в Хельсинки. Мы способны производить широкую линейку морской и речной техники, начиная от подводных лодок и заканчивая судами снабжения для арктических проектов. Основной приоритет все же – производство гражданских судов. В этом можно увидеть исторические параллели с тем, что происходило здесь, в Восточной части Германии, во времена Совета экономической взаимопомощи. Как вы помните, практически все наши пассажирские суда выходили из Ростока. И сейчас очень многое из того, что все мы пытаемся производить, удобнее было бы делать в партнерстве.

В гражданских сегментах из современных наших возможностей (если говорить о диапазоне 15–20 лет) потенциальный объем заказов у нас выше в 30 млрд долларов США. В первую очередь, на рыболовецкие суда и суда «река-море». Представьте себе: около пяти тысяч судов «река-море» у нас старше 40 лет, что ставит как проблему безопасности плавания, так и обеспечения комфорта и пассажиров, и перевозчиков.

Отдельная тема – производство рыболовецких судов. Ситуация с их износом идентична описанной ранее. Мы имеем дело с циклом, который требует восстановления и возобновления производственных ресурсов у тех, кто потребляет, покупает нашу судостроительную продукцию.

В части инноваций ОСК можно коротко охарактеризовать четырьмя продуктами – продуктами, которые мы сделали в мире первыми. Сделали плавучую атомную электростанцию и атомные ледоколы, способные ломать лед толщиной больше трех метров. Ледокол, работающий на сжиженном газе (это наша контрибуция в экологические программы и Год экологии в России). Сделали платформу на Каспии с «нулевым» выбросом.

Подчеркну: мы стараемся и хотим больше работать с немецкими компаниями, но, к сожалению, санкционный вопрос мешает всем. Вот и вчера ЕС продлил секторальные санкции, в том числе, против судостроения. Это досадно, поскольку в числе потенциальных видим и компанию MAN и DMG, и ряд других. Могу этот список продолжить более детально – в связи с конкретными нашими проектами. Повторю: гражданское судостроение нужно развивать в партнерстве – это подсказывает здравый смысл и это возможно. Не уверен, что точно цитирую «Капитал» Карла Маркса, но смысл его фразы: «Нет такого преступления, на которое не пошел бы бизнесмен, чтобы получить свой процент прибыли». Я уж не знаю, насколько это сегодня политически выдержано, но все прекрасно понимают, что бизнес служит мостиком к политике. Мы часто бываем на российско-финских мероприятиях, и президенты всегда говорят о работе наших судостроительных предприятий. Это такой маленький-маленький пример...

Чуть-чуть проиллюстрирую влияние санкций на наше гражданское судостроение. Оказавшись в ситуации, когда нам не дали работать в партнерстве по производству агрегатов, мы построили свое производство с нуля. О чем это говорит? О том, что перспективы, имевшиеся у Siemens в этой части, отошли на второй план. Похожая ситуация может случиться и с дизельными двигателями. К сожалению, вся санкционная история закрывает немецким компаниям наш рынок и препятствует их дальнейшему развитию. В России в таких случаях шутят: мол, «назло бабушке» взяли и отморозили себе уши.

Любые санкции приводят к обоюдным потерям – к тому, что приходится инвестировать в те сферы, где могло быть партнерство. В ситуации санкционных режимов мы, по сути, отказываемся от стабильности. Но стабильность – основа развития, а сейчас развитие бизнесов заторможено, чему мы находим конкретное подтверждение, глядя на результаты экономической деятельности последних лет.

Напоследок брошу еще один призыв – отказаться в бизнесе, в экономике от штампов и стереотипов. Я обратил внимание, что на гербе Берлина есть медведь. Но это же не значит, что медведи у вас по городу в ушанках ходят! Давайте же не поддаваться на такие вещи, давайте сотрудничать! Спасибо.

Georgij Petrow Baut das Business Brücken?

In einem Hotel mit dem Namen »Titanic« über die russische Wirtschaft und die russisch-deutschen Beziehungen zu sprechen ist natürlich eine große Herausforderung. Aber da der Präsident der russischen Vereinigten Schiffbau-Korporation unter uns weilt, bin ich mir sicher, dass unsere Fahrt gefahrlos verlaufen wird.

Wie steht es um die russische Wirtschaft? Die russische Wirtschaft ist auf dem Weg aus einer Rezession, die mit 21 Monaten die längste in der jüngsten Geschichte des Landes war. Aber im Vergleich zu den Krisen der Jahre 1998 und 2008 war sie wohl nicht ganz so tief. Nach Einschätzung der Regierung wird das Wirtschaftswachstum im Jahr 2017 circa zwei Prozent betragen, einige Analysten sagen 2,7 Prozent voraus. Die Zentralbank ist stolz darauf, dass die Inflation den Zielwert von nur vier Prozent im Jahr erreicht hat. Ich weiß, für Sie ist das viel, aber für Russland ist das ein absoluter Rekord. Die Gold- und Devisenreserven wachsen wieder, ihr Volumen hat die Marke von 400 Milliarden überschritten. Das ist an sich schon recht gut, aber das Problem bleibt bestehen. Die Ursache für die Rezession, die wir in den letzten zwei Jahren erlebten, sind die strukturellen Probleme unserer Wirtschaft. Wir müssen die Struktur unserer Wirtschaft verändern. Präsident Putin hat der Regierung die Aufgabe gestellt, das Wirtschaftswachstum über den weltweiten Durchschnitt zu heben, also über drei Prozent. Wie soll man diesen Wert erreichen? Daran arbeiten sowohl unabhängige Experten als auch die Regierung. Das Ergebnis dieser Arbeit lässt sich nur schwer vorhersagen, aber soweit ich das beurteilen kann, stehen wir am Scheideweg, nämlich vor der Wahl zwischen Wachstum (also schnellen Reformen) und Stabilität. Ich glaube eher, dass man sich für ein maßvolles Wachstum unserer Wirtschaft entscheiden wird. Die Reformen werden kommen, aber nicht so schnell, wie man sich das wünscht, und sie werden nicht ganz so radikal sein. Jede Reform bedeutet für das Business eine große Herausforderung. Die Anpassung erfolgt nur langsam. Die gute Nachricht lautet heute: Das Business hat sich an die neuen Bedingungen angepasst. Das ist die wichtigste Voraussetzung für Wirtschaftswachstum.

Ob die Sanktionen uns im Weg stehen? Es gibt internationale Einschätzungen, die besagen, dass wir ein Prozent des BIP eingebüßt haben. Es gibt quantitative Einschätzungen, laut denen die westlichen Länder, die die Sanktionen verhängt haben, 100 Milliarden Euro verloren haben,

und dass Russland weniger verloren hat. Aber es kommt nicht auf buchhalterische Rechnungen an. Es gibt heute einen wichtigen Zusammenhang: die Minsker Abkommen und das Sanktionsregime. (Verzeihen Sie mir, dass ich mich auf das Gebiet der Politik gebe, denn eigentlich ist das nicht mein Thema.) Dieses Zweirad kann man unendlich weiterdrehen. Leider sitzen auch in diesem Raum Menschen, die weiterhin dazu bereit sind. Um mit einem Fahrrad zu fahren, muss man bekanntermaßen ständig in die Pedale treten, sonst fällt man um. Wissen Sie, die Sanktionen bedeuten nicht so sehr einen Schaden für die russische Wirtschaft. Ich sehe keinen Zusammenhang zwischen den politischen Entscheidungen in Russland und dem wirtschaftlichen Druck, der auf uns ausgeübt wird. Ich möchte einfach mal daran erinnern, dass hier ein Zusammenhang mit den G20 besteht, über die wir heute Vormittag gesprochen haben. Die Minsker Verträge entstanden im Flugzeug, in dem Wladimir Putin vom G20-Gipfel, den er vorzeitig verlassen hatte, aus Australien zurückflog. Damit sind die Minsker Verträge eine russische Idee. Wir wiederholen es wie ein Mantra, dass die Minsker Verträge erfüllt werden müssen. Sie wie ein Instrument zu nutzen, um für Frieden und Stabilität in der Ukraine zu sorgen – ich weiß nicht, dann muss man vielleicht auch von der Ukraine eine Gegenleistung verlangen. Und hier geht die Frage an die Unterzeichner der Verträge – an die deutsche Kanzlerin und den französischen Präsidenten, obwohl letzterer bereits abgelöst wurde. Unsere Position bleibt jedenfalls unverändert. »Wenn es die Minsker Verträge nicht gäbe, wäre es noch schlimmer«, so Putin, und das sagt schon viel.

Wie wirken sich die wirtschaftlichen Veränderungen auf unsere bilateralen Beziehungen aus? Erstens ist unser Außenhandel in der Zeit der Rezession genau um die Hälfte geschrumpft (hier kann man sich auf die deutsche Statistik verlassen). Das ist bitter. Unter unseren Handelspartnern bleibt Deutschland nach wie vor einer der führenden, ist aber nicht auf Platz eins. Platz eins hält China, Platz zwei belegen die Niederlande. Da gibt es natürlich eine gewisse Verschlagenheit unserer Statistik bezüglich der Niederlande. China belegt vollkommen objektiv Platz eins. In den ersten fünf Monaten wuchs der beidseitige Handel zwischen Russland und Deutschland um 30 Prozent. Es ist jedoch klar, dass die Basis sehr klein ist. Kurioserweise ist der Warenaustausch mit den USA selbst angesichts der Sanktionen nicht geschrumpft – wobei er mit 20 Milliarden ohnehin sehr klein ist –, sondern sogar leicht gewachsen. Und beim Handel mit Deutschland ist die Lage recht bitter. Jetzt gibt

es tatsächlich wieder Gründe für vorsichtigen Optimismus. Die Umfrage der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer, die von Ihnen, Michael, seit ihrer Gründung geleitet wurde, belegt, dass die deutschen Unternehmen, die in Russland tätig sind, nicht vorhaben, den russischen Markt zu verlassen, sondern umgekehrt neue Investitionsprogramme entwickeln. Da wäre zum Beispiel der bereits erwähnte Deal mit Daimler. Tatsächlich, Mercedes eröffnet ein Werk in der Nähe von Moskau, in dem 25.000 Fahrzeuge pro Jahr gebaut werden sollen. Ich kann nicht sagen, dass das unseren Markt großartig verändern wird, obwohl das 1.500 Arbeitsplätze und 50 Millionen an Investitionen bedeutet. Aber ich kann ehrlich und aufrichtig sagen, dass die Anzahl der Mercedes-Fahrzeuge, besonders solcher der Premium-Klasse, in russischen Städten deutlich höher ist als in Berlin. Daher ist das eher so eine Art Status-Projekt. Und wir wollen hoffen, dass es erfolgreich realisiert wird. Von solchen Beispielen gibt es viele: Landwirtschaftstechnik, zum Beispiel Erntemähdrescher und andere Landwirtschaftsmaschinen, die die Firma CLAAS erfolgreich herstellt.

Noch ein wichtiger Kommentar. Wenn wir nach Asien kommen, wirft man Russland übermäßigen Eurozentrismus vor. Wenn wir nach Europa kommen, auch nach Deutschland, so wird uns wiederum vorgeworfen, wir würden es mit der strategischen Partnerschaft mit China und anderen asiatischen Ländern übertreiben. Man sagt uns: Ihr habt ja die Wendung nach Osten verkündet. Da hat Alexander Karelin gestern glänzend gesprochen und daran erinnert, dass Russland unter anderem auch Sibirien ist. Und dass Nowosibirsk eines der Zentren des intellektuellen Potenzials und der Industrie in Russland ist. Deshalb muss Russland objektiv in alle Richtungen arbeiten. Danke.

Es war vielleicht ein Fehler von mir, mich in meinem Vortrag statt auf den Brückenbau auf die Sanktionen zu konzentrieren. Aber da gerade dieses Thema so lebhaft diskutiert wurde, muss ich sagen, dass es ein ganzes Gebiet der russischen Wirtschaft gibt, das sich darüber freut, dass es die Sanktionen gibt. Sie wurden zu einem gewaltigen Antrieb für die Landwirtschaft. Wir haben Probleme gelöst, die wir früher einfach nicht lösen wollten. Unter anderem haben wir das nationale Zahlungssystem »Mir« geschaffen und dadurch unsere Empfindlichkeit gegenüber internationalen Zahlungssystemen beseitigt. Aber ich will der fehlerhaften Vorstellung entgegenreten, dass die EU, wenn Deutschland das nur wünschte, die Sanktionen aufheben würde. Ich möchte zwei Beispiele anführen:

Die russische Sberbank und das kanadisch-österreichische Unternehmen Magna wollten Opel kaufen. Die deutsche Regierung genehmigte den Deal. General Motors beriet sich mit dem US-Außenministerium, und dieses legte gegen den Deal sein Veto ein. Es gab überhaupt keine Sanktionen. Noch ein wunderbares Beispiel: Putin wollte Sarkozy unterstützen. Wir bestellten in Frankreich zwei Landungsschiffe, sie wurden gebaut und bezahlt. Und übrigens: Unsere Kriegsmarine brauchte sie gar nicht. Doch dann begann die Krise in der Ukraine. Präsident Hollande zögerte mit der Entscheidung, ob er die Lieferung genehmigen sollte oder nicht. Aus der Sicht des Business müssen Verträge eingehalten werden, jedes Schiedsgericht wird das bestätigen. Aber in dieser Zeit wurde die französische Bank BNP Paribas beschuldigt, Finanztransaktionen mit dem Iran und mit Syrien getätigt zu haben. Die Amerikaner sagten: Wenn ihr die Schiffe liefert, werdet ihr als Strafe für den Sanktionsbruch nicht acht, sondern 16 Milliarden Dollar bezahlen müssen. Diese Schiffe wurden glücklicherweise nicht nach Russland geliefert. Das ist die Welt, in der wir leben. Deshalb habe ich keine Antwort auf die Frage, wie eigenständig wir beim Fällen von Entscheidungen sind. Ich war immer vom Primat der Wirtschaft ausgegangen, aber leider ist es heute so, dass Politik der entscheidende Faktor ist.

Георгий Петров Бизнес строит мосты?

Конечно, в отеле под названием «Титаник» обсуждать российскую экономику и российско-германские отношения – это большой вызов. Но поскольку с нами президент Объединенной судостроительной корпорации, я уверен, что наше путешествие будет безопасным.

Что происходит в российской экономике? Российская экономика выходит из рецессии, которая была самая продолжительная за современную историю, продолжалась семь кварталов. Но, пожалуй, в отличие от кризиса 1998 и 2008 годов, она была не столь глубокой. По оценке правительства, экономический рост в 2017 году составит около 2%, а по мнению некоторых аналитических агентств – 2,7%. Центральный банк гордится тем, что инфляция вышла на целевые показатели, это всего лишь 4% в год. Я понимаю, для вас это много, но для России это абсолютный рекорд. Золотовалютные резервы вновь начали расти и превысили 400 млрд, это все очень неплохо,

но проблема остается. Та рецессия, которую мы переживали последние два года, – это структурные проблемы нашей экономики. И структуру экономики нужно менять. Президент Путин поставил перед правительством задачу – выйти на темпы роста выше мировых, то есть более 3%. Как выйти на эти показатели? Над этим работают и независимые эксперты, и правительство. Каким будет результат, предсказать трудно, но, как я представляю, мы на развилке: выбор между ростом (а это значит ускоренные реформы) и стабильностью. Я думаю, что выбор, скорее, будет за умеренным сценарием развития нашей экономики. Реформы будут, но не столь быстро, как хотелось бы, и не столь радикальными. Каждая реформа для бизнеса – это большой вызов. Адаптация происходит медленно. Основной позитив сегодня – российский бизнес адаптировался к новым условиям. Это главная предпосылка для экономического роста.

Мешают ли нам санкции? Есть международные оценки, согласно которым мы потеряли 1% роста ВВП. Есть количественные оценки: западные страны, которые применили санкции, потеряли 100 млрд евро, Россия – меньше. Но дело не в бухгалтерских подсчетах. Появилась прочная увязка: Минские соглашения (извините, что залезаю в политику, это не моя тема) и санкционный режим. Крутить этот двухколесный велосипед можно до бесконечности. К сожалению, и в этом зале находятся люди, которые готовы продолжать заниматься этим. Известно, что, чтобы ехать на велосипеде, нужно постоянно крутить педали, а то упадешь. Вы знаете, санкции – это не столько ущерб российской экономике. Я не вижу никакой связи между политическими решениями в РФ и экономическим давлением на нас. Просто напомним, здесь есть связь с «Большой двадцаткой», которую мы обсуждали в первой половине дня. Минские соглашения родились в самолете, на котором Владимир Путин летел с австралийской «двадцатки», сократив там свое пребывание. Так что Минские соглашения – российская идея. Мы повторяем как мантру, что Минские договоренности должны выполняться. Использовать это как инструмент, чтобы найти мир и стабильность на Украине – не знаю, наверное, тогда нужно и от Украины что-то потребовать в ответ. И здесь уже вопрос к подписантам – канцлеру ФРГ и президенту Франции, хотя он сменился. Во всяком случае, наша позиция остается неизменной. «Если бы не было Минских договоренностей, было бы еще хуже», – заявил Путин, и это о многом говорит.

Как отражаются изменения в экономике на наших двусторонних связях? Первое: за время рецессии наша внешняя торговля (можно опираться на данные германской статистики) сократилась ровно наполовину. Это печально. Германия продолжает оставаться одним из лидеров в среде наших торговых партнеров. Но не первым. На первом месте – Китай, на втором – Нидерланды. Есть, конечно, лукавство нашей статистики в отношении Нидерландов. Китай абсолютно объективно занимает первое место. За первые пять месяцев рост взаимной торговли России с ФРГ составил 30%. Но понятно, что база очень маленькая. Что любопытно, с США даже в режиме жестких санкций наш товарооборот не падал (правда, он очень незначительный – всего 20 млрд), и даже отмечался некоторый рост. А вот с Германией такая печальная картина. Сейчас действительно появились нотки оптимизма. Опрос Российско-Германской внешнеторговой палаты, которую Вы, Михаэль (Хармс. – ред.), возглавляли с момента ее создания, показывает, что немецкие компании, работающие в России, не собираются уходить с российского рынка и, напротив, разрабатывают программы по новым инвестициям. Вот упомянутая сделка по Daimler. Действительно, Mercedes открывает завод в Подмосковье на 25 тыс. автомобилей в год. Не могу сказать, что это существенно отразится на нашем рынке, хотя это 1500 рабочих мест и 50 млн евро инвестиций. Но могу сказать честно и откровенно, количество Мерседесов, особенно премиальных марок, в российских городах намного выше, чем в Берлине. Поэтому это скорее такой статусный проект. И будем надеяться, что он будет успешно реализован. Таких примеров много: назову еще один – успешный производитель сельскохозяйственной техники CLAAS.

Еще один существенный комментарий. Когда мы приезжаем в Азию, Россию обвиняют в излишнем евроцентризме. Когда мы приезжаем в Европу, в частности, в Германию, нас обвиняют, что мы слишком увлекаемся стратегическим партнерством с Китаем и другими азиатскими странами. Нам говорят: «Вы провозгласили поворот на Восток». Вот Александр Карелин вчера блестяще выступил, и напомнил, что Россия – это, между прочим, еще и Сибирь. И Новосибирск – один из центров интеллектуального потенциала и промышленности России. Поэтому Россия должна объективно работать на всех направлениях.

Спасибо.

Наверное, моя ошибка – вместо строительства мостов я сконцентрировал свое выступление на санкциях. Но раз именно эта тема вызвала столь оживленную дискуссию, должен сказать, что есть целый пласт российской экономики, который счастлив, что есть эти санкции. Это стало мощным стимулом для сельского хозяйства. Мы решили проблемы, которые до этого просто не хотели решать. В том числе – создали национальную платежную систему «Мир» и тем самым ликвидировали уязвимость от международных платежных систем.

Но представление, что если Германия захочет, то ЕС отменит санкции, и все снова будет по-старому, ошибочное. Приведу два примера: российский Сбербанк и канадская компания Magna решили купить завод Opel. Правительство Германии разрешило осуществить эту сделку. General Motors посоветовался с Госдепартаментом США, и на эту сделку наложили вето. Санкций никаких не было. Второй замечательный пример: Путин решил поддержать Саркози. Мы подписали соглашение о приобретении двух десантных судов во Франции: они были построены, оплачены. Кстати говоря, не нужны были они нашему ВМФ. Но в это время начался кризис на Украине. Президент Олланд колебался, разрешить эту поставку или нет. С точки зрения бизнеса, контракты должны выполняться, и любой арбитраж скажет то же самое. Но в это время обвинили французский банк BNP Paribas за то, что были финансовые расчеты с Ираном и Сирией. Американцы сказали: «Ежели суда будут поставлены в Россию, вы заплатите не 8 млрд, а 16 млрд долларов в качестве штрафа за нарушение санкций». Эти суда не были, к счастью, поставлены в РФ. Вот в таком мире мы живем. Поэтому на вопрос, насколько мы самостоятельны в принятии решений, у меня ответа нет. Я всегда исходил из примата экономики. Но, к сожалению, сегодня политика является определяющей.

Wladislaw Below
Dem chinesischen Protektionismus
mit beidseitig vorteilhafter Kooperation entgegentreten

2016 war für die deutsch-chinesischen Wirtschaftsbeziehungen ein besonderes Jahr: China wurde erstmals zum größten Außenhandelspartner Deutschlands (Umsatz: 169,9 Milliarden Euro) – vor den USA und Frankreich. Der Grund dafür ist eine deutliche Zunahme von Warenimporten aus dem Reich der Mitte. China belegte mit großem Abstand den ersten Platz (93,8 Milliarden Euro) bei den Importen und sicherte sich abermals einen Importüberschuss, der 2016 17,7 Milliarden Euro betrug (das geschieht seit 1989). Zudem investierten chinesische Unternehmen die Rekordsumme von 11,6 Milliarden Euro in führende deutsche Firmen der verarbeitenden Industrie, darunter strategisch wichtige Unternehmen, und kauften 58 deutsche Wirtschaftssubjekte (2015 waren es 37). Das ließ das Bundeswirtschaftsministerium aufhorchen, dessen Führung sich durchaus berechtigte Sorgen machte, dass einige der Deals mittel- und langfristig die wirtschaftliche Sicherheit des Landes gefährden könnten. Der damalige Wirtschaftsminister Sigmar Gabriel versuchte persönlich, einige der Deals zu verhindern. Das gelang ihm im Fall des Mikrochip-Herstellers Aixtron SE (ein chinesischer Investmentfonds versuchte, diesen für 680 Millionen Euro zu kaufen) und des Lichttechnikherstellers Osram (die chinesische Firma San'an Optoelectronics versuchte, ihn für sechs Milliarden Euro zu kaufen).

Im Fall der Firma Kuka, des weltweit führenden Herstellers von Robotertechnik, konnte das Wirtschaftsministerium den Deal nicht verhindern: Es musste den Aktionären entgegenkommen, die chinesischen Investitionen im Wert von 4,6 Milliarden Euro zugestimmt hatten. Ähnlich erfolgreich waren die Chinesen beim führenden Hersteller von Maschinenbautechnik KrausMaffei (circa eine Milliarde Euro) sowie bei der Firma EEW Energy, die Müllverarbeitungsanlagen herstellt (1,4 Milliarden Euro). Der Widerstand der offiziellen Machtorgane führte zu deutlichem Unbehagen bei der chinesischen Führung, die Deutschland offenen Protektionismus vorwarf. Dabei ist es der chinesische Staat selbst, der seine Märkte vor der Einfuhr von Waren mit hohem Mehrwert abschottet. Erlaubt ist nur die Einfuhr von Gütern, die für die Montage

sowie für die Produktionen, an denen China interessiert ist, bestimmt sind. Gleichzeitig wird der Spielraum für ausländische Investoren in China konsequent eingeschränkt. So beschwerten sich deutsche Unternehmen über das seit Anfang 2017 geltende Verbot für den Kauf von Produktionsbetrieben in 38 Wirtschaftszonen und Gebieten der Volksrepublik China. Unter anderem müssen die deutschen Autohersteller Verluste erleiden, weil der Verkauf von Elektromobilen mit Quoten und der Einkauf von ausländischen Fahrzeugen für staatliche Strukturen mit Einschränkungen belegt wurden. Versicherungsgesellschaften warten seit Jahren auf die Liberalisierung des chinesischen Versicherungsmarktes.

Zeitgleich (zum Beispiel beim Davos-Forum 2017) üben chinesische Vertreter Kritik an Donald Trump und plädieren für eine weitere Liberalisierung der Weltwirtschaft. Ihre Äußerungen werden weltweit gern von den Medien zitiert. Dabei ist die chinesische Wirtschaft für freien Wettbewerb und ausländische Wertschöpfungsketten faktisch geschlossen, obwohl China in anderen Ländern offenen Zugang zu solchen Ketten für sein eigenes Kapital fordert. Tatsächlich erleben wir heute eine konsequente Sinologisierung der Weltwirtschaft. Frau Vollmer erwähnte korrekterweise Afrika. Experten beobachten seit Langem eine Expansion des chinesischen Kapitals auf dem afrikanischen Kontinent, vor allem in der Landwirtschaft und in der Textilproduktion. Es sei angemerkt, dass die Interessen der lokalen Wirtschaftssubjekte und Verbraucher von den Chinesen ignoriert werden. Das kann man in vollem Maße dem heute mehrfach erwähnten chinesischen Megaprojekt »Seidenstraße – Ein Gürtel, eine Straße« zurechnen. In Wirklichkeit handelt es sich dabei um die Fortsetzung der innerchinesischen Strategie, ausgerichtet auf die Unterstützung der östlichen, darunter der altindustriellen (Metallurgie-)Gebiete durch deren Anbindung an westliche Regionen über eine Festland-Infrastruktur und den nachfolgenden Zugang zu europäischen Regionen. Die Politik Chinas könnte man durchaus als »One Train, one Railway« oder »One Bus, one Highway« bezeichnen. Der Zugführer und der Busfahrer sind aus China, und alle anderen sind dazu gezwungen, Tickets für diesen Zug oder Bus zu kaufen und in die Richtung zu fahren, die von den chinesischen Planern festgelegt wurde.

Eine kleine, jedoch wichtige Anmerkung: Die Europäische Union erklärte ihre Bereitschaft, in dieses Megaprojekt gewisse (bescheidene) Summen zu investieren, unter der Voraussetzung, dass ihre Standards angenommen werden. Die EU will nicht wahrhaben, dass die realen chinesischen Investitionen jene Summen, zu denen sie sich nur unter

Vorbehalt bereit erklärt, um ein Vielfaches übersteigen. Diese Kapitalanlagen erfolgen zu harten, von China vorgegebenen Bedingungen und natürlich nach chinesischen Normen und Standards. Eine umfassende wirtschaftliche Förderung (Infrastruktur usw.) der Länder, über deren Territorium die »Seidenstraße« verläuft, sowie die Schaffung von Arbeits- oder Ausbildungsplätzen für Einheimische, ist hierbei nicht vorgesehen. Bei den Chinesen gilt das Prinzip »Alle meine Habe trage ich mit mir«. Die Länder, die die »Seideninvestitionen« annehmen, bekommen fast gar nichts für ihre eigene strategische Entwicklung. Das gilt auch in vollem Maße für die Mitglieder der Eurasischen Wirtschaftsunion – nicht nur für Kirgisistan oder Kasachstan, sondern auch für Russland, dessen wichtigster Außenhandelspartner China ist. Die Hoffnungen der russischen Politiker, das Reich der Mitte könnte sich zu einem alternativen Partner für beidseitig vorteilhafte Zusammenarbeit im Bereich der modernen Technologien, bei der Lieferung von Maschinen und Technik entwickeln, bewahrheiten sich bisher nicht. So verzichteten chinesische Firmen auf eine strategische Partnerschaft beim Bau der Hochgeschwindigkeitstrasse Moskau–Kasan und beschränkten sich lediglich auf das Verkaufsangebot von Zugfahrzeugen und Waggons.

Im Rahmen der globalen Arbeitsteilung gibt es allgemeine wirtschaftspolitische Werte. Erstens ist es die Wettbewerbspartnerschaft, die auf gegenseitigem Nutzen der daran beteiligten Wirtschaftssubjekte basiert. Bei der russischen Importsubstituierung und der Lokalisierung der Produktion vor dem Hintergrund der gegenseitigen Sanktionen zwischen EU und Russland werden diese Werte in vielerlei Hinsicht berücksichtigt, obwohl dies eher eine Ausnahme von den Regeln für internationale Kooperation darstellt. Chinas Ansatz ist grundsätzlich anders. Die Interessen der anderen an der globalen Arbeitsteilung Beteiligten liegen China fern. Es gibt nur die langfristigen Interessen der Volksrepublik, die diese konsequent realisiert. Unter diesen Bedingungen könnten Russland und Deutschland im Rahmen des aufkeimenden Dialogs zwischen der EU und der Eurasischen Union strategische Partnerschaftsprioritäten auf dem eurasischen Kontinent setzen und eine gemeinsame Position für die Gesprächsführung mit einem so starken und komplexen Konkurrenten wie China entwickeln.

China wurde neben den USA und Frankreich zu einem der wichtigsten internationalen Partner Deutschlands im Rahmen der deutschen Strategie »Industrie 4.0«. 2016 erfolgte eine Reihe von gemeinsamen Maßnahmen, die die Zusammenarbeit in diesem Bereich vertiefen sollte.

Darüber hinaus zeigt sich die Priorität des chinesischen Vektors auch bei der Kooperation Deutschlands mit anderen Ländern im Bereich der digitalen Industrietransformation: Im Herbst 2016 ging die gemeinsame Initiative »Deutsch-Chinesisches Projekt Industrie 4.0« an den Start. Unter anderem haben die Wirtschaftsvertreter beider Länder bereits Themen wie Informationssicherheit, Urheberrechte und Pilotprojekte diskutiert. Ende November 2016 fand in Berlin das erste deutsch-chinesische Symposium zur intelligenten Fertigung und Vernetzung der Produktionsprozesse statt, an dem über 300 Fachleute teilnahmen. Beide Seiten erklärten, sie seien zu führenden Global Players im Rahmen der kommenden Vierten Industrierevolution aufgestiegen. In diesem Kontext hält China die Modernisierung seiner Industrie für vorrangig (siehe auch Programme wie »Made in China 2025« und »Internet Plus«). Es ist nicht auszuschließen, dass dies zum wiederholten Mal mithilfe des deutschen Produktions-Know-hows und Engineerings erfolgen wird.

Leider befinden sich Russland und Deutschland ganz am Anfang einer Kooperation im Bereich der Digitalisierung. Vielen Dank an den Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft dafür, dass er Anfang Juni dieses Jahres im Rahmen des St. Petersburger Internationalen Wirtschaftsforums ein Abkommen mit dem Russischen Verband der Industriellen und Unternehmer über die Schaffung einer gemeinsamen Plattform für den Austausch von Know-how und die Beratung zu deutsch-russischen Kooperationsprojekten unterzeichnet hat. Auch ein Präsentationszentrum der deutschen Wirtschaft im Bereich der Digitalisierung ist vorgesehen.

Und noch eine Anmerkung: Ende November 2010 schrieb Wladimir Putin in dem bekannten Artikel in der Süddeutschen Zeitung: »Aus meiner Sicht ist auf die gemeinsame Agenda die Frage zu setzen, wie wir eine neue Industrialisierungswelle über den europäischen Kontinent rollen lassen können, insbesondere dadurch, dass strategische Allianzen etwa in Bereichen des Schiff- und Flugzeugbaus, der Automobilproduktion, der Weltraumtechnologien, der Medizin- und Pharmaindustrie, der Kernenergie und Logistik geschmiedet werden. (...) Das soll eine Hightech-durchdrungene Industrie des postindustriellen Zeitalters werden. (...) Europäische Wissenschaft und Bildung müssen sich ihre Führungsplätze sichern.« Ich finde, dass dieses Postulat in vielerlei Hinsicht den Ideen der Vierten Industrierevolution entspricht, die Anfang April 2011 auf der Hannover-Messe verkündet wurden.

Vor genau einem Jahr sprachen wir bei den Potsdamer Begegnungen über die speziellen Investitionskontrakte (SPIK). Zum jetzigen Zeitpunkt

hat das russische Ministerium für Industrie und Handel nicht nur mit der Firma CLAAS (Gebiet Krasnodar), sondern auch mit dem Werkzeugmaschinenhersteller Gildemeister in Uljanowsk und dem Autokonzern Mercedes-Benz im Gebiet Moskau solche Verträge geschlossen. Einer der Vorteile der SPIK ist der Zugang zu Staatsaufträgen. Im Herbst 2016 veröffentlichte der Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft gemeinsam mit der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer ein Positionspapier zu konzeptuellen Fragen der modernen Industriepolitik in der Russischen Föderation, in dem es auch um die Verbesserung der Bedingungen für die Tätigkeit deutscher Investoren in Russland ging. Bemerkenswert ist, dass der stellvertretende russische Industrie- und Handelsminister, Wassili Osmakow, im Laufe eines Arbeitstreffens mit dem Direktor der Abteilung für Wirtschaft und nachhaltige Entwicklung des Auswärtigen Amtes, Miguel Berger, feststellte, dass dank dem engen Kontakt mit den deutschen Kollegen und den regelmäßigen Treffen mit Vertretern deutscher Unternehmen in offenen Diskussionen Fragen der Schließung von SPIK besprochen und gelöst und die Kriterien der »Russischheit« für die russischen Hersteller präzisiert wurden. Unter anderem geht es um die Transparenzsteigerung und die Erhöhung der Anzahl von Anwendungen nach den Kriterien der in Russland hergestellten Industrieerzeugnisse. Der konstruktive Dialog der deutschen Wirtschaftsgemeinschaft mit dem Ministerium für Industrie und Handel und dem Wirtschaftsministerium der Russischen Föderation wurde im Frühling 2017 fortgesetzt.

Ich möchte auf noch einen wichtigen Aspekt der russisch-deutschen Kooperation eingehen: die Weiterbildung russischer Mitarbeiter – von Arbeitern bis hin zu Führungskräften auf allen Ebenen. In diesem Jahr wird der staatliche Plan über die Ausbildung von Führungskräften für Unternehmen der Volkswirtschaft der Russischen Föderation, bekannt als das Präsidentenprogramm, 20 Jahre alt. Deutschland beteiligt sich seit 1998 an diesem Programm und hat einige Tausend der Absolventen als Praktikanten aufgenommen. Seit 2006 haben deutsche Führungskräfte die Möglichkeit, ihre Kompetenz im Bereich der Kooperation in russischen Regionen zu steigern. War früher ein Defizit an Führungskräften in Russland spürbar, so wird in den letzten Jahren der Mangel an qualifizierten Arbeitskräften zunehmend aktuell. Den russischen Unternehmen mangelt es an Fachleuten, die für nachhaltige Quantität und Qualität von zu liefernden Erzeugnissen, den Anforderungen der deutschen Auftraggeber entsprechend, sorgen. In der ersten Hälfte 2017 wurde auf

Betreiben des Ost-Ausschusses und mit Unterstützung der Förderalen Körperschaft für die Entwicklung des Mittelstandes ein Abkommen (in Form einer Roadmap) über die Weiterbildung des russischen Mittelstandes auf Basis der Unternehmung Wilo SE, die im Sommer 2016 eine Produktionsstätte für Pumpentechnik in Noginsk (Gebiet Moskau) eröffnete, unterzeichnet. Das Ziel des Projekts ist die Qualitätssteigerung der Produktion von russischen mittelständischen Betriebe, um die Anzahl qualifizierter Zulieferer für verschiedenste Zubehörteile zu steigern. Entsprechende Anforderungen an Zulieferer sind im kürzlich veröffentlichten Kriterienkatalog deutscher Unternehmen für lokale Zulieferer enthalten. Dieser sollte zum Aufbau von partnerschaftlichen Beziehungen zwischen deutschen und russischen Unternehmen im Bereich der Personalausbildung am Beispiel des oben genannten Pilotprojekts beitragen. Für die zweite Hälfte 2017 ist eine Kontaktbörse für Erstverhandlungen mit potenziellen russischen Lieferanten auf Basis des Unternehmens »ООО Wilo Rus« geplant, unter anderem für die genaue Bestimmung des Bedarfs und der Möglichkeiten einer Weiterqualifizierung des Personals.

Aktuell bleibt die Zusammenarbeit deutscher Unternehmen mit professionellen Bildungseinrichtungen im Rahmen der dualen Bildung, bei der junge Leute neben theoretischen und technischen Kenntnissen auch Führungsfähigkeiten erlernen. Interessant ist die Erfahrung von großen Investoren, die Weiterbildungszentren geschaffen haben (Volkswagen, Knauf, Bosch, Siemens etc.). Meiner Meinung nach ist es an der Zeit, die bestehenden Programme und Projekte zur Vertiefung der Zusammenarbeit auch im Rahmen der oben erwähnten Digitalisierung zu nutzen. Besondere Aufmerksamkeit verdienen sogenannte Acceleratoren, von denen es in Deutschland circa 150 gibt. Das sind private Inkubatoren, die innovative Unternehmen aus der ganzen Welt auf Wettbewerbsbasis einladen und ihnen im Laufe eines Jahres dabei helfen, ein effektives Businessmodell zu entwickeln und auf eigenen Füßen zu stehen. Analog dazu kann man das auch im Rahmen der Kooperation von russischen und deutschen Innovationsclustern erproben. Ich bin der Meinung, dass der Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft und die Deutsch-Russische Auslandshandelskammer sich aktiver an der Verbreitung von Informationen über Weiterbildungsmöglichkeiten für interessierte Experten aus beiden Ländern beteiligen könnten.

Владислав Белов
Вместе противостоять протекционизму Китая
через взаимовыгодную кооперацию

2016 год стал особенным для германо-китайских экономических отношений. Китай впервые становится основным внешнеторговым партнером Германии (оборот – 169,9 млрд евро), опережая США, Францию. Это происходит благодаря существенному росту товарного импорта из Поднебесной. КНР с существенным отрывом занимает первое место (93,8 млрд евро) среди импортеров и в очередной раз обеспечивает себе актив в торговле с ФРГ в 17,7 млрд евро (это происходит с 1989 году). Одновременно китайские компании инвестировали в ведущие фирмы обрабатывающей промышленности Германии, в том числе в стратегически важные предприятия, рекордные 11,6 млрд евро. Они приобрели 58 немецких экономических субъекта (в 2015 году – 37). Это вызвало обеспокоенность в Федеральном министерстве экономики и энергетики, руководство которого вполне обосновано предположило, что ряд сделок в средне- и долгосрочной перспективе может нанести ущерб экономической безопасности страны. Министр экономики Зигмар Габриэль лично пытался противодействовать ряду сделок. Это ему удалось в отношении компании по производству микрочипов Aixtron SE (попытка приобрести ее китайским инвестиционным фондом за 680 млн евро) и компании по производству светотехнической продукции OSRAM (ее за 6 млрд евро пыталась приобрести китайская фирма San'an Optoelectronics).

В отношении ведущего мирового производителя робототехники Kuka федеральное министерство не смогло этого сделать – ему пришлось пойти навстречу его акционерам, которые пролоббировали китайские инвестиции в размере 4,6 млрд евро. Аналогичного успеха китайцы добились в отношении ведущего производителя машиностроительного оборудования концерна KraussMaffei (около 1 млрд евро), а также фирмы EEW Energy, производящей агрегаты для переработки отходов (1,4 млрд евро).

Такое противостояние официальных властей вызвало явное неудовольствие официального Китая, который обвинил Германию в

открытом протекционизме. При этом явной защитой своей экономики занимается именно китайское государство, которое последовательно ограждает свои рынки от ввоза товаров с высокой добавленной стоимостью. Разрешено ввозить лишь то, что предназначено для сборочных производств или производств, в котором заинтересован Китай. Одновременно он последовательно ограничивает возможности для иностранных инвесторов. Так, например, немецкие компании жаловались на введенный с начала 2017 года запрет на покупку производств на территории 38 экономических зон и районов КНР. Среди прочего, автопроизводители из Германии несут убытки от введенных квот на продажу электромобилей и на ограничения на приобретение иностранных автомобилей государственными структурами. Страховые компании уже многие годы ждут либерализацию китайского рынка страхования.

Одновременно (например, на форуме в Давосе в 2017 году) китайские представители, критикуя Дональда Трампа, выступают за дальнейшую либерализацию мировой экономики. Их высказывания охотно цитируются средствами массовой информации. Хотя на самом деле китайская экономика фактически закрыта для свободной конкуренции и иностранных цепочек добавленной стоимости. Но при этом Китай требует открытого доступа своего капитала к таким цепочкам в других странах.

Сегодня в реальности происходит последовательная синологизация мировой экономики. Госпожа Фолльмер корректно упомянула Африку. Эксперты давно отмечают на африканском континенте экспансию китайских капиталов – в первую очередь в сельском хозяйстве и текстильной промышленности. Замечу, что интересы местных экономических субъектов и потребителей китайцы игнорируют. В полной мере это можно отнести к неоднократно упоминаемому сегодня китайскому мега-проекту «Шелковый путь» – «Один пояс – один путь» («One belt – One road»). На самом деле он является продолжением внутренней стратегии Китая, ориентированной на поддержку восточных, в том числе старопромышленных (металлургических) районов, через их привязку к западным регионам через сухопутную инфраструктуру и последующим выходом на европейские регионы. Политику Китая вполне можно обозначить как «One train – One Railway» или «One bus – one highway». Машинист и водитель из Китая, а все остальные должны купить билеты на этот поезд или автобус и

следовать в том направлении, которое уже определено китайскими диспетчерами.

Небольшой, но важный факт. Евросоюз заявляет о том, что он готов инвестировать в этот мегапроект определенные (небольшие) суммы при условии принятия его стандартов. Он не желает замечать, что реальные китайские инвестиции в разы превышают те цифры, о которых он только заявляет. Эти капиталовложения реализуются на жестких китайских условиях и, естественно, на китайских нормах и стандартах. Они не предусматривают комплексную поддержку экономики стран (инфраструктуры и пр.), через территорию которых проходит «Шелковый путь», в том числе создания мест для локальной рабочей силы, как, впрочем, и ее обучение. У китайцев действует принцип: «Все свое ношу с собой». Страны, принимающие «шелковые инвестиции», почти ничего не получают для своего стратегического развития. В полной мере это касается участников Евразийского экономического союза – не только Киргизии и Казахстана, но и России, для которой Китай является внешнеторговым партнером номер один. Надежды российских политиков на то, что Поднебесная станет альтернативным партнером во взаимовыгодном сотрудничестве в области современных ноу-хау, технологий, поставке машин и оборудования не оправдываются. Так, например, китайские компании не стали стратегическими партнерами по строительству высокоскоростной магистрали Москва-Казань, ограничившись предложением продажи подвижного состава.

Есть общие хозяйственно-политические ценности в рамках международного разделения труда. В первую очередь это конкурентное партнерство, которое базируется на взаимной выгоде участвующих в нем экономических субъектов. Российские импортозамещение и локализация производства в условиях взаимных санкций РФ и ЕС во многом учитывает эти ценности, хотя это можно отнести к исключениям из правил международной кооперации. У Китая принципиально другой подход. Интересы других участников международного разделения труда его не затрагивают. Есть только долгосрочные интересы КНР, которые он последовательно реализует. В этих условиях Россия и Германия в рамках зарождающегося диалога между ЕС и ЕвразЭС могли бы определить стратегические приоритеты партнерства на евразийском континенте и сформулировать общую позицию по ведению диалога с таким сильным и сложным конкурентом, как Китай.

КНР, наряду с США и Францией, стала одним из основных международных партнеров Германии в рамках немецкой стратегии «Индустрия 4.0». В 2016 году был проведен ряд совместных мероприятий, призванных углубить сотрудничество в этой сфере. Более того, обозначилась приоритетность китайского вектора в кооперации ФРГ с другими странами в сфере промышленной цифровой трансформации – осенью 2016 года был дан старт совместной инициативе «Германо-Китайский проект Индустрия 4.0». Среди прочего, представители бизнес-кругов обеих стран уже обсудили темы информационной безопасности, прав на интеллектуальную собственность и пилотных проектов. А в конце ноября 2016 года в Берлине был проведен Первый германо-китайский симпозиум по вопросам умного изготовления и сетевого объединения производственных процессов, в котором приняли участие около 300 специалистов. Обе страны заявили о том, что стали ведущими глобальными игроками в рамках грядущей четвертой промышленной революции. В ее контексте Китай считает приоритетным модернизацию своей промышленности (госпрограммы »Made in China 2025« и »Internet Plus«). Не исключено, что в очередной раз он сделает это за счет немецкого производственного ноу-хау и инжиниринга.

К сожалению, Россия и Германия находятся в самом начале пути кооперации в сфере цифровизации. Спасибо Восточному комитету германской экономики, который в рамках Петербургского международного экономического форума в начале июня этого года подписал соглашение с Российским союзом промышленников и предпринимателей о создании совместной платформы по обмену ноу-хау и обсуждению германо-российских кооперационных проектов. Также предусмотрено создание демонстрационного центра немецкой экономики по вопросам цифровизации.

И еще одно замечание. Владимир Путин в конце ноября 2010 года в известной статье в газете «Зюддойче цайтунг» писал: «Считаю, что в нашу повестку мы должны поставить вопрос о поощрении новой волны индустриализации европейского континента. В том числе, путем создания стратегических альянсов в таких отраслях, как судостроение, автопром, авиапром, космические технологии, медицинская и фармацевтическая промышленность, атомная энергетика и логистика... Это должна быть высокотехнологичная индустрия постиндустриальной эпохи... Европейская наука и обра-

зование должны обеспечить себе лидерские позиции». Считаю, что эти постулаты во многом созвучны идеям четвертой промышленной революции, озвученным в начале апреля 2011 года на Ганноверской ярмарке. Пришло время наполнять их конкретным содержанием.

Ровно год назад на «Потсдамских встречах» мы обсуждали специальные инвестиционные контракты (СПИК). На сегодняшний день Минпромторг РФ заключил такие соглашения не только с компанией CLAAS (Краснодарский край), но и с производителем станков фирмой Gildemeister в Ульяновске и автомобильным концерном Mercedes в Московской области. Одним из преимуществ СПИК является доступ к государственным заказам.

Восточный комитет германской экономики вместе с Российско-Германской внешнеторговой палатой осенью 2016 года опубликовали позиционный документ по концептуальным вопросам современной промышленной политики в РФ, включая возможности улучшения условий деятельности немецких инвесторов в России. Примечательно, что в конце 2016 года заместитель Министра промышленности и торговли РФ Василий Осьмаков в ходе рабочей встречи с директором Департамента экономики и устойчивого развития Федерального министерства иностранных дел Германии Мигелем Бергером отметил, что благодаря тесному контакту с немецкими коллегами и регулярным встречам с представителями компаний ФРГ в режиме открытой дискуссии обсуждаются и решаются вопросы заключения СПИК и уточняются критерии «российскости» для отечественного производителя. Среди прочего, речь идет о повышении прозрачности и увеличении числа приложений по критериям промышленной продукции, произведенной в России. Конструктивный диалог немецкого бизнес-сообщества с Минпромторгом и Минэкономразвития РФ продолжился весной 2017 года.

Хотел бы отметить еще один важный аспект российско-германской кооперации – повышение квалификации российских сотрудников – от рабочих до управленческих кадров всех уровней. В этом году исполняется 20 лет Государственному плану по подготовке управленческих кадров для предприятий народного хозяйства РФ, известная как Президентская программа. Германия участвует в этой программе с 1998 года, приняв у себя для стажировки несколько тысяч ее выпускников. С 2006 года немецкие управленцы получили

возможность повышать свои компетенции в сфере кооперации в российских регионах.

Если раньше в России ощущался дефицит управленческих кадров, то в последние годы все более актуальной проблемой становится нехватка квалифицированной рабочей силы. Российским предприятиям не хватает специалистов, которые могли бы обеспечивать устойчивое количество и качество поставляемой продукции в соответствии с требованиями немецких заказчиков. В первой половине 2017 года по инициативе Восточного комитета и при поддержке Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства было подписано соглашение (в форме «дорожной карты») о повышении квалификации сотрудников российского МСП на базе компании Wilo SE, открывшей летом 2016 года производство насосного оборудования в Ногинске (Московская область). Цель проекта – повышение качества производства на отечественных малых и средних фирмах, что должно увеличить количество квалифицированных поставщиков различных комплектующих. Соответствующие требования к таким поставщикам содержатся в недавно опубликованном Каталоге критериев немецких компаний для локальных субпоставщиков. Он должен содействовать установлению партнерских отношений между российскими и германскими предприятиями в сфере обучения персонала на примере упомянутого пилотного проекта. Во второй половине 2017 года планируется проведение биржи контактов на базе ООО «Вило Рус» для первичных переговоров с потенциальными российскими поставщиками, в том числе для уточнения потребностей / возможностей в повышении квалификации персонала.

Актуальным остается сотрудничество немецких компаний с профессиональными учебными заведениями в рамках дуального образования, где, помимо теоретических и технических навыков, молодым людям прививаются управленческие навыки. Интересен опыт крупных немецких инвесторов, создавших свои центры повышения квалификации (Фольксваген, Кнауф, Бош, Сименс и др.) На мой взгляд, пришло время более активно использовать существующие программы и проекты для углубления сотрудничества в рамках упомянутой выше цифровизации. Отдельное внимание следует уделить так называемым акселераторам, которых в Германии около 150. Это частные инкубаторы, которые на конкурсной основе

приглашают инновационные предприятия со всего мира и в течение года помогают им разработать эффективную бизнес-модель и встать на ноги. Аналогично это можно делать в рамках кооперации российских и германских инновационных кластеров. Считаю, что Восточный комитет германской экономики и Германско-Российская внешнеторговая палата могли бы более активно участвовать в распространении информации о возможности повышения квалификации заинтересованных специалистов из обеих стран.

Alexander Graef

Kleine Schritte zu einer gesamteuropäischen Sicherheitsordnung

Die Debatte um die europäische Sicherheitsordnung und die europäisch-russischen Beziehungen wird seit 2014 vorrangig von zwei Gruppen bestimmt. Auf der einen Seite stehen diejenigen, deren außenpolitische Grundhaltung durch die Erfahrung des Kalten Krieges geprägt ist. Was für Europa und Deutschland nach 1945 gut und richtig war, könne heute nicht falsch sein: die USA als sicherheitspolitische Führungsmacht auch auf dem Kontinent. Für diese Gruppe haben sich die gegenüber Russland immer schon bestehenden Zweifel angesichts der Annexion der Krim und der anhaltenden Unterstützung von Separatisten im Donbass nur bestätigt. Mittlerweile aber ist diese Skepsis in einen wirklichen Kampf umgeschlagen: Russland – so heißt es – untergrabe überall auf der Welt die liberale Ordnung. Eine Zusammenarbeit und mögliche Kompromisse sind deshalb nicht erwünscht und gelten vielen als gefährlich.

Ihnen gegenüber befinden sich all jene, die die Krise um die Ukraine nicht als ein Fehlverhalten Russlands gegenüber der bestehenden Ordnung, sondern als ein Scheitern der europäischen Sicherheitspolitik schlechthin begreifen. Sie verweisen auf die nach 1991 nicht erfolgte Neugründung eines gemeinsamen Bündnisses aller europäischen Staaten und die fehlende Integration Russlands in die nach wie vor transatlantisch geprägte Sicherheitsarchitektur. Das zerrüttete Verhältnis zwischen Russland und dem Westen könne dabei nur durch eine möglichst schnelle Neustrukturierung der Beziehungen erfolgen: Eine klare Definition von Einflusszonen, der Verzicht auf eine NATO-Erweiterung oder zumindest die Neutralität von umstrittenen Gebieten werden gefordert. Gleichzeitig wird unterstellt, dass damit die bisher widerstreitenden Interessen zwischen Russland und dem Westen in Einklang gebracht werden könnten.

Trotz klarer Visionen europäischer Ordnung übersehen beide Positionen jedoch die sich vollziehenden und zum Teil bereits abgeschlossenen Veränderungen. Das transatlantische Verhältnis war, so wie es sicherheitspolitisch nach 1945 entstanden ist, ein historischer Sonderfall. Dieser beruhte auf dem Kampf gegen den Kommunismus und der gleichzeitigen Einbindung Deutschlands in den Westen. Beides ist gelungen. Wer deshalb in Europa glaubt, die eigene Identität zukünftig noch über einen gemeinsamen geopolitischen Gegner definieren zu können, wird angesichts neuer und umfassenderer Bedrohungslagen enttäuscht.

Gleichzeitig hat sich die europäische Sicherheitsarchitektur mit der NATO in der Mitte für deren Mitglieder bewährt. Diejenigen, die eine schnelle Abkehr von der bisherigen Politik fordern, verkennen, dass die entwickelten Strukturen die derzeitige Basis europäischer Sicherheitspolitik bilden. Es bleibt unklar, ob die bisher nur ad hoc angedeuteten Alternativen von Jalta 2.0 über eine Runderneuerung der OSZE politisch überhaupt möglich und besser geeignet sind, Stabilität und Frieden zu wahren. Nicht ohne Grund stand man bereits 2008 der Initiative des russischen Präsidenten Dmitri Medwedew für einen europäischen Sicherheitsvertrag sehr skeptisch gegenüber, war aber dennoch bereit, im Rahmen des Korfu-Prozesses darüber zu reden. Angesichts der gegenwärtig wesentlich angespannteren Lage wäre ein solches Vorhaben zum jetzigen Zeitpunkt jedoch illusorisch.

Zwischen diesen beiden Gruppen mit ihren jeweiligen Vorschlägen existiert jedoch eine dritte: Sie benennt die Interessengegensätze dort, wo sie bestehen, ohne sie zu übertreiben oder gar zu leugnen. Ihr geht es um eine Bestandsaufnahme derjenigen Problemlagen, die sich trotz unterschiedlicher Auffassungen an anderer Stelle zum gegenseitigen Vorteil bearbeiten lassen. Als Ansatzpunkt greift sie Themen der konventionellen Rüstungskontrolle und vertrauensbildende Maßnahmen im Rahmen der OSZE auf. Die Arbeit an diesen Fragen hat zunächst die Stabilisierung der Beziehungen zum Ziel: Erwartungssicherheit und Transparenz statt Sicherheitsdilemma und Konfliktspirale. Dies kann die dringend benötigte Zeit geben, um sich ohne Hast ernsthafte Gedanken über die Zukunft der europäischen Sicherheitsordnung zu machen. Dazu gehört auch, die Rolle der EU in sicherheitspolitischen Fragen schrittweise zu vergrößern.

Dabei wäre es falsch, die Bedeutung der transatlantischen Partnerschaft für die europäische Sicherheit zu unterschätzen. Im Gegenteil, der EU muss an einer engen Abstimmung mit und guten Beziehungen zu den USA gerade im Rahmen der NATO gelegen sein. Gleichzeitig gilt jedoch: Die Interessen der EU und der USA sind sich ähnlich, aber sie sind nicht immer deckungsgleich. Dies zeigt sich gerade in dem vom US-Kongress verabschiedeten Sanktionspaket, das nicht nur das Verhältnis zur EU beeinträchtigt, sondern auch die strukturellen Beziehungen zwischen Russland und den USA auf Jahre hinaus belastet – ganz unabhängig von politischen Fortschritten in Einzelfragen.

Während des Kalten Krieges hat man sich in Europa im Zweifel daran gewöhnt, die eigene Handlungsfreiheit gegen garantierte Sicherheit

изменяться. Angesichts der ideologischen Blockkonfrontation war dies im Sinne unserer Interessen. Heute stehen wir, fast 30 Jahre nach dem Mauerfall und der politischen Integration Europas, vor einer anderen Situation. Der Kampf der Systeme ist vorüber. Eine autokratische Internationale im Sinne stabiler Bündnisse gibt es – trotz manch anderer Verlautbarungen – nicht. Darüber hinaus hat sich das Machtgewicht verschoben. Die anhaltenden Krisendebatten sollten nicht darüber hinwegtäuschen, dass die EU heute den größten Wirtschaftsraum der Welt bildet und selbstverständlich Anziehungspunkt für viele Menschen bleibt. Darüber hinaus ist die Union heute global betrachtet der mit Abstand bedeutendste Geber von Entwicklungshilfe und hat seit 2003 im Rahmen der Gemeinsamen Sicherheits- und Verteidigungspolitik (GSVP) weltweit mehr als 30 Militär- und Zivilmissionen durchgeführt.

Der sicherheits- und wirtschaftspolitische Blick der USA wird sich hingegen in Zukunft trotz der gegenwärtigen punktuellen Intensivierung des militärischen Engagements auf dem europäischen Kontinent weiter auf den asiatisch-pazifischen Raum richten. Russland aber bleibt, ob wir wollen oder nicht, unverrückbarer Teil Europas, ohne und gegen den es keine nachhaltige Sicherheit geben kann. Kein noch so erfolgreiches Treffen zwischen US-amerikanischem und russischem Präsidenten kann uns deshalb davon entbinden, eigene Konzepte für eine gesamteuropäische Sicherheitsordnung von übermorgen zu entwickeln.

Александр Греф

Маленькими шагами к общеевропейской системе безопасности

Участники дебатов об общеевропейской системе безопасности и европейско-российских отношениях с 2014 года раскололись на два лагеря. Одну сторону представляют те, чья позиция по внешней политике складывалась под влиянием опыта холодной войны. Что для Европы и Германии было хорошо и правильно после 1945 года, не может быть неправильным и сегодня: США должны оставаться на европейском континенте ведущей силой в вопросах политики безопасности. Их сомнения в отношении России, существовавшие у них с незапамятных времен, после аннексии Крыма и продолжающейся поддержки сепаратистов на Донбассе только подтвердились. Между тем начальное недоверие переросло уже в настоящее противостояние: Россия, как утверждается, подрывает

во всем мире либеральный порядок. Поэтому сотрудничество и возможные компромиссы нежелательны и воспринимаются многими как опасность.

К другому лагерю можно отнести всех тех, кто понимает кризис на Украине не как враждебные действия России против существующего порядка, а как провал европейской политики безопасности в целом. Они указывают на несостоявшееся после 1991 года создание нового совместного альянса всех европейских государств и неосуществленную интеграцию России в структуры трансатлантической системы политики безопасности. Испорченные отношения между Россией и Западом могут быть восстановлены только посредством скорейшей реструктуризации этих отношений: потребуется четкое разграничение зон влияния, отказ от дальнейшего расширения НАТО или, по крайней мере, сохранение нейтрального статуса на спорных территориях. Одновременно есть предположения, что существующие до последнего времени противоположные интересы России и Запада таким образом могли бы быть урегулированы к обоюдному согласию.

Несмотря на ясные представления по поводу европейского устройства, обе эти позиции не учитывают происходящие и отчасти уже происшедшие изменения. Трансатлантические отношения в том виде системы безопасности, в каком они сложились после 1945 года, представляли собой исключительный случай. Они базировались на борьбе с коммунизмом и одновременно на интеграции Германии в западное сообщество. Обе эти цели были удачно достигнуты. Поэтому все те в Европе, которые считают, что в будущем собственная идентичность определяется посредством наличия общего геополитического противника, будут разочарованы ввиду новых и обширных угроз.

В то же самое время европейская система безопасности в рамках НАТО оправдала себя перед лицом стран-членов этой организации. Те, кто требуют быстрого отказа от существовавшего до сих пор политического устройства, не понимают, что созданные тогда структуры являются и сегодня основой европейской политики безопасности. Пока остается неясным, насколько нечетко сформулированные альтернативы в духе Ялтинских соглашений 2.0 по обновлению ОБСЕ в политическом смысле возможны, и способны ли они в большей мере сохранить мир и стабильность. Не без оснований уже в 2008 году инициатива президента России Дмитрия

Медведева о подписании европейского договора по безопасности была воспринята очень скептически, хотя позже все-таки была объявлена готовность о переговорах на эту тему в рамках Корфского процесса. Ввиду гораздо более напряженной ситуации такая инициатива была бы на данный момент нереальна.

Между этими двумя лагерями с их предложениями существует еще и третий лагерь: он указывает на конфликт интересов там, где он имеет место, не утрируя и не отвергая его. Для этого лагеря важна констатация тех проблемных ситуаций, по которым, несмотря на различные представления по определенным пунктам, могут быть достигнуты взаимовыгодные договоренности. В качестве почина для представителей этого лагеря служат темы контроля над конвенциональным вооружением или мероприятия по установлению доверительных отношений в рамках ОБСЕ. Целью работы по этим вопросам является прежде всего стабилизация отношений: перспективы безопасности и прозрачность вместо дилеммы по вопросам безопасности и спирали конфликта. Это позволит нам выиграть время, так необходимое для того, чтобы без спешки серьезно подумать о будущем устройстве европейской системы безопасности. Речь идет также и о том, что роль ЕС в вопросах политики безопасности постепенно должна возрастать.

При этом было бы неправильным недооценивать значение трансатлантического партнерства для европейской безопасности. Напротив, для ЕС очень важно согласовывать свои действия и поддерживать хорошие отношения с США особенно в рамках сотрудничества по НАТО. В то же самое время правильно и то, что интересы ЕС и США похожи, но не всегда идентичны. Наглядным примером тому служит только что принятый конгрессом США санкционный пакет, наносящий ущерб не только отношениям с ЕС, но и структурным связям между Россией и США. Независимо от достижения прогресса по отдельным политическим вопросам, это будет усложнять отношения на многие годы вперед.

Во времена холодной войны в Европе в сомнительных ситуациях было привычным разминать собственную свободу действий на гарантию безопасности. Ввиду идеологической блоковой конфронтации это соответствовало нашим интересам. На сегодняшний день, спустя 30 лет после падения Берлинской стены и политической интеграции Европы, мы находимся в другой ситуации. Борьба систем закончилась. Авторитарного Интернационала по типу

стабильных объединений союзных альянсов не существует, несмотря на некоторые утверждения. Кроме того, баланс сил в мире изменился. Непрерывающиеся дебаты по поводу кризиса не могут скрыть того факта, что ЕС является на сегодняшний день наикрупнейшим экономическим пространством в мире и, разумеется, остается точкой притяжения для многих людей. Ко всему прочему, Европейский союз сегодня – это в глобальном контексте наиважнейший донор по оказанию помощи развивающимся странам, осуществивший с 2003 года в рамках «Общей внешней политики и политики безопасности» (ОВПБ) во всем мире более тридцати военных и гражданских миссий.

Несмотря на современное усиление военной активности США в некоторых точках европейского континента, вектор американской экономической политики и политики безопасности в будущем будет и далее развиваться в первую очередь в азиатско-тихоокеанском направлении. Россия же и в будущем, хотим мы того или нет, останется неотъемлемой частью Европы, без которой и против которой не может быть долгосрочной и надежной безопасности. Никакая встреча на высшем уровне президентов США и России, какими бы успешными ни были ее итоги, не может освободить нас от необходимости разрабатывать собственные концепции общеевропейской системы безопасности, выходящие за рамки завтрашнего дня.

Martin Hoffmann

Die Wahrheit der anderen.

Wie der Dialog zwischen Deutschen und Russen gelingen kann

Die Potsdamer Begegnungen haben den Anspruch, den politischen Dialog zwischen Deutschland und Russland konstruktiv und lösungsorientiert zu gestalten. Keine leichte Aufgabe, denn nicht erst seit der Krim-Krise tendieren beide Seiten eher dazu, in eigener Sache zu sprechen und einen Dialog der Monologe zu führen. Auf den großen Konferenzen und Symposien, auch in vielen Verhandlungen werden von deutscher wie von russischer Seite Haltungen eingenommen, die einen Dialog – im Sinne einer offenen Zwiesprache, die zum Verständnis der Sichtweisen des anderen beiträgt – unmöglich machen. Doch hängt unsere Zukunft in Europa ganz entscheidend davon ab, ob wir einander verstehen wollen und können, ob es uns gelingt, Ansätze für gemeinsame politische, kulturelle, wirtschaftliche und auch moralische Rahmen und Räume zu finden.

Der Autor hat in seiner Arbeit für eine deutsch-russische Verständigung in den vergangenen Jahren einige Erfahrung auf bilateralen Tagungen sammeln dürfen, ist mit den Argumentationsmustern der Teilnehmer beider Seiten also vertraut. Typischerweise betonen diese in ihren Beiträgen, man müsse im Gespräch bleiben; auch sollte man Konflikte auf dem Verhandlungsweg, ohne Drohungen und ohne Sanktionen lösen. Allerdings – das müsse leider auch gesagt werden – habe allein die Gegenseite die Konflikte verursacht. Überdies sei nicht hinzunehmen, dass diese die Realitäten verdrehe, Propaganda betreibe und Fake News verbreite. Anschließend wird dann die eigene »realistische« Position dargelegt, die – selbstverständlich – der objektiven Wahrheit entspricht oder ihr doch sehr nahekommt. Als Belege für die eigene Position folgen »unwiderlegbare« Daten und Fakten, Hintergründe und Aussagen. Dieser Ablauf variiert je nach Vortrag mehr oder weniger. Er ist aber auf alle zwischen Russland und dem Westen kontrovers diskutierten Themen übertragbar, sei es die Krim-Krise, das Minsk-II-Abkommen, die Spannungen im Nahen und Mittleren Osten, die NATO oder Wahlmanipulationen durch russische Cyberaktivitäten.

Aus der festen Überzeugung der einen Seite, im Recht zu sein, folgt unweigerlich, dass der andere im Unrecht sein muss. Daraus wiederum resultiert ein gegenseitiges Misstrauen, das in Vorwürfen und Unterstellungen zum Ausdruck kommt: Der andere verfolge nur seine eigenen

Interessen, was ihm den Blick auf die Wahrheit verstelle, oder – schlimmer noch – der andere sei subversiv tätig. Russland wird verdächtigt, die westlichen Demokratien zu destabilisieren und nationalkonservativ zu infiltrieren. Der Westen wird auf der anderen Seite als neoliberales Komplott gesehen, das beabsichtigt, allerorten Regimewechsel herbeizuführen.

Jeder, der sich mit den westöstlichen Beziehungen und Spannungen beschäftigt, kennt diese Denkmuster zur Genüge. In ihnen offenbaren sich zwei bis zur Perfektion entwickelte grundverschiedene, nicht miteinander vereinbare Narrative. Es ist offensichtlich, dass in dieser Gemengelage ein vertrauensbildender und lösungsfindender Prozess nicht in Gang kommen kann. Hinzu kommt, dass die in West und Ost gleichermaßen gepflegte Empörungskultur in der Medienberichterstattung die feindselige Stimmung zusätzlich anheizt. Die mediale Hysterie um Fake News zum Beispiel gehört genau in diese Kategorie der Brandbeschleuniger. So komplex der Sachverhalt einer Kontroverse auch sein mag, es genügt, die Erzählung des anderen mit dem Begriff Fake News zu diskreditieren. Das suggeriert, dass man ihm grundsätzlich nicht glauben kann. Diese Logik des »Wer einmal lügt, dem glaubt man nicht« mag für den medialen Propagandakrieg taugen, für die Diplomatie und den politischen Dialog ist sie tödlich.

Im Dialog geht es ja eben nicht um die Wahrheitsnähe eines Narrativs, eben nicht um objektive Wahrheiten – so es diese für den Menschen überhaupt geben kann –, sondern vielmehr um Interpretationen von Wirklichkeiten vor dem Hintergrund der eigenen Interessen. Der Unterschied in den jeweiligen Narrativen liegt nicht in deren Wahrheitsnähe, sondern entsteht aus der unterschiedlichen Bewertung und Gewichtung von Daten, Fakten und Ereignissen. Wäre es nicht sinnvoll, davon auszugehen, dass die Position des anderen auf einer ebenso stringenten und nachvollziehbaren Analyse von nationalen Interessen und vorliegenden Informationen beruht wie die eigene? Könnte es nicht sein, dass der Gesprächspartner die eigene Position ebenso wenig mit subversiven Absichten verbindet wie man selbst? Man mag nun erwidern, das alles sei Spekulation und graue Theorie, alles irrelevant für den politischen Dialog.

Das allerdings bestreite ich entschieden. Das Bewusstsein, dass hier zwei berechnete »Wahrheiten« aufeinandertreffen, ändert die Ausgangslage der Gespräche grundsätzlich und verbessert die Chancen einer Lösungsfindung substanziell. Wir werden keine Chance für den Dialog

finden, wenn sich die Einstellung der Dialogpartner nicht ändert. Die bekannten unterschiedlichen Positionen müssen auf beiden Seiten ohne Wenn und Aber respektiert werden. Das erst schafft eine Atmosphäre von Offenheit und Vertrauen. Sicher: Die Differenzen bleiben, doch sie dürfen den Dialog nicht blockieren. Nur im gegenseitigen Austausch kann es gelingen, die Kräfte gemeinsam auf mögliche Lösungen zu fokussieren. Es geht nicht darum, mit der eigenen Wahrheit zu obsiegen, sondern schlicht darum, die unterschiedlichen Positionen einander anzunähern: Wo liegen die Schnittpunkte, wo kann man sich entgegenkommen und wie lassen sich gemeinsame Interessen – die es ja immer gibt – als Katalysator für eine Verständigung nutzen?

Die Potsdamer Begegnungen bieten als geschützter Diskussionsraum die ideale Plattform, um solche Gemeinsamkeiten auszuloten. Vorwürfe und Drohgebärden haben hier keinen Platz. Wer an den Begegnungen teilnimmt, will seine Expertise für einen Prozess der Zusammenarbeit und Partnerschaft in Europa einbringen. Denn der leitende Gedanke, der den Potsdamer Begegnungen zugrunde liegt, ist die Überzeugung, dass Europa nur dann eine Zukunft hat, wenn es allen seinen Ländern auf dem Kontinent – und dazu gehört selbstverständlich auch Russland – einen Platz im gemeinsamen Haus einräumt. Dazu braucht es Respekt vor der Vielfalt Europas und seinen bisweilen auch unterschiedlichen nationalen Interessen und Wegen. Es braucht guten Willen und gegenseitiges Vertrauen, vielleicht auch eine Portion Idealismus, um einen Dialog im eigentlichen Sinn zu führen – einen Dialog, der zum gegenseitigen Verständnis beiträgt und, wie schon einmal in der Ostpolitik, jene verbindenden Kräfte zur Wirkung bringt, die es einst vermochten, den Eisernen Vorhang aufzureißen.

Мартин Хоффманн

Правда других.

Путь к успешному диалогу между россиянами и немцами

«Потсдамские встречи» ставят перед собой задачу обеспечить конструктивный политический диалог между Германией и Россией, ориентированный на нахождение решений. Задача непростая, ведь уже и до крымского кризиса обе стороны имели склонность в выступлениях исходить из своих собственных интересов и вести диалог монологов. На крупных конференциях и симпозиумах, а также

в рамках многих переговоров, как немецкая, так и российская сторона занимают позиции, заведомо исключающие ведение диалога – если понимать диалог как открытую беседу, способствующую углублению понимания точки зрения собеседника. Однако наше будущее в Европе решающим образом зависит от того, хотим и можем ли мы понять друг друга, и удастся ли нам найти правильные подходы к созданию общих политических, культурных, экономических, а также и моральных рамок и пространств.

В ходе своей деятельности по продвижению германо-российского взаимопонимания автор этих строк за последние годы накопил некоторый опыт участия в двусторонних конференциях, поэтому ему известны аргументационные структуры обеих сторон. Характерно, что и те, и другие в своих выступлениях подчеркивают необходимость поддержания диалога, равно как и необходимость разрешения конфликтов путем переговоров, не прибегая к угрозам и санкциям. При этом каждый считает, что «к сожалению, нельзя не упомянуть тот факт», что виновником конфликта является исключительно другая сторона. Далее речь заходит о невозможности принятия того, что другая сторона искажает факты, занимается пропагандой и распространяет ложные новости (Fake News). В заключение обычно освещается собственная «реалистичная» позиция, которая – конечно же – «соответствует объективной истине» или, по крайней мере, «очень близка к ней». В качестве доказательств приводятся «неопровержимые» данные и факты, дополнительная информация и высказывания третьих лиц. Эта структура аргументации в той или иной степени варьируется в каждом конкретном случае. Однако она характерна для дискуссий, касающихся всех острых разногласий между Россией и Западом, будь то крымский кризис, «Минск-2», конфликты на Ближнем и Среднем Востоке, НАТО, или же попытки влияния на результаты выборов со стороны российских киберактивистов.

Из неизбежной убежденности одной стороны в собственной правоте неизбежно следует неправота другой стороны. Из этого, в свою очередь, вытекает обоюдное недоверие, проявляющееся в виде упреков и инсинуаций: другая сторона, дескать, преследует только свои интересы, за которыми ей не видно истины, или – еще хуже – другая сторона ведет подрывную деятельность. Россия подозревается в попытках дестабилизации и национал-консервативной инфильтрации западных демократий. С другой

стороны, Запад рассматривается в виде некой группировки неолиберальных заговорщиков, стремящейся к осуществлению смены режимов везде, где только можно.

Каждому, кто занимается вопросами западно-восточных отношений и противоречий, прекрасно знакомы эти структуры мышления. В них прочерчиваются два принципиально разных, доведенных до совершенства и абсолютно несовместимых друг с другом нарратива. Вполне очевидно, что в такой ситуации невозможно запустить процесс выстраивания взаимного доверия и нахождения решений. Тем более, что культура возмущения, процветающая как в западных, так и в восточных СМИ, еще сильнее разогревает враждебные настроения.

Так, медийная истерия, создаваемая вокруг ложных новостей (Fake News), относится именно к этой категории зажигательных средств. Какой бы сложной ни была суть разногласия, достаточно лишь навесить ярлык »Fake News«, чтобы дискредитировать утверждения другой стороны. Это подразумевает, что ей в принципе нельзя доверять. Логика типа «солгавшему единожды верить нельзя», вероятно, может сгодиться для ведения медийной пропагандной войны, но для дипломатии и политического диалога она смертельна.

Суть диалога состоит как раз-таки не в определении степени правдивости того или иного нарратива, не в объективных истинах – если человеческая природа вообще допускает возможность их существования –, а как раз таки в интерпретации реальностей с учетом собственных интересов. Разница между нарративами заключается не в их близости к истине, а в различных оценках данных, фактов и событий и в присвоении им различной степени важности. Не целесообразнее ли исходить из того, что позиция другой стороны точно так же является результатом строгого и логичного анализа национальных интересов и имеющейся информации, как и наша собственная? Нельзя ли допустить, что наш собеседник так же, как и мы сами, не связывает свою позицию с преследованием вредоносных намерений? Здесь можно склониться к мысли, что все это лишь спекуляция, лишь серая теория, нерелевантная для политического диалога.

Однако с последним я категорически не согласен. Осознание того, что здесь лицом к лицу сходятся две оправданных «истины», принципиально меняет исходную ситуацию для начала переговоров и существенно повышает шансы нахождения решения проблемы.

Без изменения установок обоих собеседников мы не сможем найти возможность для ведения диалога. Разные позиции, известные всем причастным, с безоговорочным уважением должны восприниматься обеими сторонами. Только так может возникнуть атмосфера открытости и доверия. Да, конечно, противоречия останутся, но они не должны блокировать диалог. Только в условиях равноправного обмена у нас может получиться сосредоточить совместные усилия на поиске возможных решений. И дело здесь не в том, чтобы добиться торжества своей собственной правды, а просто-напросто в том, чтобы приблизить различные позиции друг к другу. Где находятся точки пересечения? В чем мы можем пойти навстречу друг другу? Как можно задействовать общие интересы – а они есть всегда! – в качестве катализатора взаимопонимания?

«Потсдамские встречи» как защищенное пространство для ведения дискуссий являются идеальной платформой для глубинного исследования всего того, что нас объединяет. Здесь нет места для упреков и угрожающих жестов. Участники «Встреч» стремятся внести свои экспертные знания в процесс сотрудничества и партнерства в Европе. Потому что основой, на которой зиждутся «Потсдамские встречи», является убеждение, что у Европы есть будущее только в том случае, если всем странам европейского континента – в числе которых, конечно же, находится и Россия – будет предоставлено место в общем доме. Это требует уважения по отношению к разнообразию Европы и, опять же, к различным национальным интересам и путям внутри нее. Это требует доброй воли, взаимного доверия, а, возможно, даже и некоторого идеализма, чтобы вести диалог в прямом смысле этого слова – диалог, который способствует обоюдному доверию и, как это некогда сделала «новая восточная политика», высвобождает те связующие силы, которые смогли раздвинуть железный занавес.

Erstens freue ich mich über die Tatsache, dass ich an den XX. Begegnungen teilnehmen darf. Für mich, aber auch für unsere Beziehungen ist das sehr wichtig, davon bin ich überzeugt. Aber, wie der Moderator bereits sagte, in den letzten 30 Jahren haben sich dramatische Veränderungen zugetragen. Russland, Deutschland und die USA: der Zerfall der UdSSR, die deutsche Wiedervereinigung und die letzten Wahlen in den USA. Vollkommen unvergleichbare Erscheinungen, aus meiner Sicht. Genauso wie die Einstellung zu unserem Land – als wäre es ein rein europäisches Land. Ich lebe im asiatischen Teil Russlands, weit hinter dem Ural, in der Stadt Nowosibirsk. Der Bundestagsabgeordnete Alexander Neu war bei uns zu Besuch. Der Konsul Viktor Richter gestaltete ein umfangreiches Programm für die Delegation der deutschen Parlamentarier. Die Menschen, die hinter dem Ural leben, sind den Europäern ähnlich. Aber wir sollten nicht nur nach Europa blicken.

25 Jahre meines Lebens lebte ich im sowjetischen Zustand. 25 Jahre lebe ich schon in der neuen, modernen russischen Staatlichkeit. Meine beiden Großväter sind in jenem schrecklichen Krieg gefallen; den Jahrestag seines Ausbruchs haben wir heute, am 22. Juni, am Kriegerdenkmal begangen. Meine Frau ist deutschstämmig. Wenn ich diese Umstände und Details jedes Mal gegenüberstellen würde, könnte ich nicht im Einklang mit mir selbst, mit der Geschichte leben – und wäre erst recht kein Abgeordneter des russischen Parlaments geworden.

Bei jedem kommt der einzig wichtige Gedanke zum Ausdruck, die gegenseitigen Ansprüche auf null zu setzen. Ein Fortlaufen der Vorwürfe ist unproduktiv, es führt zu gar nichts. Russland hat nicht nur europäische, sondern auch weltweite Interessen. Wenn man meint, uns vorwerfen zu müssen, wir seien unverhältnismäßig aufgestellt – so versucht man uns, auf internationalen Plattformen das Wort zu entziehen, und dann wundert man sich, dass wir nicht stark genug auf Verständnis pochen. Wir sind offen, Alexander Neu konnte sich davon überzeugen. Er kam und sah es.

Alle Probleme, über die wir jetzt diskutieren und für die wir nach Lösungen suchen, liegen im Bereich der Politiker und der Führung. Die Menschen, die Bürgerinnen und Bürger, zeigen gegenseitiges Interesse aneinander, sowohl in Deutschland als auch in Russland. Lassen Sie uns diese Argumente wahrnehmen und damit aufhören, das Rad der Vorwürfe weiterzudrehen.

Во-первых, я рад тому обстоятельству, что участвую в XX встречах. Для меня это очень важно и важно для наших отношений, я в этом убежден. Но как сказал господин ведущий, события последних 30 лет претерпели драматические изменения. Германия, Россия и США. Развал СССР, объединение Германии и последние выборы в США.

На мой взгляд, совершенно несоизмеримые явления. Также как и отношение к нашей державе, как к только европейской стране. Я живу в азиатской части России – далеко за Уралом в городе Новосибирске. Депутат Бундестага Александр Ной был у нас в гостях. Консул Виктор Рихтер сделал объемную программу для делегации немецких парламентариев. Люди, живущие за Уралом, похожи на европейцев. Но мы должны оборачиваться не только на Европу.

25 лет своей жизни я прожил в советском состоянии. 25 лет живу в новой российской современной государственности. Но оба моих деда погибли в той страшной войне, 22 июня – годовщину начала которой мы отмечаем сегодня у монумента. Моя жена – этническая немка. Если бы я пытался каждый раз противопоставлять эти обстоятельства и подробности, я бы не смог жить в согласии с самим собой, с историей, и тем более не стал бы депутатом российского парламента.

У каждого звучит единственно важная мысль – обнулить обоюдные претензии. Череда упреков непродуктивна – это ни к чему не приведет. У России не только европейские, но и общемировые интересы. Когда нас пытаются упрекнуть, что мы несоразмерно представлены – так нас пытаются лишиться слова на международных площадках, а потом удивляются, почему мы не так активно рвемся к пониманию. Мы открыты, и Александр Ной мог в этом убедиться. Приехал и увидел.

Все проблемы, которые мы сейчас обсуждаем и пытаемся найти выходы, лежат в сфере политиков и руководителей. Люди, граждане проявляют взаимный интерес друг к другу и в Германии и в России. Давайте слышать аргументы и прекратим череду упреков.

Ich verstehe, warum wir erst zum Schluss über die Wirtschaft reden. Das ist wie ein Nachtisch: Auf diesem Stand der Beziehungen muss es doch wenigstens etwas Gutes geben ...

Ich vertrete das Medienbusiness. In meinen Händen halte ich die Zeitung, mit deren Herausgabe wir mitten in den Sanktionen begonnen haben. Die Zeitung »Petersburger Dialog« erscheint in Moskau und in Berlin. Es gilt die Regel des Nichteingreifens in die politischen Inhalte der Texte. Neben Geschäftsinteressen verfolgt diese Zeitung das Ziel, die Propagandawelle, die unsere Medien überrollt hat, zu bekämpfen. Rückblickend auf die letzte Podiumsdiskussion möchte ich sagen, dass wir es unseren europäischen Kollegen nicht übel nehmen dürfen, wenn sie das Gefühl haben, Russland wünsche sich den Zerfall der EU. Wenn man sich unsere Staatssender anschaut, sieht man offene Freude über jedes Problem in der EU. Das Gleiche geschieht in der EU, wenn man hier beispielsweise die Fußball-WM 2018 in Russland beleuchtet. Anscheinend hat sich die Propaganda-Ente, man wolle ukrainische Fans nicht nach Russland lassen, in Deutschland weitverbreitet.

Nicht selten muss man feststellen, dass es im realen Leben schwierig ist, zwischen Politik und Wirtschaft eine Grenze zu ziehen. Über die Krim wird aufs Heftigste gestritten, aber wie soll man den deutschen Lesern die Situation eines konkreten Krim-Bewohners nahebringen? Auf der menschlichen Ebene ist alles ganz anders, als es von Propagandisten, Politikern oder Militärs dargestellt wird.

Wir haben beispielsweise eine Frau gefunden, deren Schicksal mehr oder weniger deutlich macht, was dort mit den Menschen geschah und bis heute geschieht. 2014 beteiligte sie sich am Maidan. Dann erlebte sie, eine Russischsprachige, das Verbot, die russische Sprache zu sprechen. Danach sollte ihr Bruder in die Armee eingezogen werden; er wollte aber nicht für jene Kräfte kämpfen, die ihn seiner Muttersprache beraubten. Ihre Mutter, eine Restaurantbesitzerin, ist glücklich darüber, dass sie nun in Russland lebt. Ihr Vater, ein Werksbesitzer, ist es nicht. Es wurden Steuern eingeführt, die nun eingetrieben werden; die neue Elite der Krim verhält sich aggressiv gegenüber fremdem Business. Die Menschen sind am Scheideweg, und genau das ist die echte Wahrheit über die Krim.

Zurück zu unserer Zeitung. Wir hoffen einfach, dass wir es schaffen, ein Teil sowohl der wirtschaftlichen als auch der menschlichen Beziehungen beider Länder zu werden.

Я понимаю, почему мы обсуждаем в конце экономику. Это как десерт: Должно же быть на этом этапе отношений хотя бы что-то хорошее.

Я представляю медиа-бизнес. У меня в руках газета, которую мы начали издавать в разгар санкций. «Петербургский диалог» выходит в Москве и Берлине. Есть правило нулевого политического редактирования.

У этой газеты, кроме бизнес-задачи, есть задача борьбы с пропагандистской волной, которая захлестнула наши СМИ. Возвращаясь к дискуссии на прошлой панели, мы не должны обижаться на европейских коллег, которые боятся, что Россия хочет развала ЕС. А если посмотреть наши федеральные телеканалы, то станет очевидным: радость не скрывается при любой проблеме в ЕС. То же самое происходит в ЕС. Например, когда обсуждали проведение ЧМ по футболу в России: пропагандистская утка о том, что в Россию не пускают украинских болельщиков, кажется, широко распространилась в Германии.

Нередко убеждаешься, что в жизни сложно провести границу между политикой и экономикой. Жесточайший спор идет о Крыме, но как объяснить читателям в Германии ситуацию конкретного человека, живущего в Крыму? На человеческом уровне все по-другому, чем рисуют пропагандисты, политики, военные. Мы нашли в Крыму свою героиню, на примере судьбы которой становится более или менее ясно, что происходило и происходит с людьми. Она участвовала в протестах на Майдане в 2014 году. Но она же, русскоязычная, стала свидетелем запрета говорить на русском языке. А потом, когда ее брата хотели призвать в армию, он не захотел воевать за тех, кто лишает его родного языка. Ее мать – владелица ресторана – счастлива, что они теперь в России, а отец – владелец завода – нет. Введены и собираются налоги, новая крымская элита агрессивна к чужому бизнесу. Восприятие у всех разное. Люди на распутье. Это и есть настоящая правда о Крыме.

Вернусь к нашей совместной газете. Мы просто надеемся, что станем частью как экономических, так и человеческих отношений двух стран.

Andrej Miller

Die Wirtschaft der Jungen als Ausweg aus der Krise über den Cyberspace

Wenn wir über den Bau von Brücken in der Wirtschaft reden, die wirklich benötigt werden und die womöglich den einzigen Ausweg aus der derzeitigen politisch-ökonomischen Krise darstellen, dann werden wir die Wirtschaft wohl teilen müssen, und zwar in eine traditionelle und eine neue. Soeben wurde die These vorgetragen, dass Politik und Wirtschaft unteilbar seien. Leider ist es so, dass wenn wir über die Wirtschaft reden und versuchen, Lösungen zu finden, es zuvorderst um Rohstoffwirtschaft, um Maschinenbau, um Telekommunikation geht – um die Wirtschaftszweige also, die am stärksten politischem Einfluss ausgesetzt sind. Ich möchte jedoch ein besonderes Augenmerk auf die Innovationswirtschaft legen, denn sie ist grenzüberschreitend und wird am wenigsten von Politik beeinflusst. Das ist die Wirtschaft, die sich im Cyberspace befindet, Projekte, die mit Integrationsprozessen, Crowd-investment und Crowdfunding zu tun haben. Wenn die Mittel für die Realisierung neuer Projekte nicht von Banken, sondern von allen möglichen interessierten Personen kommen, die sich dann an diesen Projekten beteiligen und ähnlich wie bei Aktien gewisse Dividenden erhalten.

Um die Arbeit in dieser Richtung und die gegenseitige Integration voranzutreiben, muss man der Regelung der Bereiche, die für die neue Wirtschaft in Russland und der EU eine Schlüsselrolle spielen, besondere Aufmerksamkeit widmen. Wir sehen Versuche, für solche Bereiche wie Cyberbusiness und Internetinitiativen einen Rahmen zu schaffen. So werden sie unter dem Vorwand der Cybersicherheit massiven Einschränkungen ausgesetzt. Und schon beginnen sie nach und nach anderen Wirtschaftsbereichen zu ähneln, die unter starkem politischen Einfluss stehen. Mit diesem Vortrag möchte ich sagen, dass man für die Entwicklung des jungen Unternehmertums eine Plattform schaffen sollte, die es jungen Unternehmern, die frei von politischer Voreingenommenheit sind, ermöglicht, ihre Projekte im Bereich des Cyberbusiness zu entwickeln, und dabei gesetzgeberische Vergünstigungen und Präferenzen für diese Tätigkeitsbereiche in Aussicht stellt. Solche Maßnahmen werden in Russland und in der EU die Businessentwicklung begünstigen und damit die gegenseitige Integration von jungen Unternehmern, von Vertretern der neuen Generation Europas und Russlands gewährleisten, um zusammen in eine gemeinsame wirtschaftliche Zukunft zu schreiten. Danke.

Андрей Миллер

Экономика молодых как путь выхода из кризиса через киберпространство

Когда мы говорим о строительстве мостов в экономике, которые действительно необходимы, и, может быть, являются единственным выходом из сложившегося политико-экономического кризиса, мы, наверное, должны разделить экономику на традиционную и новую. Только что прозвучал тезис о том, что экономика неотделима от политики. К сожалению, говоря об экономике, и пытаясь найти пути решения, мы имеем дело с сырьевой экономикой, машиностроением, телекоммуникациями – сферами, больше всего подверженными политическому влиянию. Я же хотел бы уделить особое внимание новой инновационной экономике, которая переходит границы, и от этого в меньшей степени подвержена политическому влиянию. Это экономика, находящаяся в киберпространстве, те или иные проекты, связанные с интеграционными процессами, краудинвестментом, краудфандингом. Когда средства на реализацию новых проектов поступают не от банков и государств, а от любых возможных заинтересованных лиц, которые потом могут участвовать в этих проектах и получать какие-либо дивиденды по аналогии с акциями.

В этой связи, для того, чтобы развивать это направление и взаимную интеграцию, необходимо уделить внимание вопросу регулирования сфер, ключевых для новой экономики в России и ЕС. Мы сталкиваемся с попытками создать рамки для таких сфер, как кибербизнес или интернет-инициативы. Под эгидой обеспечения кибербезопасности, они становятся подвержены существенным ограничениям. И постепенно они становятся похожими на другие сферы экономики, находящиеся под сильным политическим влиянием. Своим выступлением я хотел бы сказать, что для развития молодого предпринимательства было бы необходимо создать площадку, где этим молодым предпринимателям, свободным от политической ангажированности, можно было бы развивать свои проекты в сфере кибербизнеса и разрабатывать проекты законодательных послаблений и преференций по своим отраслям. Такие меры в России и ЕС будут способствовать развитию бизнеса, обеспечивая взаимную интеграцию молодых предпринимателей, молодого поколения России и Европы, чтобы вместе двигаться в совместное экономическое будущее. Спасибо.

Andrej Plotnikow

**Wenn sich das Geschäft lohnt,
muss man sich nicht hinter der Politik verstecken**

Heutzutage ist die Wirtschaft eng mit der Politik verwoben, zumindest in Europa und in der Europäischen Union. Auf dieser Veranstaltung sind einige deutsche Unternehmer aufgetreten. Sie haben davon gesprochen, dass ihr Geschäft in Russland aktuell wieder läuft. Aber das ist nur für einen kleinen Teil deutscher Unternehmen repräsentativ. Ich lebe in Berlin und arbeite im Staatskonzern Rostech, der Hightech-Technologien entwickelt. Ich kenne viele deutsche Geschäftsmänner. Die Position der deutschen Geschäftswelt gegenüber Russland hat sich in den letzten Jahren sehr verändert. Zu Beginn der Sanktionen sagten die deutschen Geschäftsmänner noch: »Politik ist Politik, und Geschäft ist Geschäft. Wir haben sogar in schwierigeren Zeiten zusammengearbeitet. Und wir werden auch weiter zusammenarbeiten.« Heute aber sagen sie: »Wir sind nur Geschäftsmänner, wir tun, was die Politik sagt.« Verstehen Sie, die Situation hat sich geändert. Dieser Stolperstein stört die Entwicklung der Beziehungen und Geschäfte etwa im Hightech-Bereich.

Der Konzern Rostech hat vieles im Bereich der Informationstechnologien entwickelt, und wir sind bereit, in diesem Bereich zusammenzuarbeiten. In einem Bereich, über den heute viel gesprochen wurde: Digitalisierung in allen Lebenssphären und im Geschäft, IT-Technologien. In diesem Bereich haben wir viele neue Entwicklungen – bei der Informationssicherheit, im E- Government, bei Smart & Safe Cities. Die russische IT-Schule war in der Welt immer hoch angesehen. Hier müssen wir die Zusammenarbeit weiterentwickeln.

Danke.

Андрей Плотников

**Если бизнес готов сотрудничать,
то не стоит прятаться за политику**

На сегодняшний день экономика тесно связана с политикой – по крайней мере, в Европе и ЕС. Здесь выступали некоторые немецкие предприниматели, говорили, что их бизнес в России сейчас продолжается. Но это лишь маленькая часть немецких предприятий. Я живу в Берлине, представляю государственную корпорацию «Ростех», занимающуюся разработками в области высоких технологий. У меня много знакомых немецких бизнесменов. Позиции немецкого бизнеса по отношению к России за эти несколько лет изменились очень сильно. В начале санкционного периода немецкие бизнесмены говорили: «Политика – это политика, бизнес – это бизнес. Мы даже в худшие годы работали. Мы всегда будем работать». Сейчас они говорят: «Мы всего лишь бизнесмены, мы следуем за политикой». Понимаете, как изменилась ситуация? Этот камень преткновения мешает развитию связей и экономических отношений в такой сфере, как высокие технологии.

У корпорации «Ростех» есть разработки в области информационных технологий, и мы готовы в этой области сотрудничать. То, о чем сегодня несколько раз говорили: цифровизация во всех сферах жизни и деятельности, IT-технологии. У нас есть конкретные разработки в этой сфере – информационная безопасность, электронное правительство, умный и безопасный город. Российская школа программирования всегда высоко ценилась в мире. В этом направлении сотрудничества нам нужно двигаться дальше.

Спасибо.

Alexander Rahr

Russland – Deutschland: Wege aus der Krise

Die Potsdamer Begegnungen sind zukunftsgerichtet. Die deutschen und russischen Teilnehmer möchten vor allem über gemeinsame Herausforderungen sprechen, nicht über die Fehler von gestern. Bei welchen weltpolitischen Problemen können Russland und der Westen zusammenarbeiten? Es muss doch eine Möglichkeit geben, wo man am gleichen Strick ziehen kann. Doch die Teilnehmer der Potsdamer Begegnungen mussten sich nach einer kurzen Anlaufphase bei der Diskussion eingestehen, dass ohne die Lösung des Ukraine-Konflikts die Beziehungen frostig, teilweise feindlich bleiben. Leider ist eine Möglichkeit, den Ukraine-Konflikt rasch zu lösen, nicht in Sicht. Zumindest wurde dieser eingefroren – ein offener Krieg zwischen Russland und der Ukraine konnte gestoppt und ein Jugoslawien-Szenario in Europa verhindert werden. Wie kann Deutschland einen neuen Anlauf zur Friedenssicherung in der Ostukraine nehmen? Auf dem G20-Gipfel in Hamburg wurden nach dem Gespräch zwischen Wladimir Putin und Donald Trump die Amerikaner mit ins Boot geholt. Ob das hilft, ist fraglich, denn die amerikanische Ukraine-Politik ist vielfältig. Sie wird einerseits aus dem Weißen Haus, aber andererseits auch aus dem Senat und dem Kongress unterschiedlich gesteuert.

Die Ukrainer dürfen seit wenigen Wochen visumsfrei in die Europäische Union reisen. Damit hat die EU ihr Versprechen an die Demonstranten auf dem Maidan, die für eine Assoziierung mit der EU die prorussische Regierung von Viktor Janukowitsch stürzten, wahr gemacht. Leicht gefallen ist der EU diese Grenzöffnung im Osten, zwei Jahre nach der verheerenden Flüchtlingskrise in Europa, nicht. Kiew muss jetzt sein Versprechen einhalten und einer föderalen Reform der Ukraine zustimmen. Den abtrünnigen Republiken in der Ostukraine muss ein Autonomiestatus gewährt werden. Danach würden in den Separatistenhochburgen freie Wahlen unter Aufsicht der OSZE stattfinden, die legitime Gouverneure hervorbrächten, mit denen dann die ukrainische Regierung direkt über die Konfliktbeilegung verhandeln müsste. Russland müsste dann seinen Verpflichtungen nachkommen, die militärische Unterstützung der Separatisten zu beenden. Einseitig auf eine Bestrafung Russlands zu pochen, indem nur für die Fortsetzung der Sanktionen geworben wird, ist kontraproduktiv. Deutschland müsste mit gleicher Vehemenz die Ukraine bedrängen. Das Problem ist jedoch, dass die Ukraine nicht

will, dass die westlichen Sanktionen gegen Russland aufgehoben werden. Kiew glaubt, dass die Sanktionen letztendlich die russische Wirtschaft in die Knie zwingen. Deutschland kann sich als ehrlicher Makler dieses Anliegen nicht zu eigen machen. Die Ukraine muss dazu gedrängt werden, den abtrünnigen Republiken in der Ostukraine ein besseres Wirtschaftsmodell – als das was sie jetzt in Kooperation mit Russland anstreben – anzubieten. Davon ist Kiew durch die eigene Blockade gegen den Donbass weit entfernt.

Auf den Potsdamer Begegnungen wurden Ideen für eine neue westliche Russlandpolitik laut. Klar ist, dass die USA sich von der EU distanzieren. Die EU wird zu einer eigenen Sicherheitspolitik finden müssen. Diese in Gegnerschaft und Abgrenzung zu Russland zu definieren, wäre fatal. Vielleicht sollte die EU Russland nicht mehr als potenziellen Wertepartner behandeln, den man zur Demokratie lenken muss, sondern – wie China und Indien – als einen eigenständigen Akteur, mit dem man gute Wirtschaftsgeschäfte machen kann. Russland hat für sich den Weg in den Nationalstaat gewählt. Der Westen sollte das akzeptieren.

Deutschland und Russland müssen die traditionellen Wege des bisherigen Dialogs verlassen. Deutschland kann Russland nicht zu einem liberalen System zwingen, und Russlands ständiges Wehklagen, man sei vom Westen über den Tisch gezogen worden, bringt den Dialog nicht weiter. Deutschland muss von seinem bisherigen Narrativ, nach dem Kalten Krieg alles richtig gemacht zu haben, abrücken. Ja, das demokratische Modell hat über das kommunistische gesiegt. Aber war es vernünftig, NATO und EU zu den alleinigen Stützpfählern der neuen europäischen Sicherheitsarchitektur zu machen?

Die europäische Sicherheitsarchitektur muss überdacht, wahrscheinlich repariert werden. Wie, darüber gibt es keinen Konsens. Westen und Russland belauern sich gegenseitig in der Hoffnung, dass die gegnerische Seite schwächer wird. Dann würde die stärkere der schwächeren den künftigen Prozess aufzwingen. Es wäre für die deutsche Diplomatie empfehlenswert, am Projekt eines gemeinsamen Raums von Lissabon bis Wladiwostok zu arbeiten, der ein gemeinsames Europa mit Russland erschließen würde. Mit Russland sollte über eine Deeskalation im Informationskrieg und die Kooperation im Cyberraum gesprochen werden. Das war einer der Vorschläge der Potsdamer Begegnungen.

Die Welt steht vor dem Übergang von einer unipolaren (westlichen) zur polyzentrischen Weltordnung. Den Westen wird diese Zäsur schmerzlicher treffen, weil er an Macht und Einfluss abgeben werden

muss. Doch auch Russland wird sich besinnen müssen: Ohne ein Bündnis mit der EU kann Russland den Weg der Modernisierung nicht beschreiben.

Александр Рар

Россия – Германия: Пути выхода из кризиса

«Потсдамские встречи» нацелены на будущее. Участники из Германии и России намерены прежде всего обсудить общие вызовы, а не дискутировать об ошибках прошлого. Необходимо понять, в решении каких мировых политических проблем Россия и Запад могли бы сотрудничать. Ведь должна быть хоть какая-то возможность для совместного достижения цели.

К сожалению, после короткой фазы обсуждения в начале дискуссии, участники «Потсдамских встреч» должны были признаться себе в том, что без решения украинского конфликта отношения останутся более чем прохладными и, отчасти, даже враждебными. Однако, в настоящее время вряд ли удастся быстро разрешить этот конфликт. Но по крайней мере удалось его заморозить – открытая война между Россией и Украиной была предотвращена и развития очередного югославского сценария в Европе удалось избежать.

Какую новую попытку могла бы предпринять Германия для обеспечения мира в Восточной Украине? Во время встречи G-20 в Гамбурге, после переговоров Владимира Путина и Дональда Трампа, удалось привлечь американцев к решению этой проблемы. Поможет ли это – неизвестно, поскольку политика в отношении Украины в Америке очень сложная и многосторонняя: у Белого дома, у сената и у конгресса есть своя, противоположная точка зрения.

Уже несколько недель для украинских граждан действует безвизовый режим с Европейским Союзом. Таким образом, ЕС сдержал обещание, данное демонстрантам Майдана, которые свергли пророссийское правительство во главе с Виктором Януковичем во имя ассоциации с Евросоюзом. Открытие границы на восточных рубежах ЕС, спустя два года после катастрофического миграционного кризиса, стало непростым решением для ЕС.

Киев в свою очередь должен сдерживать свое обещание и одобрить федеральную реформу на Украине. Мятежным республикам на востоке Украины необходимо придать статус автономии. После

этого должны будут пройти свободные выборы в форпостах сепаратистов под наблюдением миссии ОБСЕ, на которых будут избраны легитимные губернаторы, с которыми украинская власть должна будет напрямую договариваться о примирении конфликта. Россия должна будет выполнить свои обязательства и прекратить военную поддержку сепаратистов.

Настаивать на односторонних штрафах в отношении России посредством продолжения санкций – контрпродуктивно. Германии следует с подобной решительностью давить и на Украину. Проблема, однако, в том, что Украина не хочет прекращения санкций Запада против России. Киев надеется, что санкции в конце концов поставят на колени российскую экономику. Германия могла бы, как честный посредник, не использовать в своих целях данную ситуацию. Необходимо настоять на том, чтобы Украина предложила мятежным республикам на востоке своей страны лучшую экономическую модель, чем та, которую они стремятся получить в ходе кооперации с Россией. Киев же далек от этого, поскольку ввел собственную блокаду Донбасса.

На «Потсдамских встречах» были озвучены идеи новой политики Запада в отношении России. Очевидно, что США дистанцируются в этом вопросе от ЕС. Евросоюз должен будет определить для себя свою собственную политику безопасности. Было бы фатальной ошибкой строить ее на враждебности и отмежевании от России.

Возможно, ЕС следует рассматривать Россию не как потенциального партнера с общими ценностями, которого необходимо направлять по пути демократии, а как Китай и Индию – в качестве самодостаточного игрока, с которым можно заключать выгодные экономические сделки. Россия сделала свой выбор в пользу национального государства. Западу следовало бы отнестись к этому с пониманием.

Германия и Россия должны выйти за традиционные рамки предыдущего диалога. Германия не способна заставить Россию создать либеральную систему, а постоянные сетования России о том, что ее обманул Запад, тоже ни к чему не приведут.

Германия должна отстраниться от прежних утверждений, что она все сделала правильно после окончания холодной войны. Да, демократическая модель победила коммунистическую модель. Но было ли разумно поставить во главу новой европейской архитектуры безопасности только ЕС и НАТО?

Европейская архитектура безопасности должна быть переосмыслена, возможно, даже реконструирована. Каким образом – по этому вопросу нет единого мнения. Запад и Россия заняли в отношении друг к другу позицию выжидания в надежде на то, что одна из противоборствующих сторон ослабеет первой. Так более сильный сможет принудить более слабого играть по своим правилам.

Немецкой дипломатии следовало бы работать над проектом совместного пространства от Лиссабона до Владивостока, включающего Россию и объединенную Европу. С Россией необходимо начать диалог по деэскалации информационной войны и кооперации в кибернетическом пространстве. Это было одно из предложений «Потсдамских встреч». Мир находится на рубеже перехода от однополярного (западного) к полицентричному мировому порядку. Для Запада это событие станет более болезненным, поскольку ему придется отдать часть своей власти и влияния. Но и России придется одуматься: ведь без союза с ЕС она не сможет вступить на путь модернизации.

Evgeniya Sayko

**Paartherapie für die deutsch-russischen Beziehungen
oder warum wir nicht Verständnis für Russland,
sondern Verständigung mit Russland brauchen**

Es wird oft gefordert, dass man Verständnis für Russland braucht, um im Dialog zu bleiben. Meine Überzeugung ist: Wir brauchen nicht nur Verständnis für Russland, wir brauchen Verständigung mit Russland. Das ist ein prinzipiell anderer Ansatz. Verständnis geht nur bis zu einem gewissen Punkt, nach diesem Punkt sagt man: »Ich habe kein Verständnis dafür.« Und dort, wo Verständnis aufhört, gibt es nur einen Ausweg: einen langen, mühsamen Prozess der Verständigung. Viele sind heute ratlos, wie es mit dem Dialog weitergehen soll. Wir sind an einem Punkt angekommen, an dem es nötig ist, wie man auf Russisch so schön sagt: »sverity часы« – »die Uhren zu vergleichen«. Es wird viel über Politik geredet, aber es ist hilfreich, nicht auf der politischen Ebene oder nicht nur auf der politischen Ebene zu bleiben. Dieser sehr politische Diskurs macht deutlich, welche Missverständnisse es gibt und wie sie sich verfestigt haben. Einstein sagte: »Probleme kann man niemals mit derselben Denkweise lösen, durch die sie entstanden sind.«

Wir sollten »die Uhren vergleichen« mit den Grundbegriffen und Konzepten, die wir alle benutzen. Wir erleben eine Krise der demokratischen Rhetorik. Nicht die Demokratie ist in der Krise, sondern ihre Rhetorik. Wie Sabine Fischer sagte, sind viele Wörter in unserem Gebrauch zu Worthülsen geworden. Wir müssen uns mit diesen Wörtern auseinandersetzen, um ihnen wieder einen adäquaten Inhalt zu verleihen. Begriffe sind Grundelemente eines jeden kommunikativen Prozesses. Wenn sie nicht geklärt sind, entstehen Missverständnisse, sodass man kaum vorankommen wird.

Es ist bemerkenswert, mit welchen Wörtern wir in diesen zwei Tagen über die deutsch-russischen Beziehungen gesprochen haben: Es ging um irrationale Ängste, sehr starke Emotionen, sogar Instinkte, »chronisches Misstrauen« und »Müdigkeit, die zu einer Resignation führt« usw. Das ist ein sehr psychologisches Bild. Wie einer meiner Vorredner sagte: »Wenn man Rückenschmerzen hat, sollte man zur Physiotherapie gehen.« Und wenn man Beziehungsprobleme hat, sollte Psychotherapie helfen. Und was macht man bei einem Psychoanalytiker? Beim Psychoanalytiker fängt man mit den grundlegenden Dingen an: sich mit den Assoziationen und Vorstellungen, die für einen wichtig sind, zu beschäftigen.

Wie wäre es also, wenn wir uns beim nächsten Treffen mit unseren Worthülsen auseinandersetzen? Zum Beispiel könnte man in einer AG – also auf einer Couch – den Begriff »Internationales Recht« und in einer anderen »Pariser Charta« behandeln. Vielleicht kann den deutsch-russischen Beziehungen diese Paartherapie dabei helfen, Ängste, Missverständnisse und Misstrauen zu senken? Denn auch im Worst Case, der »Scheidung«, wird keiner aus dem gemeinsamen europäischen Haus ausziehen können. Wir sind gezwungen, neu zu lernen, uns zu verständigen.

Евгения Сайко
Психотерапия для германо-российских отношений,
или почему нам нужно не понимание России,
а процесс понимания с Россией

Часто приходится слышать, что в отношении России сейчас нужно понимание (Verständnis), чтобы оставаться в диалоге. По моему убеждению, необходимо не понимание как таковое, а процесс понимания (Verständigung). Это принципиально иной подход. Понимание имеет границы, возможно, только до определенного момента, после которого говорят: «Этого я понять не могу». И там, где заканчивается понимание, есть только один выход – долгий, трудоемкий, скрупулезный процесс, нацеленный на понимание.

Многие сегодня в замешательстве относительно того, как нам продолжать диалог. Мы подошли к точке, где необходимо, как в России говорят, «сверить часы». Мы много говорим о политике, но очень полезно было бы не только и не столько оставаться в политической плоскости. Этот очень политически заряженный дискурс четко показывает, какие есть недоразумения, и насколько они укоренились. Эйнштейн говорил: «Невозможно решить проблему на том же уровне, на котором она возникла».

Мы должны «сверить часы» относительно тех базовых понятий и концепций, которые мы все используем. Мы переживаем сейчас кризис демократической риторики. Как сказала Сабине Фишер, многие слова стали полыми. Нам нужно снова наполнить их адекватным содержанием.

Слова и понятия – это базовые элементы любого процесса коммуникации. И если они не прояснены, то тогда на пути подстерегают недоразумения, которые не дают продвигаться вперед.

Примечательно, какими словами мы эти два дня описывали германо-российские отношения. Речь шла об иррациональных страхах, очень сильных эмоциях, даже инстинктах, «хроническом недоверии» и «усталости, которая ведет к разочарованности» и т. д. Очень психологическая картина. Как сказал один из предыдущих выступающих, если есть проблемы со спиной, то нужно обратиться к физиотерапевту. А когда есть проблемы в отношениях, то поможет психотерапевт. Что же происходит у психоаналитика? У психоаналитика начинают с разбора базовых вещей – с ассоциаций и представлений, которые для человека значимы.

А что если и нам при следующей встрече заняться нашими полыми словами? К примеру, одна рабочая группа – на одной кушетке – разбирала бы понятие «международное право», а на другой – понятие «Парижская хартия». Может быть, такой сеанс психотерапии помог бы нам редуцировать страхи, недоразумения и недоверие в отношениях? Ведь даже в случае «развода» ни один из партнеров не сможет покинуть общий дом. Так что мы просто вынуждены заново учиться понимать друг друга.

Michael Schach Geopolitische Auswirkungen der Entwicklungen im Erdgasmarkt

Der globale Erdgasmarkt ist zurzeit von einer signifikanten Dynamik geprägt. Die Kontroverse um die jüngsten US-Sanktionen, die unter anderem das Ziel haben, die Flüssigerdgas-Exporte der Vereinigten Staaten zu forcieren, ist nur die Spitze einer weitreichenden Veränderung in der Gaswelt.

Zu Beginn des Jahrzehnts führten rasant steigende Erdgasbedarfe und -preise in Asien zu einer globalen Welle an Investitionen in die Erdgasproduktion, insbesondere in Australien und den USA. Diese Entwicklung bringt jedoch nicht nur neue Exporteure in den Markt, sondern verändert die gesamte Form des Wettbewerbs. Während Flüssigerdgas (LNG) in der Vergangenheit eher ein Randphänomen war und 2016 etwa zehn Prozent des global gehandelten Volumens an Erdgas ausmachte, wird dessen Anteil nach Schätzungen der IGU und des GECF in den nächsten Dekaden auf ein Drittel steigen. Das Wettbewerbsparadigma der nächsten Jahre ist ökonomisch und geopolitisch zunächst von eindeutigen Lagern bestimmt: Das günstigere russische Pipeline-Erdgas dominiert den europäischen Markt, während Katar, Australien und die Vereinigten Staaten die unangefochtenen Marktführer des gekühlten, komprimierten und in Tankern transportierten LNG auf dem riesigen asiatischen Markt bleiben. Durch die Unabhängigkeit von Infrastruktur, wie zum Beispiel bei Pipelines, ist es möglich, viel effizienter auf die Dynamik der Nachfrage zu reagieren sowie kurzfristig allen Marktteilnehmern (Teil-)Mengen anzubieten. Der Trend zu einer zunehmenden, zunächst regionalen Integration des Preises und Marktes im Generellen kann langfristig bei ausreichender globaler Verfügbarkeit und Nachfrage einen globalen Spotmarkt, wie etwa den Erdölmarkt, schaffen.

Doch auch die russische Gasstrategie hat sich durch die Nachfrageentwicklung in Asien und eine zunehmend eisfreie Nordostpassage verändert. Zu Beginn des Jahrzehnts unterzeichnete Präsident Putin einen Gesetzesentwurf, der neben Gazprom zwei weiteren russischen Unternehmen, Novatek und Rosneft, den Export von verflüssigtem Erdgas gestattet. In nur wenigen Jahren wurde auf der Jamal-Halbinsel mithilfe von chinesischen und französischen Investoren Novateks gigantisches Projekt »Yamal LNG« errichtet – die Produktion beginnt im vierten Quartal 2017. Falls sich die Ambitionen des Unternehmens bezüglich zweier weiterer Produktionsstandorte in der Region bewahrheiten,

würden derartige Exportvolumen (40 bis 50 Millionen Tonnen/Jahr) Russland als einen ernst zu nehmenden Konkurrenten im LNG-Markt manifestieren. Das wäre ein direkter Angriff auf die amerikanische Marktdominanz in Asien, der den Schauplatz der geopolitischen Auswirkungen des Erdgaswettbewerbs in den Fernen Osten verlagern könnte. Dabei bleibt abzuwarten, welche Rolle die Volksrepublik China, deren Pläne für die zukünftige Energieversorgung ebenfalls eine signifikante Steigerung des Gaskonsums vorsehen, in diesem Szenario einnehmen wird.

Die gaswirtschaftlichen Beziehungen zwischen Europa und Russland werden keiner derartigen Dynamik unterliegen. Das bereits hervorragend ausgebaute nationale und transnationale Gasversorgungsnetz in Europa und die extrem niedrigen variablen Kosten der russischen Gasproduktion lassen kein Szenario zu, in dem LNG-Importe für die europäischen Konsumenten preisgünstiger sind als das Pipe-Gas aus Russland. Abseits von ideologischer Polemik können die russischen Gasimporte aus wirtschaftlicher Sicht nicht durch LNG-Importe substituiert werden. Obwohl laut den Prognosen der IEA der Gaskonsum auf dem europäischen Kontinent mittel- und langfristig stagnieren beziehungsweise abnehmen wird, sorgt die rasant fallende innereuropäische Gasproduktion zunächst für einen erhöhten Bedarf. Im Kontext der deutsch-russischen Beziehungen ergeben sich in der Folge dieser Entwicklung für die Bundesrepublik einige Potenziale. Nach der Fertigstellung der North-Stream 2-Pipeline könnte Deutschland zu einem bedeutenden europäischen Verteiler- und Transitland avancieren, das auch die politischen Garantien für die Energieversorgung der osteuropäischen Staaten übernimmt. In diesem Kontext ist die Haltung der Bundesregierung sowohl aus ökonomischer als auch politischer Sicht zu begrüßen, da dadurch die Versorgungssicherheit in Europa erhöht und der Zusammenhang zwischen wirtschaftlichen und politischen Überlegungen entzerrt wird.

Михаэль Шах Геополитические последствия изменений на рынке природного газа

Глобальный рынок природного газа в данный момент подвержен значительной динамике. Противоречия, обусловленные последними санкциями, введенными США, в частности, также и в целях форсирования экспорта американского сжиженного газа, являются

лишь верхушкой масштабных изменений, происходящих в данной отрасли.

В начале десятилетия резкий рост спроса на газ в Азии и сопутствующий ему рост цен привели к глобальной волне инвестиций в добычу природного газа, в особенности в Австралии и США. Однако такое развитие не только приводит на рынок новых экспортеров, но и изменяет общую форму конкурентной борьбы. В то время как в прошлом сжиженный природный газ (СПГ) был скорее периферийным явлением и еще в 2016 году составлял примерно 10% от глобального газового рынка, то в последующие десятилетия его доля по прогнозам Международного газового союза (IGU) и Форума стран-экспортеров газа (GECF) может вырасти до трети общего объема рынка. В последующие несколько лет конкурентная парадигма этой отрасли с экономической и геополитической точки зрения будет определяться конкретными лагерями: более дешевый газ из российских магистральных газопроводов доминирует на европейском рынке, в то время как Катар, Австралия и США остаются бесспорными лидерами по экспорту охлажденного, сжатого и перевозимого в танкерах СПГ на гигантский азиатский рынок. Независимость от таких инфраструктур, как газопроводы, дает возможность гораздо более эффективно реагировать на динамику спроса, а также в краткосрочном режиме предлагать (частичные) партии товара всем участникам рынка. Тренд, идущий к растущей, прежде всего региональной интеграции цен и рынка в целом, в долгосрочной перспективе и при условии достаточной глобальной доступности и достаточно высокого спроса может привести к возникновению такого глобального спотового рынка, каким, например, является рынок нефти.

Но и российская газовая стратегия претерпела изменения ввиду развития спроса на азиатском рынке и всё более свободного ото льда Северного морского пути. В начале десятилетия президент Путин подписал законопроект, помимо «Газпрома» позволяющий осуществлять экспорт сжиженного природного газа еще двум российским компаниям: «Новатэк» и «Роснефть». Всего за несколько лет на полуострове Ямал при содействии китайских и французских инвесторов компанией «Новатэк» был создан гигантский проект «Ямал СПГ»; производство СПГ начнется здесь уже в четвертом квартале 2017 года. Если реализуются амбиции компании по созданию в этом регионе еще двух производственных площадок, то такие

объемы экспорта (40-50 миллионов тонн в год) утвердят позиции России как серьезного конкурента на рынке СПГ. Это станет прямым ударом по доминирующей позиции США на азиатском рынке, в результате чего область воздействия геополитических эффектов газовой конкуренции может переместиться на Дальний Восток. При этом пока неясно, какую роль в этом сценарии будет играть Китайская Народная Республика, планы которой по обеспечению энергоснабжения в будущем также предусматривают значительное расширение потребления природного газа.

Отношения между Европой и Россией в области газовой промышленности не будут подвергаться подобной динамике. Уже существующая национальная и транснациональная газораспределительная сеть в Европе и крайне низкие переменные издержки на добычу газа в России не допускают такого сценария, при котором импорт СПГ мог бы стать для европейского потребителя более выгодным, чем покупка газа, поступающего по российским магистральным газопроводам. Вне всякой идеологической полемики, с экономической точки зрения импорт СПГ не способен заместить импорт российского газа. Хотя по прогнозам Международного энергетического агентства потребление газа на европейском континенте в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет стагнировать или снижаться, резкое снижение объемов внутриевропейской добычи газа пока что будет увеличивать потребность в импорте газа. В контексте германо-российских отношений такое развитие открывает Германии некоторые потенциальные возможности. После завершения строительства «Северного потока 2» Германия может стать для Европы важной транзитной и распределяющей страной, могущей взять на себя также и политические гарантии по энергоснабжению восточноевропейских стран. В данном контексте позиция Федерального правительства Германии заслуживает поддержки как с экономической, так и с политической точки зрения, так как тем самым повышается надежность энергоснабжения и сокращается дисбаланс в соотношении между политическими и экономическими соображениями.

Peter Schulze Europäisch-russische Beziehungen in Zeiten fortschreitender Transformation

In Phasen des Umbruchs, in denen Megatrends durch unerwartete Ereignisse oder politische Fehlentscheidungen in einer vernetzten und interdependenten Staatenwelt vorangetrieben werden, sind Voraussagen über die Zukunft extrem schwierig, jedoch überlebenswichtig, um der Politik einen Rahmen zu bieten, in welchem Strategien entwickelt werden können. Kurzum, spätestens seit 2008 befinden wir uns in einer Transformationsperiode des internationalen Staatensystems, die historisch ihresgleichen sucht und in Europa immense Auswirkungen auf die Beziehungen der beiden großen geopolitischen Machtblöcke, nämlich der EU und Russland, hat. Unser Augenmerk richtet sich auf die Positionierung der USA inmitten von Umbrüchen im internationalen Staatensystem und auf politische wie wirtschaftliche Entwicklungstendenzen der EU und Russlands.

Binnen der letzten Dekaden kam es zu raschen und grundlegenden Umgestaltungen in den globalen Ordnungskonzeptionen. Das bipolare System endete mit dem Untergang der UdSSR. Jedoch überdauerten seine Strukturelemente im nachfolgenden unipolaren System. Folgt man der Studie des National Intelligence Council (NIC) von 2012¹, so war die hegemoniale Position der USA in diesem System temporär. Das unipolare System wird tendenziell abgelöst durch eine multipolare Weltlage, an deren Gestaltung auch nicht staatliche und subnationale Akteure mit unterschiedlichen Interessen und Wertvorstellungen mitwirken. Die Vielzahl dieser Akteure mit oft antagonistischen Interessen erschwert die Herausbildung konsensbasierter multilateraler Institutionen und Systeme. Seit Januar 2017 liegt die neue Studie des NIC mit dem Titel »Global Trends: Paradox of Progress«² vor, die aufbauend auf den Ergebnissen von 2012 die Analyse der Megatrends mit den Auswirkungen des Ukraine-Konflikts, der Flüchtlingskrise und des Brexit³ aktualisiert. Auch

die neue Studie postuliert als Megatrend, dass sich die Diffusion von Macht in der entstehenden multipolaren Ordnung durchsetzen wird. Um das liberale, universalistische und institutionelle Projekt, jenen ideellen Ausdruck der US-Hegemonie, zu bewahren, wird Washington genötigt sein, Allianzen zu suchen, um diese zum *burden sharing* bei der Verfolgung globaler Aufgaben zu zwingen⁴. Es wird weniger problematisch sein, die europäischen Mitgliedstaaten der NATO zur geforderten Erhöhung ihrer Wehretats auf zwei Prozent des BIP zu bewegen. Damit wird aber das liberal-universalistische Wertekonstrukt der Hegemonie nicht gesichert. Denn die abgeschwächte hegemoniale Rolle der USA hat einen Backlash in Theorien der internationalen Beziehungen produziert. Dominierte mit den postmodernistischen Theoremen seit dem Ende des Kalten Krieges das Rückdrängen autoritärer Werte und Staatsformen, so reflektieren jüngere Ansätze die veränderten realen Bedingungen einer Welt, die sich in chronischer Instabilität und in Konflikten befindet. An die Stelle von Demokratieprojektion ist das Bemühen um Stabilität und Sicherheit getreten, also faktisch modernistische Ziele wie sie in den Theoremen des Neorealismus behandelt werden⁵.

Global Trends 2017 prognostiziert⁶, dass Spannungen zwischen Staaten zunehmen, dass Migrationswellen die Wohlfahrtssysteme Europas auszehren, dass *anti-elite impulses* und populistische Bewegungen anschwellen, dass die Krise internationaler Zusammenarbeit alle Ebenen von nationaler und lokaler Regierungstätigkeit betrifft, dass die Gefahr des Terrorismus wächst und Unterschiede in den Wertvorstellungen die internationale Sicherheit gefährden. Als treibende Kräfte der Veränderungen im internationalen System werden neben den USA primär China und Russland benannt. Die EU rangiert in einer untergeordneten Position. Global Trends 2017 sieht die EU in einem bedauernswerten Zustand, der nicht nur durch den Brexit hervorgerufen wurde, sondern schon mit der Finanzkrise 2009 begann. Daher erscheint es mehr als zweifelhaft, dass die EU die neue Weltordnung mitgestalten kann, denn die inneren Konflikte und die Herausforderungen durch die Flüchtlingskrise haben

1 National Intelligence Council, Global Trends 2030: Alternative Worlds, Dezember 2012; www.dni.gov/nic/globaltrends. Auf die Studie des NIC von 2012 wurde bereits in den Potsdamer Begegnungen von 2016 hingewiesen. XVIII. Potsdamer Begegnungen, Deutschland und Russland: Außen- und Wirtschaftspolitik im Dialog, Berlin 2017; S. 126ff.

2 National Intelligence Council, Global Trends. Paradox of Progress, in: <https://www.dni.gov/files/documents/nic/GT-Full-Report.pdf>

3 Die Wahl Donald Trumps zum US-Präsidenten und dessen erratische, unberechenbare Art, die US-Außenpolitik abweichend vom bisherigen Mainstream zu justieren, verspäteten möglicherweise die Publikation der Studie, gehen aber nicht in die Analyse als potenzieller Game Changer ein.

4 Zbigniew Brzezinski, The Choice; Global Domination or Global Leadership, New York 2004, S. 213. Diese Annahmen werden von führenden US-Experten geteilt. Brzezinski forderte früh, die USA müssten sich, um ihre Rolle als Weltmacht zu bewahren, zu Formen des consensual leadership durchringen. Ihm schwebte eine co-optive hegemony oder die Idee einer global community of shared interests vor. Als Partner der US-Hegemonie soll die EU fungieren.

5 Andrey Kortunov, From Post-Modernism to Neo-Modernism: The World at the Crossroads of Two Eras, in: Russia in Global Affairs, Nr. 1, Moskau, Januar/März 2017.

6 National Intelligence Council, <https://www.dni.gov/index.php/global-trends-home>

den Konsens in der EU beschädigt und Brüssels Fähigkeiten, als globaler Akteur aufzutreten, eingeschränkt. Die EU reagiert ohne inneren Konsens und ohne Strategie auf die externen Bedrohungen im Süden wie im Osten. Zudem verblasst ihr früher so erfolgreiches Image, und Instrumente ihrer einst so mächtigen Soft Power werden durch andere Akteure (etwa China) konterkariert. Ob eine Restrukturierung der EU gelingen kann, ist zweifelhaft. Gewinnt sie jedoch ihre Rolle als geopolitischer Akteur nicht wieder – und hier muss ein behutsamer Emanzipationsprozess von den USA ebenso einsetzen wie die schrittweise Normalisierung der Beziehungen zu Moskau –, wird es nicht zu einer gesamteuropäischen Friedens-, Sicherheits- und Wohlfahrtsordnung kommen.

China und Russland sind neben einigen Schwellenländern die treibenden Kräfte in der Transformation. Ihre Aktionen richten sich logischerweise gegen den Hegemon. Jedoch verbleiben die Konflikte und diverse Störpotenziale unterhalb der Schwelle kriegerischer Auseinandersetzung. Außenpolitisch erstrebt Moskau die Eingrenzung westlichen Einflusses auf die GUS-Staaten und sucht seine verlorene Position als Großmacht – auf Augenhöhe mit dem Westen – wiederzuerlangen. Diese Forderung zieht sich wie ein roter Faden seit der Münchner Sicherheitskonferenz von 2007 durch die Anlage der russischen Außenpolitik. Das macht Russland zu einer revisionistischen Macht, die nationale Interessen verfolgt, sich anti-westlich geriert, das Militär modernisiert, auf nationalistische Rhetorik setzt und den USA Paroli bietet. Damit soll dreierlei erreicht werden. Erstens soll äußere Stärke die innere sozioökonomische Schwäche überspielen. Zweitens will Moskau als Akteur gleichberechtigt in die Gestaltung Europas einbezogen werden. Drittens versucht Moskau, als schwächster Akteur unter den Global Players seine Souveränität gegenüber den USA und China zu behaupten – das geht nur, wenn die Beziehungen zur EU wieder auf ein Normalmaß von Verlässlichkeit und Vertrauen zurückgeführt werden. Hier fallen die Aufgaben für die EU und Russland zusammen: die Emanzipation der EU von der Dominanz Washingtons und eine friedliche Lösung der Ukraine-Problematik durch Konzeptionen einer gemeinsamen Sicherheitsverantwortung für Europa.

Петер Шульце Европейско-российские отношения в условиях прогрессирующей трансформации

В эпоху перемен, когда мегатренды продвигаются вперед вследствие неожиданных событий или политических ошибок в нашем взаимосвязанном и взаимозависимом мире, исключительно тяжело прогнозировать будущее. Но это жизненно необходимо для того, чтобы поставить политику в рамки, внутри которых смогут начать развиваться стратегии. Не позднее, чем с 2008 года мы находимся на этапе трансформации международной системы государств, не имеющей аналогов в истории, значительные последствия которой сказываются в Европе на отношениях двух крупных геополитических блоков – ЕС и России. Наше внимание сосредоточено на позиции США в эпицентре перемен в международной системе государств, а также на тенденциях развития политики и экономики в ЕС и России.

В течение последних десятилетий последовали быстрые и основательные изменения в глобальных концепциях мирового порядка. Биполярная система пришла к своему концу с распадом Советского Союза. Однако ее элементы сохранились в последующей однополярной системе. Согласно исследованию *National Intelligence Council/NIC*¹ от 2012 года, гегемония США в этой системе была лишь временной. Однополярная система постепенно сменяется многополярным порядком мира, в устройстве которого принимают участие также негосударственные и наднациональные игроки с различными интересами и представлениями о ценностях.

Множество игроков с часто противоположными интересами осложняют образование организаций и систем, основанных на консенсусе и плюрализме. В январе 2017 года появились результаты нового исследования *National Intelligence Council /NIC* под названием «Парадокс прогресса», основанного на результатах 2012 года, а также анализе мегатрендов с последствиями украинского конфликта, миграционного кризиса и Brexit. И это новое исследование подтверждает мегатренд, в ходе которого в устанавливаемом многополярном порядке формируется диффузия власти.

1 National Intelligence Council (Совет национальной разведки), *Global Trends 2030: Alternative Worlds*, December 2012; www.dni.gov/nic/globaltrends. Это исследование уже упоминалось на «Потсдамских встречах» 2016 года. XVIII Потсдамские встречи, Германия и Россия: внешняя и внутренняя политика в диалоге, Берлин 2017; стр. 126ff.

Для сохранения либерального, универсалистского, институционального проекта, являющегося идейным выражением гегемонии США, Вашингтон будет вынужден искать союзные альянсы, чтобы принудить их к перераспределению нагрузки (*burden sharing*) в решении глобальных задач². Побудить европейских членов НАТО повысить военные бюджеты на два процента от ВВП будет не так проблематично. Однако это не поможет обеспечить стабильность доминирующей либерально-универсалистской конструкции. Ослабление господства США спровоцировало негативную ответную реакцию на теории международных отношений. Если после окончания холодной войны превалировали постмодернистские принципы, вытеснявшие авторитарные ценности и формы государственного правления, то новые подходы отражают изменившиеся реальные условия мира, находящегося в хронической стадии нестабильности и конфликтов. Вместо проекции демократии стало необходимо достижение стабильности и безопасности, и таким образом фактически возникли модернистские цели, отраженные в принципах неореализма³.

Глобальные тенденции 2017 прогнозируют⁴, что международная напряженность будет возрастать, миграционные потоки будут истощать социальные системы благосостояния Европы, антиэлитные импульсы (*anti-elite impulses*) и популистские движения будут накаляться, что проблемы международного сотрудничества затронут все уровни общегосударственной и местной правительственной деятельности, что опасность терроризма будет расти, а различия в представлениях о ценностях будут угрожать международной безопасности.

Движущей силой в трансформации международной системы, помимо США, считают прежде всего Китай и Россию. ЕС располагается на второстепенной позиции.

Глобальные тенденции 2017 определяют положение ЕС как прискорбное, и не только из-за Brexit: оно обозначилось уже в

2009 году в ходе финансового кризиса. Поэтому очень невысока вероятность, что ЕС сможет участвовать в новом мироустройстве, так как внутренние конфликты и вызовы миграционного кризиса нарушили консенсус в ЕС и ограничили возможности Брюсселя в качестве глобального игрока.

ЕС действует без внутреннего консенсуса и стратегии в отношении внешней угрозы на юге и на востоке. Кроме того, ЕС теряет свой успешный имидж, а инструменты его в свое время могучей «мягкой силы» (*Soft Power*) торпедируются другими игроками (к примеру, Китаем). Реструктурировать ЕС вряд ли получится. Если же ЕС не вернет себе роль геополитического игрока – а для этого осторожный процесс эмансипации от США также необходим, как и постепенная нормализация отношений с Москвой – то мира, безопасности и благосостояния в Европе не будет.

Китай и Россия, а также некоторые новые индустриальные страны, являются движущей силой в процессе трансформации. Их действия естественным образом направлены против гегемона. Однако все конфликты происходят на уровне невоенной конфронтации. На внешнеполитической арене Москва стремится ограничить влияние Запада на страны СНГ и пытается вернуть утерянную позицию крупной державы наравне с Западом. Это стремление проходит красной линией по внешней политике России после Мюнхенской конференции по безопасности 2007 года. Таким образом, Россия выступает в качестве ревизионистской силы, которая преследует национальные интересы, противопоставляет себя Западу, модернизирует свою армию, делает упор на националистическую риторику и дает отпор США. Посредством всего этого должны быть достигнуты три цели. Во-первых, сила на внешней арене должна скрыть внутренние социально-экономические проблемы. Во-вторых, Москва хочет быть привлечена в процесс образования Европы как равноправный игрок. В-третьих, Москва, как самый слабый среди глобальных игроков, пытается утвердить свою независимость по отношению к США и Китаю. Это станет возможным, если отношения с ЕС вновь вернуться в нормальное русло, когда можно будет положиться друг на друга и доверять друг другу. В этом задачи ЕС и России совпадают: эмансипация ЕС от доминирования Вашингтона и мирное решение украинской проблематики с учетом совместной ответственности по вопросу безопасности в Европе.

2 Zbigniew Brzezinski, *The Choice: Global Domination or Global Leadership*, New York 2004, стр. 213. Эти предположения разделяют ведущие эксперты США. Бжезински уже давно требовал от США добиться consensual leadership для сохранения своей роли гегемона. Он мечтал об идее co-optive hegemony или global community of shared interests. Партнером США должен был стать ЕС.

3 Andrey Kortunov, *From Post-Modernism to Neo-Modernism: The World at the Crossroads of Two Eras*, in: *Russia in Global Affairs*, Nr. 1, Moscow, January/March 2017.

4 National Intelligence Council, <https://www.dni.gov/index.php/global-trends-home>.

Michail Schwydkoj Über den aktuellen Zustand der russisch-deutschen Beziehungen

Sehr geehrter Herr Platzek, sehr geehrter Herr Dratschewskij, sehr geehrter Herr Grinin, sehr geehrter Herr Lindner, sehr geehrter Herr Wieland! Sollte ich damit beginnen, aufzuzählen, wer von den Anwesenden als sehr geehrt gelten darf, so könnte ich meinen Vortrag damit auch beenden. Hier haben sich wirklich hochverehrte Persönlichkeiten versammelt, die aufrichtig besorgt um die russisch-deutschen Beziehungen sind.

Der Tag, an dem wir uns heute begegnen, ist in höchstem Maße symbolträchtig. Heute begehen wir einen Tag der Trauer, aber auch den Tag des Sieges über den Faschismus, der nicht nur dem russischen, sondern auch dem deutschen Volk viel Leid gebracht hat. Es gibt wohl kaum zwei andere Völker und Länder, die in einer historisch gesehen so kurzen Zeit eine solche Tragödie überwinden konnten, wie sie Russland und Deutschland erlebt haben und die sie in der Zeit des Zweiten Weltkrieges voneinander trennte. Diese gemeinsame Überwindung ist von ausgesprochen großer Bedeutung.

Wir begegnen uns einige Tage, nachdem eine der herausragendsten Figuren der deutschen und der globalen Politik von uns gegangen ist – Bundeskanzler Helmut Kohl. Es wäre ungerecht, am heutigen Tage nicht auch an ihn zu denken. Sehr vieles von dem, was die zwei deutschen Staaten – die DDR und die BRD – in ihren Beziehungen mit der UdSSR begründet haben, wurde nach der deutschen Wiedervereinigung vererbt. Natürlich hatte der damalige Bundeskanzler Helmut Kohl ein strategisches Verständnis dafür, dass die Beziehungen zu Russland ungeachtet des Zerfalls der Sowjetunion in höchstem Maße wichtig sind. In Russland wusste man das sehr zu schätzen – das gilt sowohl für Präsident Jelzin als auch für Präsident Putin. Ich denke, dass das Andenken Helmut Kohls nicht nur für Deutsche, sondern auch für Russen wichtig ist.

Die Potsdamer Begegnungen fanden ihren Platz in der Diskussion, die heute zwischen der russischen und der deutschen Gesellschaft stattfindet, und dieser Platz ist meiner Ansicht nach sehr bedeutend. Dank der Arbeit von Herrn Platzek und Herrn Dratschewskij und ihren Teams wurden sie zu einer Diskussionsplattform für aktuelle Fragen. Ich freue mich sehr, dass Ljudmila Werbitzkaja und Wiktor Loschak als Vertreter einer anderen für die Kontakte zwischen unseren beiden Ländern wichtigen Plattform – des Petersburger Dialogs – ebenfalls an unserem Treffen

teilnehmen. Das ist wichtig, denn wir ziehen am selben Strang. Es ist kein Zufall, dass das Deutsch-Russische Forum sowohl die Potsdamer Begegnungen als auch den Petersburger Dialog organisiert. Wenn wir über unsere Probleme reden, müssen wir uns dessen bewusst sein, dass diese Probleme vorübergehend und wechselhaft sind – wie das Wetter in Berlin, wie ein schwingendes Pendel. Als wir heute Blumen niederlegten und derer gedachten, die in den ersten Tagen des Krieges ihr Leben ließen, regnete es in Strömen, und nun scheint wieder die Sonne.

Das Verteidigungsministerium der Russischen Föderation hat einzigartige Materialien freigegeben und veröffentlicht: über 100 Akten von sowjetischen Feldherren und von Bürgern der Sowjetunion aus den ersten Tagen des Krieges. Das ist eine sehr spannende Lektüre, auch für deutsche Leser. Die Wetterlage unserer Beziehungen ist nicht einfach, wie auch das Wetter heute – es ist warm, und nach dem Regen scheint die Sonne. Aber der Sturm bleibt aus. Der englische Physiker Stephen Hawking behauptet, dass alle Bewohner der Erde in 250 Jahren von hier verschwunden sein müssen, da Leben auf der Erde nicht mehr möglich sein wird. Wenn man das liest, erscheinen alle unsere Probleme nichtig. Daher bin ich der Meinung, dass man die Besserung der russisch-deutschen Beziehungen nicht auf später verschieben sollte. Wie auch immer das Treffen zwischen Putin und Merkel in Sotschi am 2. Mai dieses Jahres kommentiert werden mag, so ist doch beiden Politikern sicherlich klar, dass die Beziehungen zwischen unseren Ländern einen Kernpunkt der europäischen Politik bilden. Und auch wir, die wir heute über die Beziehungen zwischen Russland und dem Westen diskutieren, begreifen das.

Am 13. Juli wird in Berlin das sehr erfolgreiche deutsch-russische Kreuzjahr der Jugendaustausche zu Ende gehen. Davor, am 28. Juni, wird in Krasnodar das Jahr der kommunalen und regionalen Austausche beginnen, das den Beziehungen zwischen den Regionen Russlands und den deutschen Bundesländern neue Impulse geben wird. Im Jahr 2018 werden wir einen Jahrestag begehen: 100 Jahre Weimarer Republik. Die größte Ausstellung zu diesem Thema wird im Moskauer Historischen Museum stattfinden. Das hat durchaus Symbolcharakter. 2020 jähren sich viele historische Ereignisse: 75 Jahre Kriegsende, 150 Jahre deutsch-russische diplomatische Beziehungen, 30 Jahre deutsche Wiedervereinigung. Die Potsdamer Begegnungen können sich maßgeblich daran beteiligen. Das wird in höchstem Maße sinnvoll sein.

Ich weiß, dass es in Deutschland im Herbst Wahlen geben wird. Deshalb könnten wir am 14. November eine weitere Runde der Pots-

damer Begegnungen in Moskau stattfinden lassen, zu Fragen der Politik der neu-alten Kanzlerin ... Und sagen Sie jetzt bloß nicht, dass Russland sich in die Wahlen in Deutschland einmischt. Es ist doch klar, dass das nach den Wahlen sein sollte. Daher denke ich, dass es wichtig wäre, uns am 14. November zu treffen und aktuelle Fragen zu besprechen.

Ich wünsche allen Anwesenden eine erfolgreiche Arbeit.

Михаил Швыдкой

О текущем состоянии российско-германских отношений

Глубокоуважаемый господин Платцек, глубокоуважаемый господин Драчевский, глубокоуважаемый господин Гринин, глубокоуважаемый господин Линднер, господин Виланд. Собственно, если я начну говорить, кто здесь глубокоуважаемый, этим можно будет и закончить мое выступление. Здесь собрались действительно уважаемые люди, которые озабочены российско-германскими отношениями.

День нашей встречи – это в высшей степени символический день. Сегодня мы отмечаем день скорби, но вместе с тем мы отмечаем и День Победы над фашизмом, который принес много бед не только российскому, но и немецкому народу. Нет, пожалуй, других двух таких народов и таких стран, которые бы за столь короткий исторический период сумели преодолеть такую трагедию, которую довелось пережить России и Германии, и которая их разделила во времена Второй мировой войны. Это общее преодоление чрезвычайно важно.

Мы встречаемся через несколько дней после того, как из жизни ушел один из выдающихся деятелей немецкой и мировой политики – федеральный канцлер Гельмут Коль. Не вспомнить его сегодня было бы несправедливо. Очень многое из того, что закладывали два немецких государства – ГДР и ФРГ – в отношениях с СССР, было унаследовано после объединения Германии. Конечно же, Гельмут Коль, который был в ту пору бундесканцлером, стратегически понимал, что, несмотря на распад СССР, отношения с Россией – это в высшей степени важная вещь. И это высоко ценили в России – и президент Борис Ельцин, и президент Владимир Путин. Думаю, что память о Гельмуте Коле – это важная память не только для немцев, но и для российских граждан.

«Потсдамские встречи» нашли свое место в той дискуссии, которая сегодня существует между российским и немецким обществом, и это место, с моей точки зрения, очень существенное. Благодаря тому, что делают господин Платцек, господин Драчевский и их команды, «Потсдамские встречи» стали актуальной площадкой для обсуждения актуальных вопросов. Я очень рад, что в нашей встрече участвуют и Людмила Алексеевна Вербицкая, Виктор Григорьевич Лошак, которые представляют другую важную для контактов между нашими странами площадку – «Петербургский диалог». Это важно, потому что мы делаем общее дело. Неслучайно организатором «Потсдамских встреч» и «Петербургского диалога» является Германо-Российский Форум.

Когда мы говорим о нынешних проблемах, важно понимать, что эти проблемы временны и переменчивы – как погода в Берлине, как маятник. Когда мы сегодня возлагали цветы, отдавали память ушедшим в первые дни войны, шел проливной дождь, а сейчас светит яркое солнце.

Уникальные материалы рассекретило и опубликовало Министерство обороны Российской Федерации (больше 100 дел советских военачальников и граждан СССР в первые дни войны) – это очень интересное чтение и для немецких читателей. Погода в наших отношениях непростая, как и сегодняшняя погода, – тепло, светит солнце после дождя. Никакого шторма нет.

Английский физик Стивен Хокинг утверждает, что через 250 лет всем жителям Земли нужно будет отсюда сматываться, потому что жить здесь будет невозможно. Когда это читаешь, то все наши проблемы кажутся ерундой. Так что думаю, что улучшение отношений между Россией и Германией не надо откладывать на потом. Как бы ни комментировали встречу между Меркель и Путиным в Сочи 2 мая, оба политика, безусловно, понимают, что отношения между нашими странами – это ключевой момент европейской политики. Сегодня, обсуждая отношения между Россией и Западом, мы это тоже понимаем.

13 июля в Берлине будет завершаться перекрестный Год молодежных обменов, который очень успешно проходит между Россией и Германией. До этого, 28 июня в Краснодаре начнется Год муниципальных и региональных обменов, который даст новый импульс отношениям между регионами России и землями Германии. В 2018 году мы будем отмечать юбилей – 100-летие Веймарской

республики. Самая крупная выставка по этому поводу пройдет в Государственном историческом музее в Москве. Это весьма символично. В 2020 году мы отмечаем очень много дат: это и 75-летие окончания Второй мировой войны, и 150-летие российско-германских дипломатических отношений, и 30-летие падения Берлинской стены. Словом, «Потсдамские встречи» могут приложить ко всему этому немалую руку. И это будет в высшей степени полезно.

Я знаю, что осенью выборы в ФРГ. Поэтому 14 ноября можно было бы провести еще одно заседание «Потсдамских встреч» в Москве... по вопросам политики нового-старого канцлера... Только не говорите, что Россия вмешивается в выборы в ФРГ. Однако, ясно, что это уже будет после выборов. Поэтому я думаю, что 14 ноября будет важно встретиться и обсудить текущие моменты.

Я желаю всем успешной работы.

Ernst-Jörg von Studnitz

Russland und der Westen:

Politische und wirtschaftliche Wege aus der Krise

Die Potsdamer Begegnungen im Juni 2017 haben Wege aus der Krise gesucht und nicht gefunden. Das Ergebnis überrascht nicht, weil die von verschiedenen Teilnehmern vorgetragenen Lageanalysen sich in einem Punkt einig waren, dass die drei das gegenwärtige politische Geschehen der Welt beherrschenden Großmächte Amerika, Russland und China zurzeit nicht gewillt sind, von ihren Zielen, die weiter reichen als die Interessen der jeweils anderen Großmächte, abzugehen. Von einem Interessenausgleich sind alle drei weit entfernt. Die jüngsten von Amerika verhängten Sanktionen gegen Russland beweisen das für dieses bilaterale Verhältnis. Amerikas verschärfte Kritik an China wegen dessen billigen Stahlexporten und der Haltung gegenüber Nordkorea zeigt die wachsenden Spannungen in diesem Verhältnis. Nur die Beziehungen zwischen Russland und China sind an der Oberfläche ungestört, bleiben aber wegen des erheblichen demografischen Ungleichgewichts im Fernen Osten latent gefährdet. Die gegenwärtige Tendenz weist eher in Richtung weiterer Verhärtung als auf Entspannung.

In verschiedenen Beiträgen der Konferenz wurde auf die Notwendigkeit des Dialogs unter den streitenden Parteien hingewiesen. Diese Forderung erwies sich jedoch zumeist als Leerformel, weil ein Dialog nur zielführend ist, wenn er mit Substanz angefüllt ist. Daran aber fehlt es. Selbst beim Thema der Terrorismusbekämpfung, das für alle von höchster Relevanz ist, gibt es in Syrien erhebliche Meinungsverschiedenheiten darüber, wer als Terrorist anzusehen ist. Ebenso wenig kann Übereinstimmung darin erzielt werden, wie das höchst wünschenswerte Ziel der Verhinderung weiterer Verbreitung von Nuklearwaffen gemeinsam verfolgt werden soll. Die die zweite Hälfte des 20. Jahrhunderts wesentlich gestaltenden Abrüstungsverhandlungen und -verträge wären heute erneut notwendig, aber es fehlen ernsthafte Initiativen in diese Richtung. In allen Fällen sind es die divergierenden Interessen der Großmächte, die Fortschritte verhindern.

Die deutschen Teilnehmer der Konferenz befanden sich in einer schwierigen Situation, aus der ein Ausweg für ihr Land nicht sichtbar wurde. Deutschland allein hat zu wenig politisches Gewicht, um auf die Großmächte derart einzuwirken, dass sie ihre politische Haltung ändern. Der russische Wunsch, Deutschland stärker an sich zu binden

und dadurch größeren Einfluss auf die Gestaltung Europas zu gewinnen, stand mehr oder weniger unausgesprochen im Raum, wobei die russischen Teilnehmer sehr wohl wissen, dass Deutschland sich aus seiner Bindung an EU und NATO nicht lösen kann und nicht lösen will. Diese Orientierung bleibt ein Bestimmungsfaktor der deutschen Politik. Zugleich aber gibt es – trotz der aus der Ukraine-Krise erwachsenen Spannungen – ein bleibendes deutsches Interesse an fruchtbaren Beziehungen zu Russland. Und das gilt nicht nur für den wichtigen Bereich der Wirtschaft. Die deutsche Politik ist von der Überzeugung geleitet, dass Russland ein Platz in Europa zusteht. Dafür wurde vor Jahren der Begriff des Gemeinsamen Europäischen Hauses geprägt. Dieser Platz kann aber nur in Übereinstimmung mit allen Europäern, nicht zuletzt den osteuropäischen Nachbarn Russlands, bestimmt werden. Der Ukraine-Konflikt hat hierfür gegenwärtig kaum zu überwindende Hindernisse geschaffen. Die Lösung des sich hier zeigenden strukturellen europäischen Sicherheitsproblems wird durch die Haltung Amerikas zu Russland und Europa erheblich kompliziert.

Amerika versteht sich heute unter der Regierung von Präsident Trump mehr als zuvor als überragende Großmacht, die sowohl Europa als auch Russland ihren Willen aufzwingen will. Die jüngsten Sanktionsentscheidungen des amerikanischen Kongresses beweisen dies deutlich. Für Kompromisse, etwa des Inhalts, dass für die Ukraine ein Status gesucht wird, der sich an der Ausgliederung Österreichs aus den Ost-West-Spannungen der Nachkriegszeit orientiert oder der den Europäern eine eigenverantwortliche Gestaltung ihrer Energiepolitik einräumt, zeigen sich gegenwärtig keine Ansatzpunkte. Vielmehr betrachtet Amerika Europa als seinen nur ihm zustehenden Gestaltungsraum und will in diesen auch die Ukraine einbeziehen, wie das Streben nach einer Mitgliedschaft für die Ukraine in der NATO zeigt. Gerade Letzteres trifft auf den entschlossenen Widerstand Russlands, das nicht wahrhaben will, dass die Ukraine sich schon seit 100 Jahren aus dem russischen Staatsverband lösen und die Unabhängigkeitsentscheidung des Jahres 1991 nicht revidieren will.

Diese Lage lässt einer eigenen deutschen, auf das ganze Europa ausgerichteten Politik wenig Spielraum. Daher ist es das deutsche Bestreben, zu einer gemeinsamen Außenpolitik der Europäischen Union zu kommen, die bisher am nationalen Eigenwillen der Partner immer wieder gescheitert ist. Vielleicht bietet der Brexit dafür neue Chancen, da es gerade Großbritannien gewesen ist, das sich durch Europa seine

Entscheidungsfreiheit gerade auch in der Außen- und Sicherheitspolitik nicht nehmen lassen wollte. Eine geeinte Europäische Union hat ohne Zweifel ein deutlich größeres Gewicht, nicht nur aufgrund ihrer überragenden wirtschaftlichen Bedeutung, sondern auch durch ihr Beispiel erfolgreicher jahrzehntelanger Friedenspolitik im Verhältnis der Mitgliedstaaten untereinander.

Im europäischen Bezugsrahmen kann Deutschland gemeinsam mit seinen Partnern in den Fragen der großen Politik europäische Interessen sowohl gegenüber Russland als auch im Verhältnis zu Amerika geltend machen und durchsetzen. Der notwendige Dialog zur Überwindung der Krisensituation darf aber nicht auf die Ebene der großen Politik beschränkt werden. Es müssen und können Kontaktmöglichkeiten auf der Ebene zivilgesellschaftlicher Aktivitäten genutzt werden. Denkt man an die Fülle der deutsch-französischen Städtepartnerschaften, die nach dem Krieg entstanden sind, so gewahrt man darin die solide Basis, auf der letztlich erst die Aussöhnung auf der politischen Ebene Realität werden konnte. Von dieser Erfahrung geleitet muss der zivilgesellschaftliche Dialog zwischen Deutschland und Russland gepflegt und ausgebaut werden, wobei neben deutschen Initiativen die anderer Europäer genauso wichtig und nützlich sind. Dieser Dialog kann allerdings nur gelingen, wenn er von russischer Seite willkommen geheißen wird und nicht als Tätigkeit ausländischer Agenten auf Ablehnung trifft.

Deutschland hat zugleich gemeinsam mit seinen europäischen Partnern die schwere Aufgabe, auf Amerika wie Russland mäßigend einzuwirken, um den geopolitischen Machtkonflikt in Osteuropa zu Ende zu bringen. Das europäische Interesse verlangt einen Ausgleich, der von beiden Großmächten das Zurückstecken ihrer sich gegenseitig ausschließenden Ziele verlangt. Nur dann wird es Frieden in Europa geben. Der Erfolg des Helsinki-Prozesses zeigt, dass ein Kompromiss zwischen Amerika und Russland in Europa möglich ist. Unter veränderten politischen Bedingungen der Gegenwart muss der Versuch unternommen werden, erneut einen ähnlichen Weg zu beschreiten. Ein geeintes Europa kann von Russland wie Amerika mit Nachdruck die Suche nach einem solchen Kompromiss einfordern.

Эрнст-Йорг фон Штудниц

Россия и Запад:

Политические и экономические пути выхода из кризиса

Участники «Потсдамских встреч» 2017 года искали, но так и не смогли найти пути выхода из кризиса. И это меня не удивляет. Все анализы положения дел, изложенные разными участниками форума, сводились к тому, что все три державы, которые в настоящее время решают мировую политику – Америка, Россия, Китай – не намерены отступать от своих целей, выходящих за рамки интересов друг друга. Речь даже не идет о каком-то поиске компромиссов. В отношении Америки и России это наглядно показывают недавно объявленные Америкой санкции против России. Усиление критики Китая Америкой из-за дешевого экспорта стали, а также его позиции по КНДР является наглядным примером растущей напряженности в этих отношениях. Лишь отношения между Россией и Китаем выглядят на первый взгляд стабильными, однако хранят в себе скрытый потенциал для конфликта из-за сильного демографического дисбаланса на Дальнем Востоке. Существующие на данный момент тенденции указывают скорее на дальнейшее повышение напряженности в будущем, чем на разрядку.

В различных докладах на конференции указывалось на необходимость диалога между конфликтующими сторонами. Но подобное требование оказалось все же по большей части бессодержательным, поскольку диалог является целесообразным только тогда, когда он ведется по существу. А этого как раз и не хватает. Даже по теме борьбы с терроризмом, имеющей для всех наивысший приоритет, в вопросах борьбы с террористами в Сирии существуют значительные разногласия в том, кого считать или не считать террористом. В такой же малой степени удастся прийти к общему мнению на пути к совместному достижению в высшей мере желанной цели по предотвращению дальнейшего распространения ядерного оружия. Переговоры и договоренности о разоружении, существенным образом определившие вторую половину двадцатого столетия, были бы сегодня снова необходимы, но в этом направлении не предпринимается никаких серьезных инициатив. Во всех этих случаях расходящиеся интересы мировых держав являются тем препятствием, которое стоит на пути прогресса.

Немецкие участники конференции находились в тяжелом положении, из которого для их страны не представлялось возможным

найти выход. Германия сама по себе обладает недостаточным политическим весом, способным воздействовать на мировые державы настолько, чтобы они изменили свою политику. Желание России сильнее сблизиться с Германией и таким образом получить больше влияния на формирующие процессы в Европе более или менее витало в воздухе, хотя российские участники прекрасно знают, что Германия не может и не хочет прерывать связи с ЕС и НАТО. Ориентация на ЕС и НАТО остается определяющим фактором германской политики. В тоже самое время и вопреки напряженности, возникшей из-за украинского кризиса, в Германии существует непреходящий интерес в плодотворных отношениях с Россией. И это касается не только важного сектора экономических связей. Германская политика руководствуется убеждением, что Россия должна занять свое место в Европе. Для этих целей уже за многие годы до этого было сформулировано понятие «совместного европейского дома». Но это место может быть определено только на основе общего согласия всех европейцев, и не в последнюю очередь – с согласия восточно-европейских соседей России. В настоящее время конфликт на Украине создал для этого почти непреодолимые препятствия. Решение очевидной на этом фоне структурной проблемы европейской безопасности значительно осложняется из-за позиции Америки по отношению к России и Европе.

Америка под руководством президента Дональда Трампа считает себя в большей мере, чем ранее, главенствующей мировой державой и намерена навязывать свою волю как Европе, так и России. Недавнее решение американского конгресса о принятии санкций – прямое тому доказательство. Нет даже намеков на возможные компромиссы, к примеру, в отношении Украины, статус которой мог бы быть решен по принципу нейтралитета Австрии после Второй мировой войны, или в отношении самостоятельного определения энергетической политики в Европе. Напротив, Америка рассматривает Европу как пространство, на котором она обладает исключительным правом влиять на политические и иные процессы, и желает включить в это пространство и Украину, судя по стремлению принять Украину в состав НАТО. Именно это стремление наталкивается на решительное сопротивление со стороны России, которая не хочет признавать, что Украина вот уже на протяжении ста лет хочет вырваться из российской орбиты и не намерена пересматривать решение о своей независимости 1991 года.

Такое положение вещей ограничивает возможности самостоятельной германской политики в отношении всей Европы. Поэтому Германия стремится достигнуть единой внешней политики в ЕС, чего до сих пор не удастся из-за национальных интересов отдельных стран. Возможно что-то изменится после выхода Великобритании из ЕС, поскольку именно она не собиралась отказываться от свободы принятия решений по вопросам внешней политики и политики безопасности в пользу Европы. Единство ЕС имеет безусловный приоритет, не только из-за огромного экономического значения, но и ввиду успешной многолетней миролюбивой политики в отношениях своих членов между собой.

В европейском контексте Германия может со своими партнерами продвигать интересы Европы в вопросах большой политики, как в отношении России, так и Америки. Диалог для преодоления кризисной ситуации необходим не только на уровне большой политики. Необходимо и возможно использовать контакты на уровне гражданско-общественной деятельности. Если вспомнить о количестве германо-французских городов-побратимов, возникших после войны, то можно заметить какой солидный фундамент был заложен таким образом для реального достижения примирения на политическом уровне. Используя этот опыт, необходимо сохранять и расширять гражданско-общественный диалог между Германией и Россией. Причем подобные инициативы важны и полезны не только со стороны Германии, но также и со стороны других европейских стран. Однако этот диалог возможен только тогда, когда он приветствуется с российской стороны, а не отвергается как попытка деятельности иностранных агентов.

Германии совместно с ее европейскими партнерами предстоит сложная задача: одновременно оказать сдерживающее влияние и на Америку, и на Россию, чтобы прекратить геополитический конфликт сил в Восточной Европе. В интересах Европы – достижение баланса, требующего от обеих мировых держав отказаться от своих взаимоисключающих целей. Только тогда можно достичь мира в Европе. Успех Хельсинкского процесса показывает, что достижение компромисса в Европе между Америкой и Россией возможно. В связи со сложившимися политическими обстоятельствами необходимо в очередной раз предпринять попытку достижения такого компромисса. Единая Европа сможет настоятельно потребовать поиск такого компромисса как от России, так и от Америки.

**Wichtigste Diskussionspunkte
für die Konferenz »Potsdamer Begegnungen«
22.–23. Juni 2017, Berlin**

**Deutschland – Russland 4.0:
Zusammenarbeit in einer veränderten Welt**

1. Die russisch-deutschen Beziehungen benötigen einen Neustart. Bundeskanzlerin Angela Merkel hat nach dem G7-Treffen in Italien festgestellt, dass Deutschland seine Beziehungen zu Russland entwickeln wird. Nach dem Ausstieg der Vereinigten Staaten von Amerika aus dem Pariser Klimaabkommen ist Russland beispielsweise in dieser globalen Zukunftsfrage ein wichtiger Verbündeter. Insgesamt jedoch ist keine Besserung der Beziehungen zwischen dem Westen und Russland zu verzeichnen. Die Sanktionen bleiben in Kraft, die Wirtschaftsbeziehungen werden schwächer, es gibt keinen strategischen Dialog über die Zukunft des europäischen Sicherheitssystems, und der Informationskrieg nimmt an Schärfe zu. Die jüngsten Erklärungen von Politikern beider Seiten belegen, dass alle den Dialog wiederaufnehmen möchten. Allerdings erscheint dem Westen die russische Sicht der Dinge derart inakzeptabel, dass es bislang bei rein abstrakten Verlautbarungen über die Suche nach einem möglichen Vorankommen bleibt.

2. Die wichtigste Aufgabe in einem Umfeld erhöhter Sicherheitsrisiken ist es, miteinander im Gespräch zu bleiben. Ungeachtet der objektiven Schwierigkeiten eines Dialogs, wenn die beteiligten Seiten weiterhin nicht in der Lage sind, einander zuzuhören, berechtigt die von Wladimir Putin und Emmanuel Macron initiierte neue Diskussionsplattform zwischen Frankreich und Russland zu gewissen Hoffnungen. Die Potsdamer Begegnungen, die unmittelbar nach dem Ausbruch der Ukraine-Krise diesen schwierigen Dialog aufnehmen, können ein positives Beispiel für die Franzosen sein, auf welche Weise und zu welchen konstruktiven Themen heute das Gespräch geführt werden sollte, damit ein positives Ergebnis erwartet werden kann.

3. In den wichtigsten Zukunftsfragen bleiben EU und Russland weiterhin miteinander verbunden. Die Erfahrungen der letzten gemeinsamen Aktivitäten zeigen, dass es der EU und Russland leichter gelingt, über gemeinsame Lösungen bezüglich äußerer Bedrohungen und He-

rausforderungen, mit denen es beide gleichermaßen zu tun haben, zu sprechen und sich zu einigen als über die Probleme im Miteinander. Der Klimawandel oder die Technologierevolutionen der Gegenwart und der Zukunft gehören dazu.

4. Wie der Kampf gegen den internationalen Terrorismus geführt werden kann, wie gegenseitiges Vertrauen und Abrüstung im Cyberraum erreicht werden können, wie viel enger entsprechend der grundlegenden G20-Agenda gearbeitet werden müsste – gerade in diesen Richtungen sollten sich die Diskussionen in den Panels der Potsdamer Begegnungen bewegen. Gemeinsame Lösungen für die Sicherheitsfragen der Gegenwart setzen jedoch voraus, dass man sich auch zu Konflikten austauscht, über die unterschiedliche Auffassungen bestehen. Deshalb begrüßen wir die Absicht von Angela Merkel, Emmanuel Macron, Wladimir Putin und Petro Poroschenko, sich erneut im Normandie-Format zu treffen. Zugleich sind Vorschläge zu prüfen, ob eine schrittweise Umsetzung des Abkommens Minsk II auch in einen Zusammenhang mit der schrittweisen Erleichterung des Sanktionsregimes zu bringen wäre.

5. Eine zunehmende Anzahl von Staaten einschließlich Russland und China ist der Auffassung, dass sich die Welt von einer monopolaren »westlichen« Welt in Richtung einer polyzentristischen verändert. Andere meinen nach den Wahlen in den USA, das Ende des liberalen Westens sei eingetreten. Der neuen Welt muss eine neue Festigkeit, Stabilität und Gerechtigkeit verliehen werden. Dafür, so die Forderung Moskaus, müssten alle führenden Mächte neue gleichberechtigte Spielregeln vereinbaren.

6. Am 22. Juni 2017 erinnern wir uns gemeinsam des brutalen Überfalls der Wehrmacht auf die Sowjetunion. Die gemeinsame Erinnerung an die Vergangenheit kann und muss die Basis für die Zukunft sein. Deutschland und Russland sind in der Neuzeit bislang durch drei große Epochen gegangen: die Geschichte der parallelen Imperien bis 1917/1918; die Epoche der großen Konfrontation im 20. Jahrhundert und die Epoche von Annäherung und Konflikt seit dem Ende des Kalten Krieges. Es ist an der Zeit, eine neue Phase einzuleiten. Russland und Deutschland müssen eine neue Form der Kooperation entwickeln: Deutschland und Russland 4.0. Im Mittelpunkt müssen Fragen der Wirtschaft, der gesellschaftlichen Verhältnisse sowie der kulturellen Zusammenarbeit stehen. Zugleich sollten die politischen Beziehungen stabilisiert werden.

7. Es ist klar, dass Russland und der Westen in dieser Schlüsselfrage über die zukünftige Gestaltung der Welt derzeit zu keiner Einigung kom-

men werden. Deshalb ist der Ansatz unserer Diskussion ein anderer, er zielt auf die Suche nach Wegen für eine zukünftige Zusammenarbeit ab. Wir möchten den Panel-Teilnehmern folgende Themen für die Diskussion bei den Potsdamer Begegnungen vorschlagen:

- Welche konkreten, interessanten Themen kann man ohne unnötige Konfrontation auf der Begegnung diskutieren, die uns einer Wiederaufnahme der Zusammenarbeit näher bringen könnten?

- Konzeption eines gemeinsamen Wirtschaftsraums von Lissabon bis Wladiwostok, in welchen Bereichen können wir uns auf gemeinsame Normen und gegenseitige Vorteile einigen? Was kann die Wirtschaft hier konkret anbieten? Beispielsweise enge Zusammenarbeit in der Industrie 4.0.

- Wie könnte eine Entspannungspolitik im Bereich der Informationssicherheit aussehen?

- Welchen Beitrag leisten regionale, kommunale und gesellschaftliche Verbände zur Stärkung des gegenseitigen Verstehens?

- Haben die Seiten eine gemeinsame Sicht auf die Pläne zur Beilegung der Nahostkonflikte (Syrien, Iran, Türkei)?

- Wichtig wäre auch die Diskussion darüber, wie gerade die Deutschen die Rolle Russlands in einer neuen Weltordnung und speziell in Europa sehen und umgekehrt, was für ein Deutschland die russischen Eliten in der Welt und im zukünftigen Europa sehen möchten.

8. Die Potsdamer Begegnungen sollen einen Anstoß für Diskussionen über diese Potenziale unserer Beziehungen geben. Deshalb schlagen die Veranstalter der Potsdamer Begegnungen den Rednern in den Panels vor, sich auf die Beantwortung der Fragen zu beschränken, die ihnen vom Moderator als Anknüpfungspunkte vorgegeben wurden, und sich vorrangig auf die eigentliche Diskussion mit allen Teilnehmern des runden Tisches zu konzentrieren.

Приложение

Основные дискуссионные пункты конференции

«Потсдамские встречи»

22–23 июня 2017, Берлин

Германия – Россия 4.0:

Сотрудничество в изменившемся мире

1. Российско-германские отношения нуждаются в новом старте. Федеральный канцлер Ангела Меркель после встречи «Большой семерки» в Италии констатировала, что Германия будет развивать свои отношения с Россией. После выхода Соединенных Штатов из Парижского соглашения по климату Россия является важным союзником в этом глобальном вопросе будущего. Но в целом отношения между Западом и Россией не улучшаются. Остаются в силе санкции, ослабевают экономические связи, нет стратегического диалога о будущем европейской системы безопасности, ужесточается информационная война. Последние заявления политиков обеих сторон говорят о том, что все хотят возобновить диалог. Но российский взгляд на вещи пока кажется Западу настолько неприемлемым, что дальше абстрактных заявлений о поиске пути движения вперед дело не идет.

2. На фоне возрастания вызовов и рисков в сфере безопасности важнейшей задачей является поддержание диалога. Несмотря на объективные трудности диалога, когда стороны по-прежнему не могут слушать друг друга, некоторую надежду подает созданная Владимиром Путиным и Эммануэлем Макроном новая дискуссионная площадка между Францией и Россией. «Потсдамские встречи», которые начали этот сложный диалог сразу же после начала украинского кризиса, могут подать положительный пример для французов, каким образом и на какие конструктивные темы сейчас стоит вести разговор, чтоб он был направлен на позитивный результат.

3. По важнейшим вопросам будущего ЕС и Россия остаются связанными между собой. Опыт последних совместных мероприятий показывает, что ЕС и России легче говорить и договориться не о проблемах между собой, а о совместных решениях внешних угроз и вызовов, с которыми Россия и ЕС столкнулись в одинаковой мере. К таковым относятся, например, изменение климата или технологические революции настоящего и будущего.

4. О том, как совместно бороться с международным терроризмом, как добиться взаимного доверия и разоружения в киберпространстве, как эффективнее взаимодействовать по главной повестке «Большой двадцатки» – именно об этом должен пойти разговор в рамках «Потсдамских встреч». Но совместные решения по вопросам безопасности сегодняшнего дня предполагают, что обмен мнениями ведется и о конфликтах, по которым имеются различные точки зрения. Поэтому мы горячо приветствуем намерение Ангелы Меркель, Эммануэля Макрона, Владимира Путина и Петра Порошенко вновь встретиться в «нормандском формате». В то же время следует рассмотреть предложения, насколько возможно поэтапную реализацию «Минск-2» совместить с поэтапной отменой санкций.

5. Все большее число государств, в том числе Россия и Китай, отмечают, что мир изменился от однополярного «западного» в сторону полицентризма. Другие после выборов в США считают, что наступил конец либерального Запада. Новому миру нужно придать новую прочность, стабильность, справедливость. Для этого, как считает Москва, всем ведущим державам нужно договориться о новых равноправных правилах игры.

6. 22 июня 2017 года мы совместно вспомним о жестоком нападении вермахта на Советский Союз. Общая память о прошлом может и должна служить фундаментом для будущего. Германия и Россия прошли в новейшем времени через три большие эпохи: история параллельных империй до 1917/1918 годов; эпоха большой конфронтации в XX веке; эпоха сближения и конфликта с момента окончания холодной войны. Пришло время для вступления в новую фазу. Россия и Германия должны развить новую форму кооперации: Германия и Россия 4.0. Вопросы экономики, общественных отношений, сотрудничества в области культуры должны стоять в центре внимания. Одновременно следует стабилизировать политические отношения.

7. Понятно, что по этому ключевому вопросу о будущем устройстве мира Россия и Запад сегодня не договорятся. Поэтому посыл нашей дискуссии иной – он нацелен на поиск путей будущего сотрудничества. Мы хотим предложить участникам панелей следующие темы для размышления на «Потсдамских встречах»:

- Какие конкретные интересные темы можно, без лишней конфронтационности, обсудить на встрече, которые продвинули бы нас к возобновлению сотрудничества?

- Концепция общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока: в каких секторах мы способны договориться об общих нормах и взаимовыгодности? Что здесь конкретно может предложить экономика? Например, тесное сотрудничество в сфере индустрии 4.0.

- Как может выглядеть политика разрядки в сфере информационной безопасности?

- Какой вклад в укрепление взаимопонимания вносят региональные, коммунальные и общественные объединения?

- Есть ли у сторон общее видение планов урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке (Сирия, Иран, Турция)?

- Немаловажно было бы обсудить, какова, по мнению немцев, роль России в будущем мировом порядке, в частности в Европе, и наоборот – какую Германию хотят видеть российские элиты в мире и в будущей Европе?

8. «Потсдамские встречи» дают импульс, позволяющий разговаривать о потенциальных возможностях для развития наших отношений. Поэтому «Потсдамские встречи» предлагают выступающим на панели ограничиться ответами на вопросы, которые им на зацепку задаст модератор, и сконцентрироваться на самой дискуссии со всеми участниками за круглым столом.

I. JUGENDFORUM Potsdamer Begegnungen,

10.–12. Mai 2017, Moskau

Wir, Vertreter der Bundesrepublik Deutschland und der Russischen Föderation, Teilnehmer des I. JUGENDFORUM der Potsdamer Begegnungen »Beziehungen Westen–Russland: Auswege aus der Sackgasse«, das vom 10. bis 12. Mai in Moskau auf Initiative des Deutsch-Russischen Forums und der Gortschakow-Stiftung stattgefunden hat, haben eine Einigung zu folgenden Fragen erzielt und erachten es als absolut notwendig, den Organisatoren und Teilnehmern der XX. Potsdamer Begegnungen sowie der deutschen und der russischen Öffentlichkeit die folgenden Ergebnisse unserer Gespräche zu präsentieren.

Gemeinsames Positionspapier

1. Ansatz und Ausgangslage

Die deutsch-russischen Beziehungen werden zukünftig zunehmend vom Verhältnis zwischen der Europäischen Union (EU) und der Eurasischen Wirtschaftsunion (EAWU) geprägt sein. Dieser Umstand verpflichtet beide Staaten, die Verfolgung nationaler Interessen in den Dienst staatenübergreifender Zusammenarbeit zu stellen. Dazu ist mittelfristig der gegenwärtige Mangel an Vertrauen zu überwinden, um die Voraussetzungen für längerfristige Kooperationsprojekte in allen Politikbereichen zu schaffen. Zum einen geht es darum, vorhandene Missverständnisse abzubauen und Wissen über den jeweils anderen im bilateralen Verhältnis zu fördern. Dazu gehören vor allem mediale Aufklärung und zwischenmenschlicher Austausch, aber auch die Gestaltung gemeinsamer sicherheitspolitischer Herausforderungen. Die Bearbeitung dieser Problemfelder soll es ermöglichen, gegenseitige Erwartungssicherheit zu schaffen und dadurch verloren gegangenes Vertrauen wiederherzustellen. Zum anderen sollen bestehende Themen bilateraler Zusammenarbeit fortentwickelt und neu gesetzt werden. Angesichts der gegenwärtigen politischen Lage muss die Priorität auf der Umsetzung des erstgenannten Punktes liegen.

2. Inhaltliche Vorschläge

Sicherheit:

Angesichts der politischen Krise besteht die Gefahr einer fortschreitenden Versicherheitlichung der westlich-russischen Beziehungen. Dabei steigt auch die Wahrscheinlichkeit militärischer Eskalation durch fehlende Kommunikations- und Kontrollwege. Dieser Entwicklung gilt es entgegenzuwirken.

• Cybersicherheit

In den vergangenen Jahren haben das Thema Cybersicherheit und der Schutz von kritischer Infrastruktur an Bedeutung gewonnen. Während jedoch die USA, China und Russland trotz teilweise sehr angespannter Beziehungen jeweils bilaterale Meinungsaustausche führen, bleibt die EU im Verhältnis zu Russland außen vor. Wir setzen uns deshalb für die Aufnahme von deutsch-russischen Gesprächen über vertrauensbildende Maßnahmen im Cyberspace ein.

• Konventionelle Rüstungskontrolle in Europa

Die Bundesregierung hat im August 2016 vorgeschlagen, im Rahmen der OSZE den Dialog über konventionelle Rüstungskontrolle in Europa zu erneuern. Diesem Vorschlag haben sich im November 2016 beim OSZE-Außenministertreffen in Hamburg weitere Staaten angeschlossen. Auch Russland zeigt sich offen. Gleichzeitig ist das Thema Rüstungskontrolle trotz seiner Bedeutung noch zu wenig im öffentlichen Bewusstsein verankert. Es bleibt bisher ein Thema für wenige Experten. Wir schlagen deshalb vor, Möglichkeiten einer Förderung von bi- und multilateralen Veranstaltungen zur Information der Öffentlichkeit zu erwägen, um den OSZE-Prozess zu stärken.

Medien:

Trotz Globalisierung und steigender Informationsverfügbarkeit existiert ein fundamentaler Mangel an Wissen zulasten der Verständigung zwischen deutscher und russischer Gesellschaft. Wir wollen deshalb gemeinsame und neue Medienformate fördern, um Verständigung zu erreichen.

• Gemeinsame Kolumne in deutscher und russischer Zeitung

Wir setzen uns für die Veröffentlichung einer gemeinsamen monatlichen Kolumne in jeweils einer renommierten deutschen und russischen

Zeitung, zum Beispiel FAZ und Handelsblatt beziehungsweise *Wedomosti* und *RBK*, ein. Ziel ist es, den Lesern in Russland und Deutschland ein möglichst breites Spektrum über aktuelle Themen der Wirtschaft, Gesellschaft und Politik zu bieten, um sachkundige Diskussionen anzuregen.

• Onlineplattformen für Debatten und Informationen

Seit 2015 übersetzt die Internetplattform *dekoder.org* Beiträge unabhängiger russischer Onlinemedien ins Deutsche und reichert diese mit kurzen Fachartikeln von Wissenschaftlern an. 2016 erhielt das Projekt dafür den Grimme Online Award. Wir schlagen vor, Möglichkeiten der Förderung dieses und anderer Projekte zu erwägen, um das Verfolgen von russischen Medien für deutsche Leser sowie die Übersetzung und Kontextualisierung von europäischen Medien für russische Leser zu ermöglichen. Darüber hinaus verlaufen deutsche Diskussionen über Russland häufig entlang bestimmter Gruppen. Meinungen werden in Echokammern gebildet. Echter Austausch findet nicht statt. Wir schlagen deshalb ein Online-Gemeinschaftsprojekt für eine echte Debatte vor. Als inhaltliches Beispiel könnte hier das Debattenportal *Causa vom Tagesspiegel* dienen.

• Deutsch-russisches bilaterales TV-Format

Trotz der stärker werdenden Rolle des Internets bleibt das Fernsehen eine dominante Quelle für Informationen und Meinungsbildung, vor allem in Russland. Gleichzeitig gilt TV häufig als Propagandainstrument. Wir brauchen deshalb ein umfassendes deutsch-russisches bilaterales TV-Format, in Anlehnung an den deutsch-französischen Sender *Arte*.

Wirtschaft:

Die Zukunft der wirtschaftlichen Beziehungen zwischen Deutschland und Russland wird unter anderem von drei wesentlichen Bereichen geprägt sein:

• Die Beziehungen und die Entwicklung der Formate EU und EAWU

Wir fordern zunächst eine offizielle gegenseitige Anerkennung von EU und EAWU und die Bildung einer offiziellen übergreifenden Arbeitsgruppe. Ihr Ziel soll sein, zu evaluieren, ob und wie eine Integration der Formate zum gemeinsamen Wirtschaftsraum für beide Seiten sinnvoll wäre und welche Schritte dazu notwendig sind. Dabei sollte klar zwischen politisch-strategischen und ökonomischen Fragestellungen unterschieden werden. Es geht darum, festzustellen, ob Initiativen, die

den Freihandel fördern, jedoch im Kontrast zu aktuellen protektionistischen Maßnahmen stehen, aus ökonomischer Sicht für alle Beteiligten attraktiv wären. Des Weiteren begrüßen wir die Bildung eines offiziellen Kommunikationsformats zwischen der EU und der EAWU, das sich am Vorbild des Trans-Atlantic Business Council orientiert und den betroffenen Unternehmen die Möglichkeit gäbe, sich in einen zukünftigen Integrationsprozess einzubringen.

- *Die Rolle Russlands als Mediator zwischen Europa und Asien*

Die Volksrepublik China hat bereits 51 Milliarden Euro in die neue Seidenstraßen-Initiative investiert. Falls sich die Erwartungen Pekings erfüllen, werden sich viele der postsowjetischen Staaten im Zentrum dieser prägenden Handelsroute des 21. Jahrhunderts wiederfinden. In diesem Kontext wird Russland, insbesondere für den Güterverkehr über Land, einer der zentralen Stakeholder sein. Diese Position könnte Russland als Mediator zwischen europäischen und chinesischen Interessen nutzen. In diesem Zusammenhang rufen wir die Teilnehmer der Potsdamer Begegnungen dazu auf, die Entwicklungen auf diesem Gebiet sehr aufmerksam zu verfolgen und dieses Thema für die nächsten Jahre in die Agenda aufzunehmen.

- *Energiewirtschaftliche Beziehungen zwischen Russland und der EU*

Erdgas kann das entscheidende Bindeglied zwischen dem europäischen konventionellen Energiemix der Gegenwart und dem regenerativen der Zukunft sein. Im Hinblick auf die Energiewende unterliegt es auch unserer Verantwortung gegenüber der deutschen Gesellschaft und Industrie, Versorgungssicherheit und bezahlbare Energie zu gewährleisten. Wir fordern deshalb eine Energiepolitik, die primär den Interessen unserer Gesellschaften und Industrien dient, und rufen zu einer pragmatischen ökonomischen Betrachtung von energiewirtschaftlichen Vorgängen auf. Angesichts der politischen Spannungen könnte sich Deutschland dabei als Treuhänder und Garant für die Versorgungssicherheit osteuropäischer Staaten anbieten.

Austausch:

Seit März beziehungsweise Juni 2017 können georgische und ukrainische Bürger ohne Visum in die EU einreisen. Dieses Ziel muss mittelfristig auch im Verhältnis EU–Russland verwirklicht werden. Gleichzeitig sind die Gespräche darüber seit März 2014 ausgesetzt. Dabei sollte

der freie Austausch zwischen Menschen nicht durch davon unabhängige politische Konditionen behindert werden.

- *Kinder- und Jugendaustausch*

Die Einführung des Visa-Informationssystems (VIS) im September 2015 erschwerte den Kinder- und Jugendaustausch zwischen Deutschland und Russland. Die neuen Regelungen gelten zwar nur für Schüler und Jugendliche ab dem 12. Lebensjahr, jedoch entfällt der Hauptteil des Austauschs auf diese Alterskategorie. Wir setzen uns deshalb dafür ein, Möglichkeiten von Ausnahmeregelungen beim VIS für Kinder und Jugendliche bis zum 18. Lebensjahr zu erörtern.

- *Jugendaustausch im Bereich Sport*

Wir setzen uns für die Entwicklung gemeinsamer Sportinitiativen und die Durchführung von Wettbewerben in Russland und den EU-Staaten ein. Fairer, dopingfreier Sport fördert grundlegendes Vertrauen zwischen jungen Menschen. Die dadurch geschaffenen Verbindungen und Freundschaften ermöglichen auch im politischen Rahmen eine Annäherung zwischen jungen Russen und Europäern.

3. Organisatorische Vorschläge

Integration von JUGENDFORUM und Potsdamer Begegnungen:

- Schaffung eines generationsübergreifenden Alumni-Vereins;
- Einführung eines (transnationalen) Mentoring-Programms.

Gründung von integrierten Arbeitskreisen mit paritätischer Besetzung durch JUGENDFORUM und Potsdamer Begegnungen mit unterschiedlichen Unterthemen. Mögliche Beispiele sind:

- AG Sicherheit: Rüstungskontrolle, Terrorismusbekämpfung, Cybersicherheit;
- AG Wirtschaft: Investitionen, IT-Technologie;
- AG Zivilgesellschaft: kultureller Austausch, wissenschaftliche Zusammenarbeit, Medien.

Первый МОЛОДЕЖНЫЙ ФОРУМ «Потсдамских встреч» 10–12 мая 2017, Москва

Мы, представители Федеративной Республики Германия и Российской Федерации – участники первого МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА «Потсдамских встреч» на тему «Отношения Запада и России: пути выхода из тупика», прошедшего 10–12 мая 2017 года в Москве по инициативе Германо-Российского Форума и Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, достигли взаимопонимания по следующим вопросам, которые считаем необходимым представить организаторам и участникам XX «Потсдамских встреч», а также представителям российской и германской общественности.

Совместный программный документ

1. Исходное положение вещей

Российско-германские межгосударственные связи в будущем будут все в большей степени определяться отношениями между Европейским Союзом (ЕС) и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Это обстоятельство подталкивает оба государства подчинить отстаивание национальных интересов задаче наднационального сотрудничества. К тому же в среднесрочной перспективе представляется необходимым преодолеть существующий дефицит доверия, чтобы создать предпосылки для возникновения долгосрочных проектов сотрудничества во всех политических областях. С учетом этого необходимо параллельно реализовывать две программы действий: во-первых, необходимо преодолеть существующее в двусторонних отношениях недопонимание, а также способствовать накоплению знаний о партнере. Инструментами реализации могут быть прежде всего просветительская работа в СМИ и программы международного обмена, а также работа по преодолению общих вызовов в сфере политики безопасности. Работа над этими вопросами позволит привести предсказуемость в наши отношения и восстановить утраченное доверие. Во-вторых, опираясь на эту базу, необходимо продолжить работу над имеющимися темами двустороннего сотрудничества и генерировать новые задачи. С учетом актуальной политической обстановки приоритет должен быть отдан реализации первого пункта.

2. Предложения по содержательному наполнению

Безопасность:

В условиях политического кризиса возникает опасность прогрессирующей секьюритизации отношений России и Запада. При этом растет вероятность военной эскалации из-за отсутствия каналов коммуникации и взаимного контроля. Необходимо противодействовать этой тенденции.

• Кибер-безопасность

В последние годы возросло значение таких тем, как кибер-безопасность и защита критически важной инфраструктуры. В то время как Китай и США, несмотря на порой очень напряженные отношения, продолжают поддерживать диалог с Россией по этим вопросам в двустороннем формате, ЕС остается за бортом. Поэтому мы выступаем за начало российско-германского диалога о мерах доверия в киберпространстве.

• Контроль над обычными вооружениями в Европе

В августе 2016 года правительство ФРГ выступило с предложением в рамках ОБСЕ возобновить диалог по вопросам контроля над обычными вооружениями в Европе. Это предложение получило поддержку ряда других государств на встрече министров иностранных дел государств ОБСЕ в ноябре 2016 года в Гамбурге. И Россия продемонстрировала готовность к открытому диалогу. Несмотря на это, тема контроля над вооружениями слишком слабо представлена в общественном дискурсе и остается уделом немногих специалистов. Поэтому мы предлагаем рассмотреть возможность содействия проведению двусторонних и многосторонних мероприятий для информирования общественности о процессе разоружения в рамках ОБСЕ.

СМИ:

Несмотря на глобализацию и рост доступности информации, наблюдается значительная нехватка знания друг о друге, что ведет к утрате взаимопонимания на уровне российского и германского обществ. Поэтому мы хотим способствовать установлению новых медийных форматов.

- *Общая колонка в российской и германской газете*

Мы выступаем за возможность публикации общей колонки российских и германских авторов-экспертов объемом 1–2 страницы в ведущих российских и германских печатных СМИ, таких как, например, «Франкфуртер альгемайне», «Хандельсблатт» или «Ведомости» и «РБК». Цель состоит в том, чтобы представить читателям в России и Германии широкий спектр тем в области экономики, общества и политики для возникновения экспертной дискуссии.

- *Дискуссионные и информационные онлайн-платформы*

С 2015 года интернет-платформа dekoeder.org занимается переводом текстов из российских независимых интернет-изданий на немецкий язык, сопровождая их краткими комментариями научных экспертов. За эту деятельность в 2016 году проект был удостоен приза германского Института им. А. Гримме. Мы предлагаем рассмотреть возможность финансирования этого и других проектов, нацеленных на то, как сделать более доступным содержание российских СМИ для немецкого читателя, так и осуществлять перевод информации, подаваемой в европейских СМИ, и анализ контекстуального дискурса для русскоговорящих читателей. Помимо этого, дискуссии о России зачастую проходят в Германии в рамках отдельных групп по интересам. Общественное мнение формируется в интернете (эффект эхо-камеры). Полноценного обмена мнениями не происходит. Поэтому мы выступаем за создание проекта «Онлайн-сообщество за настоящую дискуссию», например, между интернет-платформами Russlandkontrovers и dekoeder.org. В качестве наглядного примера может служить дискуссионный интернет-портал Causa газеты Tagesspiegel.

- *Российско-германский двусторонний телевизионный формат*

Несмотря на стремительно растущую роль интернета, телевидение остается основным источником информации и формирования общественного мнения, особенно в России. При этом телевизор зачастую рассматривается в качестве инструмента пропаганды. Поэтому мы нуждаемся в солидном российско-германском двустороннем телевизионном формате по примеру германо-французского телеканала Arte.

Экономика:

Будущее экономических отношений между Россией и Германией будет, помимо всего прочего, определяться тремя следующими аспектами:

- *Развитие форматов сотрудничества между ЕС и ЕАЭС*

Прежде всего мы выступаем за официальное обоюдное признание ЕС и ЕАЭС, а также создание общей рабочей группы из представителей обоих союзных объединений. Ее целью должно стать представление экспертной оценки о том, в какой степени возможно углубление интеграции обеих сторон для создания единого экономического пространства и какие шаги для этого необходимо предпринять. При этом необходимо проводить различия между вопросами политико-стратегического и экономического характера. Речь идет о том, чтобы выявить для всех участников объединений экономическую целесообразность принятия инициатив, способствующих развитию свободной торговли, но находящихся при этом в противоречии с существующими протекционистскими мерами. Далее, мы приветствуем создание официального коммуникационного формата между ЕС и ЕАЭС по примеру Трансатлантического экономического совета, который бы позволил заинтересованным предприятиям получить возможность интегрировать полученные импульсы в возможный интеграционный процесс.

- *Роль России как посредника между Европой и Азией*

КНР уже инвестировала 51 млрд евро в реализацию плана нового «Шелкового пути». Если ожидания Пекина оправдаются, то многие из бывших советских республик окажутся в центре этого крупного торгового маршрута. В этом контексте основным заинтересованным игроком будет Россия, особенно в части наземных перевозок грузов. Данное положение Россия могла бы использовать, выступив посредником между европейскими и китайскими интересами. В этой связи мы призываем участников «Потсдамских встреч» внимательно следить за развитием этого процесса и в последующие годы вынести данную тему на повестку дня.

- *Взаимодействие России и ЕС в энергетической сфере*

Природный газ может стать связующим звеном между распрощанными на сегодняшний день в Европе традиционными

энергоносителями и регенеративными источниками энергии будущего. В связи с планируемым переходом на альтернативные источники энергии мы берем на себя ответственность перед обществом и промышленностью гарантировать надежность и доступность энергоснабжения. Поэтому мы выступаем за энергетическую политику, которая непосредственно служит интересам наших обществ и отраслей промышленности, и призываем к прагматичному, деловому подходу при рассмотрении происходящих в сфере энергетики процессов. Ввиду политической напряженности Германия могла бы взять на себя роль поручителя и гаранта энергоснабжения европейских государств.

Программы международного обмена:

С марта 2017 года граждане Грузии, а с июня и граждане Украины имеют право безвизового въезда в страны ЕС. Мы считаем необходимым в среднесрочной перспективе добиться безвизового режима и в отношениях ЕС – Россия. Несмотря на то, что переговоры по этому вопросу прекращены с марта 2014 года, мы выступаем за отделение вопросов, связанных со свободным перемещением людей в рамках международных контактов, от политической конъюнктуры.

• Молодежные обмены для детей и школьников

Введение странами Шенгенской зоны Визовой информационной системы (ВИС) привело к возникновению новых барьеров для реализации программ молодежных обменов для детей и школьников между Россией и Германией. И хотя новые правила действуют для школьников и подростков с 12 лет, как раз эта возрастная категория и составляет львиную долю участников этих программ. В связи с этим мы выступаем за рассмотрение вопроса об исключении детей и молодежи до 18 лет из правил ВИС.

• Международное сотрудничество в области спорта

Мы выступаем за развитие совместных спортивных инициатив и проведение совместных состязаний в России и государствах ЕС. Честный и свободный от допинга спорт содействует установлению взаимного доверия между молодыми людьми. Возникшие на его основе контакты и дружеские отношения создают в дальнейшем основы для сближения молодежи России и ЕС на политическом уровне.

3. Организационный блок

Интеграция МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА в формат «Потсдамских встреч»:

- создание объединения бывших и нынешних участников «Потсдамских встреч»;
- создание транснациональной системы наставничества – «менторской программы».

Создание интегрированных рабочих групп, в которых бы приняли участие на равных основаниях представители МОЛОДЕЖНОГО ФОРУМА и «Потсдамских встреч». Такие группы можно было бы разделить по темам:

- «Безопасность»: контроль за вооружениями, борьба с терроризмом, кибер-безопасность;
- «Экономика»: инвестиции, информационные технологии, цифровизация;
- «Гражданское общество»: культурный обмен, научное сотрудничество, СМИ.

Konferenzprogramm

**Russland und der Westen:
Politische und wirtschaftliche Wege aus der Krise**
Donnerstag, 22. Juni 2017

14:45 **Kranzniederlegung am Sowjetischen Ehrenmal
in Berlin-Tiergarten**

16:30 **Begrüßung und Eröffnungspanel**

Matthias Platzeck, Ministerpräsident a.D., Vorsitzender
des Vorstands des Deutsch-Russischen Forums e.V. (Moderation)

Leonid Dratschewskij, Geschäftsführer der
Gortschakow-Stiftung für öffentliche Diplomatie

Prof. Dr. Michail Schwydkoj, Sonderbeauftragter des Präsidenten
der Russischen Föderation für internationale kulturelle
Zusammenarbeit, Außenministerium der Russischen Föderation

S.E. Wladimir Grinin, Außerordentlicher und
Bevollmächtigter Botschafter der Russischen Föderation

Thilo Wieland, Vorstandsmitglied der Wintershall Holding GmbH

Prof. Dr. Rainer Lindner, CEO Central &
Eastern Europe/Middle East & Africa der Schaeffler AG

18:00 **Chancen für eine künftige Sicherheits- und Friedensordnung**

Dr. Gernot Erler, MdB, SPD-Bundestagsfraktion, Koordinator
für die zwischengesellschaftliche Zusammenarbeit mit Russland,
Zentralasien und den Ländern der Östlichen Partnerschaft

Konstantin Kossatschew, Senator, Vorsitzender des
Auswärtigen Ausschusses des Föderationsrats der
Föderalen Versammlung der Russischen Föderation

Bernhard Kaster, MdB, CDU/CSU-Bundestagsfraktion,
Vorsitzender der deutsch-russischen Parlamentariergruppe

Dr. Dschachan Pollyjewa, Vize-Präsidentin
der Vereinigten Schiffbaukorporation

Dr. Alexej Gromyko, Direktor, Europa-Institut
der Russischen Akademie der Wissenschaften

Moderation: **Prof. h.c. Alexander Rahr**,
Projektleiter des Deutsch-Russischen Forums e.V.

Freitag, 23. Juni 2017

09:30 **Das erste Treffen der Präsidenten:
Ausgangslage vor dem G20-Treffen in Hamburg**

Leonid Dratschewskij, Geschäftsführer der
Gortschakow-Stiftung für öffentliche Diplomatie

Dr. Josef Braml, Senior Fellow, Deutsche Gesellschaft
für Auswärtige Politik e.V.

Fjodor Lukjanow, Wissenschaftlicher Direktor des
Internationalen Diskussionsklubs »Waldaj«, Vorsitzender des
Rates für Außen- und Verteidigungspolitik Russlands
und Chefredakteur »Russia in Global Affairs«

Dr. Sabine Fischer, Leiterin FG Osteuropa und Eurasien
der Stiftung Wissenschaft und Politik

Prof. Dr. h.c. Horst Teltschik, International Consultant

Moderation: **Prof. Michael Rutz**, Prof. Rutz Communications
GmbH, Vorstandsmitglied des Deutsch-Russischen Forums e.V.

11:30 **Brückenbauer Wirtschaft:
Energie – Modernisierung – Digitalisierung**

Thilo Wieland, Vorstandsmitglied der Wintershall Holding GmbH

Prof. Dr. Rainer Lindner, CEO Central & Easter Europe/
Middle East & Africa der Schaeffler AG

Alexej Rachmanow, Präsident der Vereinigten Schiffbaukorporation

Georgij Petrow, Berater des Präsidenten der
Industrie- und Handelskammer der Russischen Föderation

Moderation: **Michael Harms**, Geschäftsführer des
Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft

14:00 **Abschlussdiskussion und Summary**

Moderation: **Matthias Platzeck**, Ministerpräsident a. D.,
Vorsitzender des Vorstands des Deutsch-Russischen Forums e.V.

Программа конференции

Россия и Запад:
Пути политического и экономического выхода из кризиса

Четверг, 22 июня 2017

- 14:45 **Возложение венков к Мемориалу павшим советским воинам в Тиргартене**
- 16:30 **Приветственные слова и открытие**
Маттиас Платцек, Премьер-министр в отставке, Председатель правления Германо-Российского Форума (модерация)
Леонид Драчевский, Исполнительный директор Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова
Проф. Др. Михаил Швыдкой, Специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству, Министерство иностранных дел Российской Федерации
Владимир Гринин, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Германии
Тило Виланд, Член Правления компании Винтерсхалл
Проф. Др. Райнер Линднер CEO Central & Eastern Europe/Middle East & Africa, Schaeffler AG
- 18:00 **Шансы будущей системы глобальной безопасности и мира**
Др. Гернот Эрлер, Член Бундестага Федеративной Республики Германия, Уполномоченный правительства ФРГ по сотрудничеству с Россией, Центральной Азией и странами Восточного партнерства
Константин Косачев, Председатель Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
Бернхард Кастер, Член Бундестага Федеративной Республики Германия, Председатель германо-российской парламентской группы
Др. Джахан Поллыева, Вице-президент «Объединенной судостроительной корпорации»

Проф. Др. Алексей Громыко, Директор Института Европы РАН

Модерация: **Александр Рар**, Руководитель проекта Германо-Российского Форума

Пятница, 23 июня 2017

- 09:30 **Первая встреча президентов: Исходная ситуация накануне Саммита G20 в Гамбурге**
Леонид Драчевский, Исполнительный директор Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова
Др. Йозеф Брамль, Германское общество международной политики
Фёдор Лукьянов, Научный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»
Др. Сабине Фишер, Руководитель исследовательской группы Восточная Европа и Евразия, Фонд наука и политика, Германский институт Международной политики и безопасности
Проф. Др. h. c. Хорст Тельчик, Бывший советник бундесканцлера по вопросам внешней политики и безопасности
Модерация: **Проф. Михаэль Рутц**, Исполнительный директор «ОО Prof. Rutz Communications», Член правления Германо-Российского Форума
- 11:30 **Экономика строит мосты: Энергетика – модернизация – дигитализация**
Тило Виланд, Член Правления компании Винтерсхалл
Проф. Др. Райнер Линднер, CEO Central & Eastern Europe/Middle East & Africa, Schaeffler AG
Алексей Рахманов, Президент «Объединенной судостроительной корпорации»
Георгий Петров, Советник Президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
Модерация: **Михаэль Хармс**, Исполнительный директор Восточного Комитета немецкой экономики
- 14:00 **Заключительная дискуссия и Summary**
Модерация: **Маттиас Платцек**, Премьер-министр в отставке, Председатель правления Германо-Российского Форума

Teilnehmer- und Autorenverzeichnis

Prof. Dr. Jörg Baberowski

Professor für Geschichte Osteuropas, Humboldt-Universität zu Berlin

Dr. Wladislaw Below

Leiter des Zentrums für Deutschlandforschungen am Europa-Institut

Dr. Josef Braml

Wissenschaftlicher Mitarbeiter des Programms USA/Transatlantische Beziehungen, Leiter der Redaktion und geschäftsführender Herausgeber DGAP-Jahrbuch, Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e.V.

Leonid Dratschewskij

Geschäftsführer der Gortschakow-Stiftung für öffentliche Diplomatie

Dr. h.c. Gernot Erler, MdB

SPD-Bundestagsfraktion, Koordinator für die zwischengesellschaftliche Zusammenarbeit mit Russland, Zentralasien und den Länder der Östlichen Partnerschaft

Dr. Thomas Fasbender

Berater, Forschungsinstitut Dialog der Zivilisationen (DOC)

Dr. Sabine Fischer

Leiterin FG Osteuropa und Eurasien der Stiftung Wissenschaft und Politik, Deutsches Institut für Internationale Politik und Sicherheit

Martin Gorholt

Staatssekretär, Bevollmächtigter des Landes Brandenburg beim Bund und Beauftragter für Internationale Beziehungen

Alexander Graef

Gastwissenschaftler, National Research University Higher School of Economics, Doktorand, Universität St. Gallen

Wladimir Grinin

Außerordentlicher und Bevollmächtigter Botschafter der Russischen Föderation

Prof. Dr. Alexej Gromyko

Direktor des Europa-Instituts der Russischen Akademie der Wissenschaften

Michael Harms

Geschäftsführer, Ost-Ausschuss der Deutschen Wirtschaft

Christiane Hoffmann

Hauptstadtbüro, Der Spiegel

Martin Hoffmann

Geschäftsführendes Vorstandsmitglied des Deutsch-Russischen Forums e.V.

Dr. Alexander Karelin

Mitglied der Staatsduma der Föderalen Versammlung der Russischen Föderation

Bernhard Kaster, MdB

CDU/CSU-Bundestagsfraktion, Vorsitzender der deutsch-russischen Parlamentariergruppe

Konstantin Kossatschew

Vorsitzender des Auswärtigen Ausschusses des Föderationsrats der Föderalen Versammlung der Russischen Föderation

Thomas Kralinski

Staatssekretär, Bevollmächtigter des Landes Brandenburg beim Bund

Harald Kujat

General a.D.

Prof. Dr. Rainer Lindner

CEO Central & Eastern Europe/Middle East & Africa der Schaeffler AG

Wiktor Loschak

Journalist, Direktor Strategie des Verlagshauses »Kommersant«, Chefredakteur der deutsch-russischen Zeitung »Dialog«

Fjodor Lukjanow

Wissenschaftlicher Direktor des Internationalen Diskussionsklubs »Waldaj«, Vorsitzender des Rates für Außen- und Verteidigungspolitik Russlands und Chefredakteur »Russia in Global Affairs«

Hans-Christian Maaß

Bevollmächtigter des Vorstands der Schaeffler AG

Andrej Miller

Projektleiter, Kirowskij Sawod

Alexander Neu, MdB
Bundestagsfraktion DIE LINKE

Dr. Sergej Nikitin
Leiter der Repräsentanz der Handels- u. Industriekammer
der Russischen Föderation

Dr. Alexandra Ognewa
Projektleiterin, Vertretung von Rossotrudnitschestwo in Deutschland

Georgij Petrow
Berater des Präsidenten der Industrie- und Handelskammer
der Russischen Föderation

Matthias Platzeck
Ministerpräsident a.D., Vorsitzender des Vorstands
des Deutsch-Russischen Forums e.V.

Prof. Dr. Andrej Plotnikow
Vertreter von Staatsholding ROSTECH in Berlin

Ronald Pofalla
Vorsitzender des Vorstands, Petersburger Dialog e.V.,
Bundesminister a.D., Vorstand Infrastruktur, Deutsche Bahn AG

Dr. Dschachan Pollyjewa
Vizepräsidentin der Vereinigten Schiffbaukorporation

Alexej Rachmanow
Präsident der Vereinigten Schiffbaukorporation

Alexander Rahr
Projektleiter des Deutsch-Russischen Forums e.V.

Prof. Michael Rutz
Publizist, Geschäftsführender Gesellschafter der
Prof. Rutz Communications GmbH

Dr. Evgeniya Sayko
Kollegiatin, Hertie-Innovationskolleg

Michael Schach
Mitglied im Integrationsrat der Stadt Essen, Fluxys SA

Prof. Dr. Peter Schulze
Seminar für Politikwissenschaft an der
Georg-August-Universität Göttingen

Prof. Dr. Michail Schwydkoj
Sonderbeauftragter des Präsidenten der RF für internationale kulturelle
Zusammenarbeit, Außenministerium der Russischen Föderation

Dr. Ernst-Jörg von Studnitz
Botschafter a.D., Ehrenvorsitzender des Vorstands
des Deutsch-Russischen Forums e.V.

Prof. Dr. Rita Süßmuth
Bundestagspräsidentin a.D.

Prof. Dr. h.c. Horst Teltschik
International Consultant, Ehemaliger Außen- und Sicherheitsberater
des Bundeskanzlers

Franz Thönnies, MdB
Parlamentarischer Staatssekretär a.D., SPD-Bundestagsfraktion,
Stellvertretender Vorsitzender des Auswärtigen Ausschusses

Dr. Antje Vollmer
Vizepräsidentin des Deutschen Bundestages a.D.

Prof. Dr. Ljudmila Werbitzkaja
Präsidentin der Staatlichen Universität St. Petersburg,
Präsidentin der Russischen Akademie für Bildung

Dr. Peter Westhof
Leiter Energiepolitik der Wintershall Holding GmbH

Thilo Wieland
Vorstandsmitglied der Wintershall Holding GmbH

Heino Wiese
Geschäftsführender Gesellschafter der Unternehmensberatung Wiese
Consult GmbH, Honorarkonsul der Russischen Föderation in Niedersachsen

Tobias Zech, MdB
Mitglied des Deutschen Bundestages, CDU/CSU Bundestagsfraktion

---

Список участников и авторов

Проф. Др. Йорг Баберовски

Профессор истории Восточной Европы, Университет им. Гумбольдта в Берлине

Др. Владислав Борисович Белов

Руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН

Др. Йозеф Брамль

Senior Fellow, Германское общество внешней политики

Проф. Др. Людмила Алексеевна Вербицкая

Президент Российской академии образования, Президент Санкт-Петербургского государственного университета

Др. Петер Вестхоф

Директор департамента энергетической политики компании Винтерсхалл

Хайно Визе

Владелец и директор консалтинговой компании Wiese Consult, Почетный консул Российской Федерации в Нижней Саксонии

Тило Виланд

Член Правления компании Винтерсхалл

Мартин Горхольт

Статс-секретарь, Уполномоченный Федеральной земли Бранденбург по международным связям

Александр Греф

Приглашенный исследователь, Национальный университет «Высшая школа экономики», Аспирант Университета Санкт-Галлена

Владимир Гринин

Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации в Германии

Проф. Др. Алексей Анатольевич Громыко

Директор Института Европы РАН

Леонид Вадимович Драчевский

Исполнительный директор Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова

Проф. Др. Рита Зюссмут

Председатель Бундестага Федеративной Республики Германия в отставке

Др. Александр Александрович Карелин

Депутат Государственной Думы ФС РФ

Бернхард Кастер

Член Бундестага Федеративной Республики Германия, Председатель германо-российской парламентской группы

Константин Иосифович Косачев

Председатель Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Томас Кралински

Статс-секретарь, Уполномоченный Федеральной земли Бранденбург

Харальд Куят

Генерал в отставке

Проф. Др. Райнер Линднер

Исполнительный директор Central & Eastern Europe/Middle East & Africa Schaeffler Technologies AG & Co. KG

Виктор Григорьевич Лошак

Журналист, Директор по стратегии ИД «Коммерсантъ», Главный редактор российско-германской газеты «Диалог» (с российской стороны)

Фёдор Александрович Лукьянов

Научный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», Председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, Главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»

Ханс-Кристиан Маас

Уполномоченный правления Schaeffler Technologies AG

Андрей Сергеевич Миллер

Руководитель международных проектов, ОАО «Кировский завод»

Dr. Сергей Михайлович Никитин

Руководитель Представительства Торгово-промышленной палаты России

Александр Ной

Член Бундестага Федеративной Республики Германия

Dr. Александра Викторовна Огнева

Руководитель проектов, Представительство Россотрудничества в ФРГ

Георгий Георгиевич Петров

Советник Президента Торгово-промышленной палаты Российской Федерации

Маттиас Платцек

Премьер-министр в отставке, Председатель правления Германо-Российского Форума

Проф. Dr. Андрей Николаевич Плотников

Представитель госкорпорации РОСТЕХ в Берлине

Dr. Джахан Реджеповна Поллыева

Вице-президент «Объединенной судостроительной корпорации»

Рональд Пофалла

Председатель Правления Форума «Петербургский диалог»; Федеральный министр в отставке; Член правления по вопросам инфраструктуры концерна Deutsche Bahn

Александр Рар

Руководитель проекта Германо-Российского Форума

Алексей Львович Рахманов

Президент «Объединенной судостроительной корпорации»

Проф. Михаэль Рутц

Журналист, Исполнительный директор «OO Prof. Rutz Communications»

Dr. Евгения Леонидовна Сайко

Стипендиат Инкубатора социальных инноваций Фонда Херти

Проф. Dr. h.c. Хорст Тельчик

Бывший советник бундесканцлера по вопросам внешней политики и безопасности

Франц Тённес

Парламентский статс-секретарь в отставке, Член Бундестага Федеративной Республики Германия, Заместитель председателя Комитета по международным делам Бундестага

Dr. Томас Фасбендер

Консультант Исследовательского института «Диалог цивилизаций»

Dr. Сабине Фишер

Руководитель исследовательской группы Восточная Европа и Евразия, Фонд наука и политика, Германский институт Международной политики и безопасности

Dr. Антье Фолльмер

Вице-президент Бундестага Федеративной Республики Германия в отставке

Михаэль Хармс

Исполнительный директор Восточного комитета немецкой экономики

Кристиане Хоффманн

Берлинское бюро журнала SPIEGEL

Мартин Хоффманн

Исполнительный директор и член правления Германо-Российского Форума

Тобиас Цех

Член Бундестага Федеративной Республики Германия

Михаэль Шах

Член Интеграционного совета г. Эссена, Fluxus SA

Проф. Др. Михаил Ефимович Швыдкой

Специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству, Министерство иностранных дел России

Др. Эрнст-Йорг фон Штудниц

Посол в отставке, Почетный председатель правления Германо-Российского Форума

Проф. Др. Петер Шульце

Кафедра политических наук Гёттингенского университета им. Георга-Августа

Др. Гернот Эрлер

Член Бундестага Федеративной Республики Германия, Уполномоченный правительства ФРГ по сотрудничеству с Россией, Центральной Азией и странами Восточного партнерства

Kurzbiografien der Teilnehmer

Prof. Dr. Jörg Baberowski

Geboren 1961 in Radolfzell (Kreis Konstanz). 1982–88 Studium der Geschichte und Philosophie an der Universität Göttingen. 1994 Promotion zum Doktor der Philosophie an der Historischen Fakultät der Universität Frankfurt/Main. 1994–2000 Assistent am Institut für Osteuropäische Geschichte und Landeskunde der Universität Tübingen. Seit 2002 Professor für Geschichte Osteuropas an der Humboldt-Universität Berlin. 2004–09 Direktor des Instituts für Geschichtswissenschaften an der Humboldt-Universität. 2009/10 Dekan der Philosophischen Fakultät I an der Humboldt-Universität. 2012 Preis der Leipziger Buchmesse in der Kategorie »Sachbuch/Essayistik« für das im gleichen Jahr erschienene Buch »Verbrannte Erde. Stalins Herrschaft der Gewalt«. 2012–15 Vorsitzender des Forums Geisteswissenschaften an der Humboldt-Universität.

Dr. Wladislaw Below

Geboren 1960 in Moskau. 1982 Abschluss an der Moskauer Finanzhochschule, Schwerpunkt internationale Wirtschaftsbeziehungen. 1982–85 Promotionsstudium am Institut für Weltwirtschaft und internationale Beziehungen der Akademie der Wissenschaften (RAdW) Moskau (IMEMO), 1986 Promotion. 1985–89 wissenschaftlicher Mitarbeiter am IMEMO, 1989–91 am Europa-Institut der RAdW. Seit 1992 Direktor des Zentrums für Deutschlandforschungen und seit 2006 Leiter der Abteilung für Länder und Regionen am Europa-Institut der RAdW. Redaktionsmitglied der Zeitschrift Das gegenwärtige Europa, Mitglied des wissenschaftlichen Beirats des Europa-Instituts. Verfasser und Autor zahlreicher wissenschaftlicher Beiträge und Monografien über europäisch-russische sicherheits- und wirtschaftspolitische Beziehungen.

Dr. Josef Braml

Geboren 1968. 2001 Promotion an der Universität Passau in den Fächern Politikwissenschaft, Soziologie und Französische Kulturwissenschaft. Er studierte Sprachen, Wirtschafts- und Kulturraumstudien an der Universität Passau und der Université de Nice Sophia-Antipolis und absolvierte eine Ausbildung zum Bankkaufmann. 1997–98 Congressional Fellow der American Political Science Association und legislativer Berater im US-Abgeordnetenhaus. 1998–99 Guest Scholar der Brookings Institution. 1999 Consultant der Weltbank. 2000 Visiting Scholar am German-American Center. 2001 Projektleiter des Aspen Institute Berlin. 2002–06 wissenschaftlicher Mitarbeiter der Stiftung Wissenschaft und Politik. Braml ist seit Oktober 2006 wissenschaftlicher Mitarbeiter des Programms USA/Transatlantische Beziehungen sowie Leiter der Redaktion und geschäftsführender Herausgeber des DGAP-Jahrbuchs.

Leonid Dratschewskij

Geboren 1942 in Alma-Ata (Almaty). 1966 Abschluss am Moskauer Mendelejew-Institut für Chemietechnik. 1969–77 Cheftrainer der Auswahlmannschaft

der UdSSR im Rudern. 1982 Abschluss am Zentralen Staatlichen Institut für Körperkultur in Moskau. 1986–90 stellvertretender Vorsitzender des Staatlichen Komitees für Körperkultur und Sport der RSFSR. 1990–91 Erster stellvertretender Vorsitzender des Staatskomitees für Körperkultur und Sport der UdSSR. 1992–99 Tätigkeit im Ministerium für Auswärtige Angelegenheiten der RF. 1993 Absolvent der Diplomatischen Akademie des Ministeriums für Auswärtige Angelegenheiten der RF. 1996–98 Botschafter der RF in Polen. 1998–99 stellvertretender Außenminister der RF. 1999–2000 Minister für GUS-Angelegenheiten. 2000–04 Bevollmächtigter des Präsidenten der RF im Föderalen Bezirk Sibirien. 2004–08 stellvertretender Vorstandsvorsitzender von Unified Energy System. Seit 2008 Geschäftsführer der ONEXIM Group. Seit 2010 Geschäftsführer der Gortschakow-Stiftung für öffentliche Diplomatie. Außerordentlicher und bevollmächtigter Botschafter der RF, Co-Vorsitzender des Russisch-Polnischen Forums.

Dr. Gernot Erler, MdB

Geboren 1944 in Meißen. Studium der Geschichte, slawischen Sprachen und Politik an der Freien Universität Berlin und der Albert-Ludwigs-Universität in Freiburg, Staatsexamen 1967. 1969–79 wissenschaftlicher Assistent und wissenschaftlicher Mitarbeiter am Seminar für Osteuropäische Geschichte der Universität Freiburg. 1980–87 Verlagsleiter in Freiburg. Seit 1970 SPD-Mitglied. MdB seit 1987. 1994 Mitglied des SPD-Fraktionsvorstands. 1998 bis November 2005 stellvertretender Fraktionsvorsitzender für Außenpolitik, Sicherheitspolitik, Menschenrechte, Entwicklungspolitik. 2003 bis März 2006 Koordinator für die deutsch-russische zwischengesellschaftliche Zusammenarbeit im Auswärtigen Amt. November 2005 bis Oktober 2009 Staatsminister beim Bundesminister des Auswärtigen. 2009–13 stellvertretender Vorsitzender der SPD-Bundestagsfraktion. Seit Januar 2014 Koordinator für die zwischengesellschaftliche Zusammenarbeit mit Russland, Zentralasien und den Ländern der Östlichen Partnerschaft.

Dr. Thomas Fasbender

Geboren 1957 in Gummersbach. 1977–79 Ausbildung zum Industriekaufmann bei der Siemens AG in Hamburg und Berlin. 1979–86 Studium der Philosophie, Jura, Politikwissenschaft (M.A. 1986, Dr. phil. 1988) an den Universitäten Bonn, Göttingen, München. 1986–88 Volontär, dann Redakteur für Politik und Wirtschaft beim Straubinger Tagblatt. 1988–89 Pressereferent bei der Messe Frankfurt GmbH. 1989–98 Vorstandsassistent, Country Controller, Geschäftsführer bei ABB Asea Brown Boveri in Mannheim, ab 1992 in Moskau. 1998–99 Leiter der Moskauer Repräsentanz Knauf Gips. 1999–2015 Unternehmer in Moskau (Fuhrparkverwaltung, Importdienstleistungen). Seit 2015 freier Journalist in Berlin. Seit 2016 Berater im Forschungsinstitut »Dialog der Zivilisationen« in Berlin. Buchveröffentlichungen: »Thomas Carlyle. Idealistische Geschichtssicht und visionäres Heldenideal« (1989), »Freiheit statt Demokratie. Russlands Weg und die Illusionen des Westens« (2014), »Kinderlieb« (2016).

Dr. Sabine Fischer

Geboren 1969. 1997–2002 wissenschaftliche Mitarbeiterin an der Hessischen

Stiftung Friedens- und Konfliktforschung. 2002–03 wissenschaftliche Mitarbeiterin am Mannheimer Zentrum für Europäische Sozialforschung. 2003–06 wissenschaftliche Mitarbeiterin am Osteuropa-Institut der Freien Universität Berlin. 2006–07 wissenschaftliche Mitarbeiterin der Stiftung Wissenschaft und Politik, Forschungsgruppe Russland/GUS. 2007–12 Senior Research Fellow am European Union Institute for Security Studies in Paris. Mai 2015 Visiting Fellow am Carnegie Moscow Center. Forschungsgruppenleiterin Osteuropa und Eurasien bei der SWP. Forschungsgebiete: russische Außen- und Sicherheitspolitik, EU-Russland-Beziehungen, ungelöste Konflikte in der östlichen Nachbarschaft der EU, regionale Beziehungen in Osteuropa und Eurasien.

Martin Gorholt

Geboren 1956 in Hamm. 1976–83 Studium der Wirtschafts- und Sozialwissenschaften an der Universität Dortmund. 1975 Eintritt in die SPD. 1984–88 Bundesgeschäftsführer an der Spitze der Juso-Hochschulgruppen. 1990–94 Landesgeschäftsführer der SPD in Brandenburg. Ab 2005 Bundesgeschäftsführer der SPD. Seit 2011 Vorsitzender des SPD-Unterbezirks Havelland. 1994–2003 Leiter des Büros des brandenburgischen Landesministers Steffen Reiche und zugleich dessen Pressesprecher. 2003–05 Staatssekretär im Ministerium für Bildung, Jugend und Sport in Brandenburg. Im November 2009 wurde er Staatssekretär im Ministerium für Wissenschaft, Forschung und Kultur in Brandenburg. Seit August 2016 Bevollmächtigter des Landes Brandenburg beim Bund.

Alexander Graef

Geboren 1988 in Bad Saarow-Pieskow. Studium der Kulturwissenschaften und der Internationalen Beziehungen in Frankfurt/Oder, Berlin und Moskau. Engagiert sich u. a. für den Deutsch-Russischen Austausch e. V., die Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik e. V., die Deutsche Botschaft Moskau und die Friedrich-Ebert-Stiftung. 2014–16 wissenschaftlicher Mitarbeiter am Institut für Politikwissenschaft der Universität St. Gallen. 2016 Teilnahme am Petersburger Dialog, AG Politik. Mitglied des Young Research Fellow Netzwerks der Friedrich-Ebert-Stiftung. Veröffentlichungen u. a. in der Zeitschrift für Außen- und Sicherheitspolitik (ZfAS) und Political Studies Review (PSR). Aktuell Doktorand an der Universität St. Gallen und seit Januar 2017 SNF-Fellow an der Higher School of Economics Moskau. Forscht zu Expertennetzwerken in der russischen Außen- und Sicherheitspolitik.

Wladimir Grinin

Geboren 1947 in Moskau. 1971 Absolvent des Moskauer Staatlichen Instituts für Internationale Beziehungen und 1982 der Diplomatischen Akademie des Ministeriums für Auswärtige Angelegenheiten der UdSSR. 1973–80 Mitarbeiter der Botschaft der UdSSR in der BRD. 1982–86 Mitglied der sowjetischen Delegation bei den Verhandlungen zwischen der UdSSR und den USA über Abrüstung und Rüstungskontrolle in Genf. 1986–92 Botschaftsrat und Abteilungsleiter der Botschaft der UdSSR in der DDR, ab 1990 der Botschaft der UdSSR/RF in der BRD. 1994–96 Direktor des 4. Europäischen Departements des Ministeriums

für Auswärtige Angelegenheiten der RF. 1996–2000 Botschafter der RF in Österreich. 2000–03 Generalsekretär des Ministeriums für Auswärtige Angelegenheiten der RF. 2003–06 Botschafter der RF in Finnland. 2006–10 Botschafter der RF in Polen. Seit Juli 2010 Botschafter der RF in Deutschland.

Prof. Dr. Alexej Gromyko

Geboren 1969. Studium an der Historischen Fakultät der Moskauer Lomonosow-Universität. 1997 Dissertation, seit 2005 Doktor der Politikwissenschaften. 1999–2000 wissenschaftlicher Mitarbeiter am Institut für Vergleichende Politikwissenschaft an der Russischen Akademie der Wissenschaften (RAW). 2000–14 leitete er das Zentrum für Britische Studien am Europa-Institut der RAW. 2014 ernannt zum Direktor des Europa-Instituts der RAW. Leiter des Europaprogramms der Stiftung »Russkij Mir«, Präsident der Gesellschaft für Europastudien Russlands, Mitglied des Russischen Rates für Auswärtige Angelegenheiten. Lehrauftrag am MGIMO. Leiter des Akademischen Rates des Europa-Instituts, Herausgeber der Zeitschrift *Modernes Europa*. Nationaler Koordinator der RF im Wissenschaftsausschuss des NATO-Russland-Rates, Mitglied des Promotionsausschusses der Diplomatischen Akademie des Außenministeriums der RF.

Michael Harms

Geboren 1964. Studium der Internationalen Beziehungen und Iranistik in Moskau und Berlin. Ab 1993 Sales Engineer bei Philips Medical Systems in Hamburg und Moskau, danach im Kooperationsbüro der deutschen Wirtschaft in Berlin tätig. Ab 2000 Mitglied der Geschäftsführung des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft, zuständig für die Region Südosteuropa. 2001–03 als Exekutivsekretär des Business Advisory Council für Südosteuropa in Brüssel. 2007–16 Delegierter der deutschen Wirtschaft und Vorstandsvorsitzender der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer in Moskau. Seit April 2016 Geschäftsführer des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft.

Christiane Hoffmann

Geboren 1967 in Hamburg. Als Stipendiatin der Studienstiftung des deutschen Volkes studierte sie Slawistik, Geschichte und Journalistik an der Albrecht-Ludwigs-Universität in Freiburg, der Staatsuniversität Leningrad und der Universität Hamburg. Sie begann ihre Laufbahn 1994 bei der Frankfurter Allgemeinen Zeitung. 1994–2010 war sie auf verschiedenen Posten im In- und Ausland für die FAZ und die Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung tätig, u. a. als Korrespondentin in Moskau (1996–99) und als Korrespondentin für den Mittleren Osten mit Sitz in Teheran (2000–04). Von 2010 bis Ende 2012 war sie Korrespondentin der Frankfurter Allgemeinen Sonntagszeitung in Berlin. Seit 2013 ist sie stellvertretende Büroleiterin im Hauptstadtbüro des Nachrichtenmagazins *Der Spiegel*. Außerdem ist sie dort verantwortlich für das Ressort Meinung.

Martin Hoffmann

Geboren 1960 in Lünen/Westfalen. Studium der Slawistik und Geschichte in Münster. 1992–95 Leiter und Organisator der Informationsmesse »Deutsche

Kulturtag« in verschiedenen russischen Regionen des Vereins für deutsch-russische Beziehungen ARGE-OST, der vom Auswärtigen Amt und vom Bundespresseamt gefördert wurde. Seit 1995 Geschäftsführer des Deutsch-Russischen Forums e. V. Seit 2001 geschäftsführendes Mitglied im Vorstand. Seit 2000 Führung des Petersburger Dialogs. Neben der organisatorischen Tätigkeit Teilnehmer und Kommentator zahlreicher Vortragsveranstaltungen, Medien und Veröffentlichungen zum Thema deutsch-russische Beziehungen, wobei der thematische Schwerpunkt im Bereich der zivilgesellschaftlichen Zusammenarbeit mit den russischen Regionen liegt.

Dr. Alexander Karelin

Geboren 1967 in Nowosibirsk. Studium am dortigen Technikum für Autotransport, an der Staatlichen Hochschule für Sport in Omsk, an der Universität des Innenministeriums Russlands in St. Petersburg. Doktor der pädagogischen Wissenschaften und Dozent. 1986–95 war er als Trainer tätig. 1995–99 leitender Experte der Hauptverwaltung des föderalen Leibschutzes der Steuerpolizei der RF. 2003 wurde er in die Staatsduma der vierten Einberufung gewählt und zum stellvertretenden Vorsitzenden des Ausschusses für Auswärtige Angelegenheiten. 2007 wurde er als Abgeordneter der Staatsduma der fünften Einberufung bestätigt. Seit 2016 Abgeordneter der Staatsduma der Föderationsversammlung der RF der siebten Einberufung, Mitglied der Fraktion »Geeintes Russland« und Mitglied des Ausschusses für Auswärtige Angelegenheiten. Seit 1992 leitet er die öffentliche Organisation »Karelin Stiftung«, die Sport und gesunde Lebensweise fördert. Dreifacher Olympiasieger im griechisch-römischen Ringen (1988, 1992, 1996) und neunfacher Weltmeister, Verdienter Meister des Sports der UdSSR, Vizepräsident der russischen Ringen-Föderation, Held der RF (1997). Mitglied der Russischen Akademie der Naturwissenschaften, Mitglied der Akademie für die Integration von Wissenschaft und Business. Ihm wurde die höchste Auszeichnung des Internationalen Olympischen Komitees, der Olympische Orden »Palme d'Or« (2001), verliehen.

Bernhard Kaster, MdB

Geboren 1957 in Trier. Studium zum Diplom-Verwaltungswirt an der Fachhochschule Mayen. 1975–97 Beamter im rheinland-pfälzischen Landesdienst, u. a. Bezirksregierung Trier, Verteidigungslastenverwaltung, Ministerium des Innern und für Sport Rheinland-Pfalz und in der Gesundheitsverwaltung. 1997–2002 direkt gewählter hauptamtlicher Bürgermeister der Verbandsgemeinde Trier-Land. Mitglied der CDU seit 1976, seit 2007 Kreisvorsitzender der CDU Trier, elf Jahre CDU-Stadtbezirksvorsitzender in Trier-Pfalz, 1989–97 Mitglied des Stadtrats Trier und mehrerer Ausschüsse, Mitglied im Bundesvorstand der Kommunalpolitischen Vereinigung, Mitglied im Beirat der Bundesnetzagentur sowie im Präsidium des Deutschen Städte- und Gemeindebundes. Seit 2002 MdB; Mitglied des Ältestenrates, seit November 2005 Parlamentarischer Geschäftsführer der CDU/CSU-Fraktion. Engagement im Freundschaftskreis Region Trier/Podolsk (Russland).

Konstantin Kossatschew

Geboren 1962 bei Moskau. 1984 Abschluss am Moskauer Staatlichen Institut für Internationale Beziehungen (MGIMO). Bekleidete verschiedene diplomatische Ämter. Berater des Außenministers der RF. Stellvertretender Direktor der zweiten Abteilung für Europa des Außenministeriums der RF. Seit 1998 Berater in internationalen Angelegenheiten dreier Ministerpräsidenten. Tätigkeit als stellvertretender Leiter des Sekretariats des Regierungsvorsitzenden der RF. 1999 Wahl zum Abgeordneten der Staatsduma der RF. Seit 2003 Vorsitzender des Komitees für internationale Angelegenheiten der Staatsduma der RF. 2012 Leiter der Föderalagentur für Angelegenheiten der GUS, für Fragen im Ausland lebender Landsleute und für internationale humanitäre Zusammenarbeit; Sonderbeauftragter des Präsidenten der RF für die GUS. 2014 Repräsentant des Föderationsrates der Tschuwaschischen Republik, Vorsitzender des Komitees für internationale Angelegenheiten des Föderationsrates.

Thomas Kralinski

Geboren 1972 in Weimar. 1991 Abitur in Wickersdorf (Thüringen). 1992–98 Studium der Politikwissenschaft, Osteuropawissenschaft und Volkswirtschaftslehre in Leipzig und Manchester. 1999 wissenschaftlicher Mitarbeiter im Institut Internationale Beziehungen der TU Dresden. 1999–2003 wissenschaftlicher Mitarbeiter des wirtschaftspolitischen Sprechers der SPD-Landtagsfraktion Sachsen. 2003–04 Referent beim SPD-Landesverband Brandenburg. 2004–14 Geschäftsführer der SPD-Landtagsfraktion Brandenburg. Seit 2014 Bevollmächtigter des Landes Brandenburg beim Bund und für Medien, Staatssekretär. Seit März 2015 Beauftragter für Internationale Beziehungen.

Harald Kujat

Geboren 1942 im westpreußischen Mielke. 1959 trat er in die Bundeswehr ein. In seiner militärischen Laufbahn u. a. 1989 Dezernatsleiter beim »Deutschen Militärischen Vertreter« im Militärausschuss der NATO in Brüssel, 1995 Stabsabteilungsleiter für Militärpolitik im Führungsstab der Streitkräfte im Bonner Verteidigungsministerium und 1996–98 stellvertretender Direktor im Internationalen Militärstab der NATO in Brüssel. 1998–2000 Leiter des Planungsstabs im Bundesministerium für Verteidigung in Bonn/Berlin. 2000–02 Generalinspekteur der Bundeswehr. 2002–05 Vorsitzender des NATO-Militärausschusses. Gegenwärtig ist er Vorsitzender des Beirats des Network Centric Operations Industry Consortiums. 2002 wurde ihm das Bundesverdienstkreuz verliehen.

Prof. Dr. Rainer Lindner

Geboren 1966. Promotion an der Universität Tübingen (1997) und Habilitation an der Universität Konstanz (2005). Er nimmt eine außerplanmäßige Professur an der Universität Konstanz wahr; ist Mitglied des Vorstands der Deutschen Gesellschaft für Osteuropakunde (DGO), Gründungsmitglied des Deutsch-Ukrainischen Forums (DUF), Vorsitzender der Deutsch-Belarussischen Gesellschaft (dbg) und Mitglied des Berlin-Instituts für Bevölkerung und Entwicklung. Er ist Mitherausgeber der Zeitschrift Osteuropa und leitet seit 1997 die internatio-

nale Dialogveranstaltung »Minsk Forum«. Er war als Außenpolitikberater der Bundesregierung und des Bundestages bei der Stiftung Wissenschaft und Politik in der Forschungsgruppe Russland/GUS tätig und ist seit November 2008 Geschäftsführer des Ost-Ausschusses der Deutschen Wirtschaft. Zum Jahresbeginn 2016 übernahm er als CEO die Leitung der Subregion Mittel- und Osteuropa bei der Schaeffler Gruppe, aktuell CEO Central & Eastern Europe/Middle East & Africa der Schaeffler AG.

Wiktor Loschak

Geboren 1952 in Saporoschje/Ukraine. 1978 Diplom an der Staatlichen Universität in Odessa, Fachbereich Russische Sprache und Literatur. 1987 Teilnahme an Weiterbildungskursen für Journalisten an der Moskauer Staatlichen Universität (MGU). 1969 Beginn der journalistischen Arbeit in Rostow am Don. 1975–85 tätig als Korrespondent, Leiter der Abteilung Leserservice und des Wirtschaftsbereiches der Zeitung Wetschernaja Odessa. Seit 1985 Reporter der Zeitung Iswestija. Seit 1986 Tätigkeit bei der Zeitung Moskovskije Nowosti. 1989–91 stellvertretender Chefredakteur, 1991–93 erster stellvertretender Chefredakteur von Moskovskije Nowosti. Von 1993 bis September 2003 Chefredakteur von Moskovskije Nowosti. 2003–12 Chefredakteur der Zeitschrift Ogonjok. Seit 2012 Leiter der Unternehmensentwicklung des Verlagshauses »Kommersant«. Mitglied von International Press Institute (IPI), Vize-Präsident von IPI-Russland. Mitglied des Rates für Außen- und Sicherheitspolitik Russlands (SWOP). Professor der Moskauer Staatlichen Universität für Auslandsbeziehungen. Ausgezeichnet mit dem Ehrenzeichen (1999), verschiedenen Medaillen und dem polnischen Offizierskreuz.

Fjodor Lukjanow

Geboren 1967 in Moskau. 1991 Abschluss der Philologischen Fakultät der Moskauer Lomonossow-Universität in den Fächern Germanistik, Dolmetschen, Deutsch auf Lehramt. 1990–93 Redakteur für Nordeuropasendungen bei Golos Rossii (Voice of Russia). 1993–94 Mitarbeiter der Sawyer Miller Group, gemeinsames Projekt mit dem Russischen Staatskomitee für Vermögensverwaltung zur Unterstützung der Privatisierung. 1994–97 Korrespondent im Ressort Internationales der Zeitungen Sewodnja und Wremja MN in Schweden. 2000–02 stellvertretender Chefredakteur der Zeitung Wremja Nowostej. Seit 2002 Chefredakteur der Zeitschrift Rossija w globalnoj politike (Russia in Global Affairs). Seit 2012 Vorsitzender des Ausschusses für Außen- und Verteidigungspolitik (SWOP). Forschungsprofessor an der Hochschule für Ökonomie, wissenschaftlicher Direktor des Valdai Discussion Club.

Hans-Christian Maaf

Geboren 1950 in Berlin. 1968–72 Studium der Agrarwissenschaften an der Humboldt-Universität Berlin mit Fortsetzung und Abschluss 1976 an der TU Berlin. Anschließendes Aufbaustudium der Volks- und Außenwirtschaft an der TU Berlin. Nach Tätigkeiten im niedersächsischen Kultusministerium wurde er 1986 stellvertretender Sprecher der CDU in Bonn, 1987 Pressesprecher des Bundes-

ministeriums für Verkehr und 1989 des Bundesministeriums für wirtschaftliche Zusammenarbeit. 1990 Berater des Ministerrates der DDR für die Presse- und Öffentlichkeitsarbeit. Danach Pressesprecher und Leiter der Berliner PR-Abteilung der Daimler Benz InterServices (debis AG) und der Adtranz – DaimlerChrysler Rail Systems GmbH. Über Bombardier und Toll Collect wechselte er 2006 zur T-Systems Enterprise Services GmbH, wo er Geschäftsbereichsleiter der Communication & Public Affairs und der Corporate Projects war. 2007–15 Leiter der Konzernrepräsentanz Berlin Volkswagen AG. Seit September 2015 Leiter des Berliner Büros für die Schaeffler Gruppe.

Andrej Miller

Geboren 1990 in Leningrad. Abschluss an der Baltischen Staatlichen Technischen D. F.-Ustivon-Universität, Fachbereich Internationales Industriemanagement, Fachrichtung Wirtschaftsmanagement im Maschinenbau. 2012–13 tätig in der Russisch-Deutschen Auslandshandelskammer in St. Petersburg. Seit 2013 Leiter der internationalen Projekte der Kirowskij Sawod AG (Kirowwerk). Aktive Mitarbeit bei russischen Projekten im Maschinenbau auf dem Gebiet der EU. Mitglied des Expertenrates »Deutsch-Russische Konferenz für Young Leaders« und Teilnehmer von Programmen zur Förderung der deutsch-russischen Beziehungen der Robert Bosch Stiftung und Herbert-Quandt-Stiftung.

Dr. Alexander Neu, MdB

Geboren 1969 in Harmonie (Gemeinde Eitorf). Er besuchte die Hauptschule in Much. Nach dem Abitur 1990 in Siegburg studierte er Politikwissenschaft in Bonn; Abschluss 1995. 2004 Promotion mit einer Arbeit zur Jugoslawien-Kriegsberichterstattung der Times und der Frankfurter Allgemeinen Zeitung in Politikwissenschaften. Zwischen 2000 und 2002 sowie im Jahr 2004 arbeitete er bei der Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa (OSZE) im ehemaligen Jugoslawien. Er engagierte sich zunächst in der Partei Bündnis 90/Die Grünen, aus der er 2005 austrat. Anschließend Mitglied der PDS, die 2007 zur Linkspartei wurde. 2006–13 Referent für Sicherheitspolitik der Linksfraktion im Bundestag. Seit der Bundestagswahl 2013 MdB für die Fraktion Die Linke. Neu ist zudem Obmann im Verteidigungsausschuss des Deutschen Bundestages und stellvertretendes Mitglied im Auswärtigen Ausschuss.

Dr. Sergej Nikitin

Geboren 1953 in Nowgorod. 1978 Abschluss an der Philosophischen Fakultät der Lomonossow-Universität in Moskau. 1986 Promotion im Fachbereich Philosophie. 1989 Mitinitiator der Gründung der ersten Fakultät für Soziologie in Russland an der Lomonossow-Universität. Bis 1994 stellvertretender Dekan dieser Fakultät. Studien- und Forschungsaufenthalte in Marburg, Tübingen und London. 1994 Gesandter der Handels- und Industriekammer der RF in Deutschland für den Aufbau eines Studienzentrums beim russischen Pavillon auf der Leipziger Messe. Seit 1995 Leiter der Repräsentanz der Handels- und Industriekammer der RF in Deutschland. Abteilungsgeneralkommissar der Expo 2000 in Hannover. Seit 2007 im Vorstand des Deutsch-Russischen Forums e. V.

Dr. Alexandra Ognewa

Geboren 1981 im Gebiet Taldy-Kurganskaja/Kasachische SSR. 2013 Abschluss der Staatlichen Universität Tomsk, Fachbereich Geschichte, Abteilung Internationale Beziehungen, Fachrichtung Weltpolitik. 2003–05 Magisterstudium der Europäischen Integration an der Leibniz-Universität Hannover. In dieser Zeit auch wissenschaftliche Hospitation in Brüssel und Oxford. 2012 Promotion in Politikwissenschaften im Fernstudium an der Diplomatischen Akademie des russischen Außenministeriums. 2013–15 tätig im russischen Außenministerium vorwiegend im deutschen Bereich. 2005–11 Mitarbeiterin der russischen Botschaft in Deutschland, Kulturattaché seit 2008. Seit August 2015 Projektleiterin in der Vertretung für internationale kulturelle Zusammenarbeit (Rossotrudnitschestwo) in Deutschland.

Georgij Petrow

Geboren 1948. 1971 absolvierte er das Moskauer Staatliche Institut für Internationale Beziehungen (MGIMO) des russischen Außenministeriums. Seit Juli 1998 arbeitete er beim Außenministerium. Seit Oktober 1998 Botschafter für besondere Angelegenheiten des Außenministeriums der RF; ab Januar 2000 stellvertretender Direktor. Vom Mai 2000 bis Juli 2002 als Direktor der Abteilung für wirtschaftliche Zusammenarbeit des Außenministeriums der RF. Petrow ist Berater des Präsidenten der Industrie- und Handelskammer der RF. Er hat den diplomatischen Rang eines außerordentlichen und bevollmächtigten Gesandten der zweiten Kategorie. Er spricht fließend Englisch, Norwegisch und Rumänisch. Petrow wurde mit dem Orden der Freundschaft (2009) ausgezeichnet.

Matthias Platzeck

Geboren 1953 in Potsdam. Studium der biomedizinischen Kybernetik an der Technischen Hochschule Ilmenau. 1979 wissenschaftlicher Mitarbeiter am Institut für Lufthygiene in Karl-Marx-Stadt. 1980 Direktor für Ökonomie und Technik am Kreiskrankenhaus Bad Freienwalde. 1982 Postgradualstudium der Umwelthygiene an der Akademie für Ärztliche Fortbildung Berlin. Als Gründungsmitglied und Sprecher der Grünen Liga Teilnahme an den Verhandlungen des Zentralen Runden Tisches der DDR (Dezember 1989 bis Februar 1990), war parteiloser Minister ohne Geschäftsbereich in der Übergangsregierung der DDR und Mitglied der ersten frei gewählten Volkskammer der DDR für die Grüne Partei. 1990–92 Mitglied des Landtags in Brandenburg für Bündnis 90. Bis 1998 Minister für Umwelt, Naturschutz und Raumordnung in Brandenburg. 1995 Beitritt zur SPD. 1998–2002 Oberbürgermeister der Landeshauptstadt Potsdam. 2002 Wahl zum Ministerpräsidenten des Landes Brandenburg. Es folgten zahlreiche Parteiämter. 2013 Rücktritt als Ministerpräsident und SPD-Landesvorsitzender. Seit 2014 u. a. Vorsitzender des Vorstands des Deutsch-Russischen Forums e. V.

Prof. Dr. Andrej Plotnikow

Geboren 1959. Er absolvierte die Staatliche Universität Kuban, Fachbereich Angewandte Mathematik. Nach seinem Militärdienst bekleidete er unterschiedliche

Ämter im Außenhandel der RF. Er war Leiter der Niederlassung des staatlichen Konzerns »Rostech« in China. Heute als Leiter der Niederlassung des staatlichen Konzerns »Rostech« in Deutschland tätig. Doktor der Wirtschaftswissenschaften und Professor.

Ronald Pofalla

Geboren 1958 in Weeze. 1977–81 Studium der Sozialpädagogik an der Fachhochschule Düsseldorf. 1981 Diplom-Sozialpädagoge. 1981–87 Studium der Rechtswissenschaften an der Universität Köln. 1987 Erstes juristisches Staatsexamen. 1988–91 Rechtsreferendar am Landgericht Kleve. 1991 Zweites juristisches Staatsexamen, seit 1991 Rechtsanwalt. Seit 1975 Mitglied der CDU. 1990–2014 MdB. 1991–2007 CDU-Kreisvorsitzender im Kreis Kleve. 2000–14 Bezirksvorsitzender der CDU Niederrhein. 2002–04 Justiziar der CDU/CSU-Fraktion. 2004–05 stellvertretender Vorsitzender der CDU/CSU-Fraktion im Deutschen Bundestag für den Aufgabenbereich Wirtschaft und Arbeit. 2005–09 Generalsekretär der CDU Deutschlands. 2009–13 Chef des Bundeskanzleramts und Bundesminister für Besondere Aufgaben. 2015 (Januar bis Juli) Generalbevollmächtigter für politische und internationale Beziehungen, Deutsche Bahn AG. 2015 (August bis Dezember) Vorstand Wirtschaft, Recht und Regulierung, Deutsche Bahn AG. Seit 2017 Vorstand Infrastruktur, Deutsche Bahn AG.

Dr. Dschachan Pollyjewa

Geboren 1960 in Aşgabat/Turkmenische SSR. 1977–86 Jurastudium und Promotion in Aşgabat und Moskau. Bis 1990 wissenschaftliche Mitarbeiterin, schließlich Leiterin der Abteilung Politisches Recht im Forschungszentrum des Jugendinstituts des ZK. Bis 1991 Chefanalystin und Beraterin des Moskauer Stadtparlaments. In den folgenden Jahren Tätigkeiten als Beraterin der Präsidialverwaltung und des stellvertretenden Ministerpräsidenten. Anschließend zwei Jahre lang Exekutivsekretärin und Vizepräsidentin von Interfax. 1998–2004 stellvertretende Leiterin der Präsidialverwaltung. Bis 2012 Assistentin und Beraterin des Präsidenten der RF. Seit 2004 Sekretärin des Präsidentenrates zu Fragen der Wissenschaft, Technologie und Bildung sowie Sonderbeauftragte des Präsidenten der RF in Fragen der humanitären Zusammenarbeit mit den GUS-Ländern. 2012–16 Leiterin der Verwaltung der Staatsduma. Seit 2016 Vizepräsidentin der Vereinigten Schiffbaukorporation.

Alexej Rachmanow

Geboren 1964 in Gorkij (Nischnij Nowgorod). Er absolvierte 1986 die Polytechnische Hochschule in Nischnij Nowgorod, 1990 die Linguistische Universität in Nischnij Nowgorod, 2003 die University of Chicago Business School. 1988–92 arbeitete er an der Sormovo Fabrik »Lasur« in Nischnij Nowgorod. 1992–94 leitender Experte für wirtschaftliche Zusammenarbeit in der Abteilung für Internationale Beziehungen der Verwaltung der Region Nischnij Nowgorod. 1994–96 arbeitete er im russischen Privatisierungszentrum in Moskau. 1996–98 Manager in der Corporate Finance Abteilung der Moskauer Filiale von Ernst & Young; 1998–2000 in der Corporate Finance Division in der unabhängigen Gruppe für

komplexes Controlling bei Ernst & Young in London, 2000–02 war er Senior Manager der Abteilung Corporate Finance bei Ernst & Young in Moskau. 2002–08 übernahm er die Funktion des Business Directors für Strategie und Entwicklung bei Severstal Auto AG. 2008–12 Direktor der Abteilung für Automobil- und Landmaschinenindustrie im Ministerium für Industrie und Handel der RF. Von März 2012 bis Juni 2014 stellvertretender Minister für Industrie und Handel der RF. Seit Juni 2014 Präsident der Aktiengesellschaft »Objedinjonnaja sudostroitel'naja korporacija« (United Shipbuilding Corporation).

Alexander Rahr

Geboren 1959 in Taipeh/Taiwan. 1980–88 Studium an der Ludwig-Maximilians-Universität München. 1977–85 wissenschaftlicher Mitarbeiter am Forschungsprojekt über die Sowjetelite für das Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien in Köln. 1982–94 wissenschaftlicher Mitarbeiter am Forschungsinstitut von Radio Freies Europa/Radio Liberty in München. 1994–2012 wissenschaftlicher Mitarbeiter am Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik (DGAP), Programmdirektor des Berthold-Beitz-Zentrums in der DGAP. 2012–15 Senior Advisor der Wintershall Holding GmbH und Berater des Präsidenten der Deutsch-Russischen Auslandshandelskammer. Seit 2015 Unternehmensberater, stellvertretender Vorsitzender des Verbands der Russischen Wirtschaft in Deutschland e. V. und Senior Berater von Gazprom Brüssel. Seit 2003 Träger des Bundesverdienstkreuzes. Seit 2004 Ehrenprofessor des Moskauer Staatsinstituts für Internationale Beziehungen, seit 2011 der Higher School of Economics Moskau. Autor der Bücher »Russland gibt Gas« und »Der kalte Freund«. Verfasser mehrerer Biografien, z. B. über Michail Gorbatschow, Wladimir Putin und Dmitri Medwedew.

Prof. Michael Rutz

Geboren 1951. 1972–76 Studium der Volkswirtschaftslehre und der Rechtswissenschaften in Würzburg. Seit 1996 regelmäßige Mitarbeit bei der Neuen Presse in Coburg, Ausbildung zum Zeitungsredakteur. 1976 Eintritt in den Bayerischen Rundfunk als Wirtschaftsredakteur Hörfunk. 1980–81 Auslandskorrespondent Hörfunk in Washington für die USA und Kanada sowie in London für Großbritannien und Irland. 1982 Referent des Rundfunkrates im BR, 1985 Leitung der Wirtschaftsredaktion, Hörfunk und stellvertretender Leiter der Hauptabteilung Wirtschaft Bayern. 1987 stellvertretender Chefredakteur des BR-Fernsehens und Leiter der Fernsehauptabteilung Politik und Zeitgeschehen, 1989–94 Chefredakteur des Privatsenders SAT.1. 1994–2010 Chefredakteur des Rheinischen Merkur, seit 1997 Honorarprofessor für Fernsehlehre an der Hochschule für Technik und Wirtschaft Mittweida (FH) sowie seit März 2006 Vorstandsmitglied des Deutsch-Russischen Forums e. V. Geschäftsführer der Prof. Rutz Communication GmbH.

Dr. Evgeniya Sayko

Geboren 1982 in Tomsk. Sie organisiert Science Slams und coacht Slammer in russischen Städten, vor allem in ihrer Heimatstadt, in der sie auch die »Schule

der nicht langweiligen Vorträge« ins Leben gerufen hat. Seit 2016 ist sie Gründungs- und Vorstandsmitglied der Assoziation »Science Slam Russia«. Zurzeit Kollegiatin des Hertie-Innovationskollegs in Berlin, wo sie an ihrem Projekt »Wertediskurs mit Russland: klären, formulieren, vermitteln« arbeitet. Außerdem: ehrenamtliche Koordinatorin des ClubFORUM, der Alumnivereinigung des Deutsch-Russischen Forums e. V., und Vorstandsmitglied des Deutsch-Russischen Forums e. V. Studierte Kulturwissenschaft an der Staatlichen Universität Tomsk und Kommunikationswissenschaft an der Freien Universität Berlin, wo sie im Rahmen ihrer Doktorarbeit »Mechanismen der Konstruktion der Medienrealität am Beispiel der Berichterstattung über Russland in den deutschen Medien« forschte. 2012 hat sie ihre Dissertation in Tomsk verteidigt. Seit 2002 Fernsehjournalistin in Tomsk, seit 2012 auch in Berlin.

Michael Schach

Geboren 1992 in Moskau. 2003–12 Helmholtz-Gymnasium Essen, 2012–17 RWTH Aachen University, Bachelor Energiewirtschaft, 2015–16 Auslandssemester an der Moscow State University. 2009 Evonik Industries, Praktikant. Ab 2014 Mitglied im Integrationsrat der Stadt Essen. 2015 NRW.INVEST, Praktikant. Seit Dezember 2016 Verbundnetz Gas AG, Diplomand. Seit 2017 bei Fluxys SA. Teilnahmen: Internationales Gas Forum (2015), Deutsch-Russische Rohstoff-Konferenz (2015), Jugendforum des Petersburger Dialogs (2016), Young-Leader Seminar des Deutsch-Russischen Forums e. V. (2016).

Prof. Dr. Peter Schulze

Geboren 1942. Studium der Politischen Wissenschaft und Geschichte in Berlin, London und an der Stanford University, Promotion und Habilitation in Politischen Wissenschaften. Lehrtätigkeit an der FU Berlin, an amerikanischen Colleges und der UC Berkeley. 1992–2003 Leiter der Friedrich-Ebert-Stiftung in Russland; danach Beratungstätigkeiten für Abgeordnete des Bundestages. Seit 2004 Honorarprofessor für Vergleichende Lehre und Internationale Politik unter besonderer Berücksichtigung osteuropäischer Transformationsprozesse am Institut für Politikwissenschaft der Georg-August-Universität Göttingen. Zahlreiche Publikationen zur Außen- und Innenpolitik der Sowjetunion, zum Kalten Krieg, zur Entwicklung des postsowjetischen Russlands und zu Fragen der europäisch-russischen Beziehungen.

Prof. Dr. Michail Schwydkoj

Geboren 1948 in Kirgisien. 1971 schloss er die Russische Akademie für Theaterkunst (GITIS-RATI) ab. 1973–90 Tätigkeit für die Zeitschrift Theater, ab 1975 Kolumnist für Theaterfragen beim russischen Radio und Fernsehen. 1991–93 Direktor der Redaktions- und Verlagsabteilung des russischen Kulturministeriums sowie Präsident des Fernseh- und Theaterklubs »Theater plus TV«. 1993–97 stellvertretender Kulturminister der RF. 1997–98 Chefredakteur des landesweiten staatlichen Fernsehkanals »Kultur«, für dessen Gründung er 1999 die Auszeichnung der Russischen Akademie der Künste erhielt. 1998–2000 Vorsitzender der Allrussischen Staatlichen Fernseh- und Radiogesellschaft (VG-

TRK). 2000–04 Kulturminister der RF. 2004–08 Leiter der Föderalen Agentur für Kultur und Filmwesen. Seit 2008 Sonderbeauftragter des Präsidenten der RF für internationale kulturelle Zusammenarbeit.

Dr. Ernst-Jörg von Studnitz

Geboren 1937 in Berlin. 1956–60 Studien der Rechtswissenschaften in Heidelberg, Berlin und Kiel. 1962–63 Auslandsstudium in den USA. 1967 Promotion Dr. jur., Eintritt in den Auswärtigen Dienst. 1969–73 an der Deutschen Botschaft Moskau, 1973–76 an der Deutschen Botschaft Ankara. 1976–80 im Auswärtigen Amt Bonn. Ab 1980 Deutsche UN-Vertretung New York. 1983–86 im Auswärtigen Amt Bonn. 1986–90 Ständige Vertretung der BRD in Ostberlin. 1990–95 Auswärtiges Amt Bonn als Unterabteilungsleiter in der Politischen Abteilung für Mittel- und Osteuropa. 1995–2002 Botschafter in Moskau. Seit Juli 2002 Mitglied des Vorstands des Deutsch-Russischen Forums e. V., seit 2003 Vorsitzender und seit März 2014 Ehrenvorsitzender des Vorstands des Deutsch-Russischen Forums e. V. Seit 2005 Honorarprofessor an der Journalistischen Fakultät der Moskauer Staatlichen Universität. 2011 Mitinitiator des Sozialforums des Petersburger Dialogs.

Prof. Dr. Rita Süßmuth

Geboren 1937 in Wuppertal. 1956–61 Studium der Romanistik und Geschichte in Münster, Tübingen und Paris. 1964 Postgraduiertenstudium der Erziehungswissenschaft, Soziologie und Psychologie und Promotion zum Dr. phil. im Bereich Erziehungswissenschaften. Zwischen 1966 und 1982 zahlreiche wissenschaftliche Tätigkeiten an der Pädagogischen Hochschule Ruhr, der Ruhr-Universität Bochum und der Universität Dortmund. 1982–85 Direktorin des Forschungsinstituts »Frau und Gesellschaft« in Hannover. 1985 Bundesministerin für Jugend, Familie und Gesundheit (ab 1986 zusätzlich für Frauen). 1987–98 Mitglied des CDU-Präsidiums. 1988–98 Präsidentin des Deutschen Bundestages. 1988–2015 Präsidentin des Deutschen Volkshochschul-Verbandes, seither dessen Ehrenpräsidentin. Zwischen 2000–01 saß sie der Unabhängigen Kommission Zuwanderung vor. Nach der Zeit als aktive Politikerin zahlreiche weitere Aufgaben, u. a.: 2004–05 Mitglied der UN-Weltkommission für Internationale Migration; seit 2005 Präsidentin des Deutschen Polen-Instituts; seit 2008 Vorstandsvorsitzende der Deutsch-Polnischen Wissenschaftsstiftung; seit 2010 Präsidentin des deutschen Hochschulkonsortiums der Deutsch-Türkischen Universität in Istanbul.

Prof. Dr. h. c. Horst Teltschik

Geboren 1940 in Klantendorf im Sudetenland. 1962–67 Studium der Politikwissenschaft, Neueren Geschichte und des Völkerrechts an der Freien Universität in Berlin. 1970 Leiter der Abteilung Außen- und Deutschlandpolitik in der Bonner CDU-Bundesgeschäftsstelle. 1972 Referent der Staatskanzlei des Ministerpräsidenten von Rheinland-Pfalz, Helmut Kohl. 1977 Büroleiter des Vorsitzenden der CDU/CSU-Bundestagsfraktion. 1982–90 Leitung der Abteilung für auswärtige und innerdeutsche Beziehungen, Entwicklungspolitik und äußere Sicherheit.

1983 Vize-Kanzleramtschef. 1991–92 Geschäftsführer der Bertelsmann Stiftung. 1993–2000 Vorstandsmitglied der BMW AG für das Ressort Wirtschaft und Politik sowie bis Ende 2003 Vorsitzender der firmeneigenen Herbert-Quandt-Stiftung. Seit 1996 Lehrtätigkeit an der Technischen Universität München. 1999–2008 Leitung der Münchner Sicherheitskonferenz. Tätigkeit in zahlreichen wichtigen Ehren- und Präsentationsämtern.

Franz Thönnies, MdB

Geboren 1954 in Essen. Er erlernte den Beruf des Industriekaufmanns. Tätigkeit als Verkaufssachbearbeiter in einem Unternehmen der chemischen Industrie und Kurzstudium an der Sozialakademie in Dortmund. Anschließend Wechsel als Gewerkschaftssekretär zur Industriegewerkschaft Chemie–Papier–Keramik. Bis 1994 Tätigkeit in der Bezirksleitung seiner Gewerkschaft in Hamburg, anschließend sechs Jahre Geschäftsführer der Verwaltungsstelle in der Freien und Hansestadt. Seit den 1980er-Jahren ehrenamtliches Engagement in Stormarn als Kreisvorsitzender der SPD. Für acht Jahre Mitglied des Stormarner Kreistages und im Aufsichtsrat der Wirtschafts- und Aufbaugesellschaft Stormarn. 1999–2003 Landesvorsitzender der SPD in Schleswig-Holstein. 2002–05 Parlamentarischer Staatssekretär bei der Bundesministerin für Gesundheit und Soziale Sicherung, danach bis 2009 Parlamentarischer Staatssekretär beim Bundesminister für Arbeit und Soziales. Seit 2013 stellvertretender Vorsitzender des Auswärtigen Ausschusses. Zudem Leitung der Delegation des Deutschen Bundestages in der Ostseeparlamentarierkonferenz und Mitglied der Delegation des Deutschen Bundestages in der Parlamentarischen Versammlung der OSZE.

Dr. Antje Vollmer

Geboren 1943. Politikerin, Theologin, Autorin. 1983–90 Mitglied und drei Jahre lang Co-Vorsitzende der Fraktion der Grünen im Deutschen Bundestag. 1994–2005 war sie zusätzlich die Vizepräsidentin des Deutschen Bundestages. Vollmer initiierte viele eigene Gesetzesvorhaben und gesellschaftliche Projekte, so schon 1983 die Entschädigung von Zwangsarbeitern und anderer vergessener Opfer des Nationalsozialismus, sie setzte sich ab 1984 für einen Dialog mit Terroristen der RAF bis zu deren Selbstauflösung ein, sie engagierte sich viele Jahre für eine deutsch-tschechische Versöhnungsinitiative, für einen Rechtsstaatsdialog mit der Volksrepublik China, für eine Reform des Stiftungsrechts, für das Jugendprojekt »Straßenfußball für Toleranz«. Sie erhielt viele deutsche und internationale Preise und Auszeichnungen und arbeitet heute überwiegend als freie Autorin in Tages- und Wochenzeitungen und Buchprojekten zur Zeitgeschichte und zur Geschichte des Widerstands gegen die NS-Diktatur.

Prof. Dr. Ljudmila Werbitzkaja

Geboren 1936 in Leningrad. Studium der russischen Sprache und Literatur an der Leningrader Universität. 1958 Diplom, 1965 Promotion und 1977 Habilitation. 1979 Professur für Phonetik und Methodologie am Institut für Fremdsprachen, 1985 Institutsleiterin der Allgemeinen Sprachwissenschaft. 1994 Wahl zur Rektorin der Petersburger Universität, 1999 und 2004 Wiederwahl. 2008 Ernennung

zur ersten Präsidentin der Staatlichen Universität St. Petersburg. Stellvertretende Vorsitzende des Rates für Wissenschaft, Technologie und Bildung beim Präsidenten der RF, Mitglied der Kommission für Bildung, des Rates der Russischen Sprache bei der Regierung der RF sowie des Wissenschaftsexpertenrates beim Vorsitzenden des Föderationsrates der Föderationsversammlung der RF und der Obersten Qualifikationskommission des Ministeriums für Bildung und Wissenschaft der RF, u. a. stellvertretende Präsidentin des Russischen Hochschulrektorenrates. Präsidentin der Russischen Akademie für Bildung.

Dr. Peter Westhof

Geboren 1959 in Kassel. Studium der Betriebswirtschaftslehre und Promotion an der Universität Göttingen (1988). Nach Stationen bei der Robert Bosch GmbH in Stuttgart und dem Bundeswirtschaftsministerium in Bonn kam er 1992 zur Wintershall in Kassel, einer hundertprozentigen Tochtergesellschaft der BASF, Ludwigshafen. In der Tochtergesellschaft WINGAS, einem deutsch-russischen Joint Venture mit Gazprom, nahm er verschiedene Führungsaufgaben wahr (1993–2007), so zuletzt als Geschäftsführer einer Tochtergesellschaft in Großbritannien. Seit 2008 leitet er die Energiepolitik der Wintershall-Gruppe in Kassel. In seinen Verantwortungsbereich fallen auch die Repräsentanzen der Wintershall in Brüssel und Berlin. Er übt Mandate in mehreren Verbänden aus, so u. a. dem Bundesverband der Energie- und Wasserwirtschaft e. V. (BDEW), Berlin, und dem Wirtschaftsverband Erdöl- und Erdgasgewinnung e. V. (WEG), Hannover.

Thilo Wieland

Der Diplom-Wirtschaftsingenieur ist seit Dezember 2015 Vorstandsmitglied der Wintershall und für die Aktivitäten im Ressort Exploration und Produktion Russland, Nordafrika und Südamerika zuständig. Nach einem Studium der Wirtschaftsingenieurwissenschaften an der TU Berlin begann er 1999 seine berufliche Laufbahn beim Wintershall Erdgas Handelshaus in Berlin. Seitdem ist Wieland in verschiedenen Positionen für die Wintershall-Gruppe tätig, u. a. als Leiter des Einkaufs West bei der WINGAS. Bis 2013 hat er die Gesellschafterinteressen der Wintershall in den Projekten North Stream und South Stream vertreten, bevor er Bereichsleiter Strategie und Portfoliomanagement innerhalb der Wintershall-Gruppe wurde. 2014–15 war Wieland als General Manager der Wintershall Libya verantwortlich für die Aktivitäten des größten deutschen Erdöl- und Erdgasproduzenten in dem nordafrikanischen Land.

Heino Wiese

Geboren 1952. Nach universitärer Ausbildung in Politik, Germanistik und Volkswirtschaft arbeitete er bei den niedersächsischen Arbeitgeberverbänden und im Bildungswesen der Continental AG als Referent für Organisationsentwicklung und Weiterbildung sowie für die Betreuung des Führungskräftenachwuchses. Lange Jahre war er Bezirks- und Landesgeschäftsführer der SPD in Niedersachsen. Nach seiner Tätigkeit als Abgeordneter im Deutschen Bundestag (1998–2002) wechselte er 2003 in die Geschäftsleitung des Modeunternehmens s.Oliver. 2006 gründete er die Unternehmensberatung Wiese Consult GmbH und ist seit

дieser Zeit geschäftsführender Gesellschafter. Als Unternehmensberater initiierte und betreute er u. a. den Einstieg Alexej Mordaschows (Severstal AG) bei der TUI AG, die Gründung eines Chemiewerks im Gebiet Wologda, den Bau einer Fabrik in Lipezk und ein Joint Venture im Bereich Wohnungsbau in Kaluga. Die Wiese Consult GmbH organisiert außerdem Delegationsreisen für deutsche und russische politische Entscheider und unterstützt zahlreiche Kulturveranstaltungen. Er ist Vorstandsmitglied im Deutsch-Russischen Forum e. V. und Honorarkonsul der RF in Niedersachsen.

Tobias Zech, MdB

Geboren 1981 in Trostberg. 1994–98 Wirtschaftsschule Mühldorf. 1998–2000 Ausbildung zum Einzelhandelskaufmann. 2000–02 Berufsoberschule Altötting. 2009–10 Zertifikatsstudiengang Human Centered Innovation. 2009–12 Studium der Betriebswirtschaft. 2002–10 Zeitsoldat in Brannenburg. Seit 2005 freiberuflicher Dozent, seit 2010 kaufmännischer Mitarbeiter im EADS Headquarter. 2008 Ehrenkreuz der Bundeswehr. Seit 2002 Gemeinderat in der Gemeinde Garching an der Alz, Mitglied im Haupt- und Finanzausschuss. Seit 2008 Fraktionssprecher der CSU-Fraktion. 2001–07 Ortsvorsitzender der Jungen Union Garching. 2009–12 Kreisvorsitzender der Jungen Union Altötting. Seit 2011 JU-Bezirksvorsitzender Oberbayern. Ordentliches Mitglied im Ausschuss für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung im Bundestag. Stellvertretendes Mitglied im Parlamentarischen Beirat für nachhaltige Entwicklung. Ordentliches Mitglied der Parlamentarischen Versammlung des Europarates.

Биографии участников

Проф. Др. Йорг Баберовски

Родился в 1961 г. в городе Радольфцель (Баден-Вюртемберг). 1982–88 гг. – учеба в Гёттингенском университете на факультете истории и философии. 1994 – защита кандидатской диссертации по философии на историческом факультете университета во Франкфурте-на-Майне. 1994–2000 гг. – научный ассистент Института восточноевропейской истории и страноведения Тюбингенского университета. С 2002 г. – профессор восточноевропейской истории в университете им. Гумбольдта в Берлине. 2004–09 гг. – директор Института исторических наук при университете им. Гумбольдта в Берлине. 2009/2010 гг. – декан факультета философии I университета им. Гумбольдта в Берлине. В 2012 г. награжден премией Лейпцигской книжной ярмарки в категории «Научно-популярная книга/эссе» за книгу «Выжженная земля. Сталинское царство насилия» (2012). 2012–15 гг. – председатель «Форума гуманитарных наук» при университете им. Гумбольдта в Берлине.

Др. Владислав Белов

Родился в 1960 г. в Москве. В 1982 г. закончил факультет международных экономических отношений Московского финансового института. В 1982–

85 гг. учился в аспирантуре Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) АН СССР в Москве, в 1986 г. защитил диссертацию. В 1985–89 гг. был научным сотрудником в ИМЭМО АН СССР, в 1989–91 гг. работал в Институте Европы РАН СССР/РФ. С 1992 г. возглавляет созданный им Центр германских исследований, с 2006 г. одновременно заведует Отделом страновых исследований в Институте Европы РАН. Является членом редколлегии журнала «Современная Европа», членом Ученого совета Института Европы. Автор многочисленных научных публикаций по экономике Германии и российско-германскому экономическому сотрудничеству.

Др. Йозеф Брамль

Родился в 1968 г. В 2001 г. защитил кандидатскую диссертацию по политологии, социологии и французской культурологии в университете Пассау. Обучался на факультетах иностранных языков, экономики и культурных исследований в университете Пассау, а также в университете Ниццы – Софии Антиполис. Имеет диплом среднего профессионального образования по специальности «банковский работник». 1997–98 гг. – сотрудник конгресса США Американской ассоциации политической науки (APSA) и законодательный советник в палате представителей США. 1998–99 гг. – приглашенный ученый Брукингского института. 1999 – консультант Всемирного банка. 2000 – приглашенный ученый Американско-германского центра. 2001 – руководитель проекта Аспенского института в Берлине. 2002–06 гг. – научный сотрудник Фонда науки и политики. С октября 2006 г. – научный сотрудник программы США «Трансатлантические связи», а также руководитель редакции и управляющий издатель ежегодного альманаха Немецкого общества внешней политики (DGAP).

Проф. Др. Людмила Вербицкая

Родилась в 1936 г. в Ленинграде. В 1958 г. окончила Ленинградский государственный университет по специальности «Русский язык и литература». В 1965 г. защитила кандидатскую диссертацию, в 1977 г. – докторскую. С 1979 г. является профессором кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков филологического факультета, с 1985 г. заведует кафедрой общего языкознания. В апреле 1994 г. избрана ректором Санкт-Петербургского государственного университета. В 1999 и в 2004 гг. переизбрана на должность ректора университета. В 2008 г. избрана на должность первого президента СПбГУ. Является заместителем председателя Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию; членом Комиссии по образованию и Совета по русскому языку при Правительстве РФ; членом Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, ВАК Министерства образования и науки РФ; вице-президентом Российского союза ректоров. Президент Российской академии образования.

Dr. Петер Вестхоф

Родился в 1959 г. в Касселе. Окончил Гёттингенский университет по специальности «Экономика производства», в 1988 г. получил докторскую степень по данной специальности. Проработав в компании Robert Bosch GmbH в Штутгарте и в Федеральном министерстве экономики в Бонне, в 1992 г. перешел в Wintershall в Касселе, 100%-ную дочернюю компанию концерна BASF в Людвигсхафене. В 1993–2007 гг. занимал руководящие позиции в германо-российском совместном с «Газпромом» предприятии WINGAS, в том числе должность исполнительного директора дочерней компании в Великобритании. С 2008 г. – директор департамента энергетической политики Wintershall в Касселе. В круг его обязанностей также входит руководство представительствами Wintershall в Брюсселе и Берлине. Является членом различных организаций и союзов, в том числе Федерального союза энергетики и водного хозяйства (BEDW) в Берлине и Ассоциации немецких операторов сырой нефти и природного газа (WEG) в Ганновере.

Хайно Визе

Родился в 1952 г. По окончании Гёттингенского университета по направлениям политология, германистика и экономика Визе работал в союзах работодателей в Нижней Саксонии и в Continental AG в качестве специалиста по повышению квалификации в сфере управления и организационного развития. В течение многих лет – председатель СДПГ земли Нижняя Саксония. 1998–2002 гг. – депутат Бундестага, после чего стал членом правления международного концерна модной одежды s.Oliver, где отвечал за развитие бизнеса в 14 странах мира. В 2006 г. основал и возглавил консалтинговую компанию Wiese Consult GmbH. Благодаря его инициативе и содействию началось сотрудничество российского предпринимателя Алексея Мордашова (Северсталь) с крупнейшим европейским туристическим концерном TUI AG, была основана химическая компания в Вологодской области, построена фабрика в Липецке, было создано совместное предприятие в сфере жилищного строительства, и осуществлены многие другие проекты. Wiese Consult организует делегационные поездки молодых перспективных политиков из России и Германии, а также поддерживает множество разнообразных культурных мероприятий. Визе является членом правления Германо-Российского Форума и почетным консулом РФ в Нижней Саксонии.

Тило Виланд

Дипломированный инженер-экономист. С 2005 г. – член правления Wintershall AG, в сферу его компетенции входят поиск месторождений и добыча в России, Северной Африке и Южной Америке. Окончив Берлинский технический университет по специальности «инженерно-экономические науки» в 1999 г., он начал карьеру в компании Wintershall Erdgas Handelshaus Berlin. Занимал в группе Wintershall AG различные должности; среди прочего – должность руководителя по закупкам на Западе компании WIN-

GAS. До 2013 г. представлял интересы Wintershall в проектах «Северный поток» (Nord Stream) и «Южный поток» (South Stream). Затем руководил отделом по стратегии и управлению ценными бумагами Wintershall. 2014–15 гг. – генеральный менеджер компании Wintershall в Ливии, ответственный за деятельность крупнейшего германского производителя нефти и газа в североафриканской стране.

Мартин Горхольт

Родился в 1956 г. в Хамме. В 1976–83 гг. обучался в университете Дортмунда на факультете экономики и социологии. В 1975 г. вступил в СДПГ. 1984–88 гг. – председатель студенческого союза на федеральном уровне в Союзе молодых социалистов СДПГ «Юзос». 1990–94 гг. – председатель партии СДПГ в федеральной земле Бранденбург. В 2005 г. назначен на пост председателя партии СДПГ на федеральном уровне. С 2011 г. является также председателем СДПГ микрорайона Хавельланд (земля Бранденбург). В 1994–2003 гг. руководил бюро министра земли Бранденбург Стеффена Райхе, одновременно являясь его пресс-секретарем. 2003–05 гг. – государственный секретарь министерства образования, молодежи, культуры и спорта федеральной земли Бранденбург. В ноябре 2009 г. стал государственным секретарем министерства науки, исследований и культуры федеральной земли Бранденбург. С августа 2016 г. – уполномоченный федеральной земли Бранденбург в федеральном правительстве.

Александр Греф

Родился в 1988 г. в городе Бад Зааров-Пиесков, обучался во Франкфурте-на-Одере, Берлине и Москве по специальностям «культуроведение» и «международные отношения». Работал в НКО «Немецко-Русский обмен», Немецком обществе внешней политики, Посольстве ФРГ в Москве, а также в Фонде им. Фридриха Эберта. 2014–16 гг. – научный сотрудник Института политологии при университете Санкт-Галлена. В 2016 г. участвовал в «Петербуржском диалоге» в рабочей группе «Политика». Член общества Young Research Fellow при Фонде им. Фридриха Эберта. Публикации в немецком Журнале по внешней политике и политике безопасности (ZfAS) и Political Studies Review (PSR). В настоящее время является докторантом университета Санкт-Галлена и с января 2017 г. – стипендиатом Национального швейцарского фонда в Национальном университете «Высшая школа экономики» в Москве. Проводит исследования в области экспертных структур российской внешней политики и политики безопасности.

Владимир Гринин

Родился в 1947 г. в Москве. В 1971 г. окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР, в 1982 г. Дипломатическую академию МИД СССР. Работал в Посольствах СССР/России в ФРГ в 1973–80 гг., 1990–92 гг., в Посольстве СССР в ГДР в 1986–90 гг. В 1982–86 гг. участвовал в советско-американских переговорах по разоружению и контролю над вооружениями в Женеве. 1994–96 гг. –

директор Четвертого Европейского департамента МИДа России. 1996–2000 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Австрии. 2000–03 гг. – Директор Генерального Секретариата, Генеральный секретарь МИДа России, член Коллегии. 2003–06 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Финляндии. 2006–10 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Польша. С июля 2010 г. – Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в ФРГ.

Проф. Др. Алексей Громько

Родился в 1969 г. Окончил исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. С 1997 г. – кандидат, с 2005 г. – доктор политических наук. 1999–2000 гг. – старший научный сотрудник Института сравнительной политологии РАН. В 2000–14 гг. возглавлял Центр британских исследований Института Европы РАН. В 2014 г. назначен директором Института Европы РАН. Является руководителем европейской программ фонда «Русский мир», президентом Ассоциации европейских исследований России (АЕВИС), членом Российского совета по международным делам (РСМД). Преподает в МГИМО. Возглавляет Ученый совет Института Европы, редакцию журнала «Современная Европа». Является национальным координатором от Российской Федерации в Комитете по науке Совета Россия-НАТО, членом диссертационного совета Дипломатической Академии МИД России.

Леонид Драчевский

Родился в 1942 г. в Алма-Ате. В 1966 г. окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева. В 1969–77 гг. – старший тренер сборной команды СССР по академической гребле. В 1982 г. окончил Государственный центральный институт физкультуры. В 1986–90 гг. – заместитель председателя Государственного комитета РСФСР по физической культуре и спорту. В 1990–91 гг. – первый заместитель председателя Государственного комитета СССР по физической культуре и спорту. В 1992–99 гг. работал в МИД РФ. В 1993 г. окончил Дипломатическую академию МИД РФ. 1996–98 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Польша. 1998–99 гг. – заместитель Министра иностранных дел РФ. 1999–2000 гг. – Министр по делам Содружества Независимых Государств. 2000–04 гг. – полномочный представитель Президента РФ в Сибирском федеральном округе. 2004–08 гг. – заместитель председателя правления РАО «ЕЭС России». С 2008 г. – исполнительный директор ООО «Группа ОНЭКСИМ». С 2010 г. является исполнительным директором Фонда им. А.М. Горчакова. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла, является сопредседателем Российско-Польского Форума.

Проф. Др. Рита Зюссмут

Родилась в 1937 г. в городе Вупперталь. В 1956–61 гг. изучала романистику и историю в Мюнстере, Тюбингене и Париже. С 1964 г. – учеба на

факультете педагогики, социологии и психологии, с последующей защитой диссертации по педагогике. В 1966–82 гг. – широкая научная деятельность в педагогическом институте Рур, в рурском университете Бохума и университете Дортмунда. В 1982–85 гг. – директор исследовательского института «Женщина и общество» в Ганновере. В 1985 г. избрана федеральным министром по делам молодежи, семьи и здравоохранения (с 1986 г. – и по делам женщин). 1987–98 гг. – член президиума партии ХДС (CDU). 1988–98 гг. – председатель Бундестага. 1988–2015 гг. – президент Немецкой ассоциации народных университетов, почетный президент. В 2000–2001 гг. возглавляла независимую комиссию по миграции. По окончании активной политической деятельности: 2004–05 гг. – член Глобальной комиссии по международной миграции; с 2005 г. – президент немецкого института польской культуры; с 2008 г. – председатель Германо-Польского научного фонда; с 2010 г. президент немецкого вузовского консорциума Германо-Турецкого Университета в Стамбуле.

Др. Александр Карелин

Родился в 1967 г. в Новосибирске. Окончил Новосибирский автотранспортный техникум, Омский государственный институт физической культуры, Санкт-Петербургский университет МВД России. Доктор педагогических наук, доцент. 1986–95 гг. – тренерская работа. 1995–99 гг. – главный специалист Главного управления физической защиты Федеральной службы налоговой полиции РФ. В 2003 г. избран депутатом Государственной Думы РФ четвертого созыва, заместителем председателя Комитета по международным делам. В 2007 г. избран депутатом Государственной Думы пятого созыва. С 2016 г. – депутат Государственной Думы седьмого созыва, член фракции «Единая Россия», член Комитета по международным делам. С 1992 г. возглавляет общественную организацию «Карелин-фонд», которая пропагандирует спорт и здоровый образ жизни. Трехкратный олимпийский чемпион по греко-римской борьбе (1988, 1992, 1996), девятикратный чемпион мира, вице-президент Федерации спортивной борьбы России, Герой Российской Федерации (1997). Действительный член Российской академии естественных наук, Петровской академии наук и искусств, Международной академии интеграции науки и бизнеса. Удостоен высшей награды Международного олимпийского комитета – Олимпийского ордена «Золотая пальмовая ветвь» (2001).

Бернхард Кастер

Родился в 1957 г. в Трире. Окончил Университет прикладных наук в Майене, получив диплом специалиста в административной области. 1975–97 гг. – на государственной службе в федеральной земле Рейнланд-Пфальц, в том числе в администрации округа Трир, управлении обороны, министерстве внутренних дел и спорта и службе здравоохранения. 1997–2002 гг. – мэр объединения коммун Трира (избран прямым голосованием). С 1976 г. – член партии ХДС, с 2007 г. – председатель ХДС в Трире, на протяжении 11 лет занимал пост районного председателя ХДС Трир-Пфальцель. В 1989–97 гг.

входил в состав городского совета Трира и ряда других комитетов, в том числе Федерального совета муниципально-политического объединения, Консультативного совета Федерального сетевого агентства и президиума Союза немецких городов и общин. С 2002 г. – депутат Бундестага, член Совета старейшин, с ноября 2005 г. – парламентский управляющий ХДС/ХСС. Ведет активную деятельность в обществе дружбы Трир/Подольск (Россия).

Константин Косачев

Родился в 1962 г. в Московской области. В 1984 г. окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР. Занимал различные дипломатические должности. Советник Министра иностранных дел РФ. Заместитель директора 2-го Европейского департамента МИД РФ. С 1998 г. – советник, затем помощник по международным вопросам трех премьер-министров. Занимал должность заместителя руководителя секретариата председателя Правительства РФ. В 1999 г. избран депутатом Государственной Думы РФ. С 2003 г. – председатель комитета Госдумы по международным делам. В 2012 г. назначен руководителем Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, а также спецпредставителем Президента РФ по связям с государствами-участниками СНГ. В 2014 г. избран представителем в Совете Федерации от исполнительного органа государственной власти Чувашской Республики и председателем Комитета Совета Федерации по международным делам.

Томас Кралински

Родился в 1972 г. в Веймаре. В 1991 г. окончил школу в Викерсдорфе (Тюрингия). В 1992–98 гг. изучал политологию, восточно-европейские науки и экономику в Лейпциге и Манчестере. В 1999 г. начал работать научным сотрудником на факультете международных отношений в Техническом университете Дрездена. 1999–2003 гг. – научный сотрудник пресс-секретаря по вопросам экономики фракции СДПГ в ландтаге Саксонии в Дрездене. 2003–04 гг. – ответственный сотрудник в союзе СДПГ земли Бранденбург в Потсдаме. 2004–14 гг. – исполнительный директор фракции СДПГ в ландтаге Бранденбурга в Потсдаме. С 2014 г. – полномочный представитель земли Бранденбург и статс-секретарь по вопросам СМИ. С марта 2015 г. – уполномоченный по вопросам международных отношений.

Харальд Куят

Родился в 1942 г. в западно-прусском городе Мильке. В 1959 г. вступил в ряды Бундесвера. Его военная карьера включает в себя различные руководящие должности, в том числе – заведующего департаментом в военном комитете НАТО в Брюсселе (1989), руководителя штабным подразделением военной политики в главном штабе вооруженных сил в министерстве обороны в Бонне (1995) и заместителя директора в Международном военном

штабе НАТО в Брюсселе (1996–98). В 1998–2000 гг. руководил штабом планирования в министерстве обороны в Бонне/Берлине. В 2000–02 гг. был генеральным инспектором Бундесвера, а в 2002–05 гг. возглавлял военный комитет НАТО. В настоящее время занимает пост председателя совета попечителей организации Network Centric Operations Industry Consortium. В 2002 г. был награжден орденом «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия».

Проф. Др. Райнер Линднер

Родился в 1966 г. В 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию в Тюбингенском университете, в 2005 г. – докторскую диссертацию в университете города Констанц. Является внештатным профессором университета города Констанц; входит в состав правления Германского общества по изучению Восточной Европы (DGO), является учредительным членом Германо-Украинского форума (DUF), председателем Германо-Белорусского общества (dbg), а также членом Берлинского института населения и развития. Является соиздателем журнала «Восточная Европа», с 1997 г. возглавляет международный дискуссионный «Минский форум». Занимал пост советника Федерального правительства и Германского бундестага по внешней политике в группе исследований России и СНГ Фонда «Наука и политика» (SWP). 2008–15 гг. – исполнительный директор Восточного комитета германской экономики. С января 2016 г. – исполнительный директор по Центральной и Восточной Европе компании Schaeffler Gruppe. В настоящее время – руководитель региона Центральной и Восточной Европы, Среднего Востока и Африки Schaeffler.

Виктор Лошак

Родился в 1952 г. в Запорожье на Украине. В 1978 г. окончил филологический факультет Одесского государственного университета по специальности «русский язык и литература», в 1987 г. – Высшие журналистские курсы МГУ. Работу журналистом начал в 1969 г. в Ростове-на-Дону. 1975–85 гг. – корреспондент, заведующий отделом писем и отделом экономики газеты «Вечерняя Одесса». С 1985 г. – репортер газеты «Известия». С 1986 г. работал в газете «Московские новости». 1989–91 гг. – заместитель главного редактора, 1991–93 гг. – первый заместитель главного редактора. 1993–2003 гг. – главный редактор «Московских новостей». 2003–12 гг. – главный редактор журнала «Огонек». С 2012 г. – директор по стратегии ИД «Коммерсант». Член Международного института прессы (ИПИ) и вице-президент Российского отделения ИПИ. Член Совета по внешней и оборонной политике (СВОП). Профессор МГИМО. Награжден орденом Почета (1999), медалями, польским орденом Офицерского Креста.

Фёдор Лукьянов

Родился в 1967 г. в Москве. В 1991 г. окончил филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова по специальности «филолог-германист, переводчик, преподаватель немецкого языка». В 1990–93 гг. работал в

редакции вещания на Северную Европу радиостанции «Голос России» – Международного московского радио, в 1993–94 гг. в качестве сотрудника американской компании участвовал в совместном с Госкомимуществом России проекте по поддержке приватизации в России. 1994–97 гг. – корреспондент в международных отделах газет «Сегодня», «Время МН» в Швеции. 2000–02 гг. – заместитель главного редактора газеты «Время новостей». С 2002 г. – главный редактор журнала «Россия в глобальной политике». С 2012 г. – председатель Президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП). Профессор-исследователь в НИУ ВШЭ, научный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай».

Ханс-Кристиан Маас

Родился в 1950 г. в Берлине. В 1968–72 гг. изучал сельскохозяйственные науки в университете им. Гумбольдта в Берлине, продолжив и завершив обучение в 1976 г. в Техническом университете Берлина, где также получил последипломное образование в сфере экономики и внешней торговли. После работы в Министерстве культуры Нижней Саксонии в 1986 г. стал заместителем спикера ХДС в Бонне, в 1987 г. – пресс-секретарем министерства транспорта и в 1989 г. – пресс-секретарем федерального министерства экономического сотрудничества. В 1990 г. был назначен советником совета министров ГДР по вопросам печати и связей с общественностью. Впоследствии работал пресс-секретарем и директором берлинского департамента по связям с общественностью компании Daimler Benz Interservices (Debis) AG и Adtranz – DaimlerChrysler Rail Systems GmbH. В 2006 г. перешел в компанию T-Systems Enterprise Services GmbH, где руководил подразделением по вопросам коммуникации, связям с общественностью и корпоративным проектам. В 2007–15 гг. возглавлял представительство концерна Volkswagen AG в Берлине. С сентября 2015 г. – руководитель берлинского офиса компании Schaeffler.

Андрей Миллер

Родился в 1990 г. в Ленинграде. Окончил факультет международного промышленного менеджмента БГТУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова по специальности «экономист-менеджер» в отрасли машиностроения. В 2012–13 гг. работал в филиале Российско-Германской внешнеторговой палаты Северо-Запад в Санкт-Петербурге, с 2013 г. – руководитель международных проектов в ОАО «Кировский завод». Активно развивает российские машиностроительные проекты на территории ЕС. Член экспертного совета «Российско-Германской конференции молодых лидеров» и участник программ Фондов им. Роберта Боша и Герберта Квандта по поддержке германо-российских отношений.

Др. Сергей Никитин

Родился в 1953 г. в Новгороде. В 1978 г. окончил философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1986 г. защитил диссертацию по социальной философии. В 1989 г. инициировал создание в МГУ первого в России

социологического факультета. До 1994 г. работал заместителем декана этого факультета. Прошел научные стажировки в университетах Марбурга, Тюбингена и Лондона. В 1994 г. по согласованию с МГУ был командирован Торгово-промышленной палатой РФ в Германию для создания учебного центра на базе российского выставочного павильона на Лейпцигской ярмарке. В 1995 г. был назначен руководителем представительства ТПП РФ в Германии. В 1997 г. исполнял обязанности генерального комиссара России на Всемирной выставке ЭКСПО–2000 в Ганновере. В 2007 г. избран в состав правления Германо-Российского Форума.

Др. Александр Ной

Родился в 1969 г. в Хармони. Закончил основную школу в Мухе. В 1990 г. после получения аттестата зрелости начал изучать политологию в Бонне, завершив обучение в 1995 г. В 2004 г. защитил докторскую диссертацию по политологии на тему медийного освещения югославской войны в газетах New York Times и Frankfurter Allgemeine Zeitung. В 2000–02 гг. и в 2004 г. работал в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в бывшей Югославии. Первоначально принимал активное участие в работе партии Bündnis 90/Die Grünen, но вышел из нее в 2005 г.; потом стал членом ПДС, ставшей в 2007 г. Левой партией. 2006–13 гг. – ответственный сотрудник по вопросам политики безопасности во фракции левых в Бундестаге. После всеобщих выборов 2013 г. является членом Бундестага для Левой партии. Новые функции – председатель комитета обороны и заместитель члена Комитета по международным делам в Бундестаге.

Др. Александра Огнева

Родилась в 1981 г. в Талды-Курганской области Казахской ССР. В 2003 г. окончила отделение международных отношений исторического факультета Томского государственного университета по специальности «мировая политика». В 2003–05 гг. прошла двухгодичное обучение по магистерской программе «Европейская интеграция» в Ганноверском университете. В этот же период прошла научные стажировки в Брюсселе и Оксфорде. В 2012 г. закончила заочную аспирантуру Дипломатической академии МИД России. Кандидат политических наук. В 2003–15 гг. работала в системе МИД России, преимущественно на германском направлении. 2005–11 гг. – сотрудник Посольства России в ФРГ, где с 2008 г. исполняла обязанности атташе по культуре. С августа 2015 г. – руководитель проектов Представительства Россотрудничества в ФРГ.

Георгий Петров

Родился в 1948 г. В 1971 г. окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД СССР. В системе МИД России – с июля 1998 г. С октября 1998 г. – посол по особым поручениям МИД РФ; с января 2000 г. – исполняющий обязанности директора. 2000–02 гг. – директор Департамента экономического сотрудничества МИД РФ. Советник Президента Торгово-промышленной палаты РФ. Имеет

дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2-го класса. Владеет английским, норвежским и румынским языками. Награжден орденом Дружбы (2009).

Маттиас Платцек

Родился в 1953 г. в Потсдаме. Изучал биомедицинскую кибернетику в Техническом университете Ильменау. В 1979 г. работал научным сотрудником в Институте гигиены воздушной среды в Карл-Маркс-Штадте (Кемnitz). В 1980 г. стал директором по экономике и технике в районной больнице Бад Фрайенвальде. В 1982 г. поступил в аспирантуру по гигиене окружающей среды Академии медицинского постдипломного образования в Берлине. В качестве спикера ассоциации «Зеленой лиги» принимал участие в переговорах Центрального круглого стола ГДР (декабрь 1989 г. – февраль 1990 г.), вошел в состав временного правительства ГДР как «министр без портфеля» и стал членом первой демократически избранной Народной палаты ГДР от партии Зеленых. 1990–92 гг. – член Ландтага земли Бранденбург от Альянса 90. До 1998 г. работал на посту министра по делам окружающей среды, охраны природы и регионального планирования в Бранденбурге. В 1995 г. вступил в СДПГ. 1998–2002 гг. – обер-бургомистр Потсдама. В 2002 г. был избран премьер-министром земли Бранденбург, далее занимал ряд партийных должностей. В 2013 г. заявил о своей отставке с поста премьер-министра и земельного председателя СДПГ. В 2014 г. был избран председателем правления Германо-Российского Форума.

Проф. Др. Андрей Плотников

Родился в 1959 г. Окончил Кубанский государственный университет по специальности «прикладная математика». После службы в рядах Вооруженных сил работал на различных должностях в системе внешней торговли Российской Федерации. Был руководителем представительства Государственной корпорации «Ростех» в Китае. В настоящее время – руководитель представительства Государственной корпорации «Ростех» в Германии. Кандидат экономических наук, профессор.

Др. Джахан Поллыева

Родилась в 1960 г. в Ашхабаде Туркменской ССР. В 1977–86 гг. обучалась на юридическом факультете в Ашхабаде и Москве. До 1990 г. – научный сотрудник, затем заведующая отделом политики и права в Научно-исследовательском центре при Институте молодежи ЦК ВЛКСМ и Госкомтруда СССР. До 1991 г. была главным специалистом, консультантом московского горсовета народных депутатов. В последующие годы являлась консультантом администрации Президента и заместителем председателя правительства. На протяжении двух лет являлась ответственным секретарем и вице-президентом Интерфакса. 1998–2004 гг. – заместитель руководителя Администрации президента. Затем до 2012 г. – помощник Президента и консультант. С 2004 г. – секретарь Совета при Президенте по науке, технологиям и образованию, а также специальный представитель Президента

по вопросам гуманитарного сотрудничества с государствами-участниками СНГ. В 2012–16 гг. возглавляла Аппарат Государственной Думы. С 2016 г. – вице-президент «Объединенной судостроительной корпорации».

Рональд Пофалла

Родился в 1958 г. в Вееце. 1977–81 гг. – учеба на факультете социальной педагогики в институте в Дюссельдорфе. Диплом по социальной педагогике. 1981–87 гг. – учеба на факультете права в университете Кёльна. 1987 г. – сдача первого госэкзамена. 1988–91 гг. – юрист-стажер в окружном суде г. Клеве. 1991 г. – сдача второго госэкзамена. С 1991 г. – адвокатская деятельность. С 1975 г. – член ХДС. 1990–2014 гг. – член Бундестага. 1991–2007 гг. – председатель ХДС в районе Клеве. 2000–14 гг. – председатель ХДС округа Нидеррайн. 2002–04 гг. – юрисконсультант фракции ХДС/ХСС. 2004–05 гг. – заместитель председателя фракции ХДС/ХСС в Бундестаге по вопросам экономики и занятости. 2005–09 гг. – генеральный секретарь ХДС. 2009–13 гг. – глава канцелярии федерального канцлера и федеральный министр по особым поручениям. С января по июль 2015 г. – генеральный уполномоченный по политическим и международным связям компании Deutsche Bahn AG. С августа по декабрь 2015 г. – работа в правлении компании по вопросам экономики, права и регулирования. С 2017 г. – член правления по вопросам инфраструктуры.

Александр Рап

Родился в 1959 г. в городе Тайпей (Тайвань). В 1980–88 гг. обучался в Мюнхенском университете им. Людвиг-Максимилиана. 1977–85 гг. – научный сотрудник в исследовательском проекте по советской элите при Федеральном институте восточноевропейских и интернациональных исследований в Кёльне. 1982–94 гг. – научный сотрудник исследовательского института радиостанции Радио Свободная Европа/Радио Liberty в Мюнхене. 1994–2012 гг. – научный сотрудник в научно-исследовательском институте немецкого общества внешней политики (DGAP), программный директор Центра им. Бертольда Бейца при DGAP. 2012–15 гг. – старший консультант компании Wintershall и советник президента Российско-Германской внешнеторговой палаты. С 2015 г. консультирует предприятия, исполняет обязанности зампредела Совета российской экономики в Германии и старшего консультанта «Газпром» в Брюсселе. В 2003 г. награжден орденом «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия». С 2004 г. – почетный профессор МГИМО, с 2011 г. – профессор Высшей школы экономики в Москве. Автор книг «Россия жмет на газ», «Холодный друг». Написал многочисленные биографии, в т.ч. М.С. Горбачева, В.В. Путина и Д.А. Медведева.

Алексей Рахманов

Родился в 1964 г. в Горьком (Нижний Новгород). В 1986 г. окончил Нижегородский политехнический институт, в 1990 г. – Нижегородский лингвистический университет, в 2003 г. – Школу бизнеса университета

Чикаго. В 1988–92 гг. работал на Сорновском заводе «Лазурь» в Нижнем Новгороде. 1992–94 гг. – главный специалист по вопросам экономического сотрудничества в Департаменте международных связей администрации Нижегородской области. В 1994–96 гг. работал в Российском центре приватизации в Москве. 1996–98 гг. – менеджер в отделе корпоративных финансов в московском офисе «Эрнст Энд Янг»; 1998–2000 гг. – в отделе корпоративных финансов в группе независимой комплексной проверки «Эрнст Энд Янг» в Лондоне; 2000–02 гг. – старший менеджер отдела корпоративных финансов «Эрнст Энд Янг» в Москве. 2002–08 гг. – директор по стратегии и развитию бизнеса ОАО «СЕВЕРСТАЛЬ-АВТО». 2008–12 гг. – директор Департамента автомобильной промышленности и сельскохозяйственного машиностроения Минпромторга России. 2012–14 гг. – заместитель министра промышленности и торговли РФ. С июня 2014 г. – президент АО «Объединенная судостроительная корпорация»

Проф. Михаэль Рутц

Родился в 1951 г. в Кобурге. В 1972–76 гг. изучал экономику и юриспруденцию в Вюрцбурге. С 1976 г. работал редактором экономического отдела Баварского радио. В 1980–81 гг. командирован в качестве зарубежного корреспондента Баварского радио в Вашингтон и Лондон. В 1982 г. избран экспертом Общественного совета Баварского радио. В 1985 г. назначен руководителем отдела экономики радиоподразделения и заместителем руководителя отдела баварских экономических новостей Баварского радио. С 1987 г. исполнял обязанности заместителя главного редактора телевизионных программ Баварского радио и руководителя главного отдела политики и текущих событий в телевизионном подразделении. В 1989–94 гг. возглавлял редакцию частной телекомпании SAT.1. 1994–2010 гг. – главный редактореженедельника «Рейнишер Меркур». С 1997 г. – почетный профессор телевизионного дела Высшей школы техники и экономики г. Миттвейда. В 2006 г. избран членом правления Германо-Российского Форума. Является исполнительным директором Prof. Rutz Communication.

Др. Евгения Сайко

Родилась в 1982 г. в Томске. Изучала культурологию в Томском государственном университете и коммуникативистику в Свободном университете Берлина, где также проводила исследование по теме своей диссертации «Механизмы конструирования медиареальности на примере освещения России в немецких СМИ». В 2012 г. защитила диссертацию в Томске. С 2002 г. работала тележурналистом в Томске, с 2012 г. – в Берлине. С 2013 г. развивает формат Science Slam в России и проводит тренинги для молодых ученых по креативным техникам научной коммуникации в российских регионах, в т.ч. в Томске, где также инициировала проект «Школа нескучного доклада». С 2016 г. – сооснователь и член правления Ассоциации Science Slam Russia. С апреля 2017 г. – стипендиат Коллегии социальных инноваций Фонда Херти в Берлине, где работает над проектом «Дискурс о ценностях с Россией: прояснить, сформулировать, передать». Координатор

Клуба ФОРУМ (объединение выпускников Германо-Российского Форума), а также член правления Германо-Российского Форума.

Проф. Dr. h.c. Хорст Тельчик

Родился в 1940 г. в Судетской области. В 1962–67 гг. изучал политологию, новейшую историю и международное право в Свободном Университете в Западном Берлине. С 1970 г. работал руководителем отдела внешней и внутренней политики в федеральной штаб-квартире ХДС в Бонне, затем с 1972 г. был референтом в канцелярии Гельмута Коля, премьер-министра земли Рейнланд-Пфальц. В 1977 г. возглавил бюро председателя фракции ХДС/ХСС в Бундестаге. 1982–90 гг. – руководитель отдела внешних и внутригерманских отношений и внешней безопасности. С 1983 г. – заместитель руководителя Ведомства федерального канцлера. 1991–92 гг. – исполнительный директор Фонда им. Бертельсмана. 1993–2000 гг. – член правления компании BMW и до конца 2003 г. – председатель Фонда им. Герберта Квандта. С 1996 г. преподавал в Мюнхенском техническом университете. В 1999–2008 гг. возглавлял Мюнхенскую Международную конференцию по вопросам политики и безопасности. В настоящее время занимает ряд важных общественных постов.

Франц Тённес

Родился в 1954 г. в Эссене. Получил профессию экономиста по сбыту и снабжению. Работал консультантом по сбыту на химическом промышленном предприятии и обучался в Общественной академии в Дортмунде. Позднее был секретарем профсоюзной организации компании Chemie-Papier-Keramik (Химия–Бумага–Керамика). До 1994 г. – член окружного правления профсоюза в Гамбурге, а затем в течение шести лет – исполнительный директор Управления вольного и ганзейского города. В 80-е гг. был окружным председателем СДПГ на общественных началах, затем на протяжении восьми лет – членом наблюдательного совета строительно-экономического сообщества в Штормарне. 1999–2003 гг. – председатель СДПГ земли Шлезвиг-Гольштейн. 2002–05 гг. – парламентский статс-секретарь Федерального министерства здравоохранения и социальной защиты, затем до 2009 г. – парламентский статс-секретарь при Федеральном министре труда и социального развития. С 2013 г. – заместитель председателя комитета по иностранным делам Бундестага. Тённес возглавляет делегацию Бундестага на Конференции парламентариев Балтийского региона и входит в состав делегации Бундестага в парламентской ассамблее ОБСЕ.

Др. Томас Фасбендер

Родился в 1957 г. в Гуммерсбахе. 1977–79 гг. – обучение на специалиста по сбыту и снабжению на предприятии Siemens AG в Гамбурге и Берлине. 1979–86 гг. – обучение в университетах Бонна, Гёттингена и Мюнхена на факультетах философии, права и политологии (1986 г. – магистр гуманитарных наук, 1988 г. – кандидат философских наук). 1986–88 гг. – стажер, а затем редактор в отделе политики и экономики в газете Strau-

binger Tagblatt. 1988–89 гг. – пресс-референт в Messe Frankfurt GmbH. 1989–98 гг. – ассистент правления, финансовый контроллер, управляющий фирмы ABB (Asea Brown Boveri) в Маннхайме, с 1992 г. – в Москве. 1998–99 гг. – руководитель представительства фирмы Knauf Gips. 1999–2015 гг. – предприниматель в Москве (управление автопарком, услуги по импорту). С 2015 г. – свободный журналист в Берлине. С 2016 г. – консультант в исследовательском институте «Диалог цивилизаций» в Берлине. Публикации: «Томас Харлейл. Идеалистическое видение истории и утопический культ героев» (1989), «Свобода вместо демократии. Путь России и иллюзии Запада» (2014), «Любящий детей» (2016).

Др. Сабине Фишер

В 1997–2002 гг. – научный сотрудник Гессенского Фонда исследования мира и конфликтов. 2002–03 гг. – научный сотрудник Маннхаймского Центра европейских социальных исследований. 2003–06 гг. – научный сотрудник Института Восточной Европы Свободного университета Берлина. 2006–07 гг. – научный сотрудник Фонда науки и политики (SWP), исследовательская группа «Россия/СНГ». 2007–12 гг. – научный сотрудник Европейского института по исследованию безопасности (Париж). В мае 2015 г. – научный сотрудник в Московском центре Карнеги. Руководитель исследовательской группы по Восточной Европе и Евразии при Фонде науки и политики. Сферы исследовательских интересов: внешняя и оборонная политика России, взаимоотношения ЕС–Россия, нерешенные конфликты в странах Восточного партнерства ЕС, региональные связи в Восточной Европе и Евразии.

Др. Антье Фольмер

Родилась в 1943 г. Политик, теолог, автор. В 1983–90 гг. избиралась членом фракции партии «Зеленых» в Бундестаге, из них три года была сопредседателем фракции. 1994–2005 гг. – вице-президент Бундестага. Инициировала множество законопроектов и общественных проектов, таких как, например, компенсация за принудительные работы и возмещение ущерба забытым жертвам национал-социализма (1983). Выступала за диалог с террористами фракции «Красной Армии» с 1984 г. до момента их самороспуска, много лет активно поддерживала процесс немецко-чешского примирения, выступала за правовой диалог с КНР, за правовые реформы для благотворительных фондов, поддерживала молодежный проект «Уличный футбол за толерантность». Награждена различными немецкими и международными премиями. В настоящее время – преимущественно свободный автор, публикуется в ежедневных и еженедельных газетах, участвует в книжных проектах по современной истории и истории движения сопротивления против диктатуры национал-социализма.

Михаэль Хармс

Родился в 1964 г. Изучал международные отношения и иранистику в Москве и Берлине. С 1993 г. работал менеджером по продажам в Philips

Medical Systems в Гамбурге и Москве, после чего перешел в Бюро по кооперации немецкой экономики в Берлине. В 2000 г. вошел в состав правления Восточного комитета немецкой экономики, где отвечал за страны Юго-Восточной Европы. 2001–03 гг. – исполнительный секретарь Консультативного совета по предпринимательской деятельности в рамках Стабилизационного пакта для Юго-Восточной Европы в Брюсселе. В 2007–16 гг. возглавлял Представительство немецкой экономики в РФ и являлся председателем правления Российско-Германской внешнеторговой палаты в Москве. С апреля 2016 г. – исполнительный директор Восточного комитета немецкой экономики.

Кристиане Хоффманн

Родилась в 1967 г. в Гамбурге. Являясь стипендиатом Фонда Studienstiftung des deutschen Volkes, изучала славистику, историю и журналистику во Фрайбургском, Ленинградском и Гамбургском университетах. В 1994 г. начала карьеру в газете Frankfurter Allgemeine Zeitung. В 1994–2010 гг. занимала разные должности в газете, работая в Германии и за ее пределами; в частности – корреспондент в Москве (1996–99 гг.) и на Ближнем Востоке, в Тегеране (2000–04 гг.). 2010–12 гг. – корреспондент воскресного выпуска Frankfurter Allgemeine Zeitung в Берлине. С 2013 г. – заместитель руководителя главного офиса информационно-политического журнала Spiegel и ответственная за раздел «обмен мнениями».

Мартин Хоффманн

Родился в 1960 г. в Люнене (Вестфалия). Изучал славистику и историю в Мюнстере. В 1992–95 гг. работал руководителем и организатором информационной ярмарки «Дни немецкой культуры» в различных регионах России, проводимой обществом по развитию германо-российских отношений ARGE-Ost при поддержке Министерства иностранных дел Германии и Федерального ведомства по вопросам печати. В 1995 г. назначен исполнительным директором Германо-Российского Форума (ГРФ), в 2001 г. избран исполнительным членом правления ГРФ. С 2000 г. руководит организацией «Петербургский диалог». Наряду с организационной деятельностью выступает в качестве эксперта в различных подиумных дискуссиях, комментирует публикации СМИ на тему германо-российских отношений, основная сфера деятельности – общественное сотрудничество с российскими регионами.

Тобиас Цех

Родился в 1981 г. в Тростберге. 1994–98 гг. – школа с экономическим уклоном Мюльдорф. 1998–2000 гг. – профессиональное обучение на специалиста по розничной торговле. 2000–02 гг. – получение полного профессионального среднего образования в городе Альтёттинг. 2009–10 гг. – курс обучения с сертификатом «Инновации, ориентированные на клиентов / Human Centered Innovation». 2009–12 гг. – изучение экономики и управления предприятием. 2002–10 гг. – солдат-контрактник в Браннебурге. С 2005 г. – доцент на

гонорарной основе. С 2010 г. – специалист по экономике и торговле в штаб-квартире «Европейского аэрокосмического и оборонного концерна» (EADS). 2008 г. – награждение почетным крестом Бундесвера. С 2002 г. – глава совета общины в Гархинге-ан-дер-Альц, член главного и финансового комитета. С 2008 г. – пресс-секретарь фракции ХСС. 2001–07 гг. – председатель Союза молодежи ХСС в Гархинге. 2009–12 гг. – председатель Союза молодежи ХСС в Альтёттингенге. С 2011 г. – председатель Союза молодежи ХСС в административном округе Верхняя Бавария. Действительный член комитета по экономическому взаимодействию и развитию в Бундестаге. Исполняющий обязанности члена Парламентской комиссии по устойчивому развитию. Действительный член Парламентского собрания Европейского совета.

Михаэль Шах

Родился в 1992 г. в Москве. В 2003–12 гг. обучался в гимназии Хельмхольц в Эссене. В 2012–17 гг. обучался в Аахенском техническом университете на бакалавра по специальности «топливная промышленность». В 2015–16 гг. обучался в Московском государственном университете. 2009 г. – практикант в компании Evonik Industries. 2014–20 гг. – член Интеграционного совета города Эссен. 2015 г. – практикант в компании NRW.INVEST. 2016 г. – дипломная практика на предприятии АО Verbundnetz Gas. С 2017 г. работает в Fluxys SA. Участие в международном форуме Gas Forum (2015), Германно-российском сырьевом форуме, молодежном форуме «Петербургский диалог» (2016), семинаре для молодых лидеров Германно-Российского Форума (2016).

Проф. Др. Михаил Швыдкий

Родился в 1948 г. в городе Кант Киргизской ССР. В 1971 г. окончил Российскую академию театрального искусства (ГИТИС-РАТИ). В 1973–90 гг. работал в журнале «Театр», а с 1975 г. – обозревателем Всероссийского радио и телевидения по вопросам театра. 1991–93 гг. – генеральный директор редакционно-издательского комплекса «Культура» Министерства культуры Российской Федерации, а также президент телевизионного театрального клуба «Театр плюс ТВ». 1993–97 гг. – заместитель Министра культуры РФ. 1997–98 гг. – главный редактор общероссийского государственного телеканала «Культура». В 1999 г. номинирован лауреатом премии Российской Академии художеств за создание телеканала «Культура». 1998–2000 гг. – председатель ВГТРК. В 2000–04 гг. исполнял обязанности Министра культуры РФ. В 2004–08 гг. руководил Федеральным агентством по культуре и кинематографии. С августа 2008 г. является Специальным представителем Президента РФ по международному культурному сотрудничеству Министерства иностранных дел России.

Др. Эрнст-Йорг фон Штудниц

Родился в 1937 г. в Берлине. В 1956–60 гг. изучал юриспруденцию в Гейдельберге, Берлине и Киле. В 1962–63 гг. обучался в США. В 1967 г.

защитил докторскую диссертацию. В 1967 г. поступил на дипломатическую службу. В 1969–73 гг. работал в Посольстве Германии в Москве. 1973–76 гг. – сотрудник Посольства Германии в Анкаре. В 1976–80 гг. работал в Министерстве иностранных дел в Бонне. В 1980–83 гг. командирован в представительство Германии в ООН, Нью-Йорк. В 1983–86 гг. работал в Министерстве иностранных дел в Бонне. 1986–90 гг. – сотрудник постоянного представительства ФРГ в Восточном Берлине. В 1990–95 гг. руководил секцией Центральной и Восточной Европы в Отделе политики в Министерстве иностранных дел в Бонне. В 1995–2002 гг. исполнял обязанности Посла Германии в Москве. С 2002 г. – член правления Германно-Российского Форума (ГРФ), с 2003–14 гг. – председатель правления ГРФ, в марте 2014 г. был избран почетным председателем правления ГРФ. В 2011 г. был одним из инициаторов создания Социального форума «Петербургского диалога».

Проф. Др. Петер Шульце

Родился в 1942 г. Изучал политологию и историю в Берлине, Лондоне и в Стэнфордском университете, получил докторскую степень и доцентуру в области политологии. Преподавал в Свободном университете Берлина, американских колледжах и Калифорнийском университете в Беркли. В 1992–2003 гг. возглавлял фонд им. Фридриха Эберта в России; после этого занимался консультативной деятельностью для депутатов Бундестага. С 2004 г. – почетный профессор сравнительного образования и международной политики с акцентом на восточноевропейские трансформационные процессы в институте политологии в Гёттингенском университете им. Георга-Августа. Автор многочисленных публикаций о внутренней и внешней политике Советского Союза, холодной войне, развитии постсоветской России и по вопросам российско-европейских отношений.

Др. Гернот Эрлер

Родился в 1944 г. в Майсене. Изучал историю, славянские языки и политологию в Свободном университете Берлина и университете им. Альберта Людвиг во Фрайбурге; 1967 г. – государственный экзамен. 1969–79 гг. – научный ассистент и научный сотрудник на семинаре истории Восточной Европы Фрайбургского университета. 1980–87 гг. – руководитель издательства во Фрайбурге. С 1970 г. – член СДПГ. С 1987 г. – член Бундестага. 1994 г. – член фракции СДПГ в Бундестаге. 1998–2005 гг. – заместитель председателя фракции СДПГ в Бундестаге по вопросам внешней и оборонной политики, правам человека, политики помощи развивающимся странам. 2003–06 гг. – координатор германно-российского межобщественного сотрудничества в Федеральном министерстве иностранных дел. 2005–09 гг. – государственный министр в МИД ФРГ. 2009–13 гг. – заместитель председателя фракции СДПГ в Бундестаге. С 2014 г. – координатор межобщественного сотрудничества с Россией, Центральной Азией и странами Восточного партнерства.

Das Deutsch-Russische Forum e. V. dankt allen
Autorinnen und Autoren, Übersetzerinnen
und Übersetzern ganz herzlich für ihre Beiträge.

Krise